

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

МОРФОЛОГИЯ

Саратовский государственный университет имени Г. Чернышевского

Педагогический институт
Саратовского государственного университета
Им. Н.Г. Чернышевского

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

МОРФОЛОГИЯ

**Учебное пособие
для студентов факультета русской словесности**

Саратов
2009

УДК 811.161.1'366 (075.8)

ББК 81.2 Рус. – 2 я 73

С 56

Рецензенты:

О.Ю. Авдеевна, канд. филол. наук, доцент

И.С. Выходцева, канд. филол. наук, доцент

Составитель:

Т.В. Кузнецова, канд. филол. наук, доцент

С 56 Современный русский язык. Морфология. Учеб. пособие
для студ. фак. русской словесности / Сост. Т.В. Кузнецова. -
Саратов: ИЦ «Наука», 2009. – 224 с.
ISBN 978-5-91272-998-0

Предлагаемое учебное пособие содержит описание морфологи-ческого строя языка как системы в соответствии с программой по современному русскому языку для филологических факультетов. Особое внимание уделяется спорным вопросам в области частей речи, переходным явлениям, тенденциям в развитии морфологической системы.

Для студентов факультета русской словесности.

УДК 811.161.1'366 (075.8)

ББК 81.2 Рус. – 2 я 73

ISBN 978-5-91272-998-0

© Кузнецова Т.В., составление, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие написано в соответствии с программой по современному русскому языку для филологических факультетов. В нём представлено систематическое изложение курса морфологии современного русского языка, характеристика частей речи, способы их образования и употребление. Цель предлагаемого пособия - представление грамматического строя русского языка как динамической, развивающейся системы. Цель обусловила принципы изучения морфологии, реализованные в пособии: историчность, системность, структурность, функциональность, учёт социолингвистического аспекта, реализация связей с другими областями лингвистической науки, профессиональная направленность.

Расположение материала является традиционным, что обусловлено стремлением сохранять преемственность в преподавании русского языка в школе и в вузе, вместе с тем освещаются явления грамматического строя русского языка с учётом концепций современной науки, представляющих разные точки зрения по некоторым вопросам, выделяются проблемы, вызывающие полемику в научном мире.

В пособии представлено структурно-семантическое направление в изучении морфологии и развивающаяся функциональная грамматика, научные достижения которой частично входят в практику вузовской работы и отражены в действующих программах и учебниках. Этот аспект обращён к коммуникативной деятельности, он расширяет теоретическую базу грамматики, так как опирается на все уровни языка, рассматривая комплексы разноуровневых средств, взаимодействующих для выражения того или иного значения.

Специальное внимание уделяется проблемам переходности и синкретизма в области частей речи, тенденциям в развитии морфологической системы русского языка.

МОРФОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ГРАММАТИКИ

§ 1. Грамматический строй языка как объект изучения грамматики – морфологии и синтаксиса

Термин **грамматика** (греч. *grammatikē (technē)* – искусство правильно писать) употребляется в двух значениях:

1. Грамматический строй языка, включающий средства и правила изменения слов, соединения их в сочетания, построения простых предложений, соединения простых предложений в сложные. Чтобы построить предложение, например **Учителя учат, а ученики учатся** надо знать, как изменяются слова **учитель, учить, ученик, учиться**, как соединяются между собой эти слова и образуют предложения **Учителя учат** и **Ученики учатся**, как образуется само это сложное предложение.

2. Наука о строе и законах языка. В грамматике выделяют **морфологию** и **синтаксис**.

Если в фонетике основной единицей является фонема, в лексике — слово, в словообразовании — тип или модель, то грамматическая единица означает более широкое понятие. Это и морфема, и слово, и словосочетание, и предложение (простое или сложное), представляемые или в совокупности своих форм, или в виде одной из них. Например, существительное **компьютер** представляет собой грамматическую единицу, с одной стороны, как систему всех своих падежных форм (от И.п. ед.ч. до П.п. мн.ч.), а с другой — как отдельную словоформу, в данном случае И.п. ед.ч.

Слова относятся одновременно к лексическому и грамматическому уровням языка. Но если в лексикологии слова рассматриваются со стороны значения, происхождения, употребления, то в грамматике предметом изучения являются их общие свойства. Эти свойства связаны прежде всего с группировкой их в классы, которые обладают особенностями формообразования, взаимоотношений и связей с другими языковыми единицами. Например, то же слово **компьютер** имеет значение «электронная вычислительная машина», заимствовано из английского языка (*computer*), является стилистически нейтральным, относится к активной части лексики. С грамматической стороны слово представляет собой существительное, неодушевлённое, конкретное (предметное), м.р., 1-го склонения, имеющее форму ед.ч., И. (В.) падежа.

Отношения между грамматическими единицами могут быть **линейными** и **нелинейными**. **Линейными** (синтагматическими) являются отношения между соседствующими единицами. В составе слова это отношения между морфемами, между основой и окончанием, в структуре слова — между производящей (мотивирующей) основой и словообразовательным элементом. Например, в производном **учительница** в синтагматических отношениях находятся морфемы **уч-и-тель-ниц-а**, основа **учительниц** и окончание **-а**, производящая основа **учитель** и суффикс **-ниц-**, присоединяемый к ней на последнем этапе образования данного производного.

В составе предложения в синтагматических отношениях находятся слова и

словоформы, образующие словосочетания, союзные соединения, члены предложения, части сложного предложения и бессоюзного соединения предложения. Возьмём такое предложение: **Мажоритарная избирательная система имеет определённое достоинство: в ней заложены возможности формирования эффективно работающего и стабильного правительства, что позволяет крупным партиям легко побеждать на выборах и создавать однопартийное правительство.** В этом предложении синтагматические связи характерны для словосочетаний **мажоритарная избирательная система, имеет достоинство, определённое достоинство, в ней заключены и т.д., союзных соединений работающего и стабильного, побеждать и создавать,** членов предложения, главных — **система имеет, заложены возможности, что позволяет и т.п. и второстепенных — легко побеждать, создавать правительство и т.п., частей сложного предложения, соединённых союзным словом что, частей бессоюзного соединения предложения, находящихся до и после двоеточия.** Из приведённых примеров видно, что в синтагматические отношения вступают только разные грамматические единицы, будь то морфемы, слова, словоформы или части сложных предложений или синтаксических объединений.

Нелинейными (парадигматическими) являются отношения между разными проявлениями одной и той же грамматической единицы: между морфемой и морфом, между формами одного и того же слова или предложения. Например, при сравнении производных **водить, вожу, вождение** в них выделяются морфы **вод, вож, вожд,** представляющие одну морфему, а следовательно, находящиеся в парадигматических связях. При спряжении глагола **водить** выявляются формы, выражающие разные грамматические значения именно этого слова: личные и числовые (в настоящем времени: **хожу, ходишь, ходит, ходим, ходите, ходят**) или родовые и числовые (в прошедшем времени: **ходил, ходила, ходило, ходили**). Под парадигмой предложения понимается возможность выражения в нём объектно-модальных отношений. Ср.: Автор **закончил** работу над книгой к концу года. – Автор **закончил бы** работу над книгой к концу года. – **Закончи** работу над книгой к концу года.

Синтагматические и парадигматические связи грамматических единиц организуют их систему.

§ 2. Предмет и задачи морфологии

Морфология (от греч. *morphe* «форма» и *logos* «учение») - раздел грамматики, который изучает грамматические свойства слов, это, по словам акад. В.В. Виноградова, «грамматическое учение о слове».

Перспективным с точки зрения исследовательской и учебной практики является и другой вариант определения предмета морфологии: «Морфология – 1) система механизмов языка, обеспечивающая построение и понимание его словоформ; 2) раздел грамматики, изучающий закономерности функционирования и развития этой системы» (См.: Энциклопедический лингвистический словарь. М., 1990: 313).

Морфология исследует части речи как грамматические классы слов,

принадлежащие этим классам морфологические категории и формы. К числу решаемых ею задач относятся:

- определение основных понятий морфологии (слово, словоформа, лексема, парадигма, форма слова; грамматическое значение, морфологическая (грамматическая) категория, часть речи);
- распределение слов по частям речи, а внутри частей речи по лексико-грамматическим разрядам;
- описание морфологических категорий и формообразования частей речи;
- рассмотрение вопросов функционирования частей речи, в том числе перехода слов из одного класса в другой.

Известно и более узкое понимание термина "морфология" как учения о системе форм словоизменения, а предмет морфологии - это системы форм слова, или парадигмы, и классификация этих систем.

Морфология связана с другими разделами науки о языке: фонетикой, лексикой, словообразованием, синтаксисом.

Слова и их формы имеют определённую звуковую оболочку, что позволяет отличать их друг от друга, они построены по законам фонетики данного языка, обладают ударением, с помощью которого в ряде случаев разграничиваются формы: Им. мн. **ки** - Р. ед. **зять** (СВ) - **ть** (НСВ) и др. Средством, позволяющим дифференцировать просто словоформу и состоящее из этой словоформы предложение, может служить интонация: **стоять** - инфинитив, глагольная форма и **Стоять!** - инфинитивное предложение, выражающее приказание.

Связь с лексикой проявляется в единстве лексического и грамматического значений в слове, в учёте лексического значения при распределении слов по частям речи; семантическими и грамматическими особенностями лексем определяется их отнесённость к тому или иному лексико-грамматическому разряду, возможность образования морфологических форм у многих слов (например, нельзя образовать степени сравнения от прилагательных, обозначающих масти животных: **гнедой**, **вороной**; от прилагательных, обозначающих абсолютные признаки, которые не могут быть представлены в большей или меньшей степени: **слепой**, **лысый** и др.).

Различного рода семантические сдвиги отмечаются при переходе из одной части речи в другую. Например, человек, **знающий** правду. - Он **знающий** человек. При переходе причастия в прилагательное произошло расширение лексического значения слова: **знающий** - то есть обладающий разносторонними знаниями, эрудированный.

Говоря о связи морфологии и словообразования, следует отметить, что для каждой части речи характерны свои способы и средства словообразования: так для существительного это нулевая суффиксация и сложносуффиксальный способы, которые не используются при образовании других частей речи, в то время как суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный способы действуют в области нескольких частей речи: имени существительного, имени прилагательного, глагола, наречия; причём суффиксы «специализируются» на образовании слов только определённого лексико-грамматического класса:

например, имена существительные образуются при помощи суффиксов **-чик (-щик), -тель, -ник, -ок (-ек), -от, -ств-** и т.д. Иногда бывает трудно провести границу между словообразованием и формообразованием. Так, разные точки зрения существуют относительно того, являются ли образования **красивый - красивейший** формами одного слова или разными словами, представляют ли видовые пары формы одного глагола или разные глаголы и т.д.

Морфологические формы и их сочетаемостные свойства являются базой для создания словосочетания и предложения - единиц более высокого синтаксического уровня. И морфология, и синтаксис служат достижению одной цели - формированию и выражению мыслей, для чего используются и изменения слов, и их сочетания в предложении. Эти два раздела грамматики теснейшим образом между собой связаны.

§ 3. Основные понятия морфологии

Объектом морфологии является слово как лексико-грамматическая единица. Это значит, что слово в морфологии рассматривается с точки зрения присущих ему грамматических значений, выраженных грамматическими средствами.

В последние десятилетия в морфологии принято разграничивать конкретное употребление слова, называемое **словоформой** (аналогично звуку в фонетике и морфу в морфемике), и слово в совокупности конкретных словоформ, обладающих тождественным лексическим значением, - **лексему** (ср. с понятиями «фонема» и «морфема»). Если важно дать морфологическую характеристику словоформы в отвлечении от её лексического значения, то употребляют термин **форма слова**, например: форма настоящего времени, форма именительного падежа и т.д. Словоформы бывают **синтетические** (простые): **книгу, изучаешь, быстрее** и **аналитические** (составные): **более быстрый, буду изучать**. Аналитические словоформы обладают рядом признаков, отличающих их от других сочетаний слов: предсказуемость, регулярность, вхождение в единую парадигму с синтетическими формами, выражение основного грамматического значения вспомогательным компонентом. Две внешне различные словоформы, у которых внутренняя сторона совпадает, называют **морфологическими вариантами: травой и травойю**. Возможна также **омонимия** словоформ: **знать** (сущ.) - **знать** (глагол), **ноги** (И. п. мн. ч.) - **ноги** (Р.п. ед. ч.).

Среди лексем выделяют лексемы - наименования: **дом, построить, современный, восемь, качественно** и лексемы-указатели: **там, мы, тот, куда** и др.

Упорядоченная совокупность всех словоформ слова, или лексемы, образует **парадигму**. Понятие парадигмы впервые было разработано в морфологии. Затем оно стало использоваться в фонологии, синтаксисе, лексике, словообразовании. Кроме уже данного определения понятия парадигмы, этот термин используется и в другом значении - «образец, схема словоизменения». В парадигмах выделяют одну форму в качестве исходной, она представляет лексему в словарях и описаниях, для существительного это форма им. п. ед. числа, для прилагательного - им. п. муж. р. ед. ч., для глагола - инфинитив. Есть **именные** парадигмы:

склонение, парадигма форм степеней сравнения прилагательных, полных и кратких форм – и **глагольные**: спряжение в широком смысле слова, то есть изменение глаголов по лицам, числам, временам и наклонениям.

Если парадигма содержит полный набор форм словоизменения, свойственный данной части речи по той или иной категории, то она называется **полной**. Таковы парадигмы склонения существительных **парк, поход, море** и др., которые включают формы как единственного, так и множественного числа. Разновидностью полной парадигмы являются **перекрещивающиеся** парадигмы – в таком случае два различных слова или две различные словоформы при склонении или спряжении имеют общие парадигмы, одинаковые для обоих слов или для обеих словоформ. Это характерно для склонения имён прилагательных, порядковых числительных, местоимений, причастий в формах мужского и среднего рода:

И. новый, новое	он, оно
Р. нового	его
Д. новому	ему
В. как И. или Р.	его
Т. новым	им
П. о новом	о нём

В системе глагола только глаголы **стлать** и **стелить** и производные от них имеют перекрещивающиеся парадигмы в 1-ом, 2-ом, 3-ем лице:

- 1 л: стелю - стелем
- 2 л: стелешь - стелете
- 3 л: стелет - стелют

Но в прошедшем времени каждый из этих глаголов имеет свою парадигму:

- м. р. стлал - стелил
- ж. р. стлала - стелила
- ср. р. стлало - стелило
- мн. ч. стлали - стелили

Есть и **неполные** парадигмы, представляющие собой неполный набор форм словоизменения конкретного слова по той или иной категории. Так, неполную парадигму склонения имеют существительные **сахар** (нет падежных форм множественного числа), **мечта** (нет формы родительного падежа мн. числа), **молодежь, нефть, сливки, финансы** – неполные парадигмы по категории числа (отсутствуют оппозитивные формы ед. или мн. числа). Неполные парадигмы по категории лица имеют глаголы **победить, гудеть, тузить** и др., у которых нет формы 1 лица ед. числа.

Парадигма, содержащая большее количество форм, чем в полной парадигме словоизменения по той или иной категории, называется **избыточной**. Например, избыточной парадигмой спряжения (по категории лица и числа) обладают глаголы **капать, махать, двигаться, брызгать** и др., у которых наряду со старыми формами типа **каплет, машет, движется, брызжет** развились новые: **капает, махает, двигается, брызгает**.

Центральными понятиями грамматики являются **грамматическое значение, грамматическая форма, грамматическая категория**.

Грамматическое (морфологическое) значение характерно для целого класса слов, это самое общее (обобщённо-отвлечённое) значение однотипных словоформ с регулярным морфологическим выражением. Лексическое и грамматическое значения имеют единую гносеологическую природу, которая обнаруживается в соотнесённости планов содержания единиц лексики и грамматики с внеязыковой действительностью, а также во взаимодействии формы и содержания. Грамматическое значение, как и лексическое значение, является проявлением отобразительных функций речевого мышления (См.: Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. – М.: Гнозис, 2005. С. 211-222). На этом общем фоне просматриваются и существенные различия между лексическим и грамматическим значениями. 1. Они прежде всего в характере отражения действительности. В грамматическом значении фиксируется отражение обобщённых, групповых явлений, а лексическое значение – индивидуальное, единичное. Ср.: грамматическим значением среднего рода обладает целая группа слов – **море, окно, лето, дело, горе, поле, солнце**, вместе с тем каждое из них – носитель отдельного лексического значения. 2. В связи с этим отличием иногда рассматривают и различную степень их абстракции, то есть отвлечения от конкретных объектов действительности. Однако на этот счёт в литературе высказываются убедительные возражения. Так, например, М.В. Никитин считает не менее отвлечёнными имена существительные с абстрактными лексическими значениями (См.: Никитин М.В. К проблеме грамматического значения // Вопросы общего и романо-германского языкознания. Уфа, 1964. С. 41). Ср.: **вдохновение** — «состояние творческого подъёма», **красота** — «совокупность качеств, которые доставляют наслаждение взору, слуху». Как видим, степень абстрактности служит весьма зыбким критерием разграничения лексических и грамматических значений. В качестве аргумента этому утверждению может быть использован пример Б. Рассела: несмотря на то, что предлог **до** специализируется на выражении грамматического значения, а глагол **предшествовать** — на репрезентации лексического значения, они выражают одно и то же. 3. Поэтому менее уязвимым представляется критерий разграничения лексических и грамматических значений по способу выражения (средствам репрезентации) содержательной абстракции этих типов значения. Если лексическое значение выражается корневыми морфемами, то грамматическое - морфемами аффиксальными. Отсюда вытекает важнейшее свойство грамматического значения: оно не номинативно, существует только наряду с лексическим. Не обладают самостоятельностью и средства выражения грамматического значения (аффиксальные морфемы). К тому же они вполне исчисляемы. А это порождает, в свою очередь, следующую оппозицию. 4. Незакрытый характер (неисчисляемость) лексических значений - закрытый характер (исчисляемость) грамматических значений. В связи с этим грамматические значения, по мнению И.А. Мельчука, в языке обязательны, а лексические необязательны (См.: Мельчук И.А. О точных методах исследования языка. М.: Изд-во МГУ, 1961. Гл. 3).

Грамматические значения имеют иерархическую структуру: **частеречные**

значения, **общекатегориальные** и **частнокатегориальные**. К **частеречным** грамматическим значениям относятся значение предметности (в широком смысле слова) для имени существительного, признаковое для имени прилагательного, действия - для глагола и т.д. **Общекатегориальные** значения присущи морфологическим категориям: например, **общекатегориальное** значение категории времени - отношение действия к моменту речи, категория числа имён существительных выражает количественные отношения предметов и т.д. **Частнокатегориальными** значениями отличаются противопоставленные друг другу члены одной морфологической категории: так, форма настоящего времени обозначает действие, происходящее в момент речи, форма прошедшего времени - действие, происходящее до момента речи, форма будущего времени - действие, происходящее после момента речи.

Грамматические значения реализуются в **грамматических формах** - это материальный вид существования грамматического значения. Есть два основных способа выражения грамматических значений: **синтетический** и **аналитический**.

При **синтетическом** способе, который преобладает в русском языке грамматические значения выражаются при помощи формообразующих морфем - минимальных элементарных морфологических единиц, к числу которых относятся: окончания: **руку, даёт, первый**; суффиксы: **давал, сидеть, красивее**; префиксы: **написать, пообедать, прочитав**; постфиксы: **разрабатывать - разрабатываться**.

Если окончания всегда представляют собой формообразующую морфему, то суффиксы, префиксы и постфиксы могут выполнять функции как формообразующие, так и словообразующие. Морфология имеет дело только с формообразующими суффиксами, префиксами и постфиксами. Список формообразующих суффиксов конечен, это суффиксы

- инфинитива **-ть, чь: читать, печь**;
- прошедшего времени: **читал, узнал**;
- сравнительной степени прилагательных и наречий (и превосходной степени прилагательных, если не рассматривать её как явление словообразования): **красивее, красивейший**;
- повелительного наклонения: **пиши**;
- причастий и деепричастий (если считать их формами глагола): **читающий, читавший, читаемый, читанный, читая**;
- несовершенного вида **-а-, -ыва-, -ива-, -ва-** (если рассматривать видовые пары как формы одного слова): **узнать - узнавать, проиграть - проигрывать, решить - решать**.

Формообразующие префиксы участвуют в образовании видовых пар (если признавать наличие чистовидовых приставок): **белеть - побелеть, делать - сделать**). Формообразующий постфикс **-ся** образует форму страдательного залога: **Дом строится**.

К синтетическим способам выражения грамматических значений относятся также **ударение (разрезать - разреза́ть, рука́ - ру́ки), супплетивизм (хороший - лучше, ребенок - дети)**.

Ударение и чередования могут выступать и в виде дополнительных способов

выражения грамматических значений, сопровождая аффиксацию: **доказать - доказывать, строгий - строже (г // ж).**

В образовании аналитических словоформ участвуют вспомогательные слова:

- глагол «быть»: **буду** читать;

- частицы: **пусть** скажет, сказал **бы**, **более** теплый.

Грамматические значения могут быть выражены **смешанным** способом:

- флексией и предлогом: **к матери, в лесу**;

- флексией и ударением: **река́** - **рэки**;

- флексией и суффиксом: **волк** - **волчата**, **крестьянин** - **крестьяне**.

Падежные значения неизменяемых существительных выражаются только при помощи предлога: **в** пальто, **у** депо, однако при этом учитывается семантика управляющего слова и вся структура словосочетания (особенно если предлог многозначный). Грамматические значения рода, числа и падежа таких существительных выражаются **синтаксически**: московское метро, вкусная кольраби. А.М. Пешковский отметил совершенно уникальное средство выражения грамматических значений с помощью **корневых морфем**, что свойственно местоимённым словам. Наиболее явственно это проявляется в выражении тех значений, которые всегда безоговорочно признаются грамматическими: категории лица и возвратности в личных, возвратных и притяжательных местоимениях: **я - меня, мой, по-моему; мы, наш, по-нашему; себя**. В лексеме **кто** именно её основой (пусть на современном этапе нечётко выделяемой) выражаются категориальные грамматические значения: предметности, одушевлённости; в лексеме **что** грамматические значения предметности и неодушевлённости. Корневой морфемой местоимения **такой** выражается значение тождества признака (на признак предмета указывает флексия), а в корне местоимения **другой** - значение нетождества предметов или признаков (См. об этом: Е.С. Скобликова. Местоимения: различия трактовок // РЯШ - 1996. - № 6).

Важнейшее понятие морфологии - понятие **грамматической, или морфологической, категории**.

Морфологическая категория представляет собой качественно иной объект грамматического анализа по сравнению с грамматическими значениями слова и грамматическими формальными средствами их выражения.

Морфологическая категория - это система противопоставленных словоформ с однородными морфологическими значениями, что может быть представлено в виде формулы: $ГК = ГФ + ГЗ$. Морфологическая категория – **двуплановое явление**, это единство грамматической семантики и её формальных показателей. В рамках морфологических категорий грамматические значения слова (как и грамматические формальные средства) изучаются не изолировано, а в противопоставлении всем другим однородным грамматическим значениям и всем формальным средствам выражения этих значений. Например, категорию глагольного вида составляют однородные значения совершенного и несовершенного вида, категорию лица – однородные значения 1-го, 2-го и 3-го лица. В различных работах выделяется различное число морфологических категорий. Традиционно в их список включают: род, число, падеж (именные

категории), вид, залог, наклонение, время, лицо (глагольные). В ряде работ и учебных пособий выделяются также категория одушевлённости-неодушевлённости, полноты-краткости, степеней сравнения прилагательных и наречий (См.: Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л.: Наука, 1976. С. 12; Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. – М.: Просвещение, 1981; Современный русский литературный язык, 1988). При анализе морфологических категорий особенно важно учитывать единство смыслового и формального планов: если какой-либо план отсутствует, то нельзя рассматривать данное явление в качестве категории. Например, нет оснований считать морфологической категорией противопоставление имён собственных нарицательным, так как это противопоставление не находит последовательного формального выражения. Не является категорией и противопоставление глагольных спряжений, но уже по иной причине: чёткие формальные показатели (окончания) I и II спряжений не служат для выражения смысловых различий между глаголами разных спряжений.

Все грамматические категории (ГК) делятся на 3 группы: **классификационные** (несловоизменяемые, или лексико-грамматические); к ним относятся категории рода и одушевлённости-неодушевлённости имен существительных; **словоизменяемые**: род (имен прилагательных в широком смысле слова), число, падеж, полнота-краткость, степени сравнения, глагольные категории (кроме категории вида, которую относим к категории смешанного типа). Члены классификационных категорий представлены разными словами, оппозицию в словоизменяемых категориях образуют формы одного слова.

Грамматическая категория - двусторонняя единица морфологической системы языка, которая имеет **план содержания** (грамматическое значение) и **план выражения** - грамматическую форму, при помощи которой это значение выражается, причем в языке существует три типа соотношения плана содержания и плана выражения грамматической категории:

1) та или иная форма выражает определённое содержание той или иной грамматической категории. Например: флексия **-ешь** в глаголе **читаешь** выражает значение изъявительного наклонения, настоящего времени, 2 лица, единственного числа;

2) некоторая имеющаяся у слова форма той или иной категории не выражает значения этой категории, т.е. план выражения есть, а плана содержания нет. Такие формы называют **пустыми**. Пустыми являются формы рода неодушевлённых имен существительных, так как категория рода для них формальна, она не указывает на пол; формы существительных, употребляющихся только в единственном или только во множественном числе, ибо значения числа они также не выражают: **железо, молоко, чернила, отруби** и др.;

3) в словоформе есть значение той или иной грамматической категории, а специальной формы для его выражения нет, т.е. план содержания есть, а плана выражения нет. Такие формы называют **нулевыми**. К ним относятся, например, формы с нулевым окончанием типа **дом, стол, ночь**, которые тем не менее выражают значение мужского или женского рода, ед. числа, именительного или

винительного падежа (что видно из контекста); формы с нулевым суффиксом **нёс, вёз**, прошедшее время в которых, однако, легко определяется.

Грамматические значения, выражаемые грамматическими формами, образуют **ОППОЗИЦИИ**, которые составляют сущность грамматической категории. Так, формы ед. числа противопоставлены формам мн. числа, формы несовершенного вида (НСВ) формам совершенного вида (СВ) и т.д.

Грамматические формы, совмещающие несколько значений, вступают в оппозиции по нескольким признакам. Например, **открываю - открою** противопоставлены по признакам «несов. вид / сов. вид» и «наст. вр. / буд. вр.».

Грамматическая категория обязательно включает минимум две формы: ГК числа - формы ед. и мн. ч.; ГК вида - формы сов. и несов. вида. Это - **бинарные** категории. Есть категории **трёхчленные**: наклонения, времени, рода. Самое большое число членов в русском языке имеет категория падежа.

Морфологические категории соотносятся с объективной действительностью. Так, например, категория числа имён существительных отражает число предметов в реальной действительности; морфологическая категория рода для одушевлённых существительных связана с полом предметов, морфологическая категория времени - со временем как формой существования материи. Однако эта связь не всегда является точным отражением действительности в языке. Так, формы настоящего времени могут обозначать не только действие, происходящее в момент речи, но и обычное действие (Ребёнок хорошо **рисует**), и постоянное действие (Волга **впадает** в Каспийское море). В выражении значения времени участвует не только категория времени, но и лексические средства типа **сейчас, вчера, завтра, накануне** и др.

По-разному складываются отношения морфологической категории и контекста: контекст может соответствовать значению формы (**Пришел** я вчера в институт...) и противоречить ей (**Прихожу** я вчера в институт ...). Есть такие контексты, которые нейтрализуют оппозицию членов морфологических категорий: **Волк - хищное животное**. Форма единственного числа (волк) не указывает на единичный предмет, имеет значение класса предметов, различия по признаку «единичность-множественность» становятся нерелевантными.

К числу основных понятий морфологии относится понятие **части речи**, в которое вкладывается различное содержание. Согласно наиболее распространённой точке зрения, **части речи** - это лексико-грамматические классы слов, по которым распределяются слова на основании нескольких признаков: семантического, морфологического, синтаксического, а также деривационного.

Внутри частей речи выделяются **лексико-грамматические разряды** - грамматически значимые группировки слов, обладающих семантической общностью и определёнными (хотя и не обязательными) морфемными показателями. Между значением части речи и значениями выделяемых в её рамках лексико-грамматических разрядов есть определённая зависимость: значение части речи присуще всем входящим в нее лексико-грамматическим разрядам: например, значением признаковости обладают и качественные, и относительные, и притяжательные прилагательные, значением предметности - и конкретные, и абстрактные, и вещественные, и собирательные существительные.

Вместе с тем частеречные значения в большей степени абстрагированы, они охватывают всю лексику, в то время как лексико-грамматические разряды включают лишь определённые группы слов внутри частей речи.

В отличие от морфологических категорий оппозиции лексико-грамматических разрядов не опираются на специальную систему форм, на грамматическую парадигму. В основе морфологических категорий лежат значения грамматические, в основе лексико-грамматических разрядов – лексико-грамматические. Первые могут характеризовать всю лексику в рамках данной части речи (например, значения времени, вида, залога у глагольных лексем); вторые, как уже говорилось, присущи отдельным группам слов. Вместе с тем между значениями членов морфологических категорий и значениями лексико-грамматических разрядов есть и сходство: те и другие представляют собой результат определенного обобщения, их содержание типизировано. Так, например, разряд вещественных существительных включает лексемы с общим значением вещества (**молоко, бензин, нефть** и т.п.). Среди них есть существительные мужского, женского и среднего рода, выделяемые на основании определённых формальных показателей в отвлечении от лексических значений.

§ 4. Понятие о функциональной грамматике и функционально-семантическом поле (ФСП)

В 80 – 90 х годах XX века под руководством проф. А.В. Бондарко была издана серия коллективных монографий, имеющих общее название «Теория функциональной грамматики». Функциональная грамматика ориентирована на описание закономерностей функционирования грамматических единиц в их взаимодействии с контекстом. Анализ осуществляется в направлении не только от средств к функциям, но и от функций к средствам.

Функциональная грамматика предполагает определяющую роль подхода «от семантики к средствам её выражения» как основной исходной позиции, обуславливающей построение грамматики. Вместе с тем в рамках этой основной позиции на разных этапах анализа осуществляется разнонаправленное («челночное») движение от семантики к формам и от форм к семантике (от функций к средствам и от средств к функциям). Таким образом, основным является принцип синтеза обоих направлений грамматического описания при ведущей роли направления от семантики к средствам её выражения (имеется в виду, что на принципе «от семантики» базируется структура грамматики — описание группировок ФСП).

Традиционная грамматика характеризуется направлением исследования от формы к семантике. Это отнюдь не исключает в ней функционального аспекта: опираясь на форму и отвечая на вопрос, «как устроены грамматические единицы (формы и конструкции)?», она изучает значения и функции форм, их классов и представленных в них грамматических категорий. Поэтому традиционную грамматику с её системно-структурными и функциональными аспектами, было бы не вполне правильно называть формальной (хотя, конечно, формальный аспект в ней играет значительную роль); она является в своей

основе дифференциально-уровневой и моносистемной (См.: Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локативность, таксис. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001).

Грамматика может иметь функциональный характер и при подходе от формы к семантике - в том случае, если в центре внимания находятся значения форм и закономерности их функционирования. Однако специфика функциональной грамматики во всей полноте её признаков выступает при введении подхода «от семантики», определяющего построение грамматического описания.

Ведущая роль анализа «от семантики к формальным средствам» в функциональной грамматике связана с особой значимостью данного направления для речевой деятельности говорящего. В процессе формирования высказывания говорящий идёт от смысла, который он хочет передать, к формальным средствам. При единстве формирующегося смысла и его опоры на те или иные структуры внутренней речи всё же основную роль в динамике формирования высказывания играет опережение того, что говорящий хочет выразить, по отношению к используемым для этого средствам. Грамматическое описание «от семантики» соотносится с этой стороной мыслительно-речевой деятельности говорящего.

Центральным понятием функциональной грамматики является понятие функционально - семантического поля (ФСП), которое опирается на теорию понятийных категорий (И.И. Мещанинов и др.). В основе выделения этих полей – общность семантических функций взаимодействующих элементов разных языковых уровней. ФСП – «это двусторонние содержательно-формальные единства, формируемые грамматическими единицами, классами и категориями вместе с взаимодействующими с ними на семантической основе средствами разных языковых уровней» (См.: А.В. Бондарко. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. С. 4).

Функционально-семантическим полям присущи следующие черты: 1) наличие у всех языковых средств, образующих поле, общих семантических функций; 2) взаимодействие разнородных элементов (грамматических, лексических); 3) членение на центр и периферию; 4) постоянные переходы между компонентами поля; частичные пересечения, общие сегменты.

Система функционально-семантических полей относится к грамматическому строю языка, к его реализации в речи. Функциональная грамматика является дополнительной по отношению к основному структурно-системному, структурно-семантическому типу описания грамматического строя языка, она обращена к коммуникативной деятельности, расширяет теоретическую базу грамматики.

ЧАСТИ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

§ 1. Учение о частях речи в русской грамматической науке

Проблема частей речи (ЧР) относится к числу вечных проблем грамматики. С одной стороны, почти всеми лингвистами признаётся практическая необходимость самого понятия часть речи при классификации лексем, при изучении членов предложения в синтаксисе; с другой стороны, многие приходят к выводу о теоретической неразрешимости проблемы частей речи, о невозможности распределения по частям речи всех имеющихся в языке слов. В современной лингвистике нередко высказываются мнения о том, что старая традиционная классификация слов по частям речи изжила себя, что в описании морфологии можно вполне обойтись без распределения слов по частям речи и что в глубинной семантической структуре деление слов по частям речи вообще отсутствует.

Современное учение о частях речи имеет длительную историю и корнями своими уходит в античность. Впервые глубокий анализ частей речи русского языка был сделан М.В. Ломоносовым в «Российской грамматике» (1755 г.): выделено 8 частей речи, две из них – имя и глагол – назывались главными, или знаменательными, остальные шесть (местоимение, причастие, наречие, предлог, союз и междометие) – служебными. Имя, следовательно, было не дифференцировано, оно включало существительное, прилагательное, числительное, а состав служебных частей речи значительно шире того, что включает в эту группу современная грамматика. Идеи М.В. Ломоносова развивались далее в трудах А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потемнина, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, многих современных учёных.

Различия по линии количества частей речи: например, Ф.И. Буслаев выделял их девять, специально обозначив, вслед за А.Х. Востоковым, имя прилагательное из просто «имени» М.В. Ломоносова; А.М. Пешковский считал возможным рассматривать как части речи только 4 группы слов: имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие, а акад. А.А. Шахматов выделял 14 знаменательных, незнаменательных и служебных частей речи, относя к знаменательным существительное, прилагательное, глагол, наречие; к незнаменательным – числительное, местоимённые существительные, местоимённые прилагательные, местоимённые наречия, к служебным – предлог, связку, частицу, союз и префикс; особо А.А. Шахматов рассматривал междометия; из современных лингвистов следует назвать проф. М.В. Панова, который выделял 5 частей речи: имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие и деепричастие (См.: Панов М.В. О частях речи в русском языке // НДВШ. Филол. Науки. – 1960. - № 4).

Менялся состав знаменательных и служебных частей речи. Так, например, Ф.И. Буслаев в число служебных включал числительное и местоимение. А. М. Пешковский также рассматривал местоимения как несамостоятельные слова, а числительные предлагал заменить термином «счётные слова», выделив среди них счётные существительные (единица, пара, сотня), счётные прилагательные

(единичный, двойной, тройной), счётные наречия (дважды, двое, четвером); ещё ранее Г.П. Павским была обоснована грамматическая самостоятельность числительных и, следовательно, их частеречный статус. Но, надо сказать, мысль об отсутствии частеречного статуса у числительных и местоимений имеет распространение и в современной лингвистике (См.: Вопросы теории частей речи. – Л.: Наука, 1968), говорят также о промежуточном положении местоимений между знаменательными и служебными частями речи (См.: Алёхина М.И. Местоимение как часть речи // Явления переходности в грамматическом строе русского языка. – М., 1988).

В XX веке были названы новые части речи: категория состояния (См. Л.В. Щерба. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957) и модальные слова (См.: Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972).

§ 2. Вопрос о принципах классификации частей речи

В конце XIX века А.А. Потебня и Ф.Ф. Фортунатов выдвинули разные принципы классификации частей речи. С именем А.А. Потебни связано **семантическое** направление, которое на первое место при классификации лексем ставит лексическое значение. В современной лингвистике семантический критерий рассматривается как один из возможных путей классификации слов по частям речи. В качестве примера можно привести классификацию М.В. Панова (указ. работа), в основе которой опора на значение не корневых, а аффиксальных морфем - суффиксов и окончаний. Именно они, за небольшим исключением, явно указывают, к какой части речи принадлежит слово. Так, например, значение корневой морфемы в словах «трус, трусить, трусливый» одно и то же, но частеречная их принадлежность различна. С другой стороны, слово «бег», хотя и имеет корневую морфему со значением действия, является существительным, так как на это указывают нулевое окончание и нулевой суффикс. Все словоформы в этой классификации распределяются по 3 рубрикам: предмет, признак, действие. Традиционно выделяемые местоимения распределяются между существительными, прилагательными и наречиями. Аналогичным образом рассматриваются и числительные: количественные и собирательные относятся к существительным, порядковые - к прилагательным, а слова типа «дважды, трижды» входят в наречия. Деепричастие выделено как самостоятельная ЧР, его категориальное значение - процессуальный признак признака, а причастие отнесено к формам глагола, так как подобно глаголу выражает процессуальность признака. В этой классификации нет места служебным, модальным словам и междометиям, которые не обозначают ни предмет, ни признак, ни процессуальность.

Ф.Ф. Фортунатов построил классификацию частей речи на основе морфологического, или **формально-грамматического**, принципа. Он выделял формальные классы полных слов по наличию и характеру форм: слова спрягаемые, склоняемые и неизменяемые. Эти классы он назвал частями речи. Классам полных форм противопоставлен класс бесформенных слов - частичных:

частицы, предлоги, союзы, связки. Формальную классификацию довёл до логического конца М.П. Петерсон, вообще отказавшись от традиционного термина «часть речи». Формально-грамматические классификации подвергались справедливой критике, прежде всего за то, что в них полностью игнорируется значение при распределении слов по особенностям их изменения, в результате слова с одинаковым значением оказываются в разных рубриках (например, формы прошедшего времени оторваны от личных спрягаемых форм как слова родовые).

Синтаксический принцип классификации частей речи был заложен А.А. Шахматовым. В соответствии с этим принципом рассматривается возможность - невозможность функционирования словоформы в качестве члена предложения или целого предложения и выделяются самостоятельные и служебные слова. В рамках синтаксического принципа может быть произведена классификация на основе синтаксических функций словоформ, и тогда именительный падеж будет противопоставлен всем другим падежам, так как только им. падеж может выступать в функции подлежащего; в разных рубриках окажутся спрягаемые формы глаголов, инфинитив, причастия и деепричастия, роль которых в предложении различна. Таким образом, любой из критериев, применённый абсолютно, не приводит к выделению той системы ЧР, которая традиционно существует в русской науке как результат компромисса между семантическим, морфологическим и синтаксическим принципами. Именно на учёте всех принципов призывал классифицировать ЧР акад. Л.В. Щерба - представитель лексико-грамматического направления - в известной статье «О частях речи в русском языке». Идеи Л.В. Щербы были поддержаны акад. В.В. Виноградовым, и разработанная им система ЧР легла в основу вузовских и школьных грамматик.

§ 3. Части речи в русском языке как система

В учебной и научной литературе части речи обычно называют лексико-грамматическими или грамматическими классами слов. Принципиальной разницы между этими терминами нет, в обоих случаях части речи выделяются на основании комплекса признаков: лексического (или классифицирующего) значения, морфологических и синтаксических характеристик, однако термин «грамматические классы слов» подчёркивает приоритет грамматических признаков, на основании чего, например, в класс прилагательных включаются порядковые числительные и часть местоимений. В качестве дополнительного признака называют также деривационный.

Понимание частей речи как структурно-семантических классов слов предполагает их выделение на основе совокупности наиболее существенных дифференциальных признаков, к числу которых относят: классифицирующее значение, систему форм слова (парадигматический аспект), морфологические категории, морфемный состав, валентность слова, синтаксические функции (См.: Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин, 1982. С. 22; Бабайцева В.В. Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка // НДВШ. Филол. науки. – 1983. - № 5).

Вместе с тем наличие наборов дифференциальных признаков констатируется и при трактовке частей речи как лексико-грамматических классов слов (См.: Сидоренко Е.Н., Сидоренко И.Я. Диахронный и синхронный аспекты переходности в системе частей речи и контаминантов. – Симферополь, 1993. С. 7). Таким образом, все три характеристики частеречных классов близки друг другу и отличаются лишь отдельными акцентами.

В книге ВВ. Виноградова «Русский язык» представлено четыре структурно-семантических класса слов:

I. Части речи:

1. Имена: 1) существительное; 2) прилагательное; 3) числительное.
4. Местоимения (в состоянии разложения).
5. Глагол.
6. Наречие.
7. Категория состояния.

II. Частицы речи:

- 1) Частицы в собственном смысле.
- 2) Частицы-связки.
- 3) Предлоги.
- 4) Союзы.

III. Модальные слова, образующие особый структурно-семантический класс слов, примыкающий к частицам речи.

IV. Междометия.

В практике вузовского и школьного преподавания все эти группы слов получили статус частей речи. Они образуют систему, в основе которой лежат отношения сходства и различия. Так, для знаменательных ЧР при своеобразии каждой из них характерны следующие общие признаки: 1) они отражают различные явления объективной действительности (предметы, признаки, количества, процессы, состояния), то есть обладают номинативной функцией (кроме местоимений, функция которых дейктическая); 2) способны к самостоятельному употреблению для называния тех или иных явлений действительности; 3) являются членами предложения.

Служебные ЧР обладают следующими признаками: 1) не имеют номинативной функции; 2) их употребление несамостоятельно; 3) не являются членами предложения. Они как бы «обслуживают» знаменательные слова, удовлетворяя их грамматические потребности: спросить **о** друге, брат **и** сестра, **только** ты и т.д.

Модальные слова выражают отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего: **очевидно, конечно, разумеется** и характеризуются тем, что 1) не изменяются; 2) не являются членами предложения; 3) грамматически независимы.

Междометия выражают чувства и эмоции, являются неизменяемыми и синтаксически независимыми.

В учении о частях речи до сих пор есть много проблем. Одна из них - как классифицировать факты языка, обладающие свойствами двух частей речи? Таковыми являются причастия и деепричастия, слова «тысяча, миллион,

миллиард», порядковые числительные, союзные слова и некоторые другие. По поводу причастий и деепричастий диапазон мнений достаточно широк, разные точки зрения нашли отражение в школьных учебниках: их рассматривают как формы глагола, как самостоятельные части речи, как гибридные, синкретичные формы, понимая под синкретизмом совмещение признаков двух частей речи; причастие включают также в класс прилагательных. Слова, обозначающие порядок предметов при счёте, относят к порядковым числительным, имея в виду прежде всего их семантику, или к именам прилагательным, отмечают наличие в них высокой степени синкретичности.

По-разному трактуется частеречный статус слов **тысяча, миллион, миллиард**: их включают в состав числительных или существительных, считают функциональными омонимами или относят к синкретичным явлениям. Свойствами местоимений (в широком понимании) и союзов обладают союзные слова: **который, что, где, куда, откуда** и др. Лексемы, совмещающие признаки двух частей речи, называют также контаминантами (См.: Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев - Одесса, 1990).

Отношение к частям речи словесных комплексов неоднократно рассматривалось в лингвистике. Высказывалась мысль о том, что словесные комплексы в принципе могут быть частями речи, это зависит от степени грамматикализации, лексикализации и фразеологизации (См.: Авалиани Ю.Ю., Ройзензон Л.И., Лятина А.М. Могут ли быть частями речи словесные комплексы? // Вопросы теории частей речи. – Л.: Наука, 1968). С точки зрения частеречного статуса словесные комплексы представляют собой разные явления; среди них:

- аналитические формы слова, признаки которых были рассмотрены выше;
- грамматические фразеологизмы (**в зависимости от, в связи с, потому что, лишь только** и др.), для которых характерны лексическая спаянность, неразложимость как с семантической, так и со структурной точки зрения; непроницаемость; частичная мотивированность значения семантикой хотя бы одного из входящих компонентов; воспроизводимость;

- словесные комплексы, которые могут быть названы **аналогами частей речи**. Термин «аналог» известен в лингвистике: он используется в Гр. - 80 применительно к словам с квалифицирующими лексическими значениями, которые активно вовлекаются в сферу союзных средств: **ведь, вернее, ещё** («кроме того»), **значит, иначе, кстати** и др. Известно использование этого термина в работах морфологического и синтаксического направления.

К числу аналогов относятся наименования типа **Красное село, железная дорога**; глагольные сочетания, соотносительные с глаголами (**дать обещание, иметь значение**) и др.

Для словесных комплексов, являющихся аналогами частей речи, характерно то, что, обладая функциональными признаками «словных» частей речи, они отличаются от последних целым рядом признаков, которые хотя бы частично присутствуют в той или иной группе аналогов (См.: Л.И. Ушакова. Словесные комплексы – аналоги частей речи // Лексическая и грамматическая семантика. Материалы Республиканской научной конференции. - Белгород, 1998):

- семантическое единство при структурной расчленённости;

- функциональная равноценность словным частям речи;
- возможно наличие синсемантического элемента или полная десемантизация компонентов;
- отсутствие парадигматических противопоставлений;
- воспроизводимость;
- возможно наличие переменного компонента: **Большая Медведица - Малая Медведица, дать разрешение - дать свободу** и т. д.

§ 4. Переходные и синкретичные явления в области частей речи

Переходные явления возникают в результате взаимодействия частей речи, отражая системный характер грамматического строя русского языка.

Проблема переходности в области частей речи впервые была поставлена А.С. Бедняковым в статье «Явления переходности в грамматических категориях в современном русском языке» (РЯШ,- 1941.- № 3). Большой вклад в изучение этих явлений внесли работы В.В. Виноградова, В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой, А.Я. Баудера и др.

Переходность в системе частей речи определяют как «процесс преобразования структурных и семантических свойств слов при сохранении исходного звукового и графического комплекса» (См.: А.Я. Баудер. Лексико-семантический аспект явлений переходности в системе частей речи // переходность и синкретизм в языке и речи. – М., 1991. С. 23). Переходность в области частей речи представлена в виде двух групп явлений:

- переход слов из одной части речи в другую - результат морфолого - синтаксического способа словообразования. И как следствие такого перехода - возникновение грамматических, или функциональных, омонимов. Например: у **больного** ребёнка - в палате **больного**; идти **на встречу** с писателем - идти **навстречу**;

- переходные явления в пределах одной части речи - в области лексико-грамматических разрядов. Например, относительные прилагательные переходят в качественные: **железная** дверь - **железный** кулак; абстрактные существительные в конкретные: **движение** поезда - размеренные **движения** и т. д.

При переходе слов из одной ЧР в другую возникают **синкретичные образования**, совмещающие признаки единиц разных классов и отражающие ту стадию этого перехода, когда он окончательно ещё не завершён и в ближайшее время, вероятно, не завершится. В предложении «**Утром** иду на работу» словоформа **утром** обладает признаками существительного и наречия; наличие определения усиливает субстантивные свойства (**Ранним утром** иду на работу), его отсутствие – наречные.

Морфология как наука имеет определённые достижения в этой области; сложная и несколько противоречивая традиционная система частей речи как программа описания грамматического строя в общем хорошо работает, вполне удовлетворяет практические потребности, позволяет поместить почти все имеющиеся в языке лексемы в подходящую рубрику. Это и определяет жизнеспособность традиционного учения о частях речи.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

§ 1. Частеречное значение, морфологические, синтаксические и деривационные признаки существительного

Частеречный статус имени существительного никогда не подвергался сомнению, признавался абсолютно всеми лингвистами.

Имя существительное - это часть речи, которая имеет значение предметности, выражает это значение в грамматических категориях одушевлённости - неодушевлённости, рода, числа и падежа и в предложении выполняет функции подлежащего, дополнения, а также несогласованного определения, обстоятельства и сказуемого.

Существительные называют предмет в широком смысле слова. Это и конкретные предметы окружающего мира (**книга, дом, стакан**), и живые существа (**волк, человек**), и явления природы (**дождь, ветер**), и вещества (**нефть, молоко**), и множество предметов как единое целое (**листва, студенчество**), и общественные явления (**восстание, революция**), и признаки (**зелень, храбрость**), и действия (**бег, прыжок**). Грамматическое значение предметности объединяет все существительные, несмотря на их лексические различия. Это значение выявляется через присущие существительному вопросы «кто? / что?» и выражается в несловоизменяемых, или классификационных, категориях одушевлённости - неодушевлённости и рода и в словоизменяемых категориях падежа и числа.

К синтаксическим признакам существительного относятся особенности его сочетаемости со словами других частей речи и синтаксическая функция в предложении. Имена существительные сочетаются с прилагательными, порядковыми числительными, местоимениями (которые изменяются как прилагательные), причастиями по способу согласования, а также с существительными по способу управления, с наречиями и неизменяемыми прилагательными по способу примыкания, выступая в роли главного слова: **белая краска, читающий мальчик, второй ряд, мой отец, книга брата, брюки клеш, яйца всмятку**; с глаголами, существительными, прилагательными, количественными числительными, причастиями, выступая в роли зависимого слова словосочетания (связь управления): **гулять в саду, платье из шерсти, красный от смущения, три студента, возмущённый поступком**.

В предложении наиболее обычные функции существительного - подлежащее и дополнение, но оно может выступать и в функции несогласованного определения, обстоятельства, именной части сказуемого.

Плохо выраженная **мысль** (подлежащее) - это не только **леность** (сказуемое) речевых **усилий** (дополнение), но и **леность** (сказуемое) **мысли** (дополнение) или **неумение** (сказуемое) мыслить (Г. Степанов).

Говоря о деривационных признаках существительного, отметим наиболее продуктивные способы словообразования, при помощи которых образуются имена существительные. Это суффиксация, в том числе нулевая, сложение, сложение с суффиксацией, аббревиация:

учитель ← учить

переводчик ← переводить

наставник ← наставлять

взятие ← взять

храбрость ← храбрый

богатство ← богатый

ручка ← рука

крик ← кричать

снегозадержание ← снег, задержание

мореплаватель ← море, плавать

СГУ ← Саратовский государственный университет.

Существительные образуются также суффиксально-префиксальным способом: **подоконник** ← **окно**; префиксальным: **неправда** ← **правда**, морфолого-синтаксическим (субстантивация): **заведующий, военный**.

§ 2. Лексико-грамматические разряды имён существительных

По значению и формально-грамматическим признакам имена существительные делятся на лексико-грамматические разряды.

Через всю предметную лексику проходит бинарное деление на существительные **нарицательные** и **собственные**. Имена нарицательные служат обобщёнными наименованиями однородных предметов: **карандаш, тетрадь, окно**. Большая часть нарицательных существительных имеет соотносительные формы числа (**гора - горы**).

Имена существительные **собственные** служат названиями единичных предметов, выделенных из ряда однородных: **Россия, Волга**.

Отмечают целый ряд характеристик, отличающих собственные существительные от нарицательных:

- имя собственное обычно не раскрывает признаков или свойств предметов, нарицательные существительные, если они производные, такие признаки раскрывают: **подснежник** (находящийся под снегом); **смелость** (обладающий признаком «смелый») и др.;

- полная или относительная произвольность первоначального выбора имени собственного;

- неперевоаемость на другие языки, возможно только фонетическое или морфологическое приспособление имени собственного к другому языку;

- к именам собственным, как правило, нет омонимов - нарицательных существительных (но: город **Орёл** - птица **орёл**).

Среди имён собственных выделяется два основных разряда: 1) имена, фамилии, прозвища людей (их изучает ономастика), примыкают к этой группе клички животных; 2) географические названия (их изучает топонимика), примыкают к этой группе названия улиц, площадей, переулков, остановок городского транспорта и т.д. Оба разряда характеризуются обязательностью: каждый человек имеет имя, каждый географический пункт - название. В ряде учебников и учебных пособий, в том числе для школ к именам собственным относят также названия учреждений, бытовых

приборов, произведений искусства, литературы, научных работ и т.п., против чего есть определённые возражения: во-первых, эти названия могут быть содержательными, то есть прямо или косвенно указывать на содержание понятия, заключенного в нарицательном названии предмета: санаторий **«Здоровье»**, фирма **«Мелодия»**, издательство **«Просвещение»** и т. д.; во - вторых, они могут иметь эмоционально-экспрессивную окраску, вызывать приятные ассоциации: ансамбль **«Берёзка»**, кинотеатр **«Мир»** и др. Такие наименования единичных предметов обычно имеют омонимы, среди них можно встретить и несловные языковые единицы: роман **«Что делать?»**, журнал **«Новый мир»** и т.д. Как говорит Л.Л. Буланин (См.: Л.Л. Буланин Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. С. 32.), чтобы признать подобные наименования существительными собственными, нужно установить факт их субстантивации, от чего пока воздерживаются и научная, и школьная грамматика. Видимо, их следует квалифицировать как аналоги имён существительных.

Не всеми признаётся также правомерность отнесения к собственным существительным сокращённых наименований различных машин и аппаратов: **«Ан-24»**, **«Ил-86»** и т.д.

Если придерживаться узкого подхода к именам собственным, то относительно и первых и вторых наименований следует говорить: нарицательное существительное употреблено в значении собственного; сокращённое название употреблено в роли собственного существительного.

Исторически многие собственные имена произошли от нарицательных (**Виктория - победа, Евгений - благородный, Белгород - белый город**); нарицательные существительные могут становиться названиями отдельных предметов и переходить в собственные (город **Орел**, собаки **Белка** и **Стрелка** и др.). В свою очередь многие нарицательные существительные восходят к собственным: **ампер, вольт, макинтош, бостон** и др. Такие факты свидетельствуют о постоянном движении и развитии языка.

Грамматической особенностью собственных имён существительных является то, что они обычно употребляются в форме какого-то одного числа - единственного или множественного: **Кавказ, Урал, Карпаты, Жигули**. Однако если речь идёт о ряде лиц или предметов с тождественными собственными именами, то изменение по числам имеет место: семья **Ивановых**, обе подруги у меня **Светланы**.

Собственные наименования всегда конкретны.

Нарицательные имена существительные бывают 4-х типов: конкретные, абстрактные (отвлечённые), вещественные и собирательные. Конкретные существительные называют предметы, которые существуют в виде отдельных экземпляров или особей: **стол, человек, тетрадь**. Главный признак, отличающий конкретные существительные от всех остальных разрядов, - это признак считаемости, изменяемости по числам, поэтому конкретные существительные сочетаются с количественными числительными, а также и с неопределенно-количественными словами: **дом - дома, два дома, много домов**.

Абстрактные (или отвлечённые) существительные обозначают качества, действия, состояния или называют какие-либо общие понятия: **стойкость, ходьба,**

лень, синь.

Вещественные существительные обозначают вещества в широком смысле слова, однородные по своему составу: химические элементы и соединения (**водород, нефть**), сельскохозяйственные культуры (**пшеница, овёс**), пищевые продукты (**сахар, сливки**), строительные материалы (**цемент, солома**), лекарства (**аспирин, валидол**).

Собирательные существительные представляют собой слова, обозначающие совокупность однородных предметов или лиц как неделимое целое: **мошकारа, тряпье, учительство, беднота**.

Три последних разряда обладают как общими, так и специфическими признаками. К числу общих признаков относятся:

- несчитаемость и, следовательно, невозможность сочетаться с количественными числительными;

- обычно отсутствие формы множественного числа, а если всё-таки данная форма образуется, то при этом происходит семантический сдвиг: абстрактные существительные приобретают оттенок конкретности, ср.: **мощность** мотора - **мощности** завода; **красота** города - **красоты** города или оттенок длительности, протяжённости: **сильный мороз** - наступили **морозы**; вещественные существительные получают одно из двух дополнительных значений: обозначают различные сорта вещества: краснодарские **вина**, растительные **масла** или большие пространства, занятые веществами: **пески** Африки, **снега** Подмосковья. Однако иногда абстрактные, вещественные и собирательные существительные употребляются в форме только множественного числа, которое обозначает какую-то множественность: **хлопоты, сливки, заросли**;

- сочетаемость с неопределённо-количественными словами, а в ряде случаев с дробными числительными: **много радости, мало сахара, две третьих масла, одна четвертая студенчества, много молодёжи**, причём существительное стоит в форме родительного падежа ед. числа, в отличие от конкретных имён, которые в сочетании с неопределённо-количественными словами употребляются в родительном падеже мн. числа: **много книг, мало деревьев**. В сочетании с дробными числительными ед.- мн. число существительного различаются семантически. Ср.: **две третьих книги - две третьих книг**;

- в родительном падеже абстрактные и вещественные существительные могут иметь вариантное окончание -у: **много шуму, кружка квасу**.

Отметим специфические признаки, свойственные абстрактным, вещественным и собирательным существительным. Так, большинство абстрактных существительных является производными словами, образованными при помощи суффиксов:

- ость**-: **храбрость** ← **храбрый**
- от**-: **темнота** ← **тёмный**
- тиј**-: **развити[јэ]** ← **развить**
- отн**-: **толкотня** ← **толкать**
- изн** : **новизна** ← **новый**
- ениј**-: **выполнени[јэ]** ← **выполнить**

-к-: ломка ← ломать и др.

От вещественных существительных могут быть образованы единичные существительные (сингулятивы) с помощью специальных суффиксов: **-ин-**, **-инк-**: горох → **горошина**; снег → **снежинка**.

В учебнике Н.М. Шанского - А.Н. Тихонова представлено более широкое понимание единичных существительных: к ним отнесены не только те существительные, которые имеют соотносительные вещественные и образованы от них, но и те, которые имеют соотносительные собирательные: **лист** - листва, **студент** - студенчество.

Основная масса собирательных существительных образована от конкретных с помощью специальных суффиксов:

-ств-: учительство ← **учитель**

-ж--: зверьё ← **зверь**

-н-: солдатня ← **солдат**

-ник-: осинник ← **осина**

-ур- : профессура ← **профессор**

-ат- : старостат ← **староста**

-в-: листва ← **лист**

-џ-: чернь ← **чёрный** и др.

Небольшое число собирательных существительных не содержит аффиксов собирательности: **хлам, ветошь, деньги, финансы**.

Значение собирательных существительных (обозначение множества) и их форма (только ед. число) не соответствуют одно другому. А.А. Реформатский, исходя из того, что собирательные существительные представляют по форме единственное, а по значению множественное число, предполагает, что для образования собирательного существительного надо иметь треугольник типа

зверьё

Такой треугольник дает возможность наглядно представить семантико-грамматическую сущность собирательных существительных, и его можно построить для большинства подобных слов, хотя в ряде случаев и на основе условных сопоставлений, **молодой человек - молодые люди - молодёжь**. При отсутствии треугольника признаком собирательности может служить синонимия собирательного существительного с формой множественного числа: **мелочь - мелкие деньги**.

Если собирательность не выражена суффиксально и не поддерживается различными соотношениями типа рассмотренных выше, она представляет собой лишь семантическое явление: **хлам, мусор, деньги, хлопья** и др.

Развитие семантической структуры слова приводит к тому, что разные лексико-семантические варианты могут относиться к разным лексико-грамматическим разрядам. Это достаточно регулярное и продуктивное явление при метонимических переносах, и можно отметить следующие типы соотношений:

1) абстрактное существительное - вещественное:

удобрение полей - минеральное **удобрение**;

замазка щелей - свежая **замазка**;

плавка металла - получили первую **плавку**;

2) абстрактное существительное - конкретное: **объединение** усилий - **объединение** связи;

гонка вооружений - автомобильная **гонка**;

выход продукции - запасной **выход**;

3) вещественное существительное - собирательное:

ваза **из фарфора** - в магазине много **фарфора** (изделий из фарфора);

салатница **из хрустала** - уложить **хрусталь** в коробки (посуду из хрустала).

Во всех подобных случаях вторичные метонимические номинации возникают в результате расширения лексических значений слов, в условиях определённого окружения, то есть на синтагматическом уровне, а затем становятся фактом лексической системы языка.

Семантические изменения приводят к изменениям грамматическим, к появлению грамматических признаков, характерных для другого разряда. Так, вещественные существительные, появившиеся на базе абстрактных, могут иметь форму мн. числа, но в специфическом для данного разряда значении - обозначать различные сорта вещества; конкретные существительные, образовавшиеся в результате семантического развития абстрактных, образуют форму мн. числа с типичным для них значением - раздельной множественности, противопоставленной единичности.

Помимо существительных, лексико-грамматический разряд которых квалифицируется вполне определённо, есть существительные с синкретичной разрядовой семантикой. Таковыми являются:

- существительные типа **поход, запах, несчастье, прыжок, путешествие, мысль** и др. Семантика этих существительных достаточно отвлечённая, но они изменяются по числам, некоторые могут сочетаться с количественными числительными (**два несчастья, две мысли, два прыжка** и т.д.), что свойственно конкретным существительным. Поэтому проф. Л.Д. Чеснокова отмечает у них синкретизм отвлечённости (в семантике) и конкретности (в формальных показателях);

- слова типа **виноград, хворост, малина, горох, сено** и др., в которых сочетаются признаки вещественности и собирательности, это вещественно-собирательные существительные:

- слова типа **народ, полк, стая, толпа** и др. По значению они близки к собирательным, так как обозначают совокупность предметов как единое целое, а по грамматическим показателям являются конкретными (изменяются по числам, сочетаются с количественными определителями).

§ 3. Категория одушевлённости-неодушевлённости

В части вузовских пособий одушевлённость - неодушевлённость рассматривается как лексико-грамматический разряд, однако, если помнить, что морфологическая категория представляет собой систему противопоставленных друг другу морфологических форм с однородным значением в соответствии с формулой $ГК = ГФ + ГЗ$, одушевлённость - неодушевлённость следует относить к грамматическим, точнее лексико-грамматическим, категориям, так как она имеет и план содержания и план выражения. Такая точка зрения высказывалась А.А. Шахматовым, в Гр. - 70, в ряде вузовских учебников.

Различие по одушевлённости - неодушевлённости признаёт одним из наиболее грамматических для русского языка разграничений Т.В. Булыгина (См.: Т.В. Булыгина. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. С. 338).

Одушевлённость – неодушевлённость - это лексико-грамматическая категория имени существительного, относящая называемый предмет к разряду одушевлённых (то есть живых существ) или же к разряду неодушевлённых (то есть предметов неживой природы). Эта категория свойственна исключительно конкретным существительным, среди других лексико-грамматических разрядов одушевленных существительных нет, следовательно, нет самой оппозиции.

Большинство одушевлённых существительных являются словами мужского или женского рода. Из слов среднего рода к одушевлённым относятся только некоторые: существительные, возникшие путём морфолого-синтаксического способа словообразования из прилагательных и причастий (**животное, млекопитающее**), несколько слов с суффиксом **-ищ-: чудище, чудовище, страшилище**, слова **дитя, существо** (в значении «живой организм»), **лицо** (в значении «человек») и некоторые другие.

Категория одушевлённости – неодушевлённости имеет грамматическое выражение: форма В. п. мн. числа одушевлённых существительных совпадает с формой Р. п., у неодушевлённых – с формой И. п.

Например: В. вижу **коней** = Р. нет **коней**

В. вижу **столы** = И. **столы** куплены

Последовательное использование грамматического критерия показывает, что: 1) большинство существительных, у которых В. = Р., обозначают предметы живой природы, отвечают на вопрос «Кто?», то есть являются одушевлёнными как грамматически, так и биологически: **волк, собака, товарищ** и др.; 2) большинство существительных, у которых В. = И., обозначают предметы неживой природы, отвечают на вопрос «Что?», то есть являются неодушевлёнными как грамматически, так и биологически: **книга, карандаш, рука** и др.; 3) некоторые существительные не имеют чёткого соответствия между значением (живое – неживое) и грамматическим показателем одушевлённости - неодушевлённости, поэтому в тексте можно встретить: изучать **вирусы** и **вирусов**, покупать **устриц** и **устрицы**. В таких случаях говорят о колеблющихся признаках одушевлённости - неодушевлённости, однако в конкретном тексте об отношении к этой категории можно сделать

вполне определённый вывод: Старик доставал из корзины **устриц** (И. Новиков). Левин ел **устрицы** (Л.Т.); 4) существительные типа **робот, кукла, матрёшка, ферзь, туз, валет, покойник, мертвец** обозначают неживые предметы, но имеют грамматические показатели одушевлённости ($B = P$): вижу **роботов, кукол, тузов, покойников** и т.д.; следовательно, они относятся к числу одушевлённых, у них отмечается несовпадение биологического и грамматического критериев; 5) у существительных женского рода, имеющих форму только ед. числа, нет грамматических показателей одушевлённости - неодушевлённости (поймали **кефаль (что и кого)**); 6) разные значения полисеманта могут по-разному проявлять себя по отношению к этой категории, то есть в одном из значений они будут иметь показатель одушевлённости, а в другом - неодушевлённости: Я люблю этого **истребителя** (речь идет о лётчике) и Я люблю этот **истребитель** (самолёт); 7) у неизменяемых существительных грамматическим показателем одушевлённости - неодушевлённости может быть форма согласуемого определения: вижу **красивых пони**, но: вижу **красивые ранчо**. Если же определения нет, тогда единственным показателем одушевлённости - неодушевлённости является значение.

Таким образом, по отношению к категории одушевлённости - неодушевлённости все конкретные существительные делятся на 4 группы: 1) одушевлённые; 2) неодушевлённые; 3) с колеблющимися показателями одушевлённости - неодушевлённости (конкретное значение выявляется в контексте); 4) существительные, не имеющие грамматических показателей одушевлённости - неодушевлённости.

§ 4. Категория рода; её специфика, средства выражения

Категория рода - это лексико-грамматическая категория имени существительного, она реализует себя не в различных формах одного слова, а в разных лексемах со всей системой их форм, то есть относится к классификационным, или несловоизменительным, категориям.

Категорию рода определяют как категорию со стёртым значением, обычно её грамматическое содержание видят в способности существительных сочетаться с определёнными для каждой родовой разновидности формами согласуемых слов, тем не менее категория рода занимает важнейшее место в морфологической структуре существительного.

Традиционно считалось, что лексемы **ножницы, ворота, сливки**, имеющие формы только мн. числа, в которых слова мужского, женского и среднего рода не дифференцируются (ср.: **офицеры, страны, города, окна**), находятся вне категории рода. Сейчас есть и другая точка зрения, выраженная, в частности, И.Г. Милославским (См.: И.Г. Милославский Морфологические категории современного русского языка. – М.: Просвещение, 1981. С. 47): если считать род морфологической категорией, имеющей статус обязательности, то такие слова следует относить к парному роду, так как большинство подобных существительных являются парными: **брюки, ножницы, ворота** и др. Слова типа **сливки, чернила** относятся к парному роду достаточно условно (так же, как

условные названия «мужской, женский и средний род» применительно к неодушевлённым существительным).

Средства выражения значения рода связаны с различными уровнями языка, они же являются критериями дифференциации существительных по признаку рода: семантический, морфологический, словообразовательный, синтаксический.

Семантически выражается род у одушевлённых лексем, так как принадлежность их к тому или иному роду определяется лексическим значением. Слова, называющие лиц мужского пола и самцов животных, относятся к мужскому роду; названия лиц женского пола и самок животных - к женскому роду (**отец - мать, бык - корова**). Причём в одних случаях только семантический критерий лежит в основе отнесения существительных к тому или иному роду: **юноша - девушка, дедушка - бабушка, дядя - тётя**, в других он сочетается с морфологическим: **жених - невеста, баран - овца** и др.

Наименования лиц и животных образуют родовые корреляции, среди которых выделяются следующие типы:

- образованные суффиксальным способом: **учитель - учительница, волк - волчица**;

- образованные при помощи нулевого суффикса и флексии: **Александр - Александра, ворон - ворона**;

- образованные супплетивно: **отец - мать, селезень - утка**.

Родовые корреляции для существительных, называющих лиц, достаточно регулярны, соответствие нарушается в следующих случаях:

- в названиях лиц по профессии, должности, званию часто отсутствуют лексемы женского рода, что объясняется преобладанием мужского труда в этих сферах или противодействием, консерватизмом самой языковой системы: **профессор, инженер, доцент**, (образования с суффиксом **-ш (а)** часто указывают на роль женщины в совместных отношениях: **профессорша - жена профессора** и т.д.);

- потенциально возможные образования мужского рода отсутствуют по причинам экстралингвистическим, неязыковым: **родильница, институтка, двумужница**;

- формально соотносительные существительные мужского и женского рода разошлись в своих значениях: **машинист - машинистка, техник - техничка**.

Лексемы, называющие птиц и животных, имеют больше ограничений в образовании коррелятивных пар: 1) отсутствие корреляций вообще, одна лексема называет и самку, и самца, причём это может быть существительное как мужского, так и женского рода: **дикобраз, окунь, снегирь, белка, синица, обезьяна** и др.; 2) одно существительное называет самку, второе - самца и является в то же время родовым понятием: **медведь - медведица (медведи), слон - слониха (слоны)**; 3) одно слово называет самца, другое самку и служит в то же время родовым наименованием: **кот - кошка (кошки), баран - овца (овцы)**; 4) одно слово называет самца, другое - самку, а третье является родовым наименованием: **жеребец - кобыла (лошадь), гусак - гусыня (гусь)**.

Ограничения в образовании коррелятивных пар объясняются частотностью и условиями употребления соответствующих наименований в речи. Чем чаще

употребляется лексема, чем более она употребительна, тем скорее появляется ее коррелят. И наоборот: коррелятивность отсутствует у редко употребляющихся наименований животных и птиц. Необходимость разграничения домашних животных и близких русскому человеку крупных зверей по полу имела также важное хозяйственное значение. Обычно отсутствуют корреляты у названий экзотических животных, а также мелких особей; дифференциация их по полу не является актуальной для русского человека.

Морфологическими показателями рода может служить окончание в им. п. ед. ч.: море, окно; характер основы и окончание в им. падеже ед. ч.: дом (твердая основа, нулевое окончание - показатель мужского рода), окончания родительного и творительного падежей ед. числа для существительных на мягкую основу и нулевым окончанием в им. падеже ед. числа: гость - **кость**, Р.п. - **гостя, кости**; Т.п. - **гостем, костью**.

Каждый род располагает своей системой флексий, однако есть и исключения. Так, окончание **-а** - признак слов женского рода (**страна, воля**), но оно может быть и у слов мужского рода (**юноша, воевода**), и у слов общего рода (**кривляка, плакса**), в таких случаях род определяется семантически или синтаксически.

Показателями рода могут быть словообразовательные средства, как дополнительные к флективным показателям, так и выступающие в качестве основных.

Совместно с флексией выражают значение мужского рода суффиксы **-тель-, -ник-, -чик-** (**-щик-**), **-ун-, -ик-** и др. (**учитель, наставник, лётчик** и т.д.); значение женского рода - суффиксы **-ниц-, -к (а), -ј (а), -ость, -ш (а)** (**учительница, студентка, бегунья** и т.д.), значение среднего рода - суффиксы **-ниј-, -тиј-, -ств-** (**здание, взятие, упорство** и т.д.).

Только словообразовательный критерий даёт возможность определить значение рода у существительных типа **домишко, домина, соловушка, зайчишка**: образования с такими суффиксами сохраняют род производящего слова.

Синтаксические средства наиболее универсальны, они используются как самостоятельно (**новое пальто**), так и вместе с морфологическими (**интересная книга**) и семантическими (**прекрасная леди**) критериями.

Распределение существительных по родам

К мужскому роду относятся	Показатели рода (средства выражения)
1) стол	- □
2) жребий	- □
3) конь, нож	согл.' // шип.□ → Р.п. – а
4) домина, хлебушко, домище	← от сущ. муж. рода
в случае лексического обособления от производящих существительных муж. рода они приобретают средний род в соответствии с флексией: мрачное пожарище –	

<p>место пожара, огромное топорище – рукоятка топора 5) юноша, подмастерье</p> <p>6) путь</p>	<p>семантика (обозначает лицо мужского пола) запомнить</p>
<p>К женскому роду относятся</p> <p>1) стена</p> <p>2) дверь, ночь</p>	<p>Показатели рода (средства выражения)</p> <p>- а (кроме слов, обозначающих лиц мужского пола, существительных общего рода и слова «дитя») согл.' // шип.□ → Р.п. –и</p>
<p>К среднему роду относятся</p> <p>1) окно, море (кроме «подмастерье» и слов мужского рода с -ишк-, -ушк-, -ищ-)</p> <p>2) знамя</p> <p>3) дитя</p>	<p>Показатели рода (средства выражения)</p> <p>о // 'э</p> <p>на –мя (10 разносклоняемых) запомнить</p>

Существительные общего рода

Среди имён существительных со значением лица, кроме слов мужского и женского рода, выделяется группа лексем **общего рода**. Их родовое значение определяется в зависимости от того, для обозначения лица какого пола они используются: Мой друг – **такой лакомка** и Моя подруга – **такая лакомка**.

Среди существительных общего рода выделяются 3 группы слов:

1) нарицательные лексемы на –а обычно со значением качественной характеристики, чаще эмоционально-отрицательной: **разиня, плакса, кривляка, ябеда**, они обычно составляют принадлежность разговорной речи;

2) неофициальные личные имена, выступающие в качестве уменьшительных к полным именам: **Валя** (Валентин, Валентина), **Саша, Саня, Шура** (Александр, Александра);

3) несклоняемые фамилии русского и иноязычного происхождения: **Белых** (Иван, Татьяна), **Кони**, фамилии на –енко: **Петренко** (Виктор и Мария).

Наибольший интерес представляют слова на **-а**, на которые обращали внимание такие русские языковеды, как А.Х. Востоков, К.С. Аксаков, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов. Большая их часть обладает коннотативной семой, однако есть существительные, лишённые эмоционально-экспрессивной окраски - это слова, называющие людей по их социальному статусу, определённому положению, естественным физическим или психическим особенностям: **калека, левша, сирота, коллега, книгоноша, самоучка, заика** и др. Общий род существительного «староста» еще не зафиксирован словарями, однако, наблюдая его употребление в речи, можно отметить, что оно обозначает лиц и мужского, и женского пола и способно иметь определение в форме как мужского, так и женского рода: **наш староста** и **наша**

староста (в речи студентов). Такое употребление поддерживается формальным обликом слова - наличием флексии **-а**, свойственной существительным женского рода и немногим, обозначающим лиц мужского пола существительным мужского рода, а также фактором экстралингвистическим: старостой может быть лицо любого пола.

Существительные общего рода на **-а** представляют определенный исследовательский интерес в связи с фактами неоднозначного указания на их родовую принадлежность в учебной литературе и в словарях, а также динамикой изменения родовой принадлежности существительного на фоне семантического развития лексемы. Так, например, по-разному рассматривается родовая принадлежность слов **ворюга, верзила, коллега, прощельга, громила** и некоторых других: В.В. Виноградов называет их существительными общего рода, в МАСе они имеют помету «м.» (мужской); такие слова, как **забулдыга, пропойца** в МАСе отнесены к мужскому роду, а в Орфоэпическом словаре - к общему. Примеры можно было бы продолжить. Часть существительных на **-а** получила вторичное характеризующее значение общего рода в результате семантического развития слова. Примеры из МАСа: **заноза**: 1) ж. Тонкий острый кусочек дерева, острый осколок металла, стекла и т.п., вонзившийся под кожу; 2) м. и ж. Прост. О придиричивом, язвительном или задиристом человеке; **дохлятина**: 1) ж. Прост. Труп павшего животного. // Собир. мясо, трупы павших животных, падаль; 2) м. и ж. Пренебр. О хилом болезненном человеке.

Анализ лексем общего рода предполагает их двойную характеристику: вне контекста форма представляет собой существительное общего рода, в контексте – определённого: Пётр Алексеевич у нас **запевала** – и какой! вы извольте послушать! (Т.). Однако есть такие контексты, в которых конкретное родовое значение существительного не выражено: И не будет на свете ни вдов, ни **сирот**, ни безвестных могил, ни рабов (Надсон).

От существительных общего рода следует отграничивать слова мужского и женского рода, которые могут выступать то в качестве названий лиц мужского пола, то в качестве названий лиц женского пола. Таковыми являются: 1) существительные женского рода, употреблённые в переносном значении, с яркой отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской: **змея, шляпа, пила, лиса**: Ну и **шляпа** же ты! Против отнесения этих слов к общему роду говорит согласование с прилагательным только женского рода: Мой сосед - **настоящая** змея; 2) лексемы мужского рода, обозначающие людей по роду их занятий или качеству: **врач, инженер, бригадир** (хотя при широком понимании существительных общего рода их в эту группу включают). Конструкции типа **врач пришла, молодая врач** стали достаточно распространёнными в разговорной речи.

Распределение по родам иноязычных несклоняемых существительных и аббревиатур

Определение рода у неизменяемых существительных основано главным образом на семантическом принципе, в соответствии с которым:

- наименования лиц мужского пола, а также лиц по профессии, должности, наименования животных относятся к мужскому роду: **маэстро, атташе, пони**;

- названия лиц женского пола принадлежат к женскому роду: **фрейлейн, леди**;

- наименования лиц и мужского и женского пола являются словами общего рода: **визави**;

- названия предметов неживой природы - среднего рода: **портмоне, бюро, эскимо**.

Это общие правила, но из них есть исключения: у части иноязычных неизменяемых существительных род определяется в зависимости от слова русского языка, называющего родовое понятие: **хинди** - муж. р. (язык); **иваси** - жен. род (сельдь); **киви-киви** - жен. р. (птица); **цеце** - жен. р. (муха) и др.

По родовому понятию определяется род несклоняемых географических названий: **Миссисипи** - жен. (река); **Батуми** - муж. (город); **Марокко** - ср. (государство).

Род несклоняемых сложносокращённых слов звукового или буквенного типа определяется родом опорного слова, на базе которого образована аббревиатура: **ГЭС** - жен. (станция), **МГУ** - муж. (университет), **БСЭ** - жен. (энциклопедия), но также есть отступления от этого правила: **ИТАР-ТАСС, МИД** - муж., хотя опорные слова «агентство» и «министерство» - ср. рода. Видимо, для официальных названий предпочтительнее мужской род, чему способствует и внешний облик этих слов - сходство с существительными типа «стол».

Склоняемые сложносокращённые слова, например, **вуз, филфак**, которые по своим формальным признакам похожи на обычные слова мужского рода, относятся к мужскому роду (у них твердая основа, нулевое окончание).

Несклоняемые личные имена и клички животных принадлежат к мужскому или женскому роду в зависимости от того, лицо или животное какого пола они называют: **Пэм** сказала, **Скотти** приехал, старый **Лобо** (волк).

Несклоняемые фамилии могут быть или женского или общего рода; относясь к лицу мужского пола, они склоняются: подошёл к **Фридман** (жен.) - подошел к **Фридману** (муж.).

К общему роду относятся несклоняемые фамилии на гласный (**Кюри, Феленко**) и на согласный (**Милых**).

По отношению к отдельным существительным отмечаются колебания в отнесении их к тому или иному роду. Проф. Л.А. Булаховский писал, что благоприятные условия для колебания в роде были прежде всего у слов, оканчивающихся на мягкий согласный, такая финаль характерна для слов и мужского и женского рода. Среди них много заимствований из французского и других европейских языков (См. Л.А. Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX века. – М., 1954. С. 85–93). Род, отличающийся от современной нормы, имели в I половине 19 века такие, например, слова:

вуаль (фр.): Ваш **вуаль**, пока мы здесь одне (Лерм.);

госпиталь (нем.): Тут большая **госпиталь** (Бест.);

дуэль (фр.): - А с отцом и дядей башмачником **дуэля**, кажется, не будет ...

(П.), а также **кадриль, рояль, виолончель, карусель, портфель** и др.

В современном русском языке родовая принадлежность этих слов вполне определена, о чем свидетельствуют данные словарей; отступления характерны для

диалектной среды и просторечия, связаны с социокультурными факторами.

Родовые различия между вариантными формами могут быть выражены или не выражены флексиями: **ставень - ставня, зал - зала, лебедь** (белый - белая) и т.д., причем явление это явно убывающее, структуре языка чуждое; существующие варианты чаще всего неравноправны и противопоставлены друг другу как нормативный и ненормативный: **ботинок - ботинка, туфля - туфель**; как современный и устаревший: **рояль** (черный - черная), **постель - постеля**, и лишь в более редких случаях оба варианта существуют в литературном языке, но один из них употребляется реже и постепенно вытесняется: **клавиша - клавиш, скирд - скирда, жираф - жирафа, перифраз - перифраза** и др.

Колебания в роде отмечаются и у неизменяемых существительных. В одних случаях разные родовые пометы указывают разные словари, в других случаях слово имеет две пометы (обычно м. и ср. или ж. и ср.): **авеню (ж. и ср.); цунами (ж. и ср.); кофе (м. и ср.), сабо (м. и ср.)** и др. Объясняется это тем, что одновременно действует две тенденции: в соответствии с первой все неодушевленные существительные должны относиться к среднему роду; вторая ориентируется на род родового понятия.

Основной способ выражения рода в русском языке - синтетический. Для существительных общего рода, которые имеют синтетический показатель мужского-женского рода флексию - а, отличающую их от слов среднего рода, этого показателя недостаточно: для конкретизации их родового значения необходимы аналитические средства: сочетающиеся с ними согласованные определения или глаголы в форме прошедшего времени или сослагательного наклонения: Этот **забияка** всем нравился / Она настоящая **плакса**. Таким образом, выражение рода у таких существительных является синтетическо-аналитическим.

Только аналитически выражается род у иноязычных несклоняемых существительных: **огромный шимпанзе, маленький пони, юный атташе, троллейбусное депо** и т. д. Аналитически обозначается отнесённость лексем, называющих лиц по профессии, роду занятий, к женскому полу типа: **молодая врач, инженер пришла** - такой способ выражения рода в русском языке последних десятилетий - довольно распространённое явление. То же самое можно сказать о выражении рода у несклоняемых аббревиатур и сложносокращённых слов: **Российский МИД, Красноярская ГЭС, Саратовский горono** и т. д.

§ 5. Категория числа имён существительных

Категория числа - это словоизменительная грамматическая категория, выражающая в противопоставлении соотносительных форм единственного / множественного числа значение единичности / множественности предметов. Формы единственного числа указывают на один предмет, формы множественного числа - на два и более предметов.

В истории русской лингвистики известно и другое понимание характера категории числа - это категория классификационного типа (Ф.Ф. Фортунатов, В.Н.Сидоров, П.С. Кузнецов).

Основным средством выражения значения числа является флексия, причём

одновременно она выражает значение рода (в единственном числе) и падежа: **город - города, дуб - дубы, береза - березы, озеро - озера.**

Совместно с окончанием в выражении грамматического значения числа могут участвовать:

- суффиксы (при этом происходит их чередование, усечение или наращение): **котёнок - котята** (чередование), **крестьянин - крестьяне** (усечение), **сын - сыновья** (наращение);

- чередования фонем в основе: **ухо - уши**;

- ударение: **о́зеро - озёра, нога́ - ги.**

При образовании форм числа может иметь место супплетивизм: **ребёнок - дети, человек - люди.**

Все названные средства относятся к синтетическим, используются также и аналитические способы - формы согласования, которые актуальны прежде всего для несклоняемых существительных: **старинное трюмо - старинные трюмо, огромное фойе - огромные фойе.**

По отношению к категории числа все существительные могут быть разделены на следующие группы:

1) слова, имеющие формы обоих чисел (изменяющиеся по числам): **гора - горы, окно - окна**;

2) слова, имеющие форму только единственного числа (*singularia tantum*), но значения числа у них нет, так как обозначаются несчитаемые предметы: **воздух, сахар**;

3) слова, имеющие форму только множественного числа (*pluralia tantum*); количество предметов при этом может быть либо неопределённым (один или несколько): **ножницы, грабли**, либо значения числа нет вообще, так как обозначаются несчитаемые предметы: **отруби, макароны**;

4) слова не имеют показателей числа, значение числа неопределенно и может быть выражено в тексте только синтаксически: **красивое бра - красивые бра**, при отсутствии таких показателей число существительного установить нельзя **купили бра.**

Значение грамматической категории числа обусловлено, с одной стороны, действительностью, с другой - структурными возможностями языка. Слова, имеющие формы обоих чисел и представляющие наиболее многочисленную группу лексем, в формах единственного / множественного числа обычно отражают реально существующее количество предметов и явлений. Существительные, имеющие формы только ед. числа, обнаруживают тенденцию к тому, чтобы использовать предоставляемые структурой языка возможности образования форм мн. числа, но при этом возникают различные семантические и функционально-стилистические сдвиги: так, формы вещественных существительных **соли, кислоты, пески, снега** и др. указывают или на различные сорта вещества и используются в профессиональной сфере, или на большие пространства, занятые веществом. Формы мн. числа отвлечённых существительных в целом характеризуются конкретизацией значения, используются также в профессиональном и в газетно-публицистическом стиле: **инициативы, заготовки, сложности, поставки** и др.

Категория числа, представленная двумя соотносительными формами, характерна только для существительных, называющих считаемые предметы: **тетрадь - тетради, учитель - учителя**, то есть для конкретных лексем. Бинарность оппозиции по числу может нарушаться в тех случаях, когда разные значения полисемантического существительного в форме ед. числа соотносятся с разными формами множественного числа: **лист - листы** (тетради) и **листья** (дерева); **зуб - зубы** (человека или животного) - **зубья** (пилы); **корень - корни** (растения) и **коренья** (корни корнеплодов).

Разные формы множественного числа могут различаться не семантически, а стилистически: **сын - сыновья - сыны** (торж., арх.); **друг - друзья - други** (торж., арх.), **волос - волосы - волоса** (прост).

Общее значение формы ед. числа, проявляющееся независимо от контекста, - значение единичности, противопоставленной множественности: Ты купил **книгу**?

Частными значениями формы ед. числа являются **обобщённо-собирательное, дистрибутивное и единственное экспрессивное**.

Обобщённо-собирательное значение имеет место в тех случаях, когда форма ед. числа используется для обозначения класса однородных предметов, обладающих общими признаками: **Книга** - источник знаний. Вузы ждут своего **абитуриента. Покупатель** всегда прав. Это значение распространено в печати, в научном стиле, используется в различного рода сентенциях, поговорах.

Дистрибутивное (распределительное) значение реализуется при обозначении предметов, которые находятся во владении нескольких лиц, причём к каждому лицу относится один экземпляр: В феврале ударили морозы, да такие, что вековые липы и дубы лопались вдоль **по стволу** (Песк.).

Единственное экспрессивное используется в шутливой речи: форма ед. числа обозначает реальное множество предметов. Контраст между формой и обозначаемым создаёт резкую экспрессивность: -Ну, что? **Пелёнку** выстирала? (известно, что пеленок много) - это переносное употребление формы ед. числа.

Общим значением формы мн. числа является значение расчлененной множественности, противопоставленной единичности: **книги, дома, аллеи** и т. д. Так же, как общее значение формы ед. числа, оно независимо от контекста. К числу частных значений относятся:

- значение совокупности, или нерасчленённой множественности; оно имеется у существительных, называющих лиц по национальности, профессии, роду занятий; **англичане, матросы**; в названиях овощей и фруктов: **апельсины, помидоры**; в названиях парных предметов: **ботинки, сапоги**; в некоторых других названиях, чаще употребляемых во мн. числе: **волосы, кружева**;

- дистрибутивное значение: форма множественного числа обозначает разнородность, разнообразие предметов, имеющих отношение к нескольким лицам: - Лев медленно поднялся на ноги. И тогда люди, стоявшие возле клетки, закричали страшными **голосами** (Ю. Томин);

- множественное число в значении длительности, протяжённости: оно отмечается у форм **небеса, просторы, глубины, снега, моря, пустыни, времена, боли**, является принадлежностью более высокого, иногда поэтического стиля: Под

голубыми **небесами** великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит... (П).

Как переносное употребление формы множественного числа рассматривается множественное гиперболическое, характерное для разговорной речи и языка художественной литературы: множественное число употребляется при обозначении фактов единичных: - Чему тебя только **в университетах** учили! (из разговора); - А ты похудел **в своих заграницах** и стал какой-то очень изящный и бледный (Бонд.). Эти формы называют оценочными, так как в контексте они несут на себе своеобразный экспрессивный оттенок, выражают обычно отрицательное, неодобрительное отношение говорящего к предмету речи.

Множественное гиперболическое используется также для преднамеренного увеличения количества предметов речи, мысли: - У меня **гости**: дочка приехала. Такие формы более значимы, чем соответствующие формы ед. числа.

Противопоставленные в системе языка формы единственного и множественного числа могут сближаться в речи и функционировать как синонимичные. Это бывает при переносном использовании одной из форм, которое синонимично прямому употреблению другой формы. Переносные значения возникают в определенных контекстах, противоречащих семантике используемой формы, поэтому такое употребление всегда экспрессивно, что вообще свойственно переносным явлениям на разных уровнях языка.

Возможности синонимического употребления создаёт единственное экспрессивное (ср.: **Пелёнку** / **пелёнки** выстирала?), множественное гиперболическое (ср.: У меня **гости** / **гость**: дочка приехала).

Взаимно заменять друг друга могут единственное и множественное число в дистрибутивном значении: Они опустили **голову** / **головы**. В определённых ситуациях, как свидетельствует П.А. Брусенская (См. Л.А. Брусенская. Служит ли категория числа для создания точности речи? // РЯШ. – 1995. - № 4), говорящий предпочитает одну из форм, чтобы избежать неточности: Большинство из них нигде не работали, а Бердников и Каплин уже имели **судимость** (из газ.). Именно ед. число (судимость) обеспечивает здесь точную информацию, множественное число (судимости) оставило бы неясным вопрос о том, сколько было судимостей (одна или несколько) у каждого из названных лиц. В других случаях именно форма мн. числа обеспечивает бóльшую точность: ... Советские и американские учёные продвигались своими **путями** в этой области и пришли к созданию совершенно разных космических кораблей (газ.).

Форма ед. числа в обобщенно-собирательном значении обозначает такие множества, в которых различия между составляющими их элементами кажутся несущественными; форма мн. числа, напротив, создаёт представление о различиях: **Покупатель** всегда прав / **покупатели** всегда правы. Обе формы могут быть даже противопоставлены в одном и том же контексте (пример Л.А. Брусенской: Здесь нет больше мудрого **Писателя** и чуткого **Читателя** – появились **писатели** (со скромной строчной буквы) и капризные переборчивые **читатели** («Огонёк» - 1992. - № 4).

Грамматическое различие между множественным и единственным числом может стираться в результате **лексикализации** формы множественного числа, т.е. превращения её в отдельное слово с другим значением: **грязь** (размокшая от воды

почва) – **грязи** (лечебное средство); **долг** (обязанность) – **долги** (взятое взаймы), **бег** (действие по глаголу «бегать») – **бега** (скачки), **сбор** (урожая) – **сборы** (приготовления к дороге).

Лексикализация может привести к возникновению омонимии: час – **часы** (промежуток времени) – **часы** (механизм); горелка – **горелки** (газовой плиты) – **горелки** (игра); лес – **леса** (насаждения) – **леса** (строительные); задаток – **здатки** (часть суммы, отданная предварительно) – **здатки** (склонность, способности); низ – **низы** (зданий, машин) – **низы** (народные).

Такой путь возникновения слов был осмыслен вслед за Л.В. Щербой как словообразовательный процесс – лексико-семантический способ словообразования, т.е. образование омонимов на основе смыслового обособления каких-то форм слова от остальной парадигмы.

Существительные, употребляющиеся в форме только единственного числа

Только в ед. числе (их называют *singularia tantum*) употребляются:

- собирательные существительные: **молодёжь, профессура, крестьянство;**
- большинство абстрактных существительных: **богатство, беготня, тоска;**
- многие вещественные существительные: **кислород, рожь, пшено;**
- многие собственные имена: **Урал, Сибирь, Москва.**

У всех этих слов есть только форма ед. числа, но значения числа нет, то есть категория числа для них формальна, это пустые формы. Некоторые существительные из них могут образовать формы мн. числа, однако это всегда связано с изменением их значения (см. об этом выше). Если форма мн. числа образуется от собственных имен, то она указывает: 1) на множественность одноименных предметов (**Иваны, «Запорожцы»**); 2) на совокупность лиц, связанных родственными отношениями (**Ивановы, Романовы**); 3) на определенный тип людей (**Чацкие, Чичиковы**).

Таким образом, формы множественного числа абстрактных, вещественных и собственных имен существительных часто служат для передачи более сложных значений, чем простое указание на множественность предметов при образовании форм множественного числа конкретных существительных. Эти формы часто используются писателями для создания образности, выразительности; например: **Всех мук и ревностей** моих Лишь он свидетель был (Сим.); **На недоступные громады** Смотрю по целым я часам - **Какие Росы и прохлады** Оттуда с шумом льются к нам (Ф.Т.).

Существительные, употребляющиеся в форме только множественного числа

Употребляемые только во множественном числе существительные (их называют *pluralia tantum*) составляют пережиточную, почти не пополняющуюся новыми словами группу. Все входящие в эту группу существительные представляют собой лексическое выражение идеи неединичности, некой множественности. Выделяются следующие разряды таких лексем:

- названия конкретных предметов, состоящих из нескольких однородных частей: **сани, ножницы, вилы, ворота, грабли, щипцы** и т. д. Они обозначают считающиеся предметы, и если речь идёт об одном предмете, то адекватное понимание

возможно в условиях минимального контекста: купили **брюки**, подай **ножницы**, открой **ворота**. Если же предметов несколько, то контекст должен содержать специальные показатели: купили **двое брюк**. Подъехали **сани**, из них выскочил солдат (очевидно, что сани были одни); 2) Подъехали **сани**, из них выскочила рота солдат (саней было много); 3) Подъехали **сани**, из них выскочили солдаты (неясно, сколько было саней: если солдат несколько - сани одни; сто солдат - саней много);

- некоторые отвлечённые существительные, обозначающие сложные действия, процессы, обряды, игры: **переговоры, похороны, прятки, хлопоты, выборы** или явления природы: **сумерки, заморозки**;

- немногие собирательные лексемы, причём собирательность в них выражена только лексически: **кудри, финансы, деньги, джунгли, алименты**;

- некоторые собственные наименования: **Альпы, Сокольники, Жигули**. В отличие от слов *singularia tantum*, существительные *pluralia tantum* не имеют грамматических форм другого числа даже потенциально, это абсолютно дефективные в отношении числовой оппозиции формы.

Остатки двойственного числа в современном русском языке

Категория числа, как категория историческая, в процессе развития языка претерпела определённые изменения. В древнерусском языке она была трёхчленна: кроме форм единственного и множественного числа, существовала форма двойственного числа, которая затем исчезла. Эта форма использовалась в тех случаях, когда существительные употреблялись в сочетании с числительными «два, две» или когда речь шла о парных или о двух предметах.

Формы двойственного числа начали утрачиваться в XIII веке, однако и в современном русском языке существуют его «остатки»:

1) окончание **-а** в форме им. падежа мн. числа слов мужского рода, обозначающих парные предметы: **бока, рога, рукава** - это бывшие окончания формы И-В. п. двойственного числа;

2) особая форма родительного падежа ед. числа у ряда существительных мужского рода - так называемая «счётная форма», выступающая в сочетании с количественными именами числительными «полтора, два, оба, три, четыре» с ударением на окончании; ср.: два **шага́** - нет шага, полтора **часá** - не прошло и часа, три **рядá** - вдоль ряда. Эта форма - также И-В. падежа двойственного числа, которая отличалась от формы родительного падежа ед. числа ударением;

3) окончание **-и** в форме им. падежа мн. числа существительных среднего рода: **уши, плечи, очи, колени** - также бывшая форма И-В. падежа двойственного числа слов среднего рода;

4) наречие **воочию** - бывшая форма местного падежа дв. числа с предлогом «во» от существительного «око»;

5) диалектная форма тв. падежа двойственного числа «**с ногама, с рукама**», существующая в северных говорах.

Категория числа и её место в функционально-семантическом поле количественности

Функционально-семантическое поле количественности представляет собой

группировку разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций. Это поле является бицентрическим, то есть оно имеет два центра: основной центр формирует категория числа имён существительных, второй - имя числительное как часть речи (См. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. - Спб.: Наука, 1996).

Субстантивные формы числа взаимодействуют с формами числа прилагательных, глаголов, местоимений; они сочетаются также с именами числительными, которые и самостоятельно, вне сочетаний с существительными, служат для выражения квантитативных отношений. Только синтаксическими средствами выражаются значения единичности-множественности для иноязычных несклоняемых существительных: **маленький кенгуру - маленькие кенгуру**. На периферии поля располагаются существительные *singularia tantum*, которые, используя предоставляемые структурой языка возможности, образуют, как было отмечено выше, формы множественного числа, но количественные отношения в области этих существительных представлены не соотношением «один - не один», а другими, подчас более сложными соотношениями. На периферии находятся и лексемы *pluralia tantum*, называющие конкретные предметы: для обозначения ими квантитативности используются числительные (двое ножниц) или более широкий контекст (примеры см. выше). Отметим и лексические средства выражения множественности: собирательные существительные: **студенчество, мебель, деньги**; лексемы типа **группа, куча**; слова **уйма** (вещей), **ряд** (студентов); морфологические средства репрезентации ограниченного количества родительным партитивным: купить **сахару**, нарубить **дров** и т.д.

§ 6. Категория падежа имён существительных

Падеж - это словоизменительная категория имён существительных, выражающая отношение существительного к другим словам в словосочетании или предложении. Это может быть отношение к слову (присловное отношение): **купить книгу, подарок от друга** и к предложению в целом (неприсловное отношение): **В городе много вузов. Отцу** нужна эта книга. Падежные значения выражаются:

- с помощью флексий: писать карандаш**ом**;
 - с помощью флексии и предлога: сидеть **на** диване; причём обязательным является предлог при выражении значения предложного падежа;
 - с помощью флексии и ударения: - **сом**, но: или только ударения: Р.п. ед. - - И. п. мн. **ны**;
 - аналитическим способом: вкус**ный** кофе - вкус**ным** кофе, о вкус**ном** кофе;
- к аналитическим средствам относятся и предлоги в тех случаях, когда они помогают разграничить падежи, имеющие омонимичные флексии: пришёл **к** дочери – пришёл **от** дочери (род. п.) или употреблены с несклоняемыми именами существительными: **по авеню, к депо, от атташе** и др. Если предлог употребляется с несколькими падежами, то в число средств выражения падежных значений в таких случаях включается семантика главного слова в

словосочетании; ср.: нахожусь **в метро** (предл. п.) – вхожу **в метро** (вин. п.).

Уже на протяжении длительного времени отмечают тенденцию к замене падежного управления предложным, сейчас эти процессы активизировались: изменения распорядка дня / **в распорядке** дня, ясность взглядов / **во взглядах**, известный городу / **в городе** актёр, людям / **для людей** обидно, похожий характером / **по характеру**, страшный своей наготой / **в своей наготе** и т. д. Во многих случаях предложные конструкции, формирующиеся в разговорной речи, являются ошибочными: он **утверждает о том**, **подчёркивалось о том** и т.д.

Об аналитических тенденциях говорят факты замены косвенного падежа существительного конструкцией с зависимым инфинитивом: мы заинтересованы в использовании / **использовать ...**; воздерживаться от разговора / **говорить** об этом; создались предпосылки к исправлению чего-либо / **исправить** что-либо.

Категория падежа в русском языке является многочленной. О количестве падежей в русской грамматической науке существуют различные мнения. Так, В.А. Богородицкий, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов высказывали мысль о том, что родительный падеж следует разделить на два падежа: родительный и количественно-отделительный, также и предложный - на изъяснительный и местный. Основанием для такого мнения является то, что в родительном падеже у некоторых вещественных и абстрактных существительных мужского рода и у некоторых слов с собирательной семантикой, также мужского рода, разные значения могут выражаться разными окончаниями: белизна снега - намело снегу; устать от шума - много шуму, жизнь народа - много народу: -у при выражении количественных отношений, -а - во всех остальных случаях. В предложном падеже существительные мужского рода со значением места имеют окончание - у: на берегу, в лесу (оно всегда ударное), при глаголах речи, мысли - окончание -е или -и: думать о брате, о санатории.

Однако многие лингвисты считают нецелесообразным разделение родительного и предложного падежей и выделение новых падежей, так как особенности касаются лишь небольшой группы существительных и могут рассматриваться на уровне отдельных падежных значений, а окончания -у в родительном и предложном падежах - как окончания варианты. Поэтому есть смысл в традиционном выделении шести падежей. Именительный падеж противопоставлен всем остальным падежам, так как выражает самостоятельное, грамматически независимое положение имени существительного в предложении, его называют прямым падежом, все остальные падежи - косвенными. Иногда прямым называют и винительный падеж.

Один и тот же падеж может выражать различные значения, которые определяются тремя факторами: 1) формой и значением управляющего слова; 2) формой и значением управляемого слова; 3) семантикой предлога.

Значение падежа – это значение отношения имени к другому слову словосочетания или предложения или к целой синтаксической конструкции. Выделяют 4 основных типа падежных значений:

- субъектное - указание на производителя действия или носителя признака;
- объектное - указание на объект, на который направлено действие;
- определительное - указание на признак предмета, в том числе и

предикативный;

- обстоятельственное - указание на время, место, причину, образ действия, меру и степень и т.д.

Именительный падеж имеет значения:

1) субъектное: **Учитель** работает;

2) объектное: **Дом** строится рабочими;

3) определительное, оно представлено: а) в приложении: город-**герой** (такой именительный называют аппозитивным); б) в именном сказуемом (именительный предикативный): Мой друг - **учитель**.

За пределами основных типов находятся еще 2 значения именительного падежа:

- звательное (или вокативное) - в обращении: **Москва!** Люблю тебя, как сын...;

- именительный темы: **Москва...** Как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нём отозвалось! (П.)

Родительный падеж относится к числу самых многозначных (наряду с творительным), он употребляется при глаголах, именах, а также при наречиях и имеет значения:

1) субъектное: **Забот** хватает; в именных словосочетаниях это значение может быть осложнено определительным: пение **артиста**, бой **быков**;

2) объектное:

а) при отрицании: не бояться **грозы**;

б) при обозначении части от целого (родительный партитивный): принести **дров**, купить **меду**;

в) при обозначении количества: стакан **молока**, толпа **людей**;

г) при глаголах со значением лишения, удаления: лишиться **друга**, удалиться **от дел**;

д) при отглагольных существительных: встреча **друзей**, выполнение **задания**;

е) при обозначении предмета сравнения: дороже **книги**, заботливее **отца**;

3) определительное: человек **дела**, страна **озёр**, книга **брата** (родительный принадлежности);

4) обстоятельственное (места, времени, причины, цели): уехать **из страны**, встретиться **после полудня**, красный **от стыда**, купить препараты **для опыта**.

Для **дательного** падежа основными являются значения:

1) объектное: написать **учителю** (значение адресата);

2) субъектное: **Ребёнку** холодно;

3) синкретичное объектно-определительное значение: гимн **труду**;

4) обстоятельственное (места, времени): бежать по **улице**, приехать **к вечеру**.

Для **винительного** падежа характерны следующие значения:

1) объектное (основное): принести **завтрак** - винительный прямого объекта;

2) субъектное: **Больного** знобит;

3) обстоятельственное (времени, места, образа действия, меры и степени, цели): не спал всю **ночь**, положить **на стол**, расчертить **на квадраты**, собраться **в круг**, остановиться **на ночлег**.

Множество различных значений выражает **творительный** падеж:

1) субъектное: Экзамен сдается **учеником**. Это периферийное значение, оно реализуется в страдательных конструкциях, к числу же основных относятся:

2) объектное: заниматься **рисованием**, увлекаться **музыкой**; среди объектных выделяется орудийное значение: писать **карандашом**;

3) определительное (при выражении предикативных отношений): работать **учителем**;

4) обстоятельственное (места, времени, образа действия, сравнения): лететь **над озером**, гулять **вечерами**, выполнить **с трудом**, гореть ярким **пламенем**.

Для предложного падежа центральными являются значения:

1) объектное:

а) изъяснительное: думать **об экзамене**, говорить **о спектакле**;

б) орудийное: доехать **на поезде**, кататься **на машине**;

2) обстоятельственное (места, времени, образа и способа действия): жить **в лесу**, родиться **в октябре**, лежать **в забытьи**, читать **при лампе**;

3) определительное: девушка **в очках**, разговоры - **о море** (предикативный признак).

Одни и те же значения могут быть выражены разными падежами, и это свидетельствует о богатстве падежной системы русского языка.

Полная падежная парадигма имён существительных состоит из 12 членов (формы шести падежей единственного и множественного числа). Однако полную парадигму имеют, как правило, имена существительные счётные, у слов с абстрактной, вещественной и собирательной семантикой парадигма обычно неполная, так как они употребляются в форме только одного числа. Есть и другие ограничения, касающиеся отдельных лексем: так, например, существительные **мечта, брюзга, башка, тахта, мзда** не имеют формы родительного падежа мн. числа (очевидно, по эстетическим и морфонологическим причинам), и их парадигма состоит из одиннадцати членов; слова **шец, дровец** имеют парадигмы, состоящие только из одного члена (формы род. падежа мн. числа), все эти парадигмы называют **дефектными**.

Вариантные падежные окончания

Как правило, для каждого падежа существительное имеет одно падежное окончание. Однако бывает и так, что один и тот же падеж получает своё выражение в разных падежных окончаниях: **много снега** и **много снегу**, **травой** и **травойю** и др. В таких случаях одно из окончаний будет **основным**, другое **вариантным**, употребление которых разграничивается лексико-грамматически или стилистически.

Основные и варианты окончания отмечаются:

1) у неодушевлённых существительных мужского рода II склонения в родительном падеже: основное **-а**, вариантное **-у**: купить сахара / сахару, стакан чая / чаю, налететь с разбега / с разбегу и т. д. Наличие вариантной флексии объясняется исторически: она принадлежала существительным с древней основой на **-у** краткое типа «сын», которые в древнерусском языке составляли особое склонение, позднее разрушившееся в связи с унификацией падежных флексий у

всех существительных мужского рода. Формы на -у вещественных существительных имеют значение части целого (родительный партитивный), являются довольно продуктивными, но не строго обязательными, они постепенно вытесняются формами на -а, у отвлечённых существительных и некоторых конкретных формы на -у носят просторечный характер (**простору, блеску, из дому** и др.). Однако во фразеологических оборотах они довольно устойчивы: не давать **ходу**, сбить **с толку**, уйти **без спросу** и др.;

2) у существительных мужского рода II склонения в предложном падеже с предлогами **в** и **на**. Вариантность флексий -е /-у наблюдается при выражении определённых значений: а) «внутри чего-либо»: **в цехе** и **в цеху**, **в снеге** и **в снегу**; б) «на поверхности чего-либо»: **на снеге** и **на снегу**; 3) «в условиях чего-либо, в состоянии чего-либо»: **в отпуске** и **в отпуску**.

Вариантные окончания предложного падежа также исторически мотивированы как результат унификации типов склонения древнерусского языка. А в современном русском языке действуют две противоположных тенденции: с одной стороны, окончания -е и -у дифференцируются семантически: при изъяснительном значении падежа - флексия -е: говорить **о лесе**, при пространственном -у: гулять **в лесу**. С другой стороны, сильна тенденция к преодолению вариативности, о чём свидетельствуют факты ее отсутствия в целом ряде случаев: **в бою, в бреду, во рту, в саду** - потребность **в отпуске**, пятна на **щёлке**. Во фразеологических оборотах формы на -у обязательны: на слуху, в долгу, на полном ходу и т.д., в других столь же обязательна флексия -е: во цвете лет, в целом ряде случаев, а также у имён собственных - географических названий: **в Бабьем Яре, на Зеленом Мысе, но: в Крыму, в Клину**; в названиях произведений: в «**Вишневом саде**» А.И. Чехова, в «**Лесе**» А.Н. Островского. Важная особенность флексии -у - она всегда ударная, хотя в языке еще в XVII веке можно встретить и безударную флексию -у;

3) варианты окончания имеют существительные I склонения в творительном падеже ед. числа: **стеной** и **стеною**, **землёй** и **землёю**. Исконным является окончание -ою; -ой возникло в результате редукции конечного -у. Аналогичным образом объясняется вариантность флексий у существительных III склонения с отвлечённым значением в тв. п.: **жизнию** (исконная форма) - **жизнью** (в результате редукции). В современном русском языке эти флексии различаются стилистически: -ою характерна для книжной речи, -ию воспринимается как устаревшая и используется преимущественно в поэзии;

4) варианты формы родительного, дательного и творительного падежей по I и II склонению образуют слова на -ишко и -ище типа **домишко, письмишко, домище, волчище**:

Р. домишка и домишки

Д. домишку и домишке

Т. домишком и домишкой.

Одушевлённые существительные типа **волчище** и **котище** имеют также вариантную форму вин. п. **волчища** и **волчищу**. Вторые формы возникли под влиянием парадигмы склонения существительных женского рода на -а и характеризуются в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка

как «менее литературные» по сравнению с первыми (См. А.А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка. - М, 1977. С. 74.);

5) варианты окончаний отмечаются у форм тв. падежа мн. числа некоторых существительных: **дочерями - дочерьми, лошадьми - лошадьми**, что является результатом унификации древних типов склонения и сближения их флексий. Здесь действует та же тенденция к преодолению вариативности, в основном, в пользу флексии **-ами**, и лишь в отдельных словах нормативным считается употребление окончания **-ми**: **детьми, людьми** (а не «детьми, людьми»);

6) варианты окончаний в родительном падеже мн. числа: **-ов(-ёв), -ев, -ей** и нулевые, которые также объясняются исторически как следы разных типов склонения в древнерусском языке, причём в одних случаях употребление этих флексий строго нормировано в пользу одной из них: например, окончание **-ов (-ёв), -ев** свойственно существительным мужского рода с основой на твердый согласный (кроме **ж, ш**) или на **ј**: **гриб - грибов, сарай - сараев**, в других случаях варианты рассматриваются как стилистически равноценные: **носки - носок и носков; кеды - кедев и кед; унты - унтов и унт; буряты - бурят и бурятов; карелы - карел и карелов**, однако тенденция к преодолению вариативности действует и здесь, и, видимо, со временем нулевое окончание будет вытеснено окончанием **-ов (-ев)**;

7) отметим также варианты окончаний им. падежа мн. числа существительных мужского рода II склонения **-ы /-и** и **-а /-я**, среди которых господствующим является окончание **-ы (-и)**, которое выступает у существительных мужского и женского рода (**страны, земли, столы**). Окончание **-а** исконно у существительных среднего рода (**окна, моря**), у существительных мужского рода оно вторично и появилось под влиянием форм им. падежа двойственного числа, прежде всего тех слов, которые обозначают парные предметы (**рога, рукава**), а позже распространилось и на другие слова (**тополя**). В современном русском языке в одних случаях употребление этих флексий строго регламентировано боксер - **боксеры**, курган - **курганы**, торт - **торты**, бок - **бока**, адрес - **адреса** и т.п., в других оба окончания употребляются как равноправные: ворох - **ворохи** и **вороха**, пекарь - **пекари** и **пекаря**, редактор - **редакторы** и **редактора** и др. или одно из них - как принадлежность книжной поэтической речи: **снеги, ветра, грома, мужи, сыны**.

Таким образом, наличие вариантов окончаний в современном русском языке объясняется исторически: унификацией типов склонения, их воздействием друг на друга, влиянием исчезнувших падежных форм двойственного числа, фонетическими законами языка.

Категория падежа и функционально-семантические поля

Обилие значений, выражаемых падежными и предложно-падежными формами имён существительных, обусловило их участие в различных функционально-семантических полях: субъектности, объектности, посессивности, локативности, обусловленности.

ФСП посессивности (отношений обладания, принадлежности) в русском языке характеризуется бинарной структурой, т.е. в нём выделяется два центра: 1) предикативные конструкции типа: **У меня есть время. Я имею время** и 2) атрибутивные конструкции: **моё время, мамина книга, дом брата**. И, следовательно, конструкции с родительным принадлежностью входят в атрибутивный центр.

ФСП локативности охватывает разноуровневые средства языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений:

1) сочетания предиката с предложно-падежными и наречными локативными показателями;

2) сложноподчинённые предложения с придаточными места.

Основной формой выражения локализатора, то есть объекта, по отношению к которому устанавливается местонахождение чего-либо (кого-либо), является существительное с предлогом: Наш институт находится **рядом с остановкой**. В отдельных случаях локализатор выражен существительным без предлога: Мы шли **лесом (по лесу)**. Локализатор может быть обозначен метонимически (место через лицо, связанное с этим местом): Он идёт **в поликлинику**. - Он идёт **к врачу** или имеет двойное обозначение: Он учится **в Москве, в университете**.

ФСП обусловленности представляет собой комплекс полей условия, причины, цели, следствия и уступительности.

Выделяют три основных специализированных способа выражения обусловленности: 1) придаточное предложение: Не пришел, **потому что заболел**; Экскурсия состоится, **если будет хорошая погода**; Приехал, **чтобы встретиться с другом**; **Хотя шёл дождь**, поездку не отложили; Экзамен сдали, **так что можно отдохнуть**; 2) предложно-падежная или падежная форма существительного со связанными с ней формами других слов: Не пришёл **из-за болезни**; приехал **для встречи** с другом; встретились **несмотря на дождь** и т. д.; 3) наречие со связанными с ним в рамках обозначения ситуации словами: Здесь будет город заложен **назло надменному соседу** (П.). Придаточное предложение занимает главное место среди способов выражения обусловленности, так как чётко выражает семантические ситуации. Предложно-падежные формы занимают второе место.

§ 7. Типы склонения имён существительных. Понятие о полной и неполной падежной парадигме

Термин «склонение» употребляется в лингвистике в двух значениях: во-первых, **склонением** называют изменение имён существительных по падежам и числам или только по падежам; во-вторых, совокупность окончаний, свойственных определённым разрядам существительных при изменении по падежам и числам. Именно типы склонений (во втором значении этого термина) позволяют упорядочить всё многообразие форм существительных, являющихся результатом их изменения по падежам и числам (первое значение термина).

В зависимости от того, какую систему окончаний имеет в падежных формах то или иное слово, существительные распределяются по типам склонения. Учитывается также родовая характеристика: так, существительные **страна, земля**

относятся к женскому роду, имеют одинаковые окончания и, следовательно, относятся к одному типу склонения; к этому же типу относятся и существительные мужского рода с окончанием **-а (юноша)** на основании общности парадигм; существительные **гость** и **дверь** имеют разную родовую отнесенность и, хотя окончания в им. падеже у них одинаковые, относятся к разным типам, в других падежах у них окончания разные.

Основу системы склонений имён существительных составляют три субстантивных типа. Традиционно принято нумеровать типы склонений, причём нумерация их в разных вузовских учебниках не совпадает, однако это вопрос непринципиальный, и мы воспользуемся нумерацией, принятой в учебнике под ред. П.А. Леканта и в школьных учебниках.

К I склонению относятся существительные женского, мужского и общего рода с окончанием **-а** в им. падеже: **улица, воевода, плакса, линия**, ко II склонению - существительные мужского рода с нулевым окончанием и существительные среднего рода с окончанием **-о /-е**: **стол, санаторий, гость, вино, счастье, море**; к III склонению - существительные женского рода с основой на мягкие согласные и шипящие и нулевым окончанием: **дверь, ночь**.

Наиболее последовательно разные склонения противопоставлены в ед. числе. В процессе развития языка формы мн. числа разных склонений унифицировались, поэтому во мн. числе у слов разных склонений в дательном, творительном и предложном падежах используются одинаковые падежные окончания:

Д.: **странам, столам, ночам**

Т.: **странами, столами, ночами**

П.: **о странах, о столах, о ночах**

Слабо разграничиваются окончания разных типов склонения в им. п.: **страны, земли** (I скл.), **столы, города, окна** (II скл.), **ночи, двери** (III скл.).

В зависимости от твёрдости-мягкости конечных согласных основы различаются твёрдая и мягкая разновидности склонений: **дуб - дубы, конь - кони**, что имеет графическое оформление: **-а /-я, -ы /-и, -ой /-ей** и т.д.

Кроме трёх основных субстантивных типов склонения, выделяются:

- разносклоняемые лексемы, среди которых десять существительных на **-мя**: **знамя, пламя, племя, темя, вымя, семя, бремя, стремя, имя, время**, у которых флексии родительного, дательного и предложного падежей, как в III склонении (но с наращением **-ен-**): **знамени**, а в творительном падеже - как во II склонении: **знаменем**; разносклоняемые существительные **путь** и **дитя**: первое изменяется по образу III склонения, но в тв. падеже имеет флексию II склонения: **путём**; **дитя** - в именительном, винительном и творительном падежах склоняется как существительные I склонения (**дитя, дитятей**), в родительном, дательном и предложном как существительные III склонения: **дитяти**; эти формы с наращением основы считаются устарелыми. В значении «характерный представитель, порождение чего-либо», являющемся конструктивно обусловленным (**дитя природы**), формы косвенных падежей неупотребительны;

- существительные типа **ножницы** и **сани**, имеющие форму только мн. числа и поэтому не относящиеся ни к одному из типов склонения;

- адъективное, смешанное и нулевое склонение.

Адъективное склонение - это склонение субстантивированных прилагательных типа **гостиная, жаркое, дежурный**. Они склоняются, как имена прилагательные.

К **смешанному** склонению относятся имена собственные с суффиксами **-ин-, -ов-**, восходящие к притяжательным прилагательным: это названия населённых пунктов: г. **Бердичев, Могилёв** и фамилии: **Иванов, Калинин**. Названия населённых пунктов имеют в тв. падеже флексию **-ом**: **под городом Бердичевом, под Могилевом**, то есть как у имён существительных II субстантивного склонения; фамилии же имеют в творительном падеже флексию **-ым** (как у имён прилагательных): **с Ивановым, с Калининым**.

К **нулевому** склонению относятся неизменяемые имена существительные (традиционно их рассматривали как особую группу слов, не входящих в систему склонения). Выделяют следующие группы несклоняемых существительных: 1) слова, оканчивающиеся на гласный: **бра, авеню, алоэ, интервью**; в том числе собственные имена существительные: **Осло, Перу**; 2) русские, белорусские и украинские фамилии типа **Черных, Хитрово, Феленко**; 3) иноязычные фамилии на согласный, относящиеся к лицам женского пола: **Мюллер, Гафт**; 4) аббревиатуры буквенного и смешанного типа: **МГУ, горно, завклубом, помдиректора**.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

§ 1. Частеречное значение, морфологические, синтаксические и деривационные признаки имени прилагательного

В лингвистической литературе представлено узкое и широкое понимание прилагательного как части речи. При узком, традиционном, понимании в класс прилагательных включаются слова, обозначающие признак предмета: **красивый, деревянный, мамин**. К прилагательным в широком смысле относятся также порядковые числительные (**пятый**), местоимения типа **такой, мой, каждый, некоторый** и др., обладающие грамматическими признаками прилагательных, иногда и причастия (**знающий, прочитанный**). Основанием для объединения всех этих слов в системе прилагательного служит наличие общих грамматических признаков (изменение по родам, числам, падежам, согласование с существительным, функция определения или сказуемого). У прилагательных в широком смысле значение признака проявляется с дополнительными оттенками: у порядковых прилагательных он представлен как порядок расположения предметов в определённом ряду, у местоименных прилагательных - как указание на признак, у причастий признак мыслится по отношению к действию. И только у собственно прилагательных признак представлен как существующий сам по себе (**огромный, высокий**) или через отношение к предмету (**кожаный, птичий**).

Наиболее широкое понимание с включением всех указанных классов слов свойственно формальному направлению (См.: С.И. Абакумов. Учебник русской грамматики. Ч.1. 1924), в книге В.В. Виноградова «Русский язык» причастие

включено в раздел «Имя прилагательное» как категория гибридных глагольно-прилагательных форм. Различные точки зрения нашли отражение и в вузовских учебниках. Мы будем придерживаться узкого понимания имени прилагательного.

Имя прилагательное - это часть речи, которая обозначает непроцессуальный признак предмета и выражает это значение в словоизменительных категориях рода, числа и падежа; в предложении выступает в роли определения или именного сказуемого.

Эта дефиниция, собственно, касается только полных форм, но есть ещё краткие формы, которые не склоняются, и формы синтетической сравнительной степени типа «быстрее», которые никакими категориями не обладают и вообще являются неизменяемыми. Объединение этих форм в одном классе с полными формами опирается на общность их лексического значения.

Значение признака - это частеречное значение имени прилагательного как лексико-грамматического класса слов. Обозначаемый прилагательным признак предмета может указывать:

- на качество или свойство предмета (**голубое** небо, **молодой** учитель);
- на отношение предмета к другому предмету (**каменный** дом, **фарфоровая** посуда);
- на принадлежность предмета лицу: **мамина** книга, **отцов** портфель.

Лишь в немногих прилагательных, обычно очень древних, признак предмета выражается непосредственно, лексическим значением самой основы: **зелёный, белый, чёрный, немой, лысый** и др. Большинство прилагательных выражает значение признака опосредованно и в связи с этим имеет производную основу: **лисий, осенний, праздничный, отважный**.

Морфологические признаки имени прилагательного - это наличие словоизменительных категорий рода, числа и падежа, а для качественных прилагательных - категорий степеней сравнения и полноты-краткости.

В синтаксическом аспекте прилагательные характеризуются тем, что согласуются с именами существительными в роде, числе и падеже (**интересный фильм**), а выступая в роли главного члена словосочетания, управляют существительными (**бледный от волнения**), в предложении выступают в роли определения и именной части сказуемого, причём для кратких прилагательных возможна только функция сказуемого: **Тиха украинская** ночь (Г.).

С точки зрения деривационной следует отметить, что для образования имён прилагательных наиболее продуктивными способами являются суффиксальный (зимний ← **зима**), префиксальный (**некрасивый** ← **красивый**), суффиксально-префиксальный (**подмосковный** ← **Москва**), сложение (инженерно-технический ← **инженерный, технический**), сложносуффиксальный (**пятиминутный** ← **пять, минута**); образуются прилагательные также морфолого-синтаксическим способом - адъективацией путём перехода других частей речи, прежде всего причастий, в прилагательные: **замкнутый** характер, **поникший** вид, **первый** сорт.

В области имён прилагательных достаточно определённо проявляет себя тенденция к аналитизму. Всё большее распространение получают неизменяемые прилагательные, грамматические значения которых могут быть выражены только

аналитически: воротник **апаш**, в брюках **кlesh** и др.

К несклоняемым прилагательным относятся и так называемые **аналиты** - слова, которые похожи на части речи: **проф-, парт-, сель-, гос-, гор-, хоз-** и др.: **профбюро, партсобрание, промплощадка, сельсовет, госпредприятие, горбольница, хозрасчёт**. Возникли целые цепочки аналитов: **горвоенкомат, санэпидстанция, ремстройуправление**. Развитие аналитов - также показатель развития аналитизма, ибо флексии прилагательных - наиболее избыточная часть синтетической системы русского словоизменения (не случайно распространено письменное сокращение прилагательных за счет флексий, **в нов. России**) (См.: Г.Н. Акимова. Новые явления в грамматическом строе современного русского языка // РЯНШ. -1980. - № 5).

Возрастает использование аналитических форм степеней сравнения, в том числе и у относительных имён прилагательных, развивших качественное значение: **самое идейное** выступление, **самый театральный** человек. Вообще, переход относительных прилагательных в качественные - процесс давно известный, но в последние годы он заметно активизировался.

§ 2. Лексико-грамматические разряды имён прилагательных

По значению и грамматическим признакам прилагательные традиционно подразделяются на 3 разряда: **качественные, относительные и притяжательные**, последние иногда включают в разряд относительных.

Качественные прилагательные образуют ядро класса прилагательных.

В основе выделения разрядов лежит прежде всего специфика их семантики.

Качественные прилагательные обозначают непосредственно воспринимаемый признак предмета, даже в том случае, если имеют производную основу: **синий, длинный**; они могут называть физические и духовные качества человека: **хрупкий, добрый**; масти животных: **гнедой, буланый**; цвета: **розовый, черный**; размер предмета: **большой, узкий** и т.д.

Относительные прилагательные обозначают признак через отношение к предмету, действию или обстоятельству: **деревянный, отопительный, давнишний**.

Притяжательные прилагательные обозначают принадлежность предмета лицу: **сестрин, отцов**.

Основное грамматическое различие между всеми разрядами указывает Л.Д. Чеснокова (См.: Современный русский язык. Анализ языковых единиц: В 3 ч. / Под ред. Дибровой. – Ростов-на-Дону, 1997. – Ч. 2. С. 45-46): для качественных прилагательных характерно наличие полной склоняемой формы и параллельной несклоняемой краткой формы (**огромный - огромен**); специфика относительных прилагательных в наличии полной склоняемой формы и отсутствии краткой формы (**кирпичный, овсяный**); грамматическим показателем притяжательных прилагательных (с суффиксами **-ин, -нин, -ов(-ев)**) является наличие краткой склоняемой формы, а в косвенных падежах (родительном и дательном) - наличие краткой склоняемой формы и параллельной полной склоняемой формы (в муж. роде): **папин - папина, папину и папиного, папиному**. По признаку наличия -

отсутствия кратких форм и их склоняемости - несклоняемости все три разряда чётко разграничиваются.

Для качественных прилагательных есть ещё целый ряд признаков, отличающих их от относительных и притяжательных:

- наличие категории степеней сравнения **красивый - красивее, красивейший ...**;

- возможность образовать соотносительные наречия на **-о(-е)**: **красивый - красиво**;

- возможность образовать абстрактные существительные: **красивый - красота**;

- способность вступать в антонимические отношения: **красивый - безобразный**;

- возможность образовать формы субъективной оценки: **красивый - красивенький**;

- способность сочетаться с наречиями степени: **очень красивый**;

- часть качественных прилагательных представляет собой слова с производной основой: **коричневый, гнедой**.

Не каждое качественное прилагательное характеризуется всеми этими признаками. Например, от **голубой** не образуется краткая форма, от **слепой, глухой** не образуются формы степеней сравнения. Но наличие хотя бы одного из признаков уже позволяет квалифицировать прилагательное как качественное, так как ни один из них не характерен для относительных или притяжательных прилагательных.

Относительные прилагательные, как уже отмечалось, обозначают признак предмета опосредованно, через отношение:

- к предмету (**деревянный** дом);

- к месту (**городской** пляж);

- к времени (**прошлогодний** спектакль);

- к возрасту (**юношеские** соревнования);

- к действию (**прохладительные** напитки).

Относительные прилагательные являются производными, они образуются от имен существительных, глаголов, числительных, наречий, при помощи специальных суффиксов:

-ан- (-ян-): **кожаный, овсяный**;

-ов- (-ев-): **берёзовый, яблоневый**;

-енн-: **тыквенный**;

-ск-: **белгородский**;

-тельн-: **плавательный**;

-ственн-: **тройственный**;

-ашн-: **вчерашний**.

Относительные прилагательные можно заменить синонимичной падежной формой имени существительного: **жемчужные бусы - бусы из жемчуга; семейный бюджет - бюджет семьи**;

У относительных прилагательных отсутствуют все признаки, свойственные

качественным прилагательным.

Вопрос о притяжательных прилагательных по-разному решается в учебниках и учебных пособиях по современному русскому языку. Иногда их рассматривают как разновидность относительных на том основании, что они обозначают признак через отношение к предмету (**тётин** карандаш, **царёв** приказ). Так поступают, в частности, А.Н. Тихонов, И.П. Распопов, признавая вместе с тем, что значение притяжательных прилагательных - значение принадлежности - отличает их от относительных прилагательных. Есть отличия и в грамматических свойствах, морфологической структуре и сфере употребления. Как уже отмечалось, важнейшее грамматическое отличие притяжательных прилагательных с суффиксами **-ов (-ев)**, **-ин**, **-нин** от других разрядов заключается в наличии склоняемой краткой формы, а в род. и дат. падежах параллельной полной формы (только в муж. роде).

С притяжательными прилагательными связаны и другие проблемы, неоднозначно решаемые лингвистами. Известно узкое и широкое их понимание. При широком понимании к притяжательным относят прилагательные, обозначающие принадлежность предмета лицу или животному. При узком понимании в разряд притяжательных включают только те прилагательные, которые обозначают индивидуальную принадлежность лицу.

В выражениях **волчья нора**, **волчья шкура**, как считает Л.Л. Буланин, следует видеть значение «имеющий отношение к волку», а не «принадлежащий волку». И даже когда прилагательное образовано от существительного, обозначающего лицо, при помощи суффиксов **-ов (-ев)**, **-ин-**, **-нин**, то есть суффиксов притяжательности, значение принадлежности можно усматривать не всегда. Так, например, в выражениях **Петин дом**, **Петина школа** речь идёт не о принадлежности, а о других отношениях предмета к Пете: место, где живет Петя, где он учится; **Петина рука** - тоже не принадлежность, а отношение целого (Петя) и его части (рука), но в сочетаниях **Петина книга**, **Петин костюм** прилагательное действительно указывает на принадлежность. Таким образом, говорит Л.Л. Буланин, притяжательность прилагательного выявляется только в сочетании с существительным, обозначающим предмет, который может или не может быть индивидуальной принадлежностью. А в примерах, типа **Петин дом** следует видеть относительное прилагательное (См.: Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. С. 77-78).

Требует некоторого комментария и такой показатель притяжательности, как суффикс **-ин-**. С помощью этого суффикса образуются и относительные прилагательные, имеющие только полную форму: **гусиный**, **воробьиный**. Участвуя в образовании притяжательных прилагательных, этот суффикс присоединяется к основам одушевлённых существительных, в том числе имён собственных; образованное с его помощью прилагательное должно быть в краткой форме (**дядин**, **Анин**).

По-разному рассматривается вопрос о прилагательных с суффиксом **-ј**: **лисий**, **помещичий**, которые обозначают признак по принадлежности, однако в отличие от прилагательных с суффиксами **-ин**, **-нин**, **-ов (-ев)** они обозначают не индивидуальную, а групповую принадлежность (как свойство всего класса) и

принадлежность не только лицам, но и животным. Лишь в отдельных контекстах прилагательные, образованные от названий лиц, могут обозначить индивидуальную принадлежность лицу: **помещичья усадьба, пастуший рожок**. Есть и грамматическое отличие этих прилагательных от лексем с указанными суффиксами: склоняемые краткие формы они имеют только в им.-вин. падежах, в остальных же падежах только полные формы: **лисий - лисьего - лисьему** ... Нет и параллельных кратких форм в род. и дат. падежах мужского рода. Поэтому рассматриваемые прилагательные выделяют в особую группу относительно-притяжательных либо относят к притяжательным при широком понимании последних. (Л.Д. Чеснокова. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. - М: Высшая школа, 1991. С. 53).

Сфера употребления притяжательных прилагательных типа **отцов, мамин** ограничена рамками разговорной речи, однако во фразеологических оборотах, географических наименованиях они употребляются без стилистических ограничений: **ахиллесова пята, Берингов пролив**.

Резкой границы между прилагательными разных лексико-грамматических разрядов в русском языке нет. Уже начиная с XVII века отмечается развитие качественных значений у относительных и притяжательных прилагательных. Этот процесс зависит, во-первых, от того, от какого существительного образовано прилагательное и, во-вторых, с каким существительным оно сочетается. Как показала А.И. Потёмкина (См.: А.И. Потёмкина. Относительные прилагательные, развивающие качественные значения // РЯШ. -1959. - № 6), прилагательные, образованные от вещественных существительных - полисемантов типа «золотой, серебряный, каменный» и т. д., легко проявляют качественные значения: **золотые руки, серебряный иней, каменное лицо**. Прилагательные, образованные от конкретных существительных, развивают качественное значение лишь в сочетании с одним - двумя словами, то есть обладают фразеологически связанным значением: **кабинетный учёный, халатное отношение**. Прилагательные, образованные от одушевлённых существительных, типа «детский, рабский, мальчишеский» получают качественное значение обычно в сочетании с отвлечёнными существительными: **детский лепет, рабское поведение** и др. Такие прилагательные называют качественно-относительными, отражая в этом термине синкретичность их семантики. Относительно-притяжательные прилагательные, образованные от названий животных, сначала переходят в относительные прилагательные, а затем в качественные. Ср.: **лисья нора** (относит. - притяжат.) - **лисий воротник** (относит.) - **лисьи повадки** (качественное), причем относительными они являются в сочетании с конкретными существительными (**говяжья котлета** - котлета из говядины, **заячий тулуп** - тулуп из шкурки зайца), указывают на материал, из которого сделан предмет; а качественными - в сочетании с отвлечёнными именами: **медвежья походка, волчий нрав**.

Вместе с качественным значением могут появиться морфологические признаки качественных прилагательных: возможность образовать степени сравнения (чаще аналитические), краткие формы, абстрактные существительные, способность сочетаться с наречиями степени. Например: прилагательное **деловой**

в значении «знающий, опытный в делах, занятый делом» может образовать степени сравнения: **более деловой, самый деловой человек**, может сочетаться с наречием степени: **очень деловой человек**; прилагательное **сердечный** имеет достаточно полный набор признаков качества: и степени сравнения (**сердечный, сердечнейший**), и краткие формы (**сердечен**), и образует абстрактное существительное (**сердечность**), и сочетается с наречиями степени (**очень сердечный**) Однако более типичным является отсутствие внешних признаков вторичной качества.

Не приобретают качественных и относительных значений в процессе функционирования прилагательные с суффиксами **-ин, -нин, -ов (-ев)**, их притяжательность выступает ярко и значимо.

Качественные прилагательные, употребляясь в составе терминов, утрачивают присущую им качественность и переходят в разряд относительных: ср.: **мягкий диван** (кач.) - **мягкий согласный** (относит); **глухой старик** - **глухой согласный**.

Иногда выделяют ещё одну группу синкретичных прилагательных - притяжательно-относительные: это прилагательные с суффиксом **-ск-** типа: **пушкинские стихи, толстовские романы**, о притяжательном значении которых можно говорить лишь с известными оговорками.

§ 3. Место качественных прилагательных в функционально-семантическом поле качества

ФСП качества представляет собой группировку разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе общности качественных функций (См.: Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. - Спб.: Наука, 1996). Качественность относят к числу полей бицентрического типа, так как для него характерно расщепление на два центра: атрибутивный и предикативный. Аtribuтивный центр представлен конструкциями с полными прилагательными и причастиями в роли определения. В предикативном центре выступают конструкции с полными и краткими прилагательными в функции сказуемого: Он **умный** - Он **умён**. Таким образом, качественные имена прилагательные являются ядром обоих центров ФСП качества.

§ 4. Категория полноты-краткости имён прилагательных

Отнесение полных и кратких прилагательных к числу морфологических категорий не является общепризнанным. Этому термину применительно к данным формам избегают авторы многих вузовских учебников. Как морфологическую категорию рассматривают полные и краткие прилагательные проф. И.Г. Милославский, проф. А.И. Моисеев (См.: А.И. Моисеев. Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография. - М.: Просвещение, 1980. С. 190), ещё ранее - проф. А.М. Пешковский, о категории кратких форм прилагательного говорит акад. В.В. Виноградов.

Как отмечает А.В. Бондарко, основным препятствием к тому, чтобы отнести

ряды этих форм к числу категорий, является недостаточная чёткость различий между ними в предикативной функции (См.: А.В. Бондарко. Теория морфологических категорий. - Л.: Наука, 1976. С. 13). Но эти различия отмечаются и имеется, по наблюдениям В.В. Виноградова, тенденция к их явному усилению, поэтому соотношение полных и кратких форм может быть рассмотрено как соответствующее формуле морфологических категорий: $ГК = ГФ + ГЗ$.

Категория полноты-краткости - это словоизменительная категория, проявляющаяся в семантическом, формально-морфологическом и синтаксическом противопоставлении полных и кратких форм.

Возможностью иметь соотносительные полные и краткие формы обладают, как это традиционно считалось, только качественные прилагательные, причём только те из них, которые допускают видоизменение качества и превращение его в качественное состояние, протекающее во времени и приписываемое лицу или предмету: **быстрый - быстр, быстра, быстро, быстры**. Однако в МАСе указывается краткая форма и к нескольким относительным прилагательным: **беременная - беременна, безоружный - безоружен, бездетный - бездетна, беспрецедентный - беспрецедентен** и некоторым другим.

В краткой форме представлены притяжательные прилагательные типа **мамин, отцов** и относительно-притяжательные типа **волчий**, но она существенно отличается от краткой формы качественных прилагательных: во-первых, у этих прилагательных нет регулярной соотносительности между полной и краткой формой: прилагательные на **-ин** имеют соотносительные полные формы в род. и дат. падежах в мужском роде (Р. **мамина** - **мамино** браслета; Д. **мамину** - **мамино**му браслету), прилагательные на **-ов** получают флексии полных прилагательных в тв. и предл. падежах в мужском и среднем роде (Т. **отцовым** подарком; П. **об отцовом** подарке) и в род., дат., твор. и предл. падежах в женском роде (Р. **отцовой** книги; Д. **отцовой** книге; Т. **отцовой** книгой; П. **об отцовой** книге), прилагательные на **-ий** имеют флексии полных форм также в род., дат., твор. и предл. падежах. (Р. **лисьего** хвоста; Д. **лисьему** хвосту, Т. **лисьим** хвостом; П. **о лисьем** хвосте); во-вторых, краткая форма качественных прилагательных является несклоняемой, краткая форма рассмотренных групп прилагательных имеет падежную парадигму. Поэтому, говоря о категории полноты - краткости, мы имеем в виду только качественные прилагательные. Краткие прилагательные имеют парадигму, состоящую из четырех членов: **бел, бела, бело, белы**.

От кратких прилагательных следует отличать их усечённые формы, встречающиеся в поэтической речи XVIII-XIX веков: Пред нами **мрачна** степь лежит во сне глубоком (П.); Навстречу мне только версты **полосаты** попадаются одне (П.). От кратких форм их можно отличить по синтаксической функции: усечённые формы выступают в роли определений, краткие - в роли сказуемых. В литературном языке нашего времени подобные усечённые формы уже не употребляются.

В современном русском языке полные формы являются исходными по отношению к кратким, т.е. краткие, образуются от полных. В древнерусском языке основной и более древней формой прилагательного была краткая форма, в

которой употреблялись прилагательные всех разрядов. Полные формы образовывались от кратких путём присоединения к ним падежных форм указательного местоимения **и, е, я: новъ+ и → новый, ново + е → новое, нова + я → новая.**

Первоначально как краткие, так и полные прилагательные склонялись, изменялись по родам и числам, разница была лишь в том, что краткие прилагательные склонялись как существительные 1-го склонения (женский род) или 2-го склонения (мужской и средний род), а полные - как указательные местоимения **тот, та, то.**

И краткие, и полные формы употреблялись в роли определений, то есть согласовывались с существительными, к которым они относятся, в роде, числе и падеже, о чём свидетельствуют сохранившиеся устойчивые словосочетания **на босу ногу, по белу свету, от мала до велика, среди бела дня.** В роли сказуемого в древнерусском языке могли выступать только краткие прилагательные, полные формы в такой роли стали употребляться относительно поздно - примерно в XV веке.

Краткие формы образуются от полных путем отсечения адъективных флексий и прибавления к основе соответствующих родовых окончаний: нулевого для мужского рода (**добр**), **-а (-я)** - для женского рода (**добра**), **-о** для среднего (**добро**) и **-ы (-и)** для множественного числа (**добры**). При образовании кратких форм от ряда прилагательных могут отмечаться следующие особенности:

- возможно появление беглых гласных в формах мужского рода, образованных от прилагательных с основой на два согласных: **умный - умён, бойкий - боек;**

- в прилагательных с суффиксами **-енн** (**-а(нн-)**) - в формах мужского рода происходит усечение конечного суффиксального **-н: болезненный - болезнен, образованный - образован.**

Ряд отпричастных прилагательных образует краткие формы (кроме формы муж. рода) как с одним **н** в основе, так и с двумя. В конструкциях с одним **н** сохраняются причастные свойства, и поэтому всегда открыта позиция распространителя, при формах с **нн** распространитель невозможен: **оправданный** - его поступок **оправдан условиями жизни** - его позиция **оправдана условиями жизни**, их поступки **оправданы условиями жизни**, но: его решение **оправданно**, поступки **оправданны**;

- у слов с основой на **-енн** возможно образование вариантных кратких форм муж. рода с основой на **-ен-** и на **-енен-**: **вдохновен** и **вдохновенен**, **ответствен** и **ответственен**, **свойствен** и **свойственен**. Такие вариантные формы имеют все прилагательные на **-ственный**; обе формы широко представлены в языке художественной литературы и публицистики, в официальной речи предпочитают формы на **-ен**; **бездействен**, **естествен** и др.;

- краткие формы **велик** и **мал** соотносятся с двумя полными: **велик - большой** и **великий**, **мал - малый** и **маленький**.

Краткие формы не образуют:

1) прилагательные с суффиксами **-ск-** (**-ическ-**, **-енск-**), **-ов-** (**-ев-**), ряд прилагательных с суффиксом **-н-**, являющихся по происхождению

относительными: **братский, сатирический, вселенский, деловой, кляузный;**

2) отглагольные прилагательные с суффиксом -л: **бывалый, горелый;**

3) отадективные образования, обозначающие высокую степень проявления признака: **злющий, здоровенный, предобрый;**

4) отпричастные образования на **-(щий)ся, -вший, -вшийся: выдающийся, бывший, опустившийся**, а также прилагательные с суффиксом **-уч-, -ач-**, мотивированные глаголами: **горючий, лежачий**, в то же время в художественной литературе отдельные образования от этих прилагательных встречаются: **блестящ, тягуч;**

5) прилагательные, называющие масти животных: **буланный, вороной, пегий;**

6) некоторые прилагательные, называющие цвета: **оранжевый, палевый**, в том числе называющие цвет через отношение к предмету: **гранатовый, кофейный;**

7) прилагательные **большой, старший, младший, меньший** (по происхождению это древняя форма сравнительной степени).

Прилагательные, употребляющиеся только в краткой форме, немногочисленны: **рад, люб, горазд, должен**; последнее используется в полной форме только в составе фразеологических оборотов: **должным образом, в должной мере, на должной высоте**.

Некоторые многозначные лексемы образуют краткую форму не ко всем значениям: так, например, прилагательное **видный** в значениях «важный, значительный» и «рослый, статный» краткой формы не имеет; в значении «видимый» краткая форма есть: Лес **виден** издалека; прилагательное **глупый** в значении «неумный» имеет обе формы, а в значении «нелепый, несуразный» - только полную: **глупый поступок**.

Отдельные прилагательные имеют неполную парадигму по категории полноты - краткости: например, есть краткие формы только муж. рода у прилагательных **древний (древен), куций (куц), лысый (лыс)**, только женского и среднего рода у слов **диковинный (диковинна, диковинно), озорной (озорна, озорно), беременная (беременна)** и у некоторых других.

Семантические различия между полной и краткой формами

В семантическом отношении между полной и краткой формой нет полного единства:

1) выступая в функции сказуемого, полные прилагательные обозначают постоянный признак предмета (**У него характер весёлый**), а краткие - качественное состояние, характерное для предмета лишь в определённый момент (**Он был весел и доволен**). Непостоянный признак может быть выражен и полной формой, но в таком случае это значение должно быть поддержано контекстом (**Он сегодня весёлый**). Однако в современном русском языке отмечается тенденция к сокращению употребления кратких форм и замене их полными даже при выражении временного признака;

2) более существенные смысловые различия между полными и краткими формами отмечаются в прилагательных: **бессильный - бессилен, благодарный - благодарен, близкий - близок, верный - верен** и др. Краткие формы этих

прилагательных требуют уточнения, конкретизации называемой ими ситуации: **благодарный человек и благодарен за что-то, путь близкий - он ей близок, верный друг - верен идеалам** и т.д.;

3) краткие формы ряда прилагательных со значением физической характеристики предмета (размера, длины, объёма) приобретают дополнительное значение чрезмерной степени признака: **короткий рукав - рукав короток** (для данного человека), **узкий проход - проход узок** (для машины), **пальто большое - пальто велико; маленькое платье - платье мало** и др.;

4) многие прилагательные в краткой форме не соотносительны по значению с полными формами: **властный - властен, правый - прав: властный человек - он не властен над нами, наше дело правое - ты прав.**

Такие примеры, вероятно, подтверждают высказанную акад. В.В. Виноградовым мысль о том, что между краткими и полными формами образуется всё более глубокая семантическая грань.

Грамматические особенности кратких форм

Краткие прилагательные по сравнению с полными имеют морфологические и синтаксические особенности:

- у них отсутствует падежная парадигма, т. е. они не склоняются, что объясняется их ограниченной синтаксической функцией: в предложении они употребляются в качестве именной части сказуемого, которая обычно стоит в именительном падеже;

- краткие прилагательные изменяются по числам, а в единственном числе по родам: **бел - бела - бело - белы;**

- в предложении краткие прилагательные выступают преимущественно в функции сказуемого: Мне **скучен** светский шум (Н.).

В тех редких случаях, когда краткое прилагательное употребляется в роли определения, оно обязательно обособлено: Как исполин в ночном тумане, встал новый год, **суров и слеп** (Брюс).

Грамматическое своеобразие кратких форм прилагательных было давно отмечено в русской грамматике. Уже А.Х. Востоков относил краткие формы к словам спрягаемым. Точка зрения А.Х. Востокова была поддержана А.А. Шахматовым, включившим краткие прилагательные в систему глагола. Он считал, что эти формы имеют значения категорий лица и времени, устанавливаемые в зависимости от форм вспомогательного глагола «быть» и форм личных местоимений: **Я богат - ты был богат - он будет богат.** А.А. Шахматов говорил о спряжении этих прилагательных. В.В. Виноградов также отмечал, что краткие прилагательные в определённой степени обособлены от полных как по своим грамматическим признакам (не склоняются), так и по значению (обозначают качественное состояние предмета, возникающее или протекающее во времени).

Есть наблюдения над лексико-грамматическими особенностями конструкций, в которых употребляется краткая форма (См.: Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. Современный русский язык. – М., 1997. С. 354):

- в придаточных обобщённо-уступительных: Как ни **ярок** свет лампы, да не сравнится с солнцем в небе;

- в сочетании со связкой, стоящей в форме повелительного наклонения, в том числе в конструкциях фразеологизированного типа: **Будьте здоровы, будьте любезны, будьте благоразумны;**

- в составе оборотов, начинающихся со слов «как, так, настолько, чем, тем»; Кто так **чувствителен, и весел и остёр**, как Александр Андреевич Чацкий (Гриб.);

- в сочетании с конструктивно необходимым управляемым словом: А дамы? О, **дамам** ещё больше **приятен** Невский проспект. Да и кому же он **не приятен?** (Г.);

- при противопоставлении: Несмотря на большую приязнь, эти редкие друзья не совсем были сходны между собою ... Иван Иванович **худощав** и высокого роста; Иван Никифорович немного ниже, но зато распространяется в толщину (Г.).

Стилистические особенности полных и кратких форм

Семантические и грамматические отличия полных и кратких прилагательных дополняются стилистическими. В русском языке последнего времени употребление кратких форм свойственно главным образом книжному языку, а в разговорной речи они обычно заменяются полными даже в функции сказуемого. А.М. Пешковский писал об этом так: «Краткая форма в её исключительно предикативном значении есть явление чисто литературное. Это придаёт краткой форме оттенок большей книжности, отвлечённости, сухости, иногда категоричности, чем это свойственно полной форме» (См.: А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. - М, 1965. С. 222). Но эти наблюдения А.М. Пешковского верны, как отмечает В.В. Виноградов (См.: В.В. Виноградов. Русский язык. — М.: Высшая школа, 1972. С. 215), лишь применительно к таким случаям, когда полные и краткие формы вполне совпадают по своим лексическим значениям. Если же обе эти формы семантически разорваны и лексически обособлены, то оттенок книжности для краткой формы вовсе не обязателен. Ср.: Он **хороший** и он **хорош** собой (то есть красив); Он **недурной** и **недурён** собой.

Отмечают и другие различия между полной и краткой формами. Так, краткая форма в большей степени способна придавать высказыванию характер суждения, категорического утверждения, поэтому она обычно используется в пословицах, различного рода сентенциях: Что **естественно** - то не **безобразно**; Не по-хорошему **мил**, а по-милому **хорош**; Снег **глубок** - год **хорош**; **Глупа** та птица, которой гнездо своё не **мило**.

§ 5. Категория степеней сравнения имён прилагательных

В вопросе о морфологическом статусе степеней сравнения в настоящее время нет единого мнения.

В ряде учебников и учебных пособий термин «категория» применительно к степеням сравнения не употребляется. В учебнике под ред. В.А. Белошапковой формы степеней сравнения исключаются из парадигмы прилагательного: и «добрее» и «добрейший» рассматриваются как словообразовательный феномен,

причём «добрее» внутри наречий. В учебнике под ред. П.А. Леканта, пособия И.П. Распопова - А.М. Ломова, Гр. - 80 степени сравнения представлены как особая грамматическая категория, свойственная качественным прилагательным. Основанием для такого понимания является двусторонний характер форм степеней сравнения: они имеют свои грамматические средства (суффиксы, вспомогательные слова), обладают грамматическим значением - указывают на степень проявления признака.

Категория степеней сравнения прилагательных - это словоизменительная категория, выражающая в противопоставленных формах положительной, сравнительной и превосходной степени градацию проявления одного и того же признака.

О парадигме категории степеней сравнения существуют различные мнения. Бесспорными членами этой парадигмы многие считают синтетические формы сравнительной и превосходной степени: **длиннее (длинней)** и **длиннейший**. Иногда к синтетическим формам сравнительной степени относят префиксальные образования типа **подлиннее**, которые выражают более мягкое преобладание признака, а к формам превосходной степени - образования с приставкой **наи-: наидлиннейший**, указывающие на более высокое проявление признака. Мы считаем, что эти формы - результат словообразования, а не формообразования, поэтому в парадигму категории степеней сравнения включаться не должны.

Аналитические формы сравнительной степени образуются при помощи слова **более: более** длинный. Обычно к их числу относят и формы со словом **менее**. Акад. В.В. Виноградов, однако, отмечал, что сочетания с **менее** не сливаются в грамматическое целое, не «морфологизуются», сохраняют характер свободного синтаксического сцепления (См.: В.В. Виноградов. Указ. раб. 1972. С. 203-204). Они не соотносительны с синтетическими формами, поэтому мы рассматриваем данные сочетания, как **аналоги** сравнительной степени.

Что касается аналитических форм превосходной степени, то здесь наибольшее число расхождений. При узком подходе аналитической формой превосходной степени считают сочетания со словами **самый** и **наиболее / наименее**. Расширяя структурные типы аналитических форм, в их состав включают и формы типа **длиннее всех, длиннее всего**.

К аналитическим формам превосходной степени мы относим сочетания со словами **самый, наиболее**, так как они входят в единый ряд сопоставлений с синтетическими формами, обязательны и регулярны. Образования типа **наименее красивый** рассматриваем как **аналоги**, в связи с отсутствием соотносительных синтетических форм. Сочетания со словами **всех, всего** считаем **аналогами** по другим причинам: они не обладают важнейшим признаком, характерным для превосходной степени: сопоставляемые проявления признака должны быть подведены под общую категорию. Эти конструкции выражают высшую степень качества посредством сравнительного противопоставления чего-нибудь или кого-нибудь всем прочим предметам в совокупности и притом не из одной и той же категории.

За рамки категории степеней сравнения иногда выводят форму положительной степени, считая, что она «не указывает на сравнение и поэтому не

относится к степеням сравнения» (См.: А.Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973. С. 234). Однако специфические грамматические значения сравнительной и превосходной степени обнаруживаются лишь на фоне положительной степени, эта форма служит исходной базой для образования других форм, её значимость проявляется в парадигматическом ряду, включающем и другие формы степеней сравнения. Говорить о положительной степени можно только в том случае, если прилагательное имеет другие формы степеней сравнения. Если же их образовать нельзя, то прилагательное не имеет категории степеней сравнения; нет у него и положительной степени.

Исходя из всего сказанного, мы представляем парадигму категории степеней сравнения в следующем виде:

длинный - положительная степень

длиннее (длинней) - синтетическая сравнительная степень

более длинный - аналитическая сравнительная степень

длиннейший - синтетическая превосходная степень

наиболее длинный, самый длинный - аналитические формы превосходной степени.

В Гр. - 80 парадигма категории степеней сравнения является двучленной: **красивый - красивее**. Синтетические формы превосходной степени с суффиксами **-ейш-, -айш-** (**красивейший, кратчайший**) рассматриваются как словообразовательные явления, а все составные образования - как описательные средства выражения соответствующих значений.

Сравнительная степень

Формы сравнительной степени обозначают:

1) признак, который в одном предмете проявляется в большей степени, чем в другом или других: Берег озера немного **выше** и поэтому **суше** мшар... (Пауст.);

2) признак, который в одном и том же предмете проявляется то в большей, то в меньшей степени: Роса по утрам была **обильнее**, чем раньше (Фед.).

Синтетические формы сравнительной степени образуются при помощи суффиксов: **-ее (-ей); -е; -ше: светлый - светлее (светлей), сухой - суше, тонкий - тоньше**. Суффикс **-е** образует сравнительную степень от прилагательных с основой на заднеязычные: **г, к, х**, а также на **д, т, ст, зк: тугой - туже, молодой - моложе, низкий - ниже, частый - чаще**. При этом дополнительным грамматическим средством выступает чередование звуков. Суффикс **-ше** является непродуктивным и используется в узком кругу слов: **далёкий - дальше, ранний - раньше, старый - старше**.

Три прилагательных образуют синтетическую форму сравнительной степени супплетивным способом: **плохой - хуже, хороший - лучше, малый - меньше**.

Ограничения в образовании форм синтетической сравнительной степени обусловлены:

- особенностями морфемной структуры прилагательных - наличием некоторых суффиксов, препятствующих формообразованию. Многие из таких прилагательных являются относительными по происхождению:

-ск-: дружеский

-ов-: деловой

-н-: кровный

-л-: исхудалый

-к-: громоздкий

-еньк- (-оньк), -оват- и другими суффиксами, а также префиксами субъективной оценки: толстенький, тесноватый, развесёлый, предобрый и т.д.;

- особенностями семантики прилагательных. Среди них выделяют:

1) лексемы, обозначающие масти животных: **буланный, вороной;**

2) прилагательные, лексическое значение которых не допускает элемента сравнения: **босой, лысый, немой, глухой;**

3) прилагательные, обозначающие цвета, относительные по происхождению, **каштановый, гранатовый, персиковый;**

4) слова, в лексическом значении которых заключен элемент сравнения: **равный, одинаковый, аналогичный, идентичный** и др.

В художественной литературе можно встретить формы сравнительной степени как от этих, так и от относительных прилагательных, употребленных в значении качественных, за счёт чего создается особая образность и выразительность: Походка его становилась все **деревянное** (Кор.); Напрасный отблеск жизни прежней, она была ещё **мертвей**, ещё для сердца безнадежней навек угаснувших очей (Лерм.).

Синтетическая форма сравнительной степени является неизменяемой, чем отличается от остальных форм прилагательного, и в предложении выступает в функции сказуемого или обособленного несогласованного определения - все это даёт основание рассматривать её как находящуюся на периферии имени прилагательного как части речи: Николай Петрович казался **встревоженнее** своего сына (Т.); Но долг другой, и **выше**, и **трудней**, меня зовет (Н.).

В древнерусском языке форма сравнительной степени, образуемая с помощью суффикса **-ейш-** (**-айш-**) или **-ьш-**, изменялась по родам, числам и падежам. В современном языке формы на **-ейш-** (**-айш-**) являются формами превосходной степени. Но то, что это по происхождению именно форма сравнительной степени, обнаруживается в употреблении её ещё в начале XIX века именно в этом исконном значении. Ср. у В.А. Жуковского: «**Огромнейший** первого камень схватил». Как остатки древних изменяемых форм сравнительной степени сохранились в современном русском языке формы **большой, меньший, худший, лучший** наряду с **больше, меньше, лучше, хуже**.

Формами сравнительной степени являются по происхождению и слова **младший, старший** (от младой (молодой) и старый). Сейчас они совершенно утратили и оттенок сравнения и (во многих случаях) связь со словами «молодой, старый»: **старший** научный сотрудник, дети **младшего** возраста. Ср. у А.С.Пушкина: Я **старший** был пятью годами.

Аналитическая форма сравнительной степени образуется путём прибавления к положительной степени частицы «более» и не имеет никаких ограничений в образовании: **более длинный**. Она обладает всеми категориями имени прилагательного: изменяется по родам, числам, падежам; в предложении также выступает в роли согласованного определения и сказуемого: На тёмном

фоне неба обозначилась ещё **более тёмная**, почти чёрная полоса (Ч.).

Данная форма является более книжной, чем синтетическая, и в разговорной речи используется реже. В ряде случаев возможность употребления каждой из этих форм зависит от лексического значения прилагательного. Так, например, прилагательное короткий в значении «небольшой по длине» имеет обе формы: Эта дорога **короче** той (более короткая). А в значении «приятельский, дружеский, близкий» употребляется только аналитическая форма: У меня с ним **более короткие** отношения.

Превосходная степень

Превосходная степень обозначает признак, который проявляется в данном предмете в максимальной степени по сравнению с другими предметами того же рода, или без сравнения: - Перед вами **счастливейший** из смертных (Ч.); Я был в **великолепнейшем** настроении духа (Ч.); Жюли играла Борису на арфе **самые печальные** ноктюрны (Л. Т.).

Синтетическая форма превосходной степени образуется: 1) при помощи суффикса **-ейш-** (после основ на г, к, х **-айш-**). При её образовании могут использоваться дополнительные средства: чередования звуков: строгий - **строжайший**, новый - **новейший**; усечение конечного согласного основы: близкий - **ближайший**. Отдельные слова имеют индивидуальные особенности в образовании данной формы: дорогой - **дражайший**, короткий - **кратчайший**, тяжкий - **тягчайший**; 2) супплетивным способом: хороший - **лучший**, плохой - **худший**.

В образовании форм синтетической превосходной степени действуют, в основном, те же ограничения, что и в образовании синтетических форм сравнительной степени (структурные и семантические), добавим только некоторые производные прилагательные, от которых сравнительная степень образуется, а превосходная - нет: **большой, молодой, долгий, сухой, тугой** и др.

Синтетические формы превосходной степени имеют два основных значения: 1) высшей степени качества по сравнению с другими однородными предметами (суперлатив): **талантливейший** ученик и 2) предельной степени качества без сравнения с другими предметами (элятив): **важнейший** этап, **добрейшая** душа. Эти значения часто трудно разграничиваются, и поэтому стали использовать дополнительные средства, которые совместно с формой выражают значение суперлатива вполне определённо:

- предлоги **из, среди** + родительный падеж: **талантливейший из учеников**;
- предлог **в** + предложный падеж: **крупнейший в республике** вуз;
- **один** + **из** + **суперлатив** + родительный падеж существительного: **Один из талантливейших учеников**. Форма на **-ейш-** (**-айш-**) всё больше специализируется на выражении элятива.

Нельзя не отметить и имеющиеся в языке факты, когда форма превосходной степени не содержит значения степени вообще: Горький имел удручённый вид и даже не пошёл заниматься к себе в кабинет, а пригласил меня туда для **дальнейшего** разговора (А. Воронский).

Аналитические формы превосходной степени образуются путём прибавления

к положительной степени вспомогательных слов «наиболее» и «самый», причём обе формы соотносительны только с суперлативом, но не с элятивом; талантливейший из учеников - **наиболее талантливый, самый талантливый**. Различие между данными аналитическими формами - в степени градации признака; но: **добрейшая** душа - значит не «самая добрая», а «очень добрая».

Аналитические формы образуются практически от всех качественных прилагательных за небольшим исключением (**немой, босой, глухой, лысый** и др.), применительно к которым нельзя говорить о градации признака вообще.

По значению и употреблению разные формы суперлатива отличаются друг от друга. Наиболее распространённой и нейтральной является форма типа **самый добрый**. Форма **наиболее добрый** и её антонимичный аналог **наименее добрый** используются в деловом и научном стилях. Все три типа форм выступают в предложении в роли согласованного определения и сказуемого. Аналогии со словами **всех / всего (всех / всего дороже)** носят разговорный характер и в предложении выступают в функции сказуемого.

Экспрессивно окрашенные дериваты с приставкой **най-**, находящиеся за пределами парадигмы категории степеней сравнения, встречаются преимущественно в устной речи образованных людей; в письменной чаще всего используются четыре таких прилагательных: **наибольший, наименьший, наивысший, наилучший**.

Аналитические формы сравнительной и превосходной степени образуются не только от полных, но и от кратких форм: **более красив, наиболее красив**.

§ 6. Качественные прилагательные субъективной оценки

От грамматической категории степеней сравнения следует отличать словообразовательные степени качества (формы субъективной оценки), которые обозначают степень проявления признака безотносительно к сравнению предметов. Степени качества образуются:

1) прибавлением префиксов **ультра-, архи-, сверх-, раз-, пре-, все-**: **архисовременный, ультраправый, сверхприбыльный, развесёлый, пренеприятный, всеильный**;

2) прибавлением суффиксов **-оват- / -еват-, -оньк- / -еньк-, -охоньк- / -ешеньк-, -ущ- / -ющ-, -енн-**: **староватый, беленький, лёгонький, длиннющий, здоровенный**;

3) повторением основ (часто с префиксами во II части): **добрый-добрый, длинный-предлинный, большой-ребольшой**.

Все эти образования отличаются от положительной степени тем, что сочетают обозначение признака с выражением оценки его говорящим.

Употребление их стилистически ограничено: суффиксальные образования характерны для разговорной речи, многие префиксальные - для литературно-книжной.

§ 7. Понятие о функционально-семантическом поле (ФСП) компаративности

Функционально-семантическое поле компаративности формируется вокруг ядра - категории степеней сравнения. Рассмотренные выше аналоги и дериваты образуют ближнюю периферию. Они могут быть представлены в следующей системе:

Ядро	Ближайшая периферия	
	дериваты	аналоги
парадигма степеней сравнения		
красивый		
красивее	покрасивее	
более красивый		менее красивый
красивейший	наикрасивейший	красивейший из (среди)
наиболее красивый		один из красивейших
самый красивый		наименее красивый
		красивее всех
		красивее всего

ФСП компаративности включает и дальнюю периферию, куда входят:

- формы субъективной оценки (**красивенький, слабоватый, большущий, расчудесный, пренеприятный** и др.);
- лексические средства, указывающие на разную степень преобладания признака (**гораздо красивее, чрезвычайно большой, немного длиннее, чуть-чуть сильнее** и др.);
- морфологические средства: частицы (**ещё сильнее, всё ярче**), наречия: шагал **по-медвежьи**, светит **по-весеннему**;
- синтаксические средства (предложно-падежные формы, сравнительные обороты, сложноподчинённые предложения с придаточными сравнительными): От ворот к крыльцу между высокими, **в рост человека**, сугробами была расчищена дорожка (В.П.); Я переполнен впечатлениями и опытом, **как виноградным соком гроздь** (Леон.); Шёл Самгин осторожно, **как весною ходят по хрупкому льду реки** (М.Г.).

§ 8. Склонение имён прилагательных

Склонение имён прилагательных включает их изменение по падежам и числам, а также по родам (в ед. числе).

В обозначении типов склонения прилагательных пользуются нумерацией (1, 2, 3) или специальными терминами (адъективное и смешанное).

К 1 (адъективному) типу склонения относятся прилагательные качественные и относительные (**чёрный, кирпичный**), ко 2 - притяжательно-относительные прилагательные с основой на - **ј** и нулевым окончанием в муж. роде (**лисий**), к 3 - притяжательные прилагательные с суффиксами **-ин(-ын-), -ов(-ев-)**: **тётин, братьев**.

2 и 3 тип склонения объединяют в смешанное склонение на том основании, что они имеют флексии имён существительных и имён прилагательных. Термин «смешанное» используется и в другом значении: при описании разновидностей 1 склонения в зависимости от характера основы (см. об этом ниже).

Кроме трёх типов склонения есть группа несклоняемых прилагательных типа **беж, бордо, хаки, ампер**, которые относят к нулевому склонению или рассматривают как находящиеся вне системы склонения.

1 (адъективное) склонение охватывает большую часть прилагательных - это продуктивный тип. 2 и 3 склонения относятся к непродуктивному типу.

Рассмотрим особенности каждого типа склонения.

В зависимости от характера конечного согласного основы выделяются три разновидности 1 склонения: твёрдая (**красный**), мягкая (**синий**) и смешанная (**сухой**). К твёрдой разновидности относятся и прилагательные с основой на **ж, ш, ц** (**свежий, хороший, куцый**), хотя некоторые авторы причисляют их к мягкому склонению или к смешанному, если окончание ударное. Видимо, при этом учитывается графическое оформление этих лексем (гласные **и, е** в окончаниях и наличие **о** под ударением: **большой - большим**). Так как в современном русском языке **ж, ш, ц** являются твердыми, прилагательные с такой основой следует относить к твердой разновидности. Смешанную разновидность имеют лексемы с основой на **г, к, х**: **горький, сухой, тугой**. Эти прилагательные в род., дат., предл. падежах склоняются по твердому типу, а в твор. падеже ед. ч. и во всех формах мн. числа - по мягкому типу.

Наличие в современном языке прилагательных смешанного варианта склонения объясняется исторически. В древнерусском языке сочетания заднеязычных **г, к, х** с гласными переднего ряда были невозможны, и поэтому существовали лексемы **глубокий, строгий, тихий**, которые склонялись по твёрдому варианту. Постепенно под влиянием заимствованных слов типа кит, гигант и др., а также в связи с выравниванием парадигм при склонении существительных типа рука, когда форма «руць» заменилась на форму руке (так как в других падежах **к**: рука, руку ...), стало возможным сочетание **г, к, х** с гласными переднего ряда: **глубокий, строгий**.

Особенность склонения притяжательно-относительных прилагательных с основой на **-j-** в том, что в им. падеже ед. и мн. числа, а также в вин. падеже (при определении неодушевлённых существительных мужского рода) они имеют окончания имён существительных, во всех остальных падежах - окончания прилагательных 1 склонения мягкой разновидности:

И. лисий, лисье, лисья, лисьи

Р. лисьего, лисьей, лисьих и т. д.

Притяжательные прилагательные на **-ин** во всех падежах, кроме И. и В. (при неодушевлённых существительных), склоняются, как прилагательные адъективного склонения твёрдой разновидности:

И. мамин мамино мамина маминь

Р. маминого маминой маминьих

В род. и дат. падежах мужского рода у них сохранились варианты

архаичные формы с субстантивными флексиями: Р. **мамина** костюма; Д. мамину костюму.

Притяжательные прилагательные на **-ов** в мужском и среднем роде ед. числа имеют флексии существительных во всех падежах, кроме твор. и предложного, а в женском роде и во мн. числе - в им.-вин. падежах:

И.	отцов	отцово	отцова	отцовы
Р.	отцова	отцовой	отцовых	
Д.	отцову	отцовой	отцовым	

Падежные парадигмы прилагательных также имеют особенности, характерные для всех типов склонения:

- наличие перекрещивающихся парадигм у прилагательных мужского и среднего рода в ед. числе;

- у прилагательных женского рода в род., дат., твор. и предл. падежах - флексии **-ой / -ей**, то есть в этой парадигме преобладает аналитический способ выражения падежного значения;

- во мн. числе прилагательные не имеют родовых различий, и окончания всех трех родов одинаковые.

При склонении прилагательных всех типов находит выражение категория одушевлённости - неодушевлённости имён существительных: форма вин. падежа прилагательных в сочетании с одушевлёнными существительными муж. рода и множественного числа совпадает с формой род. падежа:

Ед. ч. И.	новый учитель	- добрый юноша	- новый дом
Р.	нового учителя	- доброго юноши	- нового дома
В.	нового учителя	- доброго юношу	- новый дом
Мн. ч. И.	новые учителя	- добрые юноши	- новые дома
Р.	новых учителей	- добрых юношей	- новых домов
В.	новых учителей	- добрых юношей	- новые дома

У прилагательных всех склонений варианты окончания отмечаются только для форм женского рода в творительном падеже ед. числа: **синей** и **синею**, **волчьей** и **волчьею**, **отцовой** и **отцовойю**.

Различие в использовании основной и вариантной флексии является стилистическим: окончание **-ою (-ею)** встречается в книжных и поэтических текстах, в разговорной речи обычно не используется, а в деловом и научном стилях вообще неприемлемо. Окончание **-ой (-ей)** стилистически нейтрально и употребляется во всех функциональных стилях русского языка.

К **нулевому** склонению относятся иноязычные неизменяемые прилагательные, называемые также аналитическими: **беж, хаки, урду** и др. Выделяют следующие тематические группы таких лексем (См.: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968. С. 106):

- 1) названия цветов: **бордо, хаки, маренго, беж**;
- 2) названия языков: **хинди, урду, коми, бенгали**;
- 3) обозначение сортов и разновидностей разных веществ: кофе **мокко**, какао **мокко**;
- 4) название фасонов одежды: рукав **реглан**, брюки **клевш**, юбка **гофре**;

5) музыкальные термины и термины искусства: до **диез**, соната **фа минор**, соната-**буфф**, **гала** концерт, стиль **модерн**;

б) некоторые торгово-коммерческие и транспортные обозначения: вес **нетто**, вес **брутто**, часы **пик** и другие.

Часть этих слов употребляется только как слова с признаковым значением (**хаки**, **электрик**, **брутто**, **нетто**), другие могут быть омонимичны несклоняемому существительному: язык **коми** (несклоняемое существительное; ср.: язык чукчей) и **коми** язык (неизменяемое прилагательное; ср.: немецкий язык).

Особенно активным было проникновение в русский язык неизменяемых прилагательных в XVIII-XIX веках, некоторые из них получили позднее характерное для русского языка оформление, в результате чего возникли параллельные образования: **беж** и **бежевый**, **бордо** и **бордовый**, **джерси** и **джерсовый**. Однако возможность такого вариантного оформления отмечается лишь для небольшого числа слов, вторичные прилагательные характерны для общелитературного употребления, в то время как неизменяемые активно используются в терминологии; ср.: **минор**, **мажор**, **а-моль** - в музыкальной терминологии и **минорный**, **мажорный**, **а-мольный** - в обычной речи; **пике**, **демисезон**, **трико** в составе определённой номенклатуры и **пикейный**, **демисезонный**, **трикотажный** - в общелитературном употреблении.

§ 9. Субстантивация имён прилагательных

Субстантивация - переход имён прилагательных в существительные. Это древний и вместе с тем развивающийся процесс. Отдельные факты использования субстантивированных прилагательных имеются уже в памятниках древнерусского языка XI-XIV в.в. Давно перешли в существительные имена прилагательные, называющие фамилии людей и названия населённых пунктов: **Иванов**, **Мамин**, **Строгино** и др. Иллюстрацией перехода более позднего времени могут служить факты субстантивации в следующих примерах: **Больной** ждал врача. Ко мне подошёл молодой **военный** и др. Субстантивированные прилагательные называют **субстантиватами**.

Существуют различные взгляды на субстантивацию как способ словообразования. Одни лингвисты рассматривают субстантивацию как результат пропуска определяемого существительного: **Больной** человек - тяжелый **больной**, другие считают результатом употребления того или иного прилагательного в функции существительного.

В зависимости от того, употребляется ли лексема как прилагательное или полностью перешла в существительное, говорят о неполной (неустойчивой, окказиональной) и полной (устойчивой, узуальной) субстантивации. Примеры полной субстантивации: **портной**, **мостовая**, **горничная**, **приданое**; неполная субстантивация: **больной** - больной ребенок, **военный** - военный специалист, **учительская** - учительская профессия и т.д.

Субстантивация может быть абсолютной и относительной. При абсолютной субстантивации словоформа приобретает не только все морфологические и синтаксические признаки имени существительного, но и тождественное с ним

функционирование в тексте (однотипность в лексико-грамматической сочетаемости, возможности передачи конкретных и обобщённых информации). Если субстантивация является относительной, то изменение морфологической и синтаксической природы словоформы не сопровождается её полным текстовым перерождением (См.: С.Г. Ильенко. Явления грамматической переходности и их отражение при обучении русскому языку (на примере субстантивации имён прилагательных) // Семантика переходности. Сб. научных трудов. Л., 1977. С. 25). Например: прилагательное **животное** отражает неполную (ср.: дикое **животное** - масло **животное**) и абсолютную субстантивацию: в процессе функционирования оно приобретает все свойства существительного: теряет возможность сочетаться с местоименными и служебными словами типа «что-то, нечто, самое», свойственную прилагательным, начинает употребляться в высказываниях как конкретного, так и обобщённого характера: Домашнее **животное** радуется человека - Наше **животное** больно. Прилагательное **большое** иллюстрирует неполную и относительную субстантивацию. Оно может использоваться только в обобщённых информациях: **Большое** видится на расстоянии (Ес.), сочетается с лексемами «что-то, нечто, самое»: **Что-то большое** показалось вдали. **Самое большое** задание получили мы. **Нечто большое** приближалось к берегу. Лексемы этого типа рассматривают и иначе.

В существительные переходят преимущественно относительные прилагательные, которые субстантивируются и при обозначении лица (**посторонний, связной, часовой** и др.), и при обозначении неодушевлённого предмета (**мастерская, операционная, касательная** и др.). Качественные прилагательные реже подвергаются субстантивации и только со значением лица: **белый, красный, старший, достойный** и др. (См.: М.Ф. Лукин. Морфология современного русского языка. - М., Просвещение, 1973. С. 85).

Подвергшиеся субстантивации прилагательные приобретают грамматические категории имени существительного: независимые категории рода, числа, падежа, одушевлённости - неодушевлённости. Категория рода становится несловоизменяемой: **рабочий** и **рабочая** представляют собой разные лексемы (ср.: **ученик** и **ученица**), причём существительные типа **рабочая, больная** рассматриваются не как субстантиваты, а как образования, мотивированные существительными **рабочий, больной**, с прилагательными же они связаны лишь опосредованно, через промежуточное звено - субстантивированное прилагательное мужского рода со значением лица.

Субстантивированные прилагательные могут сочетаться с количественными и собирательными числительными, как и любое конкретное существительное: **трое больных, три мастерских**; в предложении они выступают в свойственных существительному функциях: **Безумный** плачет лишь от бедства, а **умный** ищет средства, как делом горю пособить (Кр.); Но **глупым**, что **глухим**, разумные слова (Кр.), могут иметь при себе определение: **мнимый** больной, **светлая** учительская.

От прежней частеречной принадлежности у них сохранилась парадигма адъективного склонения: И. **больной**, Р. **больного**, Д. **больному**...

По значению выделяют несколько групп субстантиватов:

- названия лиц: **учёный, приезжий, молодые, военный, рядовой, дежурный** и т.д;

- названия помещений: **учительская, гостиная, операционная, душевая, ванная, столовая** и др.;

- названия документов: **купчая, накладная**;

- названия блюд и напитков: **жаркое, заливное, шампанское** и др.

От фактов субстантивации следует отличать лексемы, внешне с ними сходные. К ним относятся:

-существительные, появившиеся в русском языке в результате калькирования: **вселенная, насекомое, подлежащее, сказуемое**;

- существительные с обобщённо-отвлечённым значением типа **старое, вечное, новое, дорогое, заветное** и др., образованные морфологическим способом по имеющейся модели путём прибавления к основе прилагательного **-ое (-ее)**: **разумное, хорошее** и др.: Сейте **разумное, доброе, вечное** (Н.);

-существительные, называющие учреждения общественного питания, которые образовались также по модели на базе соответствующих существительных: **пирожковая, бутербродная, сосисочная, шашлычная** (по модели «столовая»).

Подобные образования могут быть названы ложными субстантиватами.

Субстантивированные прилагательные расширяют стилистические возможности языка. Среди них выделяются:

- книжные слова, представляющие собой научные термины: **гласная, касательная, позвоночные, бобовые** и др.;

- профессиональные обозначения: **звеньевой, горновой, позывной**;

- слова канцелярско-делового стиля: **челобитная, закладная, докладная, накладная** и др.;

- лексемы субъективно-оценочного характера: **милый, дорогой, любимый**;

- народно-разговорные синонимы к названиям зверей: заяц - **косой**, лось - **сохатый**, медведь - **косолапый**, волк - **серый** и др.

В книжно-поэтической речи используются ложные субстантиваты: **невыразимое, незримое** (В.Ж.), **бессмертное, зримое** (Ф.Т.), **несказанное, синее, нежное** (Ес).

Используемые в художественной литературе, субстантиваты выполняют различные функции:

- характеризующую при описании персонажей, предметов, явлений: Я, с трудом спускаясь, пробирался по крутизне, и вот вижу: **слепой** приостановился (Лерм.);

- эмоционально-оценочную при выражении положительной или отрицательной оценки героев: - Эй, **любезный**, - закричал часовой (Лерм.); - Иду я, ваше благородие, никого не трогаю, - начинает Хрюкин ... - и вдруг эта **подлая** ни с того ни с сего за палец (Ч.);

- сопоставительно-характеризующую; для этой цели используются антонимы: **толстый - тонкий, черный - белый, большой - маленький**. На сопоставлении субстантиватов «толстый – тонкий» построен рассказ А.П. Чехова «Толстый и

тонкий», в котором главные герои противопоставлены не только по внешности, но и по положению на общественной лестнице, взглядам, отношению к окружающим;

- функцию замещения, продиктованную стремлением избежать повторения одних и тех же слов. Так, например, Л. Леонов в одном из эпизодов романа «Русский лес» использует субстантивированные прилагательные в синонимическом ряду: мальчик - **маленький** - мальчонка - паренёк - малец - **малый**. Таким образом, субстантиваты расширяют изобразительно-выразительные возможности языка, обогащают его словарный состав и грамматический строй.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

§ 1. Характеристика числительного как части речи

В учебной и научной литературе представлен большой диапазон мнений о частеречном статусе и объёме числительного как части речи. Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов относили числительное к служебным частям речи, т.е. к разряду слов, не заключающих в себе внутреннего смыслового содержания, а служащих лишь внешним показателем отношений, в данном случае - числовых. Проф. А.М. Пешковский предлагал заменить числительные термином «счётные слова», выделив среди них счётные существительные, счётные прилагательные, счённые наречия. Отдельные современные исследователи также считают, что так называемые счётные слова вполне могут быть распределены по четырём основным частям речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие), образуя в них особые подклассы (См.: статьи О.И. Суника, И.Е. Аничкова в сб.: Вопросы теории частей речи. - Л.: Наука, 1967). Отрицал частеречный статус числительных М.В. Панов в известной статье «О частях речи в русском языке»: порядковые числительные - это прилагательные (с особым лексическим значением), числительные типа **два**, **сорок** следует отнести к существительным, количественные слова есть в составе наречий (**вчетвером**), глаголов (**удвоить**), деепричастий (**удвоив**).

Однако в русской лингвистической традиции есть и другая точка зрения: считать числительное самостоятельной и знаменательной частью речи (В.А. Богородицкий, В.В. Виноградов, Л.Д. Чеснокова). Так В.А. Богородицкий отмечал, что наиболее существенным признаком имени числительного является его участие в счёте: обозначение суммы в счёте (**два**), обозначение занимаемого в счёте места (**второй**) или совокупности (**двое**); М.Ф. Лукин вводит понятие счетной системы, лежащее в основе его определения числительного (См.: М.Ф. Лукин. К вопросу о лексико-грамматическом статусе числительных в современном русском языке // ВЯ. - 1988. - № 6). Л.Д. Чеснокова считает, что для числительного очень важным является то, что входящие в эту часть речи слова всей совокупностью своей выражают существующую в данном языковом обществе строго организованную счетную систему. Ни в одной другой части речи такой особенности нет (См.: Л.Д. Чеснокова. Имя числительное в современном русском

языке. Семантика. Грамматика. Функция. - Ростов-на-Дону, 1997. С. 12). Вместе с тем Л.Д. Чеснокова называет числительные вторичной частью речи, синкретичной по своей природе, которая совмещает со специфическими признаками количественной части речи признаки существительного, прилагательного, наречия и местоимения.

Известно широкое и узкое понимание числительного как части речи. При широком понимании числительными считаются слова, обозначающие количество и порядок предметов при счете: **два, двое, второй**. В узком понимании к числительным относят только количественные числительные, порядковые же включают в состав прилагательных.

Узкое понимание считают более грамматичным, поскольку количественные числительные имеют признаки, которыми они отличаются от всех других имен (например, отсутствие категории числа и, за небольшим исключением, рода). Порядковые числительные обладают такими же словоизменительными категориями рода, числа и падежа, как и имена прилагательные, так же сочетаются с существительными синтаксической связью согласования, поэтому есть основания включать их в класс прилагательных.

Л. Д. Чеснокова, стремясь определить сходство и различия порядковых слов и имён прилагательных, устанавливает тринадцать общих признаков и шестнадцать различных; признаков общих для порядковых слов и количественных числительных - девятнадцать; признаков, их отличающих, - восемнадцать; в процентном соотношении сходство порядковых слов с прилагательными равно 44,8%, а с количественными числительными - 51%. На основании проведенного анализа Л.Д. Чеснокова делает вывод, что порядковые слова обладают высокой степенью синкретизма и могут быть выделены в особую часть речи или же по традиции отнесены к числительным.

Несколько аргументов в пользу широкого понимания приводит Л.Л. Буланин: 1) порядковые числительные семантически и формально соотнесены с количественными, они образуются от количественных, и, начиная со слова **пятый**, эта соотносительность регулярна: **пять** → **пятый**, **десять** → **десятый** и т. д.; 2) составные количественные и порядковые числительные различаются лишь последним компонентом: **двадцать пять** - **двадцать пятый**; 3) связь количественных и порядковых числительных проявляется также в том, что всё более расширяется употребление количественных числительных вместо порядковых при обозначении номера: **дом пять, квартира три** (См.: Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. С. 84).

В дальнейшем изложении будем придерживаться широкой точки зрения в её традиционном понимании, т.е. включать в состав числительных как части речи и количественные и порядковые числительные.

Определяя числительное как часть речи, воспользуемся формулировкой Л.Д. Чесноковой, считая, что она в наибольшей степени отражает суть числительных: «**Имя числительное** - это знаменательная часть речи, которая выражает всей совокупностью входящих в неё слов, расположенных в строгой последовательности, определённую счётную систему, при этом отдельные слова называют элементы этой системы - отдельные числовые понятия (число,

количество предметов, порядок их при счёте - место в счётном ряду)» (См.: Л.Д. Чеснокова. Указ. раб. С. 12).

Каждое числительное имеет количественное значение элемента счётной системы (и количественной, и порядковой), причём их строгая последовательность предусматривает отличие каждого числительного от предыдущего и последующего на одну единицу: **один - два - три ...**

Выполняемая числительными номинативная функция (название числа) имеет свою специфику: эта номинация всегда индивидуальна, т.е. существует только одно число **три**, только один порядковый номер **десятый** и т. д. – в этом проявляется сходство с собственными именами существительными, которые называют единственные в своем роде предметы: **Альпы, Саратов**.

Особенностью структуры и системы числительных, сложившихся в результате исторического развития, является то, что из минимума элементов в результате их различных комбинаций возникает бесконечное множество номинантов. Так, числительные 1, 2, 3 могут образовать следующие, например, числительные: 123, 321, 231, участвовать в создании более сложных номинантов. Как показала Л.Д. Чеснокова, специфика организации счетной системы, образуемой числительными, заключается в цикличности расположения её компонентов: так, первый цикл - это названия единиц от 1 до 9; второй цикл - названия чисел на базе десятков (23, 38, 97 и т.д.), третий цикл - названия чисел на базе сотен (189, 297 и т. д.), четвертый - на базе тысяч (1239, 5825), пятый - на базе миллионов (1875329) и т.д.

С точки зрения морфологической, имя числительное характеризуется только одной категорией, присущей всем числительным, - это категория падежа. Становление числительного как части речи связано с утратой ими грамматической категории числа, семантика которой стала частеречным значением числительного как особого лексико-грамматического класса слов. Только числительные **один** и **тысяча, миллион, миллиард** сохраняют категорию числа, однако формы множественного числа у них имеют свою специфику: числительное **одни** в сочетании с лексемами pluralia tantum обозначает фактически один предмет: **одни очки, одни брюки**, а в сочетании с другими существительными вообще не выражает идеи количества, переходит в класс частиц: В аудитории остались **одни студенты**. Слова **тысяча, миллион, миллиард** в форме мн. числа употребляются в составных образованиях в сочетании с числительными свыше **пяти: пять тысяч, миллионов, миллиардов**. При обозначении количества предметов форма множественного числа этих числительных обозначает неопределенное множество: **тысячи людей, миллионы лет**.

Категория рода, которой обладают некоторые числительные (**один, одна, одно; два - две, полтора - полторы**), а также составные, в состав которых входят **один** и **два**, обнаруживает тенденцию к утрате показателей рода, а следовательно, и самой категории. Об этом свидетельствует отсутствие родовых различий у числительного **один** во всех падежах, кроме именительного и винительного, с ним сходного, в мужском (в сочетании с неодушевленными существительными) и среднем роде, наличие только двух форм (мужского и женского рода) у числительных **два - две, полтора - полторы**, причём только в им. падеже и в

винительном при неодушевлённости существительного, во всех остальных падежах формы рода не различаются. При обозначении числа вообще используются только числительные **два, полтора**; при обозначении количества предметов сохраняется древнее согласование в роде: **два дня, две недели**, так как **два** – бывшее прилагательное; **полтора дня – полторы недели**.

Категорией рода классификационного типа обладают слова **тысяча, миллион, миллиард**; словоизменительная категория рода свойственна порядковым числительным.

В синтаксических признаках имён числительных также нет единства. В им. – вин. падежах количественное числительное управляет существительным (кроме числительного **один**), являясь главным членом словосочетания, причём словосочетание это несвободное, выступающее в функции одного члена предложения. В остальных падежах существительное согласуется с числительным, являясь главным членом свободного словосочетания. Порядковые числительные во всех падежах согласуются с существительными, выступая в роли зависимого компонента, т. е. ведут себя, как имена прилагательные.

В предложении количественное числительное может выполнять любую синтаксическую функцию:

- **Обстоятельства мои таковы, что я должен буду просить позволения и даже средств проводить три (обстоятельство) зимние месяца в году в Греции или на островах Средиземного моря (Г.); В продолжение дороги, которая тянулась более, четырех (обстоятельство) суток, Гоголь говорил иногда с увлечением о жизни в Италии, о живописи..., об искусстве вообще, о комедии в особенности (Акс.); Слетелися семь (подлежащее) филинов, любят по бою с семи (обстоятельство) больших деревьев, хохочут полуночники (Н.).**

Для порядковых числительных и количественного **один** характерны функции определения или сказуемого:

- **Максим Максимыч вынул одну тетрадку и бросил её с презрением на землю, потом другая, третья и десятая имели ту же участь (Лерм.).**

Отметим деривационные признаки числительных. Среди них есть непроизводные лексемы (**пять, сто**), суффиксальные образования (**двадцать, двое, пятеро**), сложные слова (**пятьдесят, пятьсот**), причём все производные лексемы образованы от числительных, от других частей речи числительные не образуются.

§ 2. Разряды числительных по семантике

При широком понимании все числительные по значению делятся на количественные и порядковые.

Количественные числительные обозначают отвлечённое число или количество предметов. Среди них выделяются числительные целые, или собственно-количественные, дробные и собирательные. Такая классификация принята в современных школьных учебниках; в вузовских пособиях дробные и собирательные часто рассматриваются как отдельные разряды, но это не принципиальный вопрос.

Собственно-количественные числительные занимают определённое место в счётном ряду, являются элементом счётной системы.

Собирательные числительные представляют собой замкнутую группу из девяти слов, они образованы от количественных числительных первого десятка - от двух до десяти - при помощи суффиксов **-ој-** (двое) и **-ер-** (пятеро). Собирательные числительные характеризуются жёсткой сочетаемостью только с определёнными группами слов:

- с существительными, называющими парные предметы, а также с лексемами *plurality tantum*: **двое носков, трое ножниц, двое суток**;

- с существительными, называющими лиц только мужского пола: **двое сыновей**;

- с названиями детей и детёнышей животных: **четверо волчат, пятеро козлят**;

- с личными местоимениями в форме мн. числа: **трое нас, их было пятеро**;

- с существительными «дети, ребята»: **двое детей, трое ребят**.

Специального комментария заслуживает слово **оба / обе**. Одни ученые относят его к количественным числительным (А.Н. Гвоздев), другие - к собирательным (учк под ред. Д.Э. Розенталя, школьные учебники), третьи считают местоименно-количественным словом (А.Н. Тихонов, Л.Л. Буланин, Гр. - 80) на том основании, что **оба / обе** является не столько обозначением количества, сколько указанием на него (и тот и этот - оба).

В состав количественных входят также **дробные** числительные (их рассматривают и как самостоятельный разряд (А.Н. Тихонов, Л.Д. Чеснокова) или вообще исключают из состава числительных (Гр. - 80, И.Г. Милославский).

Дробные числительные, расположенные в определённой системе, как и собственно-количественные, служат для выражения счётной системы в языке, но особой, дробной, обозначают число или количество предметов, полученных в результате дробления единицы. Они представляют собой комбинацию числовых обозначений: в числителе дроби - количественное числительное, в знаменателе - порядковое: **одна пятая, семь восьмых**. В роли второго компонента могут выступать и существительные **треть, четверть: две трети, три четверти**. Дробные числительные всегда управляют род. падежом имени существительного, которое может стоять в форме как единственного, так и множественного числа в зависимости от смысла: **две третьих книги - две третьих книг**.

К числу дробных иногда относят числительные **полтора / полторы, полтораства** (А.Н. Тихонов), которые являются дробными по семантике, но не по форме. Другие лингвисты включают их в состав собственно-количественных (Гр.-80, И.П. Распопов, школьные учебники). **Полтора** и **полторы** исторически возникли путем сращения словосочетания «поль втора, поль вторы» (то есть половина второго, половина второй). В современном русском языке они считаются словами с непроизводной основой.

§ 3. Вопрос о словах **тысяча, миллион, миллиард**

Слова **тысяча, миллион, миллиард** по-разному рассматриваются в лингвистике: одни относят их к числительным (А.А. Шахматов, А.Н. Тихонов, И.П. Распопов), другие к существительным (В.В. Виноградов, Гр. - 80, И.Г. Милославский), правда, В.В. Виноградов отмечает, что слово **тысяча** занимает промежуточное положение между существительными и числительными, всё сильнее «втягивается в орбиту числительных» (См.: Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Высшая школа, 1972. С. 237). Третья точка зрения заключается в признании того, что **тысяча, миллион, миллиард** являются словами-омонимами: в одних случаях они выступают в роли числительных, в других - в роли существительных (Л.Л. Буланин). О двойственной природе этих слов, об их синкретичности говорит Л.Д. Чеснокова.

Отметим наиболее существенные признаки имён числительных, которыми обладают эти слова:

- 1) они являются единственными названиями чисел, входят в счётную систему и могут быть заменены цифровыми обозначениями;
- 2) как и все количественные числительные, имеют два лексических значения: «число» и «количество»;
- 3) участвуют в образовании составных числительных (**тысяча двести**);
- 4) образуют порядковые числительные (**тысячный, миллионный**);
- 5) в сочетании с именами существительными создают несвободные количественно-именные словосочетания: **тысяча рублей, миллион лет**.

Признаки имён существительных отмечаются следующие:

- 1) слова **тысяча, миллион** и другие обладают категорией рода классификационного типа;
- 2) образуют формы множественного числа, приобретая при этом значение неопределённого количества: **тысячи людей, миллионы книг**;
- 3) могут сочетаться с именами прилагательными, как всякое существительное, **последняя тысяча**;
- 4) образуют новые лексемы при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов: **тысечонка, миллиончик**.

Л.Д. Чеснокова считает, что рассматривать эти слова как функциональные омонимы вряд ли возможно, так как признаки числительного и существительного в них представлены слитно и всегда сопутствуют один другому, с большей или меньшей актуализацией то одного, то другого.

§ 4. Вопрос о неопределённо-количественных словах

Различные мнения существуют относительно частеречной принадлежности так называемых неопределённо-количественных слов типа **много, мало, немного, немало, сколько, несколько, столько**. Одни считают их неопределённо-количественными числительными (В.В. Виноградов, Гр. - 80), отмечая в то же время совмещение в них значения числительных с функциями наречий или даже включая в состав наречий, другие слова **несколько, сколько, столько** относят к

местоимениям, а **много, мало, немного, немало** - к наречиям (А.Н. Тихонов, Л.Л. Буланин). Л.Д. Чеснокова говорит о двух группах таких слов: о наречиях с количественным значением и о синкретичной группе неопределенно-количественных числительных наречного типа. Формальным основанием для их разграничения является характер сочетаемости: наречия **много, мало** и др. сочетаются с глаголами (**много говорить, мало спать**), неопределенно-количественные числительные - с существительными (**много книг, мало народу**), причём в сочетании с глаголами эти слова всегда выступают в роли зависимых слов (что свойственно наречиям), в сочетании с существительным они являются главными компонентами, как и имена числительные: **много работать, много работы**. Исходной частью речи в данном случае является наречие, а числительное находится в стадии формирования. Назовём и другие признаки этих слов, обнаруживающие их синкретичную природу.

Признаки наречия	Признаки числительного
1) сочетаемость с наречиями степени (очень много, слишком мало); 2) наличие формы сравнительной степени (говорить много - говорить больше); 3) возможность образовать формы субъективной оценки: многовато, немножко ; 4) отсутствие категории падежа.	1) в сочетании с существительными обозначают неопределённое количество предметов: много книг ; 2) в сочетании с существительными образуют синтаксически неразложимые словосочетания: много лет, немало дней , в которых неопределённо-количественное слово может быть заменено определённо-количественным числительным: два года, пять дней .

§ 5. Порядковые числительные

Включение порядковых числительных в состав числительных (при широком понимании) обусловлено их семантической спецификой: они выражают порядковую счётную систему, образуют в совокупности ассоциативный ряд слов, связанных между собой постоянным строго определённым количественным значением (**первый, второй, третий** и т.д.). Каждое слово в этой системе имеет постоянное место и отличается по значению от рядом стоящих элементов постоянной величиной. В этой системе нельзя ставить слова (элементы системы) в свободной последовательности.

В отличие от количественных числительных, имеющих два значения («число и количество»), у порядковых числительных значения отвлечённого числа нет, они выражают только количественный признак в сочетании с существительным: **пятый ряд, тридцатый год**.

Морфологические признаки и синтаксическая функция сближают порядковые числительные с именами прилагательными, однако следует отметить специфику формы множественного числа: в сочетании с большей частью существительных она вообще невозможна: «пятое дома, восемнадцатые книги», так как в реальной действительности нет денотата, который бы им соответствовал. В других, строго

ограниченных случаях формы множественного числа порядковых числительных могут употребляться, но при этом почти всегда есть особые семантические нюансы. Л.Д. Чеснокова выделяет следующие случаи такого рода:

- в сочетании с существительными *pluralia tantum*, обозначающими считающиеся предметы: купить **вторые ножницы, третьи сутки**;

- в значении десятилетия: **двадцатые годы** (то есть это годы для XX века с 1920 - 1929); однако в этом случае значение формы мн. числа не соотносится с формой ед. числа: двадцатый год - двадцатые годы;

- если счёт ведётся группами: **первые десять дней, вторые десять дней**;

- в знаменателе дроби: **две пятых**;

- в сочетаниях типа: **пятые классы, пятые этажи**, которые отличаются синкретизмом семантики: с одной стороны, она определена (пятые, а не третьи, например), с другой стороны, неопределена (неясно, сколько пятых классов, пятых этажей - т. е. домов с пятью этажами);

- в сочетаниях типа **первые блюда, вторые блюда, третьи блюда**, в которых значение порядка вообще стирается, а на первый план выходит номинативный аспект значения: первые блюда - это жидкие блюда на мясном, рыбном, овощном бульоне; вторые блюда - это мясные, рыбные, овощные блюда, в которых бульон не используется, и т. д.

§ 6. Структурные типы числительных

По структуре числительные делятся на **простые, сложные и составные**.

К **простым** относятся слова, состоящие из одного корня, среди них выделяются непроезводимые лексемы: **пять, десять** и производные: **одиннадцать, двадцать**, образовавшиеся при помощи словообразовательного суффикса **-дцать (-надцать)** (бывшее числительное «десять», поэтому иногда слова с этими суффиксами включают в группу сложных числительных).

Порядковые числительные типа **пятый, десятый**, образованные от количественных путём присоединения особой морфемы - суффиксофлексии, относятся к простым производным.

Сложные числительные - это слова, имеющие более одного корня: **шестьдесят, шестидесятый**. По ряду признаков они отличаются от других типов сложных слов:

- лексическое значение их не равно сумме значений составляющих: **пятьдесят** - это не $5 + 10$, а 5×10 ; **пятьсот** - не $5 + 100$, а 5×100 ;

- сложные количественные числительные не обладают цельностью грамматического оформления: части их склоняются как самостоятельные лексемы: **пятьдесят - пятидесяти, пятьюдесятью** и т. д., хотя Л.Д. Чеснокова отмечает действующую в языке тенденцию к грамматической цельнооформленности, проявляющуюся в использовании форм с неизменяемой первой частью, которая восходит к форме род. падежа: наряду с «пятьюдесятью» появляется форма «пятидесятью».

Эта тенденция наблюдается и при образовании сложных порядковых числительных от составных количественных, оканчивающихся словами **тысяча,**

миллион: пять тысяч - пятидесятичный; грамматической цельноформленностью обладают порядковые числительные, образованные от сложных количественных: **пятьдесят - пятидесяти - пятидесятым** и т.д.

К **составным** числительным традиционно относят словесные комплексы, состоящие из двух и более слов: **двадцать пять, сто сорок девять** и др., хотя при этом возникает целый ряд противоречий, начиная с того, что части речи включают классы слов, здесь же целые сочетания слов. Вместе с тем составным числительным свойственна единая номинация, т.е. они называют одно число как элемент счётной системы, обладают свойством воспроизводимости, чёткой моделью построения и закреплённостью порядка следования частей, и эти признаки сближают их со словом.

§ 7. Типы склонения имён числительных

В склонении имён числительных отразились их прежние генетические связи с существительными или прилагательными. Оно менее систематизировано, чем склонение существительных и прилагательных.

Как существительные склоняются следующие числительные:

- от 5 до 20 и 30 - по 3-ему типу склонения существительных, то есть имеют 3 флексии: им.- вин. падежи □, род.- дат.- предл. **-и**, тв: **-ю**;

- **тысяча** - как существительные 1 склонения, имеет 5 флексий: им. **-а**, род. **-и**, дат.- предл. **-е**, вин. **-у**, твор. **-ей / -ю**;

- **миллион, миллиард, триллион ...** - как существительные 2 склонения, имеют также 5 флексий: им.- вин.- □, род. **-а**, дат. **-у**, твор. **-ом**, предл. **-е**.

По типу прилагательных склоняются:

- порядковые числительные;

- собирательные числительные (как прилагательные в форме мн. числа);

- в косвенных падежах числительное **один**; в им. падеже и в вин. (в сочетании с неодушевлёнными существительными) оно имеет флексии кратких прилагательных: **один □ одна, одно, одни**.

Особыми флексиями обладают числительные **два, три, четыре**.

При склонении сложных количественных числительных склоняются обе части: **пятьдесят - пятидесяти ..., пятьсот – пятисот ...**

При склонении составных количественных числительных изменяются все части, составных порядковых - только последнее слово: И. **двадцать семь**, Р. **двадцати семи...**; И. **двадцать седьмой**, Р. **двадцать седьмого** и т.д.

Говоря о тенденциях в формировании склонения количественных имён числительных, Л.Д. Чеснокова отмечает развитие бинарного противопоставления «прямые (И.- В) - косвенные падежи», которое проявляется различным образом:

- у числительных **сорок, девяносто, сто, полтора, полторы** сформировались всего две падежные формы: им.- вин. и косвенных падежей: **сорока, девяноста, ста, полутора** (общая форма для мужского, среднего и женского рода);

- у сложных числительных в прямых падежах - непараллельные формы основ в составе сложного слова, что отражает древние количественные словосочетания, в которых первое слово управляло вторым (И. - В.: **пятьдесят, триста** из «пять

десять», «три ста»), в косвенных падежах - параллельно изменяющиеся формы основ: Р. - **пятидесяти, трехсот**; Д. - **пятидесяти, трёмстам** и т. д. - первое слово согласуется со вторым. Наряду с этим появляются формы, которые имеют неизменяемую первую часть: Р. **пятисот, Д. пятистам, Т. пятьюстами, П. о пятистах**, и это в большей степени соответствует специфике структуры сложного слова, в котором первая часть всегда неизменяема;

- у составных числительных, включающих в свой состав слова **тысяча, миллион, миллиард** и т. д. в начальной позиции, в прямых падежах, нет параллельного изменения, в косвенных падежах оно есть: И.- В. **две тысячи триста, Р. двух тысяч трёхсот, Д. двум тысячам трёмстам** и т. д.

Факты употребления неизменяемых форм числительных в языке, например, математиков (Равняется **пять** (а не пяти)), в конструкциях типа «Грамматика – 80», в нелитературной и диалектной речи свидетельствуют, на наш взгляд, о тенденции к утрате склонения числительными и расширению аналитических проявлений в морфологии, хотя нельзя не высказать и сожаления в связи с этим: в склонении числительных есть своя прелесть, в нём проявляется стремление языка к тщательности и даже скрупулёзности оформления количественной характеристики предметов в объективной действительности.

§ 8. Переход числительных в другие части речи

Имена числительные, являясь синкретичным классом слов и совмещая со значением числа или количества значения предметности или признаковости, могут переходить в другие части речи, прежде всего существительные и прилагательные.

Количественные числительные в их абсолютном употреблении, т. е. в значении отвлечённого числа, субстантивации обычно не подвергаются. М.Ф. Лукин и Л.Д. Чеснокова выделяют условия субстантивации числительных в количественном значении (См.: М.Ф. Лукин. Субстантивация числительных в современном русском языке // РЯШ. - 1968. - № 1; Л.Д. Чеснокова. Имя числительное в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Функция. - Ростов-на-Дону, 1997. С. 151):

- при пропуске существительных типа «человек, мужчина» и т. п.: **Трое** вышли из леса;

- при пропуске существительного «балл» числительное получает значение оценки: получить **пять**;

- если числительное выступает в индивидуально-номинативной функции (обозначает собственное имя лица): Мое имя - **Девять**, - откликнулся высокий и статный красавец, - и я вовсе не человек (Р. Рассел); Мы жмём руку **Двадцать Девятому** (В.С.);

- если числительное используется как название неодушевлённых предметов, приобретая функции имени собственного: в доме **восемь дробь один**;

- в названиях игр: играть в **двадцать одно**;

- при качественном изменении значения числительного (обычно в устойчивых оборотах): Дай **пять** (руку).

Порядковые числительные субстантивируются в следующих условиях:

- при пропуске существительного со значением «человек»: **третий** лишний;
- при перечислении: **первое, второе, третье ...**: **Первое**, в чём он уже заручился поддержкой представителя обкома, - свернуть на время работы по жилищному строительству. **Второе** - снять половину задания с Сотюженского леспромхоза ... (Абр.);
- при обозначении времени суток в конструкциях: половина **третьего, пять минут десятого**;
- при обозначении числа того или иного месяца: **второе** мая (числительное управляет существительным, что проявляется в неизменяемости названия месяца при склонении: **второго** мая, **второму** мая - так же, как в именных словосочетаниях типа: конец сентября, лист бумаги);
- при обозначении блюд: Дети **первое** едят плохо;
- в случаях ситуативной субстантивации типа **Пятый** опаздывает на два часа (ситуация ожидания на вокзале); он учится в **пятом** (школьная ситуация); шёл **тысяча девятьсот сорок первый** (ситуация времени) и др.

Факты адъективации числительных **первый, второй, третий** отмечаются в названиях сортов продуктов или изделий, при качественной градации в таких, например, конструкциях: **первый** ученик в классе, **второй** человек в институте и т.д.

Многообразны трансформационные возможности числительного **один**: оно переходит в существительные (**Один** в поле не воин); в местоимения с неопределённой и указательной семантикой: **Один** человек вас спрашивает (какой-то, некий); **Я одного** мнения с вами (такого же, одинакового); в частицы с ограничительным значением: **Один** ты мне нужен (только ты); в наречия: **Я сделал это один** (в одиночку, самостоятельно).

§ 9. Место числительных в функционально-семантическом поле количественности

Имя числительное формирует, как уже отмечалось, второй центр бицентрического поля количественности. В данном макрополе могут быть выделены микрополя определённого, неопределённого и приблизительного количества. Определённое количество выражается количественными и порядковыми числительными: **пять, пятеро, одна пятая, пятый**. Некоторые количественные числительные в особых условиях, находясь на периферии микрополя определённого количества, могут обозначать разные оттенки неопределённости или дополнительные смыслы, пересекаясь с микрополем неопределённого количества и ФСП определённости - неопределённости. Речь идёт о числительных **один, тысяча, миллион, миллиард**. Ср. употребление лексемы **один** в таких, например, контекстах: Мне вспоминается **одна** история, давным-давно слышанная мною (Павл.) - «один» в значении неопределённого местоимения; **Я, признаюсь, рад, что вы одного** мнения со мной (М.Г.) - количественность отступает на второй план, а на первом плане - сема тождественности; **Выхожу один** я на дорогу ... (Лерм.) - количественность осложняется обстоятельностью.

Слова **тысяча, миллион, миллиард**, обозначая число как элемент счётной системы или входя в состав составных числительных, обозначают точное количество. В форме мн. числа значение определённого множества утрачивается, и эти лексемы начинают выражать неопределённое количество: **тысячи** людей, **миллионы** лет до нашей эры, **миллиарды** звёзд. Неопределённое множество может быть обозначено и формой ед. числа: У меня **тысяча** дел, **миллион** алых роз.

В центре микрополя неопределённого количества располагаются неопределённо-количественные слова **много, мало, немного, немало, несколько**; лексемы с количественно-местоименной семантикой **многие, немногие, все, некоторые**; на периферии с постепенным удалением от центра наречие **чуть-чуть**, местоимения **каждый, любой, сколько, столько, сколько-то, сколько-нибудь**, усечённые лексемы «**надцать**», «**дцать**», сочетания **199 ... такой-то (тысяча девятьсот такой-то)** и другие подобные. Ещё дальше от центра функционируют существительные с метафорическим количественным значением: **ряд** (сотрудников), **капелька** (жалости), **море** (любви), **лес** (рук).

Микрополе приблизительного количества представлено конструкциями нескольких типов:

- с изменённым порядком слов: Ему было **двадцать лет** (определённое количество) - Ему было **лет двадцать**;

- состоящими из двух числительных: Ему **двадцать - двадцать пять** лет;

- представляющими собой сочетание служебных слов, передающих идею неопределённости, с определённо-количественными числительными: **около пяти часов, свыше пяти часов, примерно в пять часов**.

Данное микрополе занимает как бы промежуточное положение между микрополями определённого и неопределённого количества, что объясняется вхождением в него числительных, обозначающих точное количество, которое «стирается» дополнительными языковыми средствами, находящимися вне числительных.

МЕСТОИМЕНИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

1. Характеристика местоимения как части речи

Проблема местоимений - одна из наиболее сложных проблем грамматики. По-разному рассматривается статус местоименных слов, вопрос об их месте в системе частей речи, об объёме этого класса слов. Так как грамматические значения местоимений различны (это и предметность, и признаковость, и количественность и т. д.), морфологические и синтаксические признаки разнородны, многие исследователи отказывают местоимению в статусе отдельной части речи, распределяя их среди существительных, прилагательных, числительных и наречий (К.С. Аксаков, И.И. Давыдов, Г. Павский, А.А. Потебня, А.М. Пешковский и др.). В.В. Виноградов говорил «о грамматических пережитках местоимений как особой части речи в современном русском языке» и считал, что сохранились только предметно-личные местоимения, остальные распределяются по другим грамматическим классам. Однако многие лингвисты убедительно доказывают, что

местоименные слова обладают функционально-семантическим единством (См.: Е.П. Скобликова. Местоимения: различия трактовок // РЯШ. -1996. - № 6; М.И. Алёхина. Местоимение как часть речи // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. - М., 1988), и это даёт основание рассматривать их как отдельную часть речи.

Высказывалась также мысль о том, что местоимения занимают особое промежуточное положение между знаменательными и служебными классами слов (См.: Л.Я. Маловицкий. Значение и обозначение // Грамматическая семантика языковых единиц. - Вологда, 1981; Ю.В. Большова. Прономинализация прилагательных и причастий в современном русском языке (семантическая характеристика). АКД. - Львов, 1971), так как объект обозначения (денотаты в широком смысле слова), а также синтаксическая функция сближают их со знаменательными частями речи, а способ обозначения (указание, различные отношения) - со служебными.

При широком подходе в класс местоимений включаются все слова с прономинальной семантикой, как изменяемые, соотносимые с именами (**я, что, тот, сколько**), так и неизменяемые, которые традиционно относят к наречиям (**там, где, туда**). Такая точка зрения высказывалась А.М. Пешковским, который, правда, не считал местоимение особой частью речи, а все местоименные слова объединял в «категорию местоименности», её поддерживают Е.Н. Сидоренко, Е.П. Скобликова и другие лингвисты.

Существует и крайне узкое понимание, в соответствии с которым в класс местоимений включают лишь небольшую группу слов, указывающих на лица и предметы типа **я, он, кто, никто, кто-то** и др. Так рассматривал местоимения В.В. Виноградов (он называл их «предметно-личными»), аналогичным образом подходит к квалификации местоимений Гр. - 80, называя эту часть речи «местоимение-существительное». Указательные слова типа **твой, этот, никакой** и др. на основании общности их грамматических признаков с именами прилагательными включают в состав прилагательных.

Кроме того, есть и традиционная точка зрения, согласно которой к числу местоимений относятся все склоняемые слова с указательной семантикой (**я, какой, несколько, себя** и др.). Этот подход принят большинством вузовских учебников. В школьных учебниках нашли отражение и широкое понимание, и традиционное.

В дальнейшем изложении мы будем придерживаться широкого понимания местоимений.

Распространено мнение, что класс местоимений представляет собой замкнутую, непополняющуюся группу слов. Можно отнести к местоименному классу следующие лексемы: **многие, немногие** (только мн. число) - к группе неопределённых местоимений; **оба / обе, должный** - к разряду указательных; **прочий, остальной, одинаковый, разный** - к числу определительных. Как аналитические вопросительные местоимения рассматривать сочетания **что делать / что сделать?**, для которых характерна особая взаимосвязанность компонентов, создающая их реальную неразложимость; они представляют собой абстрактную грамматическую модель, являющуюся субститутом любого глагола.

К возвратным местоимениям относят слово **друг друга** (См.: Н.А. Янко-Триницкая. О местоименной природе «друг друга» // РЯШ. - 1975. - №1), отличающееся фонетической и грамматической цельнооформленностью: в нём одно ударение, отсутствует оглушение согласного на конце первой части [друг другу]; флексия есть только у второй части, она и создаёт падежные формы данного местоимения: **друг другу, друг другом** и т. д.; предлог может быть вставлен внутрь, как это имеет место в отрицательных и неопределённых местоимениях с префиксами **ни-, не-, кое-:** **друг без друга, друг к другу**. В состав местоимений в грамматиках обычно не включают отмечаемые в словарях образования с постфиксом **-то**, который, присоединяясь к указательным местоимениям **тот, такой, там, туда, тогда, столько, так** и др., образует неопределённо-указательные местоимения: Зина никогда не вмешивалась в его дела и не говорила, что он **то-то** и **то-то** провёл не так, как надо бы, что в **таком-то** и **таком-то** случае был неправ или несправедлив (Ан.).

Ограниченный состав местоимений в русском языке, отсутствие среди них слов, выражающих условные и уступительные значения, стремление выразить большее число различных смыслов вызвало образование нескольких сложных местоимений: **какой - никакой, что - ничто, когда - никогда, как - никак** (Слово «как - никак» описано Н.А. Николиной: по мнению автора - и с этим нельзя не согласиться - оно представляет собой гибридное образование, совмещающее свойства наречия (или местоимения при широком понимании) и частицы (См.: Н.А. Николина. КАК - НИКАК в современном русском языке // РЯШ. -1996. - № б), **кто - кто, что - что, кто - никто**, свойственных разговорной речи или просторечию. Значение неопределённости в них совмещается со значениями уступительности, уничижительности, а иногда и качественного признака: Что он может реально сделать: выплатить задерживаемые пенсии и зарплату? Впрочем, вдруг да выбьет какой-нибудь заказ для простаивающих предприятий ВПК. Всё же генерал **какой-никакой** (газ.) - хоть какой-нибудь, хоть плохонький.

Кроме собственно местоимений, возможно говорить об аналогах местоимений (См.: Л.И. Ушакова. Местоимения и их аналоги // РЯШ. - 1998. - № 1), которые представляют собой более чем одно фонетическое и морфологическое слово, образуют семантическое единство и имеют обобщённо-указательную семантику. Аналоги, во-первых, восполняют отсутствующие звенья в системе местоимений (например, отсутствие уступительных и условных местоимений), во-вторых, позволяют выразить дополнительные семантические нюансы, что расширяет коммуникативные возможности языка. К числу аналогов относим такие, например, словесные комплексы: **неизвестно кто (что, какой, где и др.), редко кто (что, где и др.), непонятно кто (что, почему, зачем и др.), кто (что, когда и др.) угодно, вот что (кто, где и др.), мало кто (что, где и др.), в какое место, при каком условии, вопреки чему, тот факт, с той целью** и др.: **Неизвестно откуда** (откуда-то) на землю падал серый свет, хотя ни звезд, ни месяца не было (Пауст.); Министерство юстиции в переводе означает «служба справедливости», о чём, впрочем, **мало кто** знает (газ.); Свобода - это ответственность. **Вот почему** (поэтому) все её так боятся (Б. Шоу); **По какому случаю** (зачем) пожаловали? - спросил Бородин, исподлобья глядя на Ашихмина (Мож.); Шли [арестанты]

вразброд, в беспорядке, и всех поражало **то обстоятельство** (то), что сбоку никто не толкает прикладами (Кор.).

При характеристике местоимения как части речи нужно исходить из того, что это синкретичная по своей природе часть речи, объединяющая признаки собственно местоимения и другой части речи: существительного, прилагательного, числительного, наречия или категории состояния.

По частеречному значению местоимения противостоят всем знаменательным частям речи, основной функцией которых является номинация. Местоимения же только указывают на предметы, признаки, количества, различные обстоятельства, состояние, то есть обладают прономинальной функцией, и, следовательно, значением их является **указание без наименования**. В одних случаях это только дейксис (указание), что свойственно личным местоимениям 1-2 лица; в других - дейксис и субституция (замещение), как в следующем примере: Левитан долго не мог, не умел писать светло и прозрачно. Тусклый свет лежал на холстах, краски хмурились. **Он** никак не мог заставить их улыбаться (Пауст.). В предложении «От надоедливости дождя слезились окна избы в деревне на берегу Волги, где поселился Левитан...» (Пауст.) - местоимение «где» вмещает в себя и фрагмент главной части «окна избы в деревне на берегу Волги», то есть, помимо указания, выполняет функцию анафорического элемента.

Свойство коррелятивности местоимений проявляется в следующем примере: В этой церкви, в тишине вечера ... Левитану почудилось **столько** покоя, что он тут же решил остаться в Плесе ... (Пауст.) - придаточная часть наполняет конкретным содержанием дейктическую семантику местоимения «столько», которое коррелятивно с союзом «что».

Местоимение - это часть речи, которая не называет предметы, признаки, количества, различные обстоятельства, состояния и действия, а только указывает на них, обладая также признаками субституированности, анафоричности и коррелятивности.

В отличие от других частей речи местоимения объединяются в один класс только на основе семантики, ибо по грамматическим признакам они не однородны: одни обладают словоизменительными категориями рода, числа и падежа, как имена прилагательные: **тот, наш, никакой** и т. д.; другие - категориями рода и числа, как краткие прилагательные: **каков**; третьи - только категорией падежа, как имена числительные: **столько, сколько**; четвертые - категорией падежа и лица: **я, ты, он** и др., пятые вообще лишены каких-либо категорий: **там, где, когда, везде, каково, некогда** и др.

Местоимения могут быть любым членом предложения: Главное очарование моря заключалось в **какой-то** (определение) тайне, **которую** (дополнение) **оно** (подлежащее) **всегда** (обстоятельство) хранило в **своих** (определение) пространствах (Кат.).

Рассматривая местоимения с деривационной точки зрения, отметим, что среди них есть слова непроемные и очень древние по происхождению (**я, ты, он, кто, что**), префиксальные образования (**никакой, негде, кое-как**); слова, образованные с помощью постфикса (**когда-то, чей-то**) или путём сложения основ (**какой - никакой, как - никак, кто - кто**), причём образуются местоимения

только на базе местоимений или путём перехода других частей речи в местоимения.

В современном русском языке отмечается недостаточность местоименных слов для отображения различных сторон объективной действительности. Эта недостаточность может быть компенсирована несколькими способами:

1) появлением аналитических местоименных образований (**что делать / что сделать** - компенсируют отсутствие вопросительных местоимений, обозначающих действие и состояние);

2) использованием некоторых местоимений в несвойственном им значении: так, например, отсутствие местоимений с условным значением объясняет использование в этой функции местоимения **когда: Когда** (при каком условии?) станет возможно осуществление проекта? О сравнительно недавнем появлении в языке наречий причины и цели свидетельствуют факты использования целевых местоимений в значении причины в литературе XIX века: **Зачем** арапа своего младая любит Дездемона, как месяц любит ночи мглу? **Затем**, что ветру и орлу и сердцу девы нет закона (П.);

3) образованием аналогов местоимений, сложных местоименных образований, которые в какой-то степени компенсируют отсутствие нужных для целей общения местоимений и позволяют выразить более тонкие оттенки смысла.

В.Н. Мигирин, прогнозируя появление новых местоименных лексем на основе учёта постепенно формирующегося параллелизма грамматических разрядов местоимений и членов предложения, говорит о возможности заполнения «пустых» клеток в классификации местоимений; так, могут быть сформированы местоимения условия и цели на базе их функциональных заменителей: **при некотором условии, несмотря на любые обстоятельства** и др. (См.: В.Н. Мигирин. Опыт построения классификаций, прогнозирующих развитие местоимений и словообразовательных парадигм // Фил. науки. - 1973.- №3. С. 70-72).

§ 2. Классификация местоимений по соотносённости с другими частями речи

В зависимости от того, на что указывает местоимение (на предмет, признак, количество, действие, различные обстоятельства или состояние), на какой вопрос оно отвечает, какую часть речи замещает, а также по характеру морфологических и синтаксических признаков выделяют разряды местоимений по соотношению с частями речи:

- местоимения - существительные: **я, ты, кто, никто, себя, друг друга, некто, нечто** и др.;

- местоимения - прилагательные: **какой, такой, чей, этот, другой, такой, некоторый, какой-то** и т.д.;

- местоимения - числительные: **сколько, столько, несколько**;

- местоимения - глагол: **что делать / что сделать**;

- местоимения - наречия: **где, когда, там, куда, здесь** и др.;

- местоимения - слова категории состояния: **каково, таково, некогда** (состояние занятости).

Есть местоимения с синкретичной разрядовой семантикой: **это, то, все, всё**, которые могут, во-первых, указывать на предметы, заменяться существительными, иметь словоизменительные категории числа и падежа и несловоизменительную категорию рода, выполнять в предложении роль подлежащего или дополнения и, во-вторых, указывать на признаки, заменяться прилагательными и в предложении выполнять функцию определения. Ср.: Я понял, что **всё** (определение), моё спасение в спокойном тоне, и я, насколько мог, связно, неторопливо и уверенно рассказал офицеру **всё** (дополнение), что со мной произошло (Ч.); Нигде б никто не вынес **то** (дополнение), что было (А. Без.). - О каком бы лице ни заговорила Дарья Михайловна, на первом плане оставалась всё-таки она, она одна, а **то** (определение) лицо как-то скрадывалось и исчезало (Т.).

Синкретичной разрядовой семантикой обладает и вопросительное местоимение **который**: по значению оно соответствует порядковому числительному (который час?), по признакам (обладает категориями рода, числа и падежа) - имени прилагательному, по синтаксической функции члена предложения - имени существительному: Море тихо вторило началу одной из древних легенд, **которые** (подлежащее), может быть, создались на его берегах (М.Г.).

§ 3. Лексико-грамматические разряды местоимений

По значению местоимения делятся на 9 разрядов:

1) **личные**: **я, мы** - местоимения 1 лица, указывают на говорящего (говорящих); **ты, вы** - местоимения 2 лица, указывают на слушающего (слушающих); **он, она, оно, они** - местоимения 3 лица, указывают на лицо (лица) или предмет (предметы), о которых идет речь.

Отметим грамматические особенности личных местоимений:

- лексемы **я** и **ты** не обладают категорией рода, но могут иметь значение и мужского и женского рода в зависимости от пола говорящего или собеседника: **Я** пришёл, **ты** пришла;

- личные местоимения обладают категорией лица: **Я** купил, **ты** купишь;

- местоимения **мы** и **вы** нельзя считать формами мн. числа от «я» и «ты», так как по лексическому значению они резко отличаются: **мы** означает «я» и ещё кто-то, а не «я + я + я ...», **вы** - это «ты» + ещё «кто-то», а не «ты + ты + ты ...»;

- личные местоимения склоняются;

- после предлогов у местоимений 3 лица появляется Н (**у него**), возникшее из предлогов, которые первоначально оканчивались на согласный Н: **вн его - вь него - в него; кн ему - кь нему - к нему**. Отделившийся от предлогов звук [Н] стал восприниматься как часть формы местоимения, а Н стало употребляться и после тех предлогов, которые его не имели: **за ним, у неё, от неё**. Н не прибавляется только после некоторых производных предлогов позднего образования: **благодаря ему, вопреки ей, но: вместо него**.

Говоря об особенностях употребления личных местоимений, отметим, что местоимение **мы** может употребляться вместо **я** в научных статьях и докладах: **Мы** полагаем ..., вместо местоимений «ты» и «вы» в ситуациях, когда говорящий

хочет выразить своё сочувствие кому-либо: - Ну, как **мы** себя чувствуем? (Ч.). Местоимение **Вы** является формой вежливого обращения к одному лицу.

2) Возвратные местоимения: **себя, друг друга.**

Местоимение **себя** указывает на тождество объекта с субъектом, не имеет форм рода, числа, именительного падежа, его начальная форма - родительный падеж. Склоняется так же, как местоимение «ты».

Местоимение **друг друга** называют взаимно-возвратным: Они взглянули **друг на друга**, глаза их встретились (Лерм.).

Личные и возвратные местоимения относятся к местоимениям-существительным.

3) Притяжательные местоимения делятся на две группы: местоимения - прилагательные: **мой, твой, наш, ваш, свой**, изменяющиеся по родам, числам и падежам, и местоимения - существительные: **его, её, их**, представляющие собой застывшие формы родительного падежа личных местоимений. Все они указывают на принадлежность предмета говорящему (в том числе вместе с кем-то), собеседнику (в том числе вместе с кем-то) или третьему лицу (лицам).

4) Указательные местоимения служат для непосредственного указания на предметы, признаки, количества, различные обстоятельства, состояния, они включают в себя:

- местоимения - прилагательные: **тот, этот, такой, таковой, сей, оный, этакый (эдакий), экий, должный**, которые изменяются по родам, числам и падежам;

- местоимения - числительные: **оба / обе, столько**; первое из них обладает формами мужского / среднего и женского рода (как числительное **два / две**); **оба / обе** и **столько** склоняются как прилагательные в форме мн. числа;

- местоимения - наречия: **там, так, туда, оттуда, где, зачем, потому** и др.;

- местоимение - слово категории состояния: **таково**.

Обилие указательных местоимений в языке позволяет выразить тонкие оттенки смысла: так, например, семантическое противопоставление «ближний по отношению к говорящему – отдалённый» реализуют местоимения **этот, сей, тот, оный; здесь и тут - там; сюда - туда; отсюда - оттуда; теперь, сейчас - тогда**. Местоимение **такой** указывает на идентичность одного предмета другому; **должный** имеет значение «такой, как нужно, подобающий, соответствующий». Среди местоимений-прилагательных есть слова, обладающие стилистической маркированностью: **сей, оный** - имеют в словаре помету «устар.», **сей** - ещё и «книжное, теперь ирон.», **экий, этакый** – «разг.», **эдакий** – «прост.»

Местоимения - наречия указывают на разные обстоятельства, связанные с местом, временем, способом, образом действия, причиной, целью. Они употребляются как в простом предложении, так и в сложноподчинённом в роли соотносительных слов или в бессоюзном сложном в функции анафорических элементов: Катюша поехала в город и остановилась **там** у тётки (Л.Т.); **Там**, где уходят горы вдаль, свободней вздыхают степи, здесь мрак словно не так уж густ (Фурм.); Идти домой Ромашову не хотелось - **там** было жутко и скучно (Купр.).

Местоимение **таково** полифункционально: оно соотносится с категорией состояния в тех случаях, когда указывает на состояние и выступает в роли

главного члена безличного предложения: А мне сейчас **таково**: тоскливо, скучно, нечем заняться (Г.). **Таково** может соотноситься и с кратким прилагательным: Свойство пчёл **таково**, что если станешь обращаться с ними без осторожности, то им повредишь и себе (Л.Т.) и с наречием: И стало мне **таково** грустно, **таково** тягостно (Л.) - это просторечное употребление.

5) **Определительные** местоимения указывают на обобщённый признак предмета, к ним относятся:

- местоимения - прилагательные: **каждый, всякий, весь, иной, другой, прочий, остальной, одинаковый, всяческий, разный;**

- местоимения - наречия: **всегда, везде, иногда, всюду, повсюду, всячески, по-другому, по-иному.**

Традиционно в этот разряд включают местоимения **самый** и **сам**. Слово **самый** превратилось в формообразующую, уточняющую или усилительную частицу: Он был правдивый мальчик, даже **самая** маленькая ложь приводила его в смущение (Кат.); Потом (та **самая** минута, с которой опять способность воспринимать всё как будто вернулась к Сергею Ивановичу) гроб с останками неизвестного солдата, поднятый на плечи тех, кому выпала честь нести его, медленно поплыл к воротам Александровского сада и Кремлёвской стене (Ан.); Это были настоящие поместные дворяне, которые забились в **самую** глушь Пошехонья (С.-Щ.). О слове **сам** в литературе не раз высказывалась мысль, что оно относится к числу гибридных, синкретичных слов (См.: В.В. Бабайцева. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // РЯШ. - 1971. - № 3; Л.А. Силантьева. Функционирование слова «сам» в современном русском языке // Вопросы синтаксиса русского языка. - Калуга, 1971; Л.Д. Чеснокова. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. - М, 1991. С. 79-80), является «лексически ослабленным местоимением, своеобразной частицей» (См.: В.Н. Перетрухин. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. - Воронеж, 1979. С. 116). Факты субстантивного употребления (**Сам** приехал) пока ещё удерживают его в классе местоимений. В конструкциях типа «Он сделал это **сам**» можно видеть совмещение признаков местоимения и наречия: «сам» заменяется наречием «самостоятельно», однако сохраняет согласование с подлежащим в роде и числе, что свойственно местоимениям. В предложениях, подобных следующему: Впереди шла **сама** волчица (Пришв.) - синкретизм признаков местоимения и усилительной частицы.

Местоимение **весь** указывает на полный охват предмета или предметов каким-либо качеством: **Весь** город ждал праздника.

Местоимения **каждый, всякий** в значении «один из ряда подобных, признаваемых равноценными», являются синонимичными и могут заменять друг друга: Капитан **всякую** (ср. каждую) минуту заглядывал в компас, лично показывая рулевому курс (Кат.). Если же идея безразличности, больше свойственная местоимению **всякий**, отсутствует и говорящий желает подчеркнуть, что речь идёт не только обо всех предметах или лицах, но касается и отдельно взятых, то используется местоимение **каждый**: Ему был известен **каждый** человек, **каждая** семья ... (Кат.).

Всякий, всяческий и **разный** употребляются в значении «самый

разнообразный, всевозможный»: По воде плыли ветки, обломанные бурей и **всякий** (всяческий, разный) мусор (Арс).

Местоимения **иной, другой** синонимичны между собой в значении «не такой, как этот или как прежде» и антонимичны указательному местоимению **такой** и определительному местоимению **одинаковый**: Видно было, что матушка на этот счёт была совершенно **другого** (иногo) мнения (Л.Т.). В форме мн. числа они могут быть синонимичны местоимению **прочие**: Крутой спуск к заливу был бархатный от густых зарослей олив и **других** (иных, прочих) субтропических деревьев (Ф.Г.).

б) **Вопросительные** местоимения служат для выражения вопроса и употребляются в вопросительных предложениях. К ним относятся:

- местоимения - существительные: **кто, что**, указывающие на одушевлённость - неодушевлённость предмета, о котором идёт речь. Они обладают категорией падежа, значение рода выражают только синтаксически, проявляя при этом безразличие к роду: **Кто пришёл** - Вадим или Вера? **Что упало**: книга или альбом? Местоимение **что** всегда имеет значение единичности, местоимение **кто** может выразить и единичность, и множественность с помощью форм согласуемого с существительным определения: **Кто такие** эти люди?;

- местоимения - прилагательные: **какой, чей**, изменяющиеся по родам, числам, падежам, и краткая форма от «какой» - **каков**, изменяющаяся по родам и числам;

- местоимение - числительное: **сколько**, обладающее только категорией падежа;

- местоимения - наречия: **как, где, когда, куда, откуда, почему, зачем**;

- местоимение - категория состояния: **каково (как)**;

- аналитическое местоимение - глагол: **что делать / что сделать**;

- местоимение с синкретичной разрядовой семантикой **который**, обладающее морфологическими признаками, свойственными именам прилагательным, и значением, свойственным порядковым числительным.

7) **Относительные** местоимения омонимичны вопросительным и отличаются от них функционально: служат для связи придаточного предложения с главным, в синтаксисе их называют союзными словами: Не помню, **что** я думал в эту смешную минуту (М.Г.); Нужно читать только те книги, **которые** учат понимать смысл жизни, желания людей и мотивы их поступков (М.Г.).

Долгое время вопросительные и относительные местоимения считали одним разрядом - вопросительно-относительным, однако более тщательное их изучение привело учёных к выводу о правильности выделения двух разрядов, включающих функциональные омонимы. В Гр. - 80 относительные местоимения называют гибридными местоименно-союзными словами, а Е.Н. Сидоренко квалифицирует их как прономинально-конъюнкциональные контаминанты (Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев – Одесса, 1990. С. 106 – 107).

8) **Отрицательные** местоимения указывают на отсутствие предмета, признака, количества, являются производными, образованы при помощи префиксов **не-** или **ни-** от вопросительных местоимений. К ним относятся:

- местоимения - существительные: **никто, ничто, некого, нечего**;

- местоимения - прилагательные: **никакой, ничей;**
- местоимения - числительные: **нисколько;**
- местоимения - наречия: **нигде, никогда, никуда, никак;**

- местоимения - категория состояния. К этой группе, бесспорно, относится местоимение **некогда** в значении «состояние занятости, отсутствия времени», употребляющееся и в сочетании с зависимым инфинитивом, и изолированно: Мне **некогда ехать** / Мне **некогда**; местоимение **нечего**, омонимичное местоимению - существительному «нечего», ср.: **Нечего** беспокоиться - Взять с собой **нечего**.

Лексемы **негде, незачем, никуда** являются синкретичными: они соотносятся и со словами категории состояния, употребляясь в сочетании с инфинитивом в роли главного члена безличного предложения, и с наречием, сохраняя обстоятельственное значение: **негде** спрятаться, **никуда** пойти, **незачем** притворяться (Е.Н. Сидоренко называет их прономинально-предикативными контаминантами).

Многие отрицательные местоимения антонимичны определительным: **никто** не пришёл - все пришли, **ничего** не купил - всё купил, **нигде** нет - везде есть, **никуда** не пойду - всюду пойду и т.д.

9) **Неопределённые** местоимения указывают на неопределённые, неизвестные предметы, признаки, количества, обстоятельства. Они включают в себя:

- местоимения - существительные: **некто, нечто, кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, что-нибудь, кое-кто, кое-что;**

- местоимения - прилагательные: **какой-то, какой-нибудь, какой-либо, кое-какой, чей-то, чей-либо, чей-нибудь, некоторый, многие, немногие;**

- местоимения - числительные: **несколько, сколько-то;**

- местоимения - наречия: **где-то, где-нибудь, где-либо, кое-где, куда-то, куда-нибудь, куда-либо, зачем-то, зачем-нибудь, зачем-либо, почему-то, почему-либо, как-нибудь, как-либо, кое-как, отчего-то, отчего-либо, отчего-нибудь, некогда** (в значении «когда-то»).

К числу местоимений, соотносимых с двумя частями речи, относятся: **много, немного, мало, немало**: по семантике они близки именам числительным, выражая неопределённое количество, по морфологическим особенностям - к наречиям, являясь неизменяемыми.

Все неопределённые местоимения (кроме **многие**) относятся к производным: они образованы от вопросительных при помощи префиксов **кое-** и **не-** или постфиксов **-то, -либо, -нибудь**. Грамматические их признаки аналогичны признакам соответствующих вопросительных местоимений, лексемы **некто** и **нечто** имеют дефектные парадигмы: **некто** - только форму им. падежа (т. е. фактически нулевую парадигму), **нечто** - формы им.-вин. падежей.

Значение неопределённости - это самое общее значение достаточно большой группы слов, в связи с чем лингвисты выделяют несколько оттенков значения, которые этими местоимениями выражаются.

1) значение неизвестности: **некто, нечто, кто-то, что-то, какой-то, где-то, когда-то** и другие с постфиксом **-то**;

2) значение несущественности, безразличия: **кто-либо, что-нибудь, где-**

либо, когда-нибудь и другие с постфиксами **-либо, -нибудь**;

3) значение приблизительности, неполноты охвата: **кое-кто, кое-что** и другие с приставкой **кое-**; **некоторые, многие, немногие, много, мало, немного, немало**;

4) значение намеренного неназывания тех лиц, признаков или обстоятельств, о которых идёт речь. Это значение в наибольшей степени обусловлено контекстом, оно может быть выражено при помощи местоимений первой и третьей групп.

Проиллюстрируем сказанное примерами.

- **Какая-то** неведомая сила превращает стихи Блока в нечто высшее, чем одна только поэзия, в органическое слияние поэзии, музыки и мысли, согласованное с биением каждого человеческого сердца, в то явление искусства, которое не нашло ещё **сколько-нибудь** удачного определения (Пауст.); Я теперь более нежели **когда-либо** тружусь и более нежели **когда-либо** весел (Г.); Басаргин слушал соображения своих помощников, **кое-что** записывал (Пауст.); [Петрушка и Селифан] поняли друг друга: барин-де завалился спать, можно и заглянуть **кое-куда** (Г.).

Употребляя местоимения первой группы, автор не имеет полной информации о том, что сообщает; в остальных случаях говорящий необходимой информацией владеет, но использует неопределённые местоимения, считая, что точность в данном случае несущественна, или намеренно избегая этой точности и намекая на вполне определённые признаки или обстоятельства.

В разговорной речи в значении неопределённых употребляются местоимения **кто, что, какой**, омонимичные вопросительным и относительным: Если придёт **кто**, так ты скажи; Если книгу **какую** нужно, так можно поискать. От вопросительных они отличаются тем, что используются не для формирования вопроса, а от относительных - отсутствием функции связи частей сложноподчинённого предложения.

Большая часть местоимений достаточно чётко распределяется по лексико-грамматическим разрядам, соответствуя их семантике. Однако имеют место и синкретичные явления. Так, например, местоимение **любой** обычно относят к определительным, однако в отдельных контекстах в нем наличествует и сема неопределённости, и сема уступительности: Все профессии хороши, выбирай **любую** (хоть какую, какую-нибудь). Значения указательности и неопределённости совмещаются в таких постфиксальных образованиях, как **такой-то, тогда-то, куда-то, там-то** и др. Синкретизм значений вопросительных и относительных местоимений отмечают в сложноподчинённом предложении с придаточным изъяснительным, имеющим значение вопроса: Объясните, **куда** идти; Узнайте, **который** час.

§ 4. Особенности склонения местоимений

Говоря об особенностях склонения местоимений, будем опираться на их соотносённость с частями речи.

Для парадигм местоимений - существительных характерны следующие особенности:

- супплетивизм, имеющий место при склонении личных местоимений: **я - меня, мне** и т. д.; **ты - тебя, тебе** и т. д. Этот супплетивизм возник в очень древнюю эпоху: супплетивизм форм 1-2 лица относят ко времени существования общеиндоевропейского языка, супплетивизм форм 3 лица возник позднее, в период распада праславянского языка;

- наличие регулярных и продуктивных флексий, свойственных существительным 1-го и 2-го склонения, у местоимений **я, ты, себя** в косвенных падежах: **мен-я - теб-я - себ-я; мн-е, теб-е, себ-е** и т.д.

- наличие непродуктивных и нерегулярных окончаний: **мы - на-с, на-м, на-ми; вы - ва-с, ва-м, ва-ми; он - е-го, е-му;**

- наличие неполных парадигм: местоимения **себя, друг друга, некого, нечего** не имеют формы им. падежа; **некто** имеет только форму им. падежа, а **ничто** - им. и вин. падежей;

- местоимения **кто** и **что** в им. падеже (а **что** и в вин. п.) имеют основу **кт-и чт-**, флексию **-о**, формы косвенных падежей образуются от основ **к-** и **ч-** и имеют флексии имён прилагательных: **к-ого - ч-его; к-ому - ч-ему** ... (за исключением тв. падежа, где флексия 2 склонения имён существительных: **к-ем, ч-ем**).

Большинство местоимений - прилагательных склоняются по адъективному типу склонения прилагательных: **какой, который, всякий, каждый, некоторый** и др. Они имеют полные парадигмы, состоящие из 24 членов, перекрещивающиеся в мужском и среднем роде. Местоимения **мой, твой, свой, чей** склоняются как прилагательное «лисий», их парадигмы в мужском и среднем роде также перекрещиваются.

Местоимения - числительные, изменяющиеся только по падежам, имеют полную парадигму, состоящую из шести членов, совпадающую с парадигмой прилагательных во мн. числе (**скольких - синих, скольким - синим** и т. д.).

Местоимения - безлично-предикативные слова и местоимения - наречия имеют нулевые парадигмы.

§ 5. Переход других частей речи в местоимения (прономинализация)

Вопрос о прономинализации в русском языке является дискуссионным. Факты перехода в местоимения имён существительных, прилагательных, числительных, причастий отмечались многими русскими лингвистами (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов и др.). Выделяют две группы существительных, переходящих в местоимения (См.: Ю.В. Большова. К вопросу о прономинализации в современном русском языке // Вопросы русского языкознания. Кн. 4. - Львов, 1960): 1) существительные, обозначающие лицо: **человек, люди, мужчина, женщина, наш брат, ваша сестра** и др.; 2) существительные, обозначающие предмет: **дело, штука, вопрос, явление, предмет, статья** - в предложениях такого типа: 1) Вдруг говорят мне: **человек** вас спрашивает (Т.) = **кто-то**; Мои родители - **люди** в городе известные; 2) **Дело** было осенью. Эта точка зрения подвергается критике. Ряд исследователей полагает, что существительные типа «вещь, человек» во всех случаях своего употребления выполняют номинативную функцию и тенденции к переходу в

местоимения не обнаруживают (См.: В.Я. Кузнецов. К вопросу о так называемой прономинализации имени существительного // Филологический сборник. - Л., 1970; Е.Н. Сидоренко, И.Я.Сидоренко. Диахронный и синхронный аспекты переходности в системе частей речи и контаминантов. – Симферополь, 1993). Только слово «дело», считают Е.Н. и И.Я. Сидоренко, в определённом контексте типа «Дело было осенью» может считаться прономинантом: оно не обладает конкретным лексическим значением, крайне абстрактно; способ отображения действительности - прономинальный; оно не изменяется (отсутствует числовая и падежная парадигма), имеет форму среднего рода; выступает только в функции подлежащего, не образует словосочетаний. А.Я. Баудер говорит лишь об изменении лексических значения существительных, об их ослаблении в конструкциях указанного типа и называет это явление «лексико-семантической редукцией» (См.: А.Я. Баудер. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка и смежные явления // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. – М., 1988). Можно говорить о разной степени лексико-семантической редукции: от довольно высокой, когда существительное может быть вообще опущено без ущерба для смысла, ср.: Для вас я вообще посторонний **человек**. - Ты умный, порядочный - или когда вполне допустима замена его местоимением: Эти впечатления - **вещь** обманчивая (нечто обманчивое). Однако есть контексты, в которых замена существительного местоимением вообще невозможна, что свидетельствует о присущей таким существительным номинативности: Ваши действия - **предмет** особого разговора. Такое характерно, в частности, для существительного «предмет», однако ослабление номинативной семантики и в этом случае есть, о чём свидетельствуют следующие факты: существительное имеет обобщённое значение, оно может быть заменено словами «тема, объект», которые в конкретном номинативном значении несинонимичны существительному «предмет», кроме того, слово «предмет» утрачивает способность иметь форму мн. числа (Л.И. Ушакова. О прономинализации в русском языке // Проблемы русистики (лексикология и грамматика). Тезисы Межрегиональной научной конференции. - Белгород, 1995).

Больше оснований, как считают многие лингвисты (См.: Ю.В. Большова. Прономинализация прилагательных и причастий в современном русском литературном языке (семантическая характеристика). АКД. - Львов, 1971; Е.Н.Сидоренко, И.Я.Сидоренко. Указ. раб.), говорить о прономинализации некоторых прилагательных и причастий, в семантике которых элемент указательности уже присутствует: **последний, отдельный, известный, подобный, данный, указанный, соответствующий, соответственный, следующий, настоящий, целый** и др. Ср.: 1) **отдельная** комната (изолированная) - смелость **отдельных** людей (некоторых); 2) **противоположный** берег (расположенный напротив чего-либо) - принять **противоположное** (другое) решение; 3) **известный** учёный (обладающий известностью, знаменитый) - **в известных** условиях (этих, таких) и т.д.

Изменения в семантике при прономинализации находят отражение у этих прилагательных и причастий и в некоторых грамматических свойствах: утрачивается способность иметь степени сравнения (у прилагательных),

приадективные и припричастные распространители (ср.: **известный** своим остроумием - в **известных** условиях; поведение, **соответствующее** возрасту - **соответствующее** поведение; поезд, **следующий** без остановок - высказать **следующие** аргументы и т. д.); утрачивается возможность сочетаться с наречиями степени: абсолютно **целый** сосуд - **целый** год (весь год), причём, как правило, эти признаки проявляют себя не в комплексе, т. е. для одних лексем актуальными оказываются одни признаки, для других - другие.

§ 6. Вопрос о переходе местоимений в другие части речи

Употребление местоимений в функции других частей речи - процесс в русском языке непродуктивный и малоизученный. М.Ф. Лукин как факты субстантивного употребления местоимений рассматривает употребление их в следующих конструкциях: «Благодарю тебя за «ты» и за письмо» (П.); Если вы и ошиблись больше **некоторых**, то лишь потому, что сделали больше **многих** (Г.Ник.) (См.: М.Ф. Лукин. Морфология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1973. С. 122-124; см. также: Современный русский язык. Анализ языковых единиц. В 3 частях. Ч. 2. Чеснокова Л.Д., Печников В.С. Морфология / Под ред. Дибровой – М.: Просвещение, 1995. С. 95).

Эти местоимения не приобрели номинативной семантики, прономинальный способ отображения объективной действительности у них сохраняется, и, следовательно, говорить о субстантивации нет достаточных оснований, однако в семантической структуре таких местоимений происходят некоторые сдвиги: значение становится более обобщённым (первый пример); примеры второго типа можно рассматривать как содержащие местоимение - прилагательное в функции местоимения - существительного. В примерах типа «**Наши** взяли город», «**Сам** приехал», «**Мои** отдыхают на даче» можно говорить об элементе некоторой номинации у местоимений, однако адекватное их понимание возможно только при учёте экстралингвистических факторов, так как содержание самих местоименных лексем изменчиво, прономинальный способ отображения действительности у них сохраняется.

Лишь по отношению к отдельным местоимениям, которые как бы «прорывают» свойственный местоимениям способ отображения, можно говорить о появлении какого-то номинативного значения и, следовательно, о переходе их в другие (знаменательные) части речи, это местоимения:

- **ничья**, подвергшееся субстантивации: Разводи - **ничья!** - крикнуло сразу несколько голосов, и, сломав круг, люди развели бойцов (М.Г.);

- **никакой, никакая** - в значении «никуда негодный, плохой» - адъективация: Он хороший человек, но **никакой** работник;

- **ничего** в контекстах типа: а) - Как ты живешь? - **Ничего** (т. е. неплохо, нормально) - в функции наречия; б) А она **ничего** актриса (неплохая) - в функции прилагательного; в) Нашим соседям ещё **ничего** (неплохо, терпимо), у них огород есть - в функции категории состояния.

Переход в служебные части речи: частицы, союзы - явление более распространённое, характеризующееся потерей даже остатков

знаменательности. Проведем наблюдения и сделаем выводы.

Местоимения	Другие части речи	Выводы
1. Что ты делаешь? Я знаю, что ты делаешь.	1. Я объяснил, что давно знаю его. Что ¹ я вам расскажу!	мест → союз мест → частица
2. Как правильно решить задачу?	2. Он вырос немой и могучий, как дерево растёт на плодородной земле (Т.) Как ¹ Днепр широк!	мест → союз мест → частица
3. Какие цветы купить?	Какие ¹ прекрасные цветы ты купил!	мест → частица

§ 7. Местоимение и функционально-семантические поля

Соотносясь с различными частями речи, местоимение участвует в выражении семантики нескольких функционально-семантических полей: субъектности, объектности, переходности - непереходности, локативности, посессивности, обусловленности, определённости - неопределённости, количественности.

В центре поля субъектности, наряду с существительным в форме им. падежа, находятся местоимения - существительные, также в им. падеже. Другие падежи могут участвовать в выражении субъектных отношений, находясь на периферии поля субъектности: **Мне** не спится. **Её** здесь нет.

Местоимения - существительные в вин. падеже, обозначая прямой объект, располагаются в центре поля объектности. В косвенных объектах, обозначенных различными падежными формами, признаки объектности могут ослабляться и пересекаться с обстоятельственными функциями: **В ней** (кастрюле) варили обед - это периферия поля объектности.

В выражении локативных отношений участвуют, в основном, местоимения - наречия: **здесь, там, внутри, туда, везде, нигде** и др.

В поле посессивности, в котором представлены отношения обладания, принадлежности, определённое место занимают притяжательные местоимения: Это **моя** книга; личные местоимения с предлогами: **У меня** есть книга.

ФСП обусловленности охватывает семантику и выражение причины, условия, цели, следствия, уступки. В русском языке таких местоимений меньше тридцати единиц: **почему, почему-то, почему-либо, отчего, отчего-то, зачем, зачем-то** и др. подобные, причём местоимений со значением уступительным, условным и следственным, как уже отмечалось, среди них нет, а соответствующие значения выражаются аналогами местоимений: **при каком** условии, **вопреки** чему, **несмотря на что, при том условии, в том случае** и др.

Система неопределённых и указательных местоимений играет важную роль в ФСП определённости - неопределённости. (См.: Теория функциональной

¹ Есть и другая точка зрения на эти слова: их называют восклицательными местоимениями. См.: Современный русский язык. Анализ языковых единиц. С. 99, 102.

грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость - неопределённость. - Спб.: Наука, 1992).

Имеющееся в русском языке достаточно большое число дифференцированных неопределённых местоимений позволяет передать различные семантические оттенки: **один, некий, какой-то, какой-нибудь, где-либо, кое-что, кое-кто, некоторый** и др. Центральное место в этом ряду занимает слово «один». Оно выражает значение неопределённости только в ударной позиции, характеризуя существительное как новое для слушателя и выполняя, по существу, артиклевую функцию: **Один** человек вас ждет. Среди других неопределённых местоимений «один» выделяется тем, что сигнализирует готовность говорящего подробнее проинформировать о неизвестном предмете собеседника (например, описать, как он выглядит, что ему надо и т.д.).

Местоимения с **-то** указывают на неизвестность, неопределённость кого-либо или чего-либо для говорящего: **Какой-то** человек вас ждет. Используя лексику **какой-то**, говорящий обычно имеет в виду, что он не намерен или не в состоянии дать дальнейшую информацию об этом предмете.

Местоимения с **-нибудь** содержат признак несущественности для говорящего конкретных участников события, предметов или их признаков: **Кто-нибудь** подойдет ко мне? Купи **какую-нибудь** книгу.

Значение определённости передаётся местоимением **этот**: **Этот** человек мне нужен.

К периферийной области поля определённости - неопределённости относится целый ряд неопределённых и указательных местоимений: **какой-либо, некий, тот, такой**; определительные местоимения **любой, всякий**; прилагательные и причастия, подвергшиеся прономинализации: в **известных** условиях, при **данных** обстоятельствах и др. При использовании неопределённых местоимений могут возникать и дополнительные оценочно-модальные значения: Её муж - **какой-то** инженер. В выражении неопределённо-количественных отношений участвуют местоимения **многие, немногие, каждый, сколько, все, сколько-то, сколько-нибудь, какой-то** и др. Эти лексемы находятся в сфере пересечения ФСП определённости - неопределённости и ФСП количественности.

ГЛАГОЛ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

§ 1. Характеристика глагола как части речи

В лингвистической литературе представлено широкое и узкое понимание глагола как части речи.

При традиционном широком понимании глагол включает в себя систему четырёх основных форм: инфинитив, личные, или спрягаемые, формы, причастие, деепричастие.

При узком понимании в класс глаголов включается инфинитив и спрягаемые формы, причастия и деепричастия рассматриваются как самостоятельные части речи. Обе точки зрения нашли отражение в вузовских и школьных учебниках.

Мы будем придерживаться широкого понимания, считая, что для этого есть объективные семантические и грамматические основания:

1) все формы глагола имеют значение действия: **решать, решаю, решающий, решая**, т. е. у них есть семантическая общность;

2) и спрягаемые, и неспрягаемые формы обладают категориями вида и залога - следовательно, есть и морфологическая общность;

3) все глагольные формы характеризуются одинаковой способностью подчинять себе управляемые и примыкаемые формы, что свидетельствует о синтаксической общности:

решать задачу	решать быстро
решаю задачу	решаю быстро
решающий задачу	решающий быстро
решая задачу	решая быстро

В грамматиках представлено много различных определений глагола. Одни являются полностью семантическими, в них указывается только на значение глагола (обозначает действие или состояние). Такие определения недостаточны, так как на их основе трудно разграничить глагол и отглагольное существительное, также обозначающее действие (бег). Не отражается и связь значения глагола с присущими ему грамматическими категориями.

Дефиниции, которые включают морфологическую характеристику, обычно содержат все категории, присущие глаголу: вида, залога, наклонения, времени, лица, но полным набором категорий обладают лишь спрягаемые формы. Определением, действительно отражающим специфику всех глагольных форм, является следующее: **глагол** - это класс слов, обозначающих действие и выражающих его в грамматических категориях вида и залога (См.: Л.Л. Буланин. Трудные вопросы морфологии. - М.: Просвещение, 1976. С. 104).

Значение действия - частеречное значение глагола как лексико-грамматического класса слов: это может быть собственно действие, направленное на объект (**писать**), состояние (**спать**), перемещение в пространстве (**бежать**), проявление и изменение признака (**темнеть**), выражение отношения (**зависеть**) и т.д.

Морфологические признаки разных форм глагола неодинаковы; лишь категории вида и залога свойственны всем формам. Спрягаемые формы обладают наибольшим числом категорий - категориями наклонения, времени (в рамках изъявительного наклонения), числа, лица (в формах наст. - буд. времени и в повелительном наклонении), рода (в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения в ед. числе); причастие - категорией времени, правда непредикативной, и имеет только две временные формы: настоящего и прошедшего времени; категориями рода, числа и падежа; деепричастие и инфинитив других категорий, кроме вида и залога, не имеют.

Соотношение форм глагола и морфологических категорий можно представить в следующей таблице:

формы глагола	морфологические категории							
	вид	залог	накл.	время	лицо	число	род	падеж
личные (спрягаемые)	+	+	+	+ (изъяв накл.)	+ (наст.-буд. вр., повел, накл.)	+	+ (прош.в р, сослаг накл. в ед. ч.).	-
инфинитив	+	+	-	-	-	-	-	-
причастие	+	+	-	+ (наст.- прош.)	-	+	+ (в ед.ч.)	+
деепричастие	+	+	-	-	-	-	-	-

Особое положение в системе глагольных форм занимают «усечённые глаголы» (называемые также глагольными междометиями, что не совсем точно, так как они не выражают чувств и эмоций): **прыг, толк, стук, бух, трах, бац** и т.д. Они не имеют фактически никаких глагольных показателей (наклонения, времени, лица и др.), однако в разговорной речи часть из них используется для передачи внезапного, мгновенного действия, имевшего место в прошлом.

Очевидна синтаксическая разнородность глагольных форм: личные формы всегда выступают в функции сказуемого, причастия, как и прилагательные, выполняют роль определения и сказуемого, деепричастие - роль обстоятельства, инфинитив может быть любым членом предложения:

- 1) Деревья радостно **трепещут** (сказуемое), **купаясь** (обстоятельство) в небе голубом (Ф.Т.);
- 2) **Признано** и **установлено** (сказуемое), что искусство слова **родилось** (сказуемое) в глубокой древности из процессов труда людей (М.Г.);
- 3) **Находить** (подлежащее) приметы или самим **создавать** (подлежащее) их – очень увлекательное занятие (Пауст.);
- 4) Путь человека нельзя **понять** (сказуемое), **увидев** (обстоятельство) один его шаг (Э.);
- 5) Перед отъездом он пришёл без зова в избу к Насе **поблагодарить** (обстоятельство) её за заботу и принес ей подарки (Пауст.);
- 6) В семействе был обычай **давать** (определение) шуточные прозвища (Кор.).

Рассматривая деривационные признаки глагола как части речи, отметим наиболее продуктивные способы словообразования:

префиксальный: **зашуметь** ← **шуметь**

постфиксальный: **стучаться** ← **стучать**,

суффиксальный: **слесарничать** ← **слесарный**

префиксально-суффиксальный: **прихрамывать** ← **хромать**

суффиксально-постфиксальный: **скупиться** ← **скупой**

префиксально-суффиксально-постфиксальный: **вслушиваться** ← **слушать**.

В русском языке глагол имеет самую богатую систему форм. В состав глагольной парадигмы входят формы лица, числа, рода, времени, наклонения, вида и залога, причастия и деепричастия. Полная парадигма глагола включает

более 200 форм. Если глагол понимается узко, то соответственно меньше форм образует его полную парадигму (без причастий и деепричастий) - примерно 130-140 форм.

§ 2. Инфинитив: его морфологические категории, формальные показатели, синтаксические функции, исторический комментарий

Инфинитив - это начальная форма глагола. Её называют также неопределённой, потому что, обозначая действие, она не даёт его характеристики, не указывает на лицо, которое его осуществляет. Как уже отмечалось, инфинитив обладает только двумя глагольными категориями: вида и залога, объединяющими его с другими глагольными формами.

Формальный показатель инфинитива - суффикс **-ть**, свойственный подавляющему числу глаголов: **читать, сидеть**. Небольшая часть глаголов имеет инфинитив на **-ти** и **-чь-**: **брести, нести, беречь, печь** и т.д.

В древнерусском языке форма инфинитива оканчивалась на **-ти**: **писати, ходити**. В связи с исчезновением конечного безударного **-и** возник суффикс **-ть**; **-ти** сохранилось под ударением, а в безударном положении только у глаголов с приставкой **вы-**, перетягивающей на себя ударение: **вынести, выгрести** и др. Суффикс **-чь** - также результат исчезновения конечного **-и** в словах типа **печи**, а **-чи** в свою очередь восходит к **-ти**: если основа оканчивалась на заднеязычные **г, к, х**, то при образовании инфинитива появились сочетания **-гт, -кт**, которые не были свойственны русскому языку, в результате на их месте появилось **-чь**: **печь ← пекти, лечь ← легти**.

Будучи по происхождению именем существительным (застывшее образование дат. - предл. падежа существительных 3-го склонения), инфинитив функционирует в роли любого члена предложения (см. примеры выше). Происхождением инфинитива объясняется наличие в русском языке омонимичных ему форм имён существительных: городская **знать** - **знать** суть дела; **пасть** зверя - низко **пасть**, горячая **печь** - **печь** пироги и т.д.

§ 3. Две основы глагола

В отличие от имён существительных и прилагательных, имеющих одну основу, глагол, как правило, обладает двумя формообразующими основами, от которых образуются все глагольные формы: это основа инфинитива и основа настоящего времени. Основу инфинитива получают путём отсечения инфинитивного суффикса **-ть**. От основы инфинитива образуются формы прошедшего времени, сослагательного наклонения, причастий прошедшего времени и деепричастий сов. вида.: **решить, реши + л, решил бы, реши + вш + ий, реши + в**.

Основа настоящего времени устанавливается путем отделения окончаний у формы 3 - го лица мн. числа настоящего или будущего простого времени: **реша́ют, бере́гут**. В остальных формах лица характер основы может затемняться чередованием конечного согласного: **вижу – вид’ат, бережёшь - бере́гут**. И это затруднит образование форм настоящего времени, повелительного наклонения,

причастий настоящего времени и деепричастий несов. вида, которые от этой основы образуются: **решай, решај + ущ + ий, решај + эм + ый, решај + а.**

Основа инфинитива обычно совпадает с основой прош. времени: **читать-читал.** Однако в отдельных группах глаголов они различаются, и в таких случаях глагол имеет не две, а три формообразующих основы: это глаголы с полногласным сочетанием **-ере:** **тереть - трут - тёр; запереть - запрут - запер;** ряд глаголов на **-нуть** : **мокнуть - мокнут - мок; оглохнуть - оглохнут - оглох** и др.

Основа инфинитива оканчивается обычно на гласный, поэтому её называют **вокалической**, а основа наст. времени - на согласный, и её называют **консонантной**.

§ 4. Классы глаголов

По соотношению основ инфинитива и настоящего времени глаголы делятся на несколько классов. **Класс глаголов** - это группа слов, в пределах которой глаголы имеют одно и то же соотношение основ. Классы могут быть открытыми (они свободно пополняются за счёт новых образований) или закрытыми (являются лексически ограниченными). Первые называют **продуктивными**, вторые - **непродуктивными**. Продуктивных классов пять, они охватывают большую часть русских глаголов.

Класс	Основа инф.	Основа наст. вр.	Примеры
I	-а (ть)	-ај-	читать – читајут
II	-е (ть)	-еј-	сесть – седејут
III	-ова (ть) -ева (ть)	-уј-	расходовать - рас- ходујут ночевать – ночујут
IV	-ну (ть)	-н-	мигнуть – мигнут
V	-и (ть)	мягкий согласный или шип.	ходить – ход’ат

Глаголы **IV** класса не следует смешивать с похожими на них внешне глаголами одного из непродуктивных классов типа **мёрзнуть, киснуть**. Отличие между ними в следующем: глаголы **IV** продуктивного класса обозначают мгновенное действие, относятся к сов. виду, в прошедшем времени суффикс **-ну-** у них никогда не выпадает. Глаголы типа **мёрзнуть** указывают на постепенное становление признака, они несов. вида, в основе прошедшего времени суффикс **-ну-** у них выпадает, однако не всегда последовательно, в связи с чем могут возникнуть параллельные образования: **гас** и **гаснул, сох** и **сохнул** и т. д.

Непродуктивные классы включают около 400 глаголов, их тоже распределяют на классы, или группы, порядок которых достаточно условный, и число этих групп различно: например, в учебнике Н.М Шанского - А.Н. Тихонова их 16, а в учебнике И.И. Распопова - А.М. Ломова - 11, у В.В. Виноградова - 17. Связано это с нерешённостью главного теоретического вопроса: при какой степени расхождения в составе основ глаголы целесообразно относить к разным классам, а

при какой - к одному, рассматривая их как его разновидности.

Продуктивные классы оказывают влияние на непродуктивные, что проявляется, во-первых, в вытеснении непродуктивных образований продуктивными: например, форма **глодают** вытеснила **гложут**, в результате глагол **глодать** стал относиться к I продуктивному классу; во-вторых, появляются вариантыные формы наст. времени у таких глаголов, как **полоскать - полощут, полоскают**; **махать - машут и махают**; **тыкать - тычут и тыкают** и т.п. В ряде случаев вариантыные формы различаются семантически: например, глагол **двигать** с основой настоящего времени на **-ај** имеет значение «перемещать»: **двигает** стол, а форма наст. времени **движет** имеет значение «приводить в движение, побуждать». Другие вариантыные образования находятся за пределами литературной нормы: **кликают, кудахтают, хлестают** и др. или различаются стилистически: **испытывать - испытываю и испытую**, **обязывать - обязываю и обязую**.

Все эти факты говорят о том, что в области глагольных классов действуют две противоположные тенденции: влияние продуктивных классов на непродуктивные и тенденция к преодолению вариативности, проявляющаяся двояко: устранение одного из вариантов или их семантическое либо стилистическое размежевание.

§ 5. Спряжение глаголов

Все формы глагола делятся на две группы: спрягаемые (личные) и неспрягаемые (инфинитив, причастие и деепричастие).

В русском языкознании термин «спряжение» понимается по-разному. В узком смысле **спряжение** - это изменение глагола по лицам и числам (в настоящем и простом будущем времени). Такое определение даётся обычно в вузовских и школьных учебниках. В широком понимании спряжением называют изменение глагола по лицам, числам, временам и наклонениям (а в прошедшем времени и сослагательном наклонении - не по лицам, а по родам).

Выделяют два основных типа спряжения, которые отличаются друг от друга гласными окончаний форм 2-го и 3-го лица ед. числа и 1, 2, 3 лица мн. числа под ударением. В 1-ом лице ед. числа окончания глаголов I и II спряжения совпадают.

Ко II спряжению относятся (из числа имеющих безударные окончания) глаголы на **-ить** в инфинитиве (**валить, клеить**), кроме **брить, зиждиться**; а также следующие 11 глаголов: **вертеть, видеть, обидеть, ненавидеть, смотреть, зависеть, терпеть, гнать, дышать, держать, слышать** и производные от них.

Остальные глаголы с безударными личными окончаниями (кроме разноспрягаемых и особоспрягаемых) относятся к I спряжению (**сказать, колоть** и др.).

Глагол **стелить** употребляется только в инфинитиве, а иные формы образуются от глагола I спряжения **стлать: стелешь, стелет, стелем** и т.д.

Разноспрягаемыми, имеющими окончания и первого и второго спряжения являются глаголы **хотеть, бежать, брезжить** (в 1 и 2 лице не употребляется). Глагол **читать** образует две формы 3 лица мн. числа: **чтят** (и в этом случае он

принадлежит 2 спряжению) и **чтут** (и тогда глагол относится к разноспрягаемым). Особоспрягаемых глаголов в русском языке два: **есть** и **дать** (и производные от них).

Между спряжением и классами глаголов существует связь: глаголы I - IV продуктивных классов относятся к I спряжению, глаголы V класса - ко II.

§ 6. Категория вида. Категориальное значение, семантика видов и характер видовой оппозиции

Категория вида - одна из важнейших глагольных категорий, она охватывает все лексемы, все глагольные формы.

В XX веке учение о виде активно развивалось и выделилось в отдельный раздел лингвистики - **аспектологию**. Помимо грамматических видовых и видовременных значений, аспектология изучает классы предельных / неопредельных глаголов, способы действия, а также аспектуально значимые элементы контекста, связанные с различными уровнями языка: лексическим, морфологическим, синтаксическим.

Несмотря на то, что категория вида издавна привлекала к себе внимание исследователей, до сих пор высказываются различные взгляды на сущность видовых значений и видовых различий.

Категория вида - это морфологическая категория, обозначающая, как «протекает во времени или как распределяется во времени» глагольный признак (А.М. Пешковский), и выражающая это значение в системе противопоставленных друг другу форм совершенного и несовершенного вида или в противопоставлении разных глаголов: **решить - решать** (видовые формы); **писать - переписать** (разные глаголы).

Из определения видно, что мы рассматриваем вид как категорию **смешанного** типа, совмещающую признаки словоизменительных и классификационных категорий: одни глаголы, образуя видовую пару, являются формами одного слова, различающимися только видовыми значениями, другие глаголы, противопоставленные по виду, различаются не только видовыми, но и лексическими значениями - следовательно, они образуют видовую оппозицию, но не видовую пару. Эта точка зрения отражена в части вузовских учебников, в ряде научных работ (См., в частности: А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. Русский глагол. - Л., 1967. С. 48. В более поздних работах А.В. Бондарко нашел, как представляется, более точную характеристику категории вида, отнеся её к числу непосредственно коррелятивных категорий. См.: А.В. Бондарко. Теория морфологических категорий. - Л.: Наука, 1976. С. 77; А.В. Бондарко. Глагольный вид в русском языке как морфологическая категория (К характеристике типа коррелятивности) // Вопросы русской аспектологии. Известия Воронежского госпединститута. Т. 146. - Воронеж, 1975. См. также: А.М. Ломов. Очерки по русской аспектологии. - Воронеж, 1977. С. 20). Известны и другие точки зрения: категория вида является несловоизменительной, классификационной, то есть члены видовой пары - всегда разные слова (См.: Н.С. Авилова. Вид глагола и семантика глагольного слова. - М.: Наука, 1976. С. 41). В работах известного

аспектолога Ю.С. Маслова вид рассматривается как словоизменительная категория; глаголы же типа **шуметь - зашуметь** как одновидовые, дефективные, не имеющие видовой пары (См.: Ю.С. Маслов. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 172).

В определении инвариантной семантики видов среди лингвистов также нет единства. В русском языкознании получили признание две точки зрения. Виднейшие представители первой: В.В. Виноградов, П.С. Кузнецов, В.Н. Сидоров, Н.С. Авилова - сущность совершенного вида (СВ) усматривают в том, что он обозначает действие, ограниченное внутренним пределом. Согласно второй точке зрения (её отстаивали Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, М.А. Шелякин и др.), совершенный вид указывает на целостность действия. Обе точки зрения, как ни странно, восходят к высказыванию Л.П. Размусена: «Глагол совершенного вида, мне кажется, обозначает первоначально действие, как достигающее своей цели (своего предела), а затем вообще действие, рассматриваемое как одно целое (начало, середина и конец - совокупно)» (Л.П. Размусен. О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках // Журнал Министерства народного просвещения. - 1891 - июнь. - С. 379).

Значение несовершенного вида В.В. Виноградов определяет как «обозначение действия в его течении, не стеснённом мыслью о пределе процесса в целом» (См.: В.В. Виноградов. Русский язык. – М.: Высшая школа, 1972. С. 394), т. е. речь идёт о действии, не ограниченном внутренним пределом. Опираясь на понятие внутреннего предела, определяют грамматическую семантику видов вузовские учебники.

Сторонники второй концепции значение НСВ рассматривают по-разному. Одни (в частности, М.А. Шелякин, в более поздних работах А.В. Бондарко (См.: А.В. Бондарко. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. - Л.: Наука, 1983. С. 83) считают, что НСВ противопоставлен совершенному виду и указывает на нецелостность действия. Другие (Ю.С. Маслов, А.М. Ломов) полагают, что НСВ не содержит в своей семантике признака неделимой целостности, обозначает действие безотносительно к признаку целостности.

Значения внутреннего предела и целостности не противоречат друг другу, ибо обозначенный формой СВ целостный факт становится таковым по достижении действием некоторого внутреннего предела.

В данной работе мы будем придерживаться следующей точки зрения: СВ обозначает целостное действие, НСВ - нецелостное.

Противопоставление глаголов СВ и НСВ идёт по нескольким линиям:

1) различия в морфемной структуре.

Большинство непроектируемых глаголов являются глаголами НСВ. К СВ относятся такие непроектируемые лексемы, как **купить, простить, дать, деть, лечь, сесть** и некоторые другие.

Если в глаголе есть приставка и нет суффиксов **-ыва- (-ива-), -ва-**, то это глагол СВ: **запеть, отшуметь**.

Если в глаголе нет приставки и есть указанные суффиксы, то это глагол НСВ: **давать, сиживать**.

Если в глаголе есть одна приставка и указанные суффиксы, то это глагол НСВ: **подпрыгивать, всматриваться**. Видовое значение суффикса в таких случаях оказывается сильнее того видового значения, которое заключено в приставке.

Если в глаголе два префикса, то это глагол СВ: **повыдёргивать, навывтаскивать**.

Лексемы с суффиксом **-ну-**, имеющие значение однократного мгновенного действия, - СВ: **стукнуть, крикнуть** (IV продуктивный класс). Если же глагол имеет значение постепенного становления признака, то он относится к НСВ: **мерзнуть, вянуть** (непродуктивный класс);

2) различия в образовании.

Глаголы НСВ образуются преимущественно от основ СВ с помощью суффиксов **-ыва- (-ива-), -ва-, -а-**: **списать - списывать, решить - решать**.

Глаголы СВ образуются от основ НСВ при помощи приставок или суффикса **-ну-**: **писать - написать, махать - махнуть**;

3) различия в составе парадигмы.

Глаголы СВ не имеют формы настоящего времени. Форма будущего времени у глаголов СВ простая (синтетическая), у глаголов НСВ - сложная (аналитическая): **напишу, буду писать**;

4) различия в субституции.

Глаголы СВ могут быть заменены глаголом «сделать», а глаголы НСВ - глаголом «делать»;

5) различия в синтагматике.

В ряде случаев глаголы совершенного и несовершенного видов обладают различной сочетаемостью. Так, инфинитив СВ не сочетается со словами, обозначающими начало, продолжение, конец действия, с ними употребляется только инфинитив НСВ: **начинаю писать, продолжаю говорить, кончу читать**.

С обстоятельствами, указывающими на длительность и повторяемость действия, также сочетается НСВ: **долго болеть, иногда встречаться, постоянно спрашивать**. Совершенный вид при показателях повторяемости возможен только в особой наглядно-примерной функции (см. об этом ниже). Со словами, обозначающими внезапность, неожиданность наступления действия, обычен СВ: **вдруг встретил, неожиданно спросил**; а НСВ - только в настоящем историческом.

Частные видовые значения

Общие (инвариантные) значения видов, взаимодействуя с контекстом, выступают в своих вариантах - **частных** значениях. Система частных значений разработана Ю.С. Масловым на материале болгарского языка, в русском языке эти значения описаны А.В. Бондарко (См.: А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. Русский глагол. - Л., 1967; А.В. Бондарко. Вид и время русского глагола. - Л., 1971. В последующих работах вместо термина «частные видовые значения» А.В. Бондарко использует термины «функция», «типы употребления видов», выделяемые на основании типов ситуаций, или аспектуальных ситуаций. См.: Гр - 80. С. 604-613; А.В. Бондарко. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Но для учебных целей термин «частные видовые значения»

представляется нам удобным, он соотносится с термином «общее значение», с частными значениями других морфологических категорий).

Для совершенного вида выделяют следующие частные значения:

1) конкретно-фактическое. Форма совершенного вида обозначает конкретный единичный факт - это главное значение СВ, оно в наименьшей степени зависит от контекста: Если пристально **вглядеться**, то можно **увидеть** её [снежинки] тончайшее кристаллическое строение (Пауст.);

2) наглядно-примерное. Форма совершенного вида представляет повторяющееся действие на примере одного конкретного факта. Повторяемость действия обозначена контекстом: Обаяние чтения было настолько сильно, что, когда, **бывало**, Гоголь, закрыв книгу, **вскочит** с места и **начнёт** бегать из угла в угол, очарованные слушатели его остаются всё ещё неподвижными, боясь перевести дух (Д.П.);

3) потенциальное. Форма СВ в сочетании с контекстом имеет значение возможности, способности, готовности совершения действия: Есть, брат, женские души, которые вечно томятся какой-то печальной жаждой любви и которые от этого от самого никогда и никого не любят. Есть такие - и как судить их за всю их бессердечность, лживость, мечты о сцене, о собственном автомобиле ... Кто их **разгадает?** (Бун.); ср.: может разгадать;

4) суммарное. В контексте обязателен лексический показатель кратности, и форма СВ обозначает сумму конкретных фактов: Я докажу, что это случайность, **сто раз рассчитаю** и докажу, что танки могут всё (Сим.).

Для несовершенного вида выделены следующие частные значения:

1) конкретно-процессное. Обозначенное формой НСВ действие представлено в процессе его осуществления в конкретный момент времени, поэтому в контексте должны быть соответствующие показатели конкретной временной локализованности (вчера, сейчас, в данный момент), адвербиальные уточняющие характеристики (медленно, постепенно, неторопливо и др.), наличие обращения; лексическое значение глагола должно допускать выражение процессуальности: В экипаже Джесси сидела нахохлясь, прикусив губу. Мрачно **рассматривала** она толпу, не находя в ней ни забавных, ни живописных черт, ни материала для размышления (А.Г.); Шакалы взобрались на соседние скалы и все, как один, завыли с таким отчаянием и остервенением, что ни о каком сне под этот вой не могло быть и речи. Они **мстили** нам и **выли двое суток** (Пауст.).

В форме инфинитива глаголы несовершенного вида, реализуя конкретно-процессное значение, выражают оттенок приступа к действию: - ... Радио ... От Центробалта ... **Сниматься** с якоря немедленно (Б.Л.).

Конкретно-процессное значение противопоставлено конкретно-фактическому по признаку «конкретный факт - конкретный процесс»;

2) неограниченно-кратное значение. В контексте обязательны показатели повторяемости, и действие предстаёт как неограниченный ряд повторений: **Несколько раз** в жизни мной **овладевала** мысль о соседстве мирной и безмятежной природы с человеческой жестокостью (Пауст.).

Неограниченно-кратное значение может иметь дополнительный наглядно-

примерный оттенок: повторяющиеся действия представлены как бы на примере одного эпизода: Раз в два-три года она ездила к своим старикам в деревню. И меня с собой брала. Бывало, приедем, отдохнём, потом мать наденет сарафан, заплетёт косу, как девушка, и **идёт** со мной в лес. Сядет на полянке, **перебирает** стебельки, а сама **смеётся** (Пауст.).

В таких контекстах НСВ обычно употребляется в сочетании с совершенным видом, который также выступает в наглядно-примерной функции.

Неограниченно-кратное значение противопоставлено конкретно-фактическому по признаку: повторяющееся действие - единичное действие;

3) **обобщённо-фактическое** значение. Форма НСВ указывает на факт исполнения действия или его отсутствия. Несуществен характер этого действия, однократность или повторяемость, важно лишь его наличие или отсутствие. Это значение часто используется в вопросительных и отрицательных предложениях, предпочитая форму прошедшего времени, будущего несовершенного или инфинитива: Природа **будет действовать** на нас со всей своей силой только тогда, когда мы внесём в ощущение её своё человеческое начало, когда наше душевное состояние, наша любовь, наша радость придут в полное соответствие с природой ... (Пауст.); Сколько мы могли бы написать интересных вещей, если бы **не тратили** время на пустыки (Пауст.).

Отрицательное инвариантное значение НСВ наиболее полно проявляется в обобщённо-фактическом значении: целостности совершенного вида противопоставляется нецелостность, единичности - количественная неопределённость, конкретной временной отнесённости - неконкретная локализация. Поэтому можно говорить о резкой противопоставленности конкретно-фактического - обобщённо-фактического значений;

4) **постоянно-непрерывное** значение. Действие осуществляется постоянно, как бы полностью заполняет собой какой-то обширный период времени. Обычно оно реализуется в формах настоящего времени тех глаголов, которые могут обозначить непрерывно длящееся действие: Здесь, над развернувшимся морем, было ветрено и высоко, но еще выше **шумели** деревья; внизу **шарил** прибой; его белая полоса восходила и медленно соскальзывала с песка, там, под обрывом, **пролегла** нижняя дорога (А.Г.);

5) **потенциально-качественное** значение. Обозначается потенциальная возможность осуществления действия как свойства субъекта. - У него прииски под Кушвой и такое золото идёт, такое золото! По пуду в неделю **намывает** (М.-С); ср.: может намыывать;

6) **ограниченно-кратное** значение. Форма НСВ обозначает действие, повторяемость которого ограничена контекстуально: - Мне это надоело. Три раза **подогревала** обед (Сим.).

Из всех частных значений НСВ конкретно-процессное и неограниченно-кратное являются основными: они не зависят от глагольных форм, в наименьшей степени обусловлены лексически. Обобщённо-фактическое и постоянно-непрерывное значения характеризуются лексической ограниченностью, их реализация связана с определёнными контекстуальными условиями. Периферийное положение в системе частных значений НСВ занимают

потенциально-качественное и ограниченно-кратное значения. Они реализуются в наиболее специфических условиях контекста.

Между разными значениями нет резких граней, А.В. Бондарко отмечает промежуточные звенья, синкретичные явления. Приведём примеры.

- Светлый, нагретый воздух **пел** над белыми столиками о счастье сидеть здесь просветлёнными, как дети, и мудрыми (А.Г.) - совмещение конкретно-процессного и постоянно-непрерывного значений (пел всегда и сейчас);

- Лес, пьяный от воздуха, очаровательная тишина чащи, пахучий сумрак полян, - чего еще **требовать** от земли - жалкой, пригородной земли севера? (А.Г.) - синкретизм обобщённо-фактического и потенциально-качественного значений (можно требовать вообще);

- По-видимому, все чудеса врачей сводятся к их силе внимания к больному. Этой силой поэты **одухотворяют** природу, а врачи больных поднимают с постели (Пришв.) - промежуточное положение между постоянно - непрерывным и неограниченно-кратным значением.

§ 7. Понятие о видовой паре. Способы образования видовых пар

С образованием глаголов противоположного вида связано понятие видовой пары.

Видовая пара - это две соотносительные формы одного и того же глагола, тождественные лексически и различающиеся видовым значением: **сдуть - сдувать, выполнить - выполнять, делать - сделать** и др.

Основными процессами видообразования являются имперфективация и перфективация.

Имперфективация - образование форм НСВ на базе форм совершенного вида при помощи суффиксов, наиболее продуктивный из которых **-ыва- (-ива-)**: **дописать - дописывать, поддержать - поддерживать, выбросить - выбрасывать**. Суффикс **-а-** в именных образованиях считается продуктивным: **уплотнить - уплотнять, укрепить - укреплять**; в других случаях - непродуктивным (например, в тех парах, в которых глагол СВ имеет нулевой суффикс или суффикс **-е**: **спасти - спасать, умереть - умирать**). Суффиксы **-ва-** и **-ева-** относятся к непродуктивным: **дать - давать, затмить - затмевать**.

Имперфективация в современном русском языке является регулярным грамматическим процессом, это **формообразование**, указанные суффиксы принадлежат к формообразующим, а члены видовых корреляций - к формам одного глагола.

В отдельных случаях присоединение суффикса вызывает изменение всей лексико-семантической структуры исходного глагола СВ, и говорить о видовой парности не приходится: **заблудиться - заблуждаться**. Первый глагол имеет значение «сбиться с пути, потерять дорогу», а второй – «ошибаться, иметь неверное мнение». Ср. также (примеры А.Н. Тихонова): **почитать (книгу) - почитывать, походить (час) - похаживать, пописать - пописывать, позевать - позёвывать, покашлять - покашливать** и т.п. Глаголы совершенного вида с приставкой **по-** обозначают осуществление действия в течение определённого

небольшого промежутка времени; формы НСВ с суффиксом **-ыва- (-ива)** выражают многократную повторяемость действия. Но в целом такая несоотнесенность - явление нетипичное для однозначных лексем.

Перфективация - образование видовых форм совершенного вида от форм НСВ с помощью префиксов: **читать - прочитать, худеть - похудеть,глохнуть - оглохнуть** и др. При этом важным является то, что префикс не изменяет лексического значения производящей основы, но изменяет её грамматическое значение. Основа глагола с чистовидовой приставкой, как и основа любого глагола СВ, обозначает границу действия, названного НСВ, его одновероятный результат.

Процесс перфективации, обеспечивающий образование видовых пар, следует отграничивать от словообразовательного процесса, при котором производный глагол отличается по своему лексическому значению от производящего: ср.: **делать - сделать** (видовая пара) и

переделать
подделать
делать → отделать
выделать.

В таких случаях получается видовая оппозиция, но не видовая пара.

Образование видовых пар в результате перфективации является, как видим, нерегулярным, и эта нерегулярность усугубляется ещё и тем, что в одном случае бесприставочный глагол образует видовую пару лишь с одним приставочным (**делать - сделать**), а в других - с несколькими (**топить - утопить, затопить; готовить - приготовить, подготовить**). Такие факты часто объясняются многозначностью бесприставочных глаголов.

К перфективации иногда относят пары типа **толкать - толкнуть** (А.Н. Тихонов). Но многие аспектологи (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, М.А. Шелякин, Н.С. Авилова) видовой парой их не считают, усматривая существенные семантические различия (многоактность - одноактность) и отнесённость к разным способам действия.

Непродуктивными способами видообразования являются:

- **суффиксально - префиксальный**, при котором в качестве исходной формы выступает НСВ и лишь в одном случае (**купить - покупать**) - СВ: **вешать - повесить, сажать - посадить, кланяться - поклониться, глотать - проглотить, сомневаться - усомниться** и др.;

- **акцентологический** (префиксальные образования от «резать» и «сыпать»): **нарэзать - нареза́ть, рассыпать - рассыпа́ть**. Только ударение различает видовые формы в инфинитиве, прошедшем времени и сослагательном наклонении: **разрэзал - разреза́л, разрэзал бы - разреза́л бы**. В остальных формах различия не только акцентологические: **разрежу - разрежаю, разрежь - разрежай**;

- **супплетивизм**: видовая пара образуется глаголами, которые не имеют морфологических связей, один член видовой пары не образован от другого, это разные лексемы: **ловить - поймать, говорить - сказать, класть - положить, брать - взять**. Такого типа видовых пар в русском языке всего четыре; кроме того, есть супплетивные образования, которые исторически восходят к однокоренным словам: **лечь - ложиться, стать - становиться, сесть - садиться, лопнуть -**

лопаться, найти - находить и др. Вопрос о супплетивных видовых парах, лексико-семантических и грамматических отношениях между их членами еще требует специальных исследований.

Вообще следует отметить, что положение о лексической тождественности членов видовых пар обычно иллюстрируется примерами однозначных глаголов. Семантическое взаимодействие видовых форм многозначных глаголов изучено в меньшей степени, однако отдельные наблюдения имеются (См., в частности: Н.С. Авилова. Указ. раб. С. 158-161; А.Н. Тихонов, С.А.Емельянова, Д. Боркан. Видовые пары глаголов в семнадцатитомном словаре русского языка // Вопросы русской аспектологии II. Учёные записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 434. - Тарту, 1977; А.Н. Тихонов. Указ. раб. С. 10-13). В многозначных глаголах члены видовых пар могут совпадать во всех значениях (например: **пропустить - пропускать, закрыть - закрывать, вступить - вступать** и др. - информацию об этом можно получить в толковых словарях), но в ряде случаев полной тождественности во всех значениях нет, и аспектологи отмечают подобные факты: например, глаголы **выступить - выступать** тождественны в целом ряде значений, однако два значения характерны только для формы НСВ: 1) образовать выступ: правый берег **выступал** вперёд и 2) идти чинно: ... **выступает** будто пава (П.); глаголы **темнеть - потемнеть** не идентичны в значении «выделяться своим тёмным цветом»: вдали **темнели** кусты, где употребляется только НСВ. Н.С. Авилова выделила девять типов значений глаголов НСВ, которые выпадают из соотносительных значений имперфективной видовой пары, подчёркивая, что данный список не претендует на полноту.

Несоотносительными значениями может обладать и форма СВ, особенно в разговорной речи, в экспрессивном употреблении. Ср.: приветливо **улыбаться (улыбнуться)**, но: Мешки-то из склада **улыбнулись** (Панф.).

§ 8. Многочленные видовые корреляции

Видовые корреляции могут быть двучленными (их, как считают, 95%) и многочленными (5%).

В многочленных корреляциях одной форме того или иного вида соответствуют две (а иногда и три) формы противоположного вида:

		готовить	
приготовить	—	приготовлять	ужин
		приготавливать	
накопить	—	накоплять	деньги
		накапливать	
гладить	—	выгладить	бельё
		погладить	

Выделяют два типа вариантных форм НСВ (См.: А.Н. Тихонов. Указ. раб. С. 24-28): 1) одни из них образуются при помощи суффиксов имперфективации **-а- (-я-) / -ыва-(-ива-), -ва- / -ива**, в полной мере используя имеющиеся в системе языка возможности: **переосмыслить - переосмыслять / переосмысливать; переплавить - переплавлять / переплавливать; засеять - засеивать /**

засеивать; простудиться - простужаться / простуживаться и др.; 2) второй тип образуют исходный бесприставочный глагол НСВ (первичный имперфектив) и образованный от префиксальной формы СВ вторичный имперфектив: **слабеть - ослабеть - ослабевать, слепить - ослепить - ослеплять; валить - свалить - сваливать** и др. Подобные ряды называют **видовыми тройками**. Форма СВ в таких тройках является видовой парой и к исходному, и к производному глаголу.

Вариантные формы СВ образуются при помощи чистовидовых префиксов: **по- / из-, по- /, об-, по- / при-, по- / раз-, за- / вы-, по- / вы-, за- / про-, из- / на-, раз- / с-, по- / у- / за-, по- / из- / с-, вы- / на- / о-** и др.: **стирать - постирать, выстирать бельё; купать - выкупать, искупать ребенка; коченеть – окоченеть, закоченеть** и др.

А.Н.Тихонов отмечает, что необходимым условием формирования многочленных корреляций является наличие хотя бы одного общего значения у многозначных лексем или всей системы значений.

Язык, как известно, стремится избавиться от дублетности, поэтому между двумя вариантными формами неизбежно должны были возникнуть семантические, функциональные или стилистические различия. Состояние безразличного употребления не может быть длительным. По наблюдениям А.Н. Тихонова, вторичный имперфектив более определённо, чем первичный, выражает направленность действия к достижению внутреннего предела, что объясняется семантикой префикса. Есть и другие отличия: разный состав грамматических форм, образуемых от первичного и вторичного имперфектива (так, например, суффиксы имперфективации часто препятствуют образованию страдательных причастий прошедшего времени), разные условия употребления. Так, вторичный имперфектив не употребляется в тех случаях, когда речь идёт о начале процесса: Он начал **косить (а не скашивать)**; последнее возможно только при наличии ряда объектов, последовательно охватываемых действием: Он начал **скашивать** всё подряд); в значении настоящего актуального, т. е. действия, происходящего в момент речи, используется также первичный имперфектив: Он **косит**.

Неоднородны вариантные формы стилистически. Часть из них относится к нейтральным (**изготавливать / изготавливать, сужать / суживать, вылепить / слепить** фигуру из глины и т. д.); другие стилистически маркированы и имеют одинаковые пометы в словарях (**оскудевать / скудеть** (книжн.), **почудиться - причудиться** (разг.), **осерчать / рассерчать** (прост.) и др., но достаточно много и стилистически дифференцированных вариантов (**восстанавливать** (прост.) / **восстанавливать, погубить / сгубить** (разг.), **сгибнуть** (уст.) / **погибнуть** и др.). Тенденция к стилистической дифференциации приводит к вытеснению одной из форм. Так, например, устарели и вышли из употребления данные в скобках вторичные имперфективы в тройках: **венчать / обвенчать (обвенчивать), серебрить / посеребрить (посеребрять), душить / задушить (задушать)** и др.; первичные имперфективы: (**кротить**) - **укротить / укрощать, (порожнить) - опорожнить / опорожнять, (хитить) - похитить / похищать** и др.

В результате пополняется состав парных видовых корреляций, которые составляют ядро видовой системы русского языка.

§ 9. Вопрос о чистовидовых приставках

Приставочная видовая пара не является общепризнанной, и само существование чистовидовых приставок многими лингвистами подвергается сомнению.

Чистовидовые приставки (их называют также аспектуализированными - термин Н.С. Авиловой) отличаются от лексических тем, что, присоединяясь к основе глагола, не изменяют его лексического значения, а изменяют лишь видовую принадлежность, то есть значение грамматическое.

В.В. Виноградов считал, что «в грамматике усиливается тенденция к «грамматикализации» приставок, к превращению их в инструмент чисто видового соотношения форм» (В.В. Виноградов. Указ. раб. С. 385). Аналогичную мысль высказывает А.Н. Тихонов: в каждой приставке чистовидовому значению предшествует то или иное словообразовательное значение. Например, приставка **вз-** утратила значение направленности действия вверх в глаголах **взволноваться, взбудоражить, вспахать, взбеситься** и т. д., а в глаголах **взвихриться, взлохматиться, взлететь** и др. оно в большей или меньшей степени обнаруживается (А.Н. Тихонов. Указ. раб. С. 31-32).

Н.С. Авилова устанавливает разную степень аспектуализации приставок: полная аспектуализация в тех случаях, когда приставка изменяет только вид глагола, никак не затрагивая его лексическое значение: **делать - сделать, пахать - вспахать**, и неполная, если сохраняется оттенок значения приставки: **стирать - выстирать** (оттенок тщательности в значении приставки **вы-**), **редактировать - отредактировать** (оттенок отработанности в значении приставки **от-**) (Н.С. Авилова. Указ. раб. С. 154).

Приставок, которые могут быть аспектуализированными, в русском языке шестнадцать (Н.С. Авилова): **вз-, воз-, вы-, за-, из-, на-, о-, от-, пере-, по-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-**. Каждая из этих приставок в соединении с одними, семантически сходными глаголами, аспектуализируется, в соединении с другими - сохраняет своё лексическое значение. Глаголы **писать, рисовать, чертить, печатать** и др. подобные используют для образования видовой пары приставку **на-**, так как значения приставки и этих глаголов обладают общей семой: распространение действия на поверхность; глаголы **бинтовать, гримировать, латать, марать** и др., обозначающие покрытие поверхности или плоскости чем-либо, образуют видовую пару с помощью приставки **за-**, которая в числе прочих имеет и такое значение. В таких случаях происходит как бы растворение, поглощение значения приставки глаголом, поэтому она начинает выполнять только грамматическую функцию - служить для образования форм совершенного вида.

Признавая наличие чистовидовых префиксов, лингвисты пытаются определить критерии их отграничения от лексических приставок. Таких критериев называют несколько (См.: А.Н. Тихонов. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования // ВЯ. - 1964. - № 1; В.В. Лопатин, И.Г. Милославский, М.А. Шелякин. Современный русский язык: Теоретический курс. - М., 1989. С. 149):

- сличение семантических структур исходного и производного глаголов на базе

их лексикографического толкования: система значений может совпадать полностью или частично, что устанавливается на основании данных словарей;

- единое управление как критерий общности значений глаголов, ср.: **писать / написать письмо, другу, с другом, о друге** и **писать о друге** при невозможности такого управления для глаголов с лексической приставкой **переписать, списать, выписать** и т.д.;

- синонимичность видовым парам, образованным при помощи имперфективных суффиксов: **благодарить - поблагодарить** и **выражать - выразить** благодарности;

- для глаголов, входящих в фразеологические обороты, характерно отсутствие словообразовательных связей и невозможность заменить одну словообразовательную приставку другой, в то время как формообразовательные связи их довольно устойчивы. Ср.: **смотреть** волком - **посмотреть** волком (при неупотребительности **рассмотреть** волком); **ставить** крест - **поставить** крест (невозможно: **подставить** крест, **переставить** крест, но как свободные словосочетания они вполне правильны).

В разное время выдвигался и такой критерий отграничения перфективных видовых пар от глаголов, не являющихся видовой парой: если от глагола СВ, образующегося с помощью приставки, нельзя образовать вторичный имперфектив с помощью суффикса, то эти глаголы составляют видовую пару: **писать - написать** (нельзя образовать "написывать"). Если же глагол НСВ образовать можно, то о видовой паре говорить не приходится: **писать — подписать / подписывать** - следовательно, **писать - подписать** - разные лексемы. Однако отсутствие производного глагола НСВ не всегда является критерием парности глагола НСВ и приставочного СВ: **шуметь - отшуметь** (невозможно "отшумливать"), тем не менее видовой пары нет. Поэтому определённо формулируют только следующее правило: если отсутствие производной основы НСВ не является достаточным основанием для объединения приставочной и бесприставочной основы в системе форм одного слова, то наличие такой производной основы может служить достаточным доводом против подобного объединения.

Но это правило не учитывает наличие вариантных форм вида, когда одному глаголу СВ соответствует как видовой коррелят первичный и вторичный имперфектив (примеры см. выше).

§ 10. Одновидовые глаголы

Каждый глагол в русском языке обладает видовым значением, однако не каждый глагол образует видовую пару. Глаголы, употребляющиеся в форме только одного вида, называются **одновидовыми, дефективными, несоотносительными**. Среди этих глаголов выделяют две группы: одновидовые глаголы НСВ (*imperfektiva tantum*) и одновидовые глаголы СВ (*perfektiva tantum*).

Объясняя факты видовой дефективности, называют причину технического характера: в связи с невозможностью повторения суффикса имперфективации для глаголов с двумя приставками типа **повытаскивать**; диалектное происхождение

таких глаголов, как **прохлаждаться, очухаться**. Однако главной причиной видовой несоотнесенности является семантика. Одновидовые глаголы СВ обозначают такие действия, которые, как правило, не мыслятся в длительности, в течении: **ринуться, сомкнуться, очутиться**. Если же лексемы СВ и обозначают какую-то длительность, то эта длительность всегда ограничена во времени: **погулять, проспать**. Одновидовые глаголы НСВ называют действия, которые не могут быть ограничены каким-либо внутренним пределом и, следовательно, представлены как целостные: **спать, сидеть, шуметь, висеть, бродить** и др.

§ 11. Двувидовые глаголы

Значительную часть глагольной лексики, которая активно пополняется, составляют **двувидовые** глаголы. Несмотря на то, что двувидовые глаголы не раз подвергались специальному исследованию, до сих пор не определено их место в системе видов, по-разному рассматривается сущность двувидовости, отсутствует достаточно полное и систематизированное описание в словарях, которое учитывало бы отношение к виду разных лексико-семантических вариантов многозначных глаголов, особенности их морфологической парадигмы.

В работах по аспектологии двувидовые глаголы называли «нейтральными к виду», «безвидовыми», видели в них аналогию с существительными общего рода, считали аномальным явлением. В двувидовых глаголах можно увидеть явление морфологического синкретизма - совмещение в одной грамматической форме значений совершенного и несовершенного видов.

В учебной литературе обычно отмечается, что конкретное видовое значение двувидовых глаголов реализуется только в контексте, однако есть и морфологические средства выражения значений СВ и НСВ. Так, среди грамматических форм двувидового глагола выделяют синкретические и несинкретические формы.

Синкретические формы совмещают значения СВ и НСВ. К ним относятся формы инфинитива, настоящего и будущего простого, прошедшего времени, повелительного и сослагательного наклонения, действительных причастий прошедшего времени. Видовые значения синкретических форм определяются в контексте на основе их синтаксической и лексической сочетаемости: - Я узнал случайно, что вы, Natalie, **организуете** помощь голодающим. - Да, **организу** (НСВ) (Ч.) - Было поздно, когда мы подошли к заводу. - Вы подождите, я сейчас **организу** (СВ) пропуск (Чак.); От неподвижного стояния [в окопах] опухали ноги и **атрофировались** (НСВ) ножные мышцы (Вер.) - Со дня смерти Анны чувства в нём временно **атрофировались** (СВ) (М.Ш.).

К несинкретическим формам двувидовых глаголов относятся причастия настоящего времени и страдательные прошедшего времени, деепричастия, будущее сложное. Видовое значение в этих формах строго определено, оно выражается морфологическими средствами глагольной основы: **буду казнить** (НСВ), **казнённый** (СВ), **казнящий** (НСВ), **казня** (НСВ), **казнив** (СВ). Единственная двувидовая форма среди причастий - эта форма действительного причастия прошедшего времени.

Не все двувидовые глаголы имеют полный набор морфологических форм: так, глаголы **конфисковать, арестовать, организовать, образовать, велеть** не образуют аналитической формы будущего времени, а в прошедшем времени имеют значение СВ; в значении будущего простого не употребляются глаголы **дисциплинировать, импортировать, транспортировать, рекламировать, воздействовать**. Вообще, наиболее устойчиво сохраняет двувидовость прошедшее время - как предполагают, потому, что эта форма способна выражать результативность действия в обоих видовых значениях, причём в условиях слабого контекста в ней преобладает значение совершенности.

Актуальной является проблема взаимоотношения двувидовости и разных ЛСВ многозначных глаголов. Исследование этого вопроса привело аспектологов к выводу, что из числа двувидовых следует исключить глаголы, которые в одних значениях выступают как перфективные, а в других как имперфективные. И, таким образом, к **ДВУВИДОВЫМ** относятся те глаголы, которые или в одном единственном своём значении (если глагол однозначный) или хотя бы в одном из значений (если глагол многозначный) способны выражать значения обоих видов - в одной или нескольких грамматических формах.

Выделяют две группы двувидовых глаголов:

- 1) древние глаголы **казнить, женить, велеть, ранить, венчать, обещать, молвить, крестить**; состав их в современном русском языке не пополняется;
- 2) глаголы на **-овать** старославянского или западно-европейского происхождения: **использовать, атаковать, рапортовать, конфисковать** и др. Эта группа активно пополняется.

Если отсутствуют морфологические показатели определённых видовых значений, что характеризует синкретические формы, то для реализации значений совершенности / несовершенности исключительно важную роль играет контекст. Так, в сочетании с показателями длительности, повторяемости, обычности действия двувидовые глаголы выражают значение несовершенности, а сочетаясь с показателями мгновенности, неожиданности, полноты проявления действия, - значение совершенности. Каждую свободную минуту он **использовал** (НСВ) для того, чтобы заглянуть в книгу (Катерли) - На сборы дали месяц - Репин сполна **использовал** (СВ) его (С.Д.). Как правило, однородные сказуемые выражаются формами одного и того же вида, и если среди них есть двувидовой глагол, то и он выражает то же видовое значение: Развёртывающаяся в современном мире научно-техническая революция **динамизирует** (НСВ) все стороны общественной жизни, вызывает разительные перемены в самой технике и науке (газ.). Отмечают и другие типовые контексты, помогающие реализовать определённое видовое значение двувидовых глаголов. Однако есть контексты, в которых видовое значение является неопределённым, контекст в таких случаях не содержит показателей того или другого вида: Кудинов по сводкам коротко **информировал** собравшихся о положении на фронтах (М.Ш.); Это наш ответ тем, кто пытается **дестабилизировать** обстановку (газ.).

В области двувидовых глаголов действуют две противоположные тенденции: с одной стороны, их состав постоянно пополняется, с другой - язык стремится преодолеть двувидовость, представить двувидовой глагол в определённом видовом

значении; для этого используется один из возможных путей их формальной дифференциации: либо образуются формы при помощи суффиксов **-ыва-** / **-ива-**, имеющие значение несовершенности, и тем самым двувидовой глагол начинает специализироваться в значении совершенного вида: **конфисковать - конфисковывать, реализовать - реализовывать, организовать - организовывать** и т. д., либо образуются глаголы с чистовидовой приставкой, а исходная лексема закрепляется для выражения имперфективной семантики: **крестить - окрестить, женить - поженить, ремонтировать - отремонтировать** и т. д.

Однако значительная часть двувидовых глаголов не проявляет тенденции к формальной дифференциации видовых значений: это глаголы с заимствованными основами и иноязычными суффиксами: **-ирова-, -изова-, -изирова-: капитализировать, газифицировать, деморализовать** и др. Видимо, причина этого в их относительной новизне, семантических и структурных особенностях.

В факте двувидовости исследователи видят проявление действующей в языке тенденции к аналитизму, так как реализация определённого видового значения осуществляется преимущественно в контексте, а не в самой словоформе.

§ 12. Синонимия и нейтрализация видов

Проблема синонимии видов недостаточно разработана в аспектологии, однако отдельные наблюдения имеются (См.: А.В. Бондарко. Вид и время ... С. 36-42; М.А. Шелякин. Указ. раб. С. 99, 106-108; Л.И. Ушакова. К вопросу о контекстуально-грамматической синонимии видовых форм в независимом инфинитиве // Вопросы русской аспектологии. Известия Воронежского госпединститута. Т. 146. Воронеж, 1975). Все исследователи рассматривают синонимию не в парадигматическом аспекте, где виды противопоставлены, а в синтагматике, в функционировании, то есть синонимичными могут быть отдельные частные видовые значения. Например:

- суммарное значение СВ - ограниченно-кратное НСВ: Соседский телёнок лез в сенцы. Она **несколько раз выгнала** (ср.: выгоняла) его, потом выскочила на порог (Бун.);

- наглядно-примерное значение СВ - неограниченно-кратное НСВ: - А грозы, и правда, **куда как часто** в старину собирались. Да и грозы-то великие. Как, бывало, дело после обеда так и **начнёт** (ср. начинает) орать иволга, и **пойдут** (ср. идут) из-за саду тучки... (Бун.);

- потенциальное значение СВ - потенциально-качественное НСВ: Село похоже на зеленую пристань в степи. Никто тут не **обидит** (ср.: не обижает) ни птицу, ни зверя (Песк.).

Синонимичные видовые формы обозначают один и тот же денотат и сохраняют различия на сигнификативном уровне, обусловленные спецификой инвариантных значений видов. Так, суммарное значение СВ представляет ограниченно повторяющиеся действия как сумму конкретных целостных фактов, а ограниченно-кратное значение НСВ не сводит повторяющиеся действия в единое целое. Форма СВ в наглядно-примерном значении выделяет одно из

повторяющихся действий как пример, дающий представление обо всех подобных действиях, а неограниченно-кратное значение НСВ обозначает неограниченный ряд повторяющихся действий без выделения отдельных актов.

Синонимия этих частных значений связана с определёнными временными формами: это формы настоящего - будущего совершенного вида и настоящего несовершенного в неактуальном значении. СВ в потенциальном значении показывает постоянно возможное действие через единичное, несовершенный вид выражает потенциальность на основе неопределённой и неограниченной кратности.

В отличие от синонимии нейтрализация видов представляет собой нерелевантную позицию, в которой при определённых синтагматических условиях различия между видовыми формами снимаются. Чаще всего в таких случаях потребляется форма НСВ как немаркированного члена оппозиции, имеющего более широкую сферу употребления. В позиции нейтрализации эта форма не выражает значения ни совершенности, ни несовершенности, она выступает как основание для сравнения оппозитивных членов и может быть названа их «средним членом» (См.: Л.И. Ушакова. Употребление видов глагола в независимом предикативном инфинитиве. АКД. - Воронеж, 1975; её же: К вопросу о нейтрализации видовой оппозиции в русском языке. Деп. в ИНИОН АН СССР, № 40481, 12 /XII - 89).

Нейтрализация видовой оппозиции имеет место в некоторых отрицательных конструкциях: **Не входить /не входите; Не выступать** же на этом собрании; Сказать или **не говорить?**; в обратно-вопросительных предложениях, выражающих экспрессивное отрицание: **Зачем говорить?** Несколько позиций нейтрализации описывает А.В. Бондарко (См.: А.В. Бондарко. Вид и время ... С. 226-234).

Вариантную нейтрализацию можно увидеть в предложениях со значением неуверенности или нерешительности субъекта в отношении необходимости совершения действия, хотя отмечается тенденция к использованию только НСВ. Ср.: В голове была путаница жизненных вопросов. Оставлять Ленинград или нет? Переезжать сюда или **не переезжать?** (В. Коч.); Наташа смотрела на неё, но, казалось, была в страхе и сомнении: сказать или **не сказать** всё то, что она знала? (Л.Т.). Отрицательные контексты являются сильным нейтрализующим средством, так как при отрицании отсутствует конкретный глагольный денотат, что даёт возможность выразить необходимое значение формой только немаркированного члена или любой из оппозитивных форм безразлично. Шире чем, в других глагольных формах, позиция нейтрализации представлена в независимом инфинитиве, что связано с изолированностью вида в форме инфинитива от других глагольных категорий.

§ 13. Понятие о функционально-семантическом поле аспектуальности

Термин «аспектуальность» впервые был введён А.В. Бондарко для обозначения особой функционально-семантической категории наряду с терминами «темпоральность», «модальность», «персональность» и др. В более поздних работах вместо термина «функционально-семантическая категория»

А.В. Бондарко стал использовать термин «функционально-семантическое поле (ФСП)».

ФСП аспектуальности объединяет разноуровневые языковые средства (морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические), участвующие в выражении характера протекания действия. Ядром поля является морфологическая категория вида – «грамматический уровень аспектуальности», оказывающий глубокое влияние на всю систему русского глагола (обусловленные видом особенности образования временных форм, форм причастий и деепричастий).

Второй уровень аспектуальности - лексико-семантический, который воздействует на возможность - невозможность образования видовых пар (ср.: **решить - решать, но: перестрелять, молчать**), определяет видовую соотносительность для разных лексико-семантических вариантов многозначных глаголов. От лексического значения глагольных лексем зависит реализация тех или иных частных значений: так, например, глаголы **встречать, бросать, просиживать** употребляются только при обозначении повторяющихся действий, глаголы **столярничать, учительствовать** не могут выразить конкретно-процессное значение. С лексико-семантической аспектуальностью взаимодействуют понятия способов действия (которые в некоторой своей части связаны и со словообразовательной аспектуальностью), а также предельности - неопределенности.

К периферии, более удалённой от ядра, относятся:

- неглагольные лексические средства: показатели кратности (**иногда, часто, время от времени** и др.), длительности (**долго, постоянно, непрерывно**), мгновенности и внезапности (**вдруг, мгновенно**), а также формы типа **бах, хлоп, прыг** и т.п., выражающие интенсивное начало действия;

- синтаксические средства: некоторые типы инфинитивных предложений характеризуются употреблением только одного вида: предложения со значением необходимости осуществления действия требуют НСВ (Завтра мне **ехать**), со значением невозможности - только СВ: Здесь **не пройти**; Его **не узнать** и др.

§ 14. Понятие о способе действия

Различные особенности протекания действия, связанные с совершенным и несовершенным видом, отмечали многие русские языковеды (А.Х. Востоков, Г.П. Павский, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов и др.), но термин «способ действия» впервые был введён в научный обиход С.А. Агреллем применительно к польскому языку. В русистике XX века проблемой способов действия занимались Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, М.А. Шелякин, Н.С. Авилова, А.Н. Тихонов, в работах которых нашли отражение две точки зрения на это понятие.

Ю.С. Маслов рассматривал способы действия прежде всего в семантическом плане, отмечая включение в них глаголов, имеющих морфемную характеристику и не имеющих таковой (См. Ю.С. Маслов. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания. - Л., 1965. С. 71). Идеи

Ю.С. Маслова развивали А.В. Бондарко и М.А. Шелякин.

Другие исследователи (Н.С. Авилова, А.Н. Тихонов. Современный русский язык. ч. 2. - М.: Просвещение, 1981. С. 180) под способом действия понимают семантико-словообразовательные группировки глаголов, обязательным признаком которых является наличие словообразовательных аффиксов для выражения тех или иных значений. Глаголы, имеющие общность в значении, но лишённые словообразовательных формантов, в систему способов действия не входят.

Есть и другие различия между двумя позициями: Ю.С. Маслов и его сторонники считают, что способы действия включают как одновидовые глаголы, так и глаголы, имеющие видовую пару. Представители второй точки зрения подчёркивают, что основной массив глаголов различных способов действия относится к одновидовым образованиям. Видовая парность здесь скорее исключение, чем правило.

«Способы действия - это семантические (отчасти словообразовательные) группировки глаголов, выделяемые на основании общности типа протекания действия» (А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. Русский глагол. С 11).

Представленные в аспектологической литературе списки способов действия не являются исчерпывающими, многое в этом направлении сделано М.А. Шелякиным, А.В. Бондарко.

В зависимости от того, обладают ли способы действия определенным формальным признаком, они делятся (по А.В. Бондарко) на 3 группы: характеризованные, нехарактеризованные и непоследовательно характеризованные. Сторонники более узкого понимания способов действия классифицируют их иначе: временные, количественные и совмещающие временные и количественные значения (последние также называют результативными) (См. указ. работу Н.С. Авиловой, Гр. - 80, учебники Н.М. Шанского - А.Н.Тихонова и под ред. П.А. Леканта. См. также классификацию М. А. Шелякина).

Вне способов действия остаются все производные глаголы, не выражающие особенности протекания действия: **колоть, рыть, прыгать, ныть, петь, чують** и др. Не относятся к СД приставочные глаголы с пространственным значением, например: **вогнать, выгнать, загнать, подогнать, пригнать, угнать, разогнать, согнать** и др.

Способы действия (СД) делятся на два основных типа: временные СД и количественные СД. Одни СД имеют чисто временное или количественное значение, другие совмещают оба типовых значения. Например, **запеть** имеет только временное значение («начать петь»), **накидать** — только количественное («кидать в большом количестве один предмет на другой в одно и то же место»), но глагол **покалывать** значит: 1) «время от времени, иногда колоть» (временное значение); 2) «слегка, немного колоть» (количественное значение, неполнота действия).

Значение СД в контексте часто выражается при помощи специальных лексических показателей (слов или сочетаний слов). Например, в предложении **Чуть-чуть приотворилась дверь** наречие **чуть-чуть** подчёркивает количественное значение, глагола **приотворилась**.

СД временного типа:

1. Начинательный СД включает глаголы СВ с приставками **за-**, **по-**, обозначающие начало действия.

Приставка **за-** охватывает самое большое число глаголов (около 900) и является продуктивной. Примеры: **забарабанить, застучать, завывать, замычать, зареветь, захрюкать, запищать, запеть** и др. Птицы **зацокали**. Снова **заорали** ослы. За стеной шумно **задышали** буйволы (Бородин).

Приставка **по-** в начинательном значении является непродуктивной и сочетается только с глаголами однонаправленного движения: **побежать, побрести, повезти, погнать, поехать, пойти, покатить, полезть, полететь, понести, поплыть, поползти, потащить**.

2. Длительно-ограничительный СД охватывает глаголы СВ с приставкой **про-**, которые обозначают, что действие происходит в течение определённого промежутка времени и ограничено этим временем: Достаточно наши отцы и мы, сами **целую жизнь** пробратрачили на Потоцкого (Н. Островский).

3. Финитивный СД включает глаголы СВ с приставкой **от-**. Они обозначают прекращение длительного действия, доведение его до абсолютного конца: **отшуметь, отмучиться, отгореть** и т. п.: Уже **отгремели** аплодисменты и шла музыкальная передача (Караваяева); Софья **отговорила**. Василий Васильевич встал и благодарил за милостивые слова (А. Толстой).

4. Многократный СД. Глаголы этого СД образуются при помощи суффиксов **-ива-** (**-ыва-**), **-ва-**, **-а-**, выражают нерегулярное повторение действия в отдалённом прошлом (обычно употребляются в форме прошедшего времени): **хаживал, сживал, едал, певал, говаривал** и т. п. Все они НСВ.

Количественные СД

Глаголы, относящиеся к количественным СД, обозначают различную степень проявления действия. Неполноту проявления действия, ослабление его обозначают следующие СД.

1. Смягчительный СД. Малую степень действия, уменьшение, ослабление его передают глаголы СВ с префиксами **по-**, **под-**, **при-**: **поотстать** (отстать немного), **пообсохнуть** (несколько обсохнуть), **подбодрить** (несколько ободрить), **подбелить** (побелить слегка, дополнительно), **приболеть, притормозить** и т. п. Значение неполноты проявления действия часто подчёркивают лексические показатели: Рассказ этот **немного поосвежил** мою голову (Гл. Успенский); Собакевич **слегка прикачнул** голову (Гоголь).

2. Сопроводительный СД. Глаголы НСВ с приставками **при-**, **под-** и суффиксами **-ива-** (**-ыва-**), **-ва-** обозначают действие, которое сопровождает другое действие и проявляется в слабой степени, в неполной мере: **присвистывать, прихрамывать, приплясывать, притопывать, припевать; поддакивать, подплясывать, подвывать, подпевать, подвизгивать, подмигивать** и т. п. Примеры: Он всплеснул руками и ушёл, и, пока шёл, все что-то **приговаривал** (Чехов); Говорит картавя, **присюсюкивает** (Лесков).

Усиление, интенсивность, высокую степень проявления действия выражают следующие СД:

1. Накопительный СД. Большое накопление объектов в результате действия

обозначают глаголы СВ с приставкой **на-**: **нарубить, наколоть** (дров), **наварить** (каши), **накупить** (книг); **надымить, насорить, напылить** (в комнате), **накрошить** и т. п. Мера действия часто передается с помощью лексических показателей: Он, верно, **много нарассказал** бы дивного (Гоголь); - Поедемте-ка во Льгов ... мы там уток **настреляем** вдоволь (Тургенев).

Накопительные глаголы с вторичной приставкой **по-** обозначают последовательный (поочерёдный) охват действием множества объектов или просто высокую степень проявления действия: **понакидать, понанести, понаползти, понапихать, понастроить, понасказать** и т. п.: - Проклятые бабы **понапугали** нас так, что и сказать стыдно (Гоголь); А **сколько** там (в комнатах) разных **ваз, статуй, мебели понаставлено!** (Новиков-Прибой).

2. Тотальный СД. Глаголы этого СД обозначают, что действие охватывает весь объект или субъект, все объекты или субъекты. Сюда относятся глаголы СВ с приставками **из- (ис-), по-, пере-**: **избить, изрубить, изувечить, исколотить** (всех), **исписать** (всю бумагу), **изрезать; повянуть, попадать, потоптать** (все цветы), **пораскидать** (все вещи); **переженить, переколоть, перестрелять, переловить, перецеловать** (всех). Глаголы с приставками **по-, пере-** могут обозначать распространение действия на субъекты или объекты по очереди, последовательно. Значение тотальности обычно подчёркивается различными средствами контекста: Не знаю, зачем их столько. **Пооткрывали училища в Киеве, Одессе** (Лебеде́нко). Вы у меня **всех кур поразгоняли** (Чехов).

3. Сатуративный СД объединяет глаголы СВ с приставкой **на-** и постфиксом **-ся**, обозначающие полную удовлетворённость субъекта действием: **насмотреться, наесться, напиться, накричаться, наплясаться, наиграться** и т. п. **Налюбовавшись** досыта островом ... отправились мы с Евсеичем на мельницу (Аксаков); **Наревевшись** до утомления, мы заснули (Горький). **Наездился, набегался, наволновался.** Сто дел переделал, сто тысяч слов произнес (Панова).

4. Глаголы СВ с приставкой **до-** и постфиксом **-ся** обозначают длительные действия, чрезмерность которых приводит субъект к отрицательным последствиям: **допрыгаться, доиграться, доплясаться** и т. п.

5. Глаголы СВ с приставкой **из- (ис-)** и постфиксом **-ся** обозначают, что в результате длительного и интенсивного действия субъект находится в состоянии крайнего истощения психических и физических сил: **изголодаться, изволноваться, издрожаться, исстрадаться, исплакаться** и т. п. Примеры: Ссоры пошли чаще и бурные — бывало [муж и жена] **искричатся** оба так за день, что ввечеру изнемогут, лежат в креслах, молчат (Вовчок); Мы бродили целый день и до того **измучились**, что пришлось посидеть у менялы и съесть расстегай с луком (Каверин).

К словам этой группы примыкают глаголы с приставкой **у-** и постфиксом **-ся**: **уходиться, умориться, убегаться, упрыгаться, укачаться** и др.

6. Глаголы СВ с приставкой **за-** и постфиксом **-ся** показывают, что субъект увлечён действием и забывает всё остальное, в результате чего действие переходит границы обычного, допустимого, выходит за пределы нормы:

засмотреться, заглядеться, заговориться, засидеться, заиграться, загуляться и т. п.: Он спит, по обыкновению. Ночь спит, день спит; **заспался** совсем (А. Островский); Но какая ты худенькая да бледная! Ты совсем **заучилась**. Я тебя поправлю (Потапов).

СД, совмещающие временные и количественные значения:

1. **Усилительный СД.** Глаголы совершенного вида с приставкой **раз-** и постфиксом **-ся** обозначают начало интенсивного проявления действия: **расшуметься** (начать сильно шуметь), **расшалиться**, **разволноваться**, **рассмеяться**, **раскалиться** и т. п.: Волгин сильно **раскашлялся** (Чернышевский); (Наташа) упала на мать и **расхохоталась** так громко и звонко, что все, даже чопорная гостья, против воли **засмеялись** (Л. Толстой).

Сюда же относятся глаголы с приставкой **вз-** (**вс-**): **взречь** (начать сильно реветь или сильно и внезапно заречь), **взвыть** и т. п.: Медведь **взревел** и замертво упал (Крылов).

2. **Ограничительный СД.** Глаголы СВ с приставкой **по-** обозначают ограничение действия во времени и в степени проявления: **посидеть**, **побегать**, **поболтать**, **полежать**, **попрыгать**, **полетать**, **погулять**, **поговорить**; **помечтать** и т. п. В выражении ограничительного значения активно участвуют лексические показатели: Когда женюсь на тебе, то велю тебе бросить театр. Не хочешь? Ну, ладно, **поиграй** еще **годочков пять**, а там видно будет (Чехов); **Чуть-чуть поинтриговать** ребячески всегда была тогда охота (Фурманов).

3. **Прерывисто - смягчительный СД.** Глаголы НСВ с приставкой **по-** и суффиксами **-ива-(-ыва-)**, **-ва-** обозначают, что действие осуществляется время от времени, иногда и слегка, в слабой степени: **посматривать**, **поглядывать**, **побаливать**, **позвякивать**, **покачивать**, **позванивать**, **поигрывать**, **покалывать** и др. Для передачи прерывистости действия и слабой степени его проявления используются лексические показатели: Она недвижно сидела на своем месте, **по временам** **вздрагивала**, ... **покашливала** да **поглядывала** на свою дочку (Григорович); **Чуть-чуть потягивал** свежий утренний ветерок, **слегка покалывая** щёки (Скиталец).

Таким образом, в русском языке исходные бесприставочные глаголы, с одной стороны, образуют видовые пары (ср.: **строить - построить**, **читать - прочесть**, **петь - спеть** и т. п.), с другой стороны, способы действия (ср.: **строить - настроить**, **понастроить**; **читать - начитаться**, **зачитаться**, **перечесть** (всё), **почитывать**, **дочитаться** (до слепоты); **петь - запеть**, **попеть**, **пропеть**, **перепеть** (все песни), **напевать**, **припевать**, **подпевать**, **распеться**, **допеться**, **напеться**, **запеться**).

Многие глаголы видовых пар не образуют, но имеют обширный состав способов действия, например: **плакать** (**заплакать**, **поплакать**, **проплакать**, **наплакать**, **отплакать**, **переплакать**, **выплакаться**, **наплакаться**, **расплакаться**, **поплакаться**, **доплакаться**, **заплакаться**, **проплакаться**), **бегать** (**забегать**, **побегать**, **пробегать**, **отбегать**, **набегаться**, **избегаться**, **убегаться**, **отбегаться**, **забегаться**).

По своему значению и вид, и способ действия относятся к одной и той же широкой области значений: они отражают характер осуществления действия,

однако способы действия остаются в рамках лексических различий между глаголами, а вид представляет собой грамматическую категорию, охватывающую всю глагольную лексику, причём противопоставление видов может проходить внутри глагольной лексики, в рамках одного лексического значения.

§ 15. Понятие о семантической категории предельности - неопределенности

Стремление выявить общий момент в семантике всех способов действия, обобщить основные типы отношений, существующих между способом действия и категорией вида, привело аспектологов к идее выделения высшей абстракции в области способов действия - семантической категории предельности - неопределенности. **Предельность** - это наличие внутреннего предела, которого достигает или к которому стремится действие. Этот предел определяется самой природой действия. Предельным значением обладают все способы действия, в которых представлены соотносительные по виду глаголы или глаголы *perfectiva tantum*. Предельное значение могут иметь глаголы однонаправленного движения, связанные только с несовершенным видом, в таких предложениях обычно есть обстоятельственные ограничители: **еду** в Москву, **иду** в институт и т.д.

Неопределенность - это отсутствие у действия какого-либо внутреннего предела, оно само по себе таково, что может длиться бесконечно долго и ничем не завершиться, никогда не достигнуть результата: **сидеть, ходить, спать**. Неопределенность объединяет все способы действия, в которых представлены глаголы только НСВ. Один и тот же глагол в одних значениях является предельным (**Я пишу** письмо), в других - неопределенным (**Он красиво пишет**).

Предельность - неопределенность охватывает всю глагольную лексику, по сущности своей это категория абстрактная, она находится как бы между способами действия - лексическими, отчасти словообразовательными группировками глаголов - и грамматической категорией вида. Именно эта категория оказывает непосредственное влияние на видовую соотносительность / несоотносительность глаголов и вместе со способами действия образует лексико-семантический уровень аспектуальности.

§ 16. Переходные и непереходные глаголы: семантические, морфологические и синтаксические различия.

Переходные глаголы обозначают действие, непосредственно и обязательно направленное на какой-либо предмет: **строить дом, любить мать**.

Непереходные глаголы называют действие, не направленное на предмет: **спать, веселиться, беседовать**.

В направленности / ненаправленности действия на предмет заключается семантическое различие между переходными и непереходными глаголами. Переходными или непереходными бывают целые лексико-семантические группы глаголов. Так, глаголы созидания (**строить, возводить, рисовать, писать**), разрушения (**ломать, жечь, разбить, разрушить**), говорения (**говорить, молвить, передать, сообщить**), чувственного восприятия (**чувствовать,**

слышать, видеть) обычно являются переходными: **строить дом, сообщить новость.** К непереходным относятся глаголы перемещения (**лететь, бежать, прыгать**), положения в пространстве (**стоять, висеть, лежать**), звучания (**греметь, гудеть, звонить**), состояния (**спать, дремать, молчать**), изменения состояния (**худеть, белеть**) и др.

Связь переходности - непереходности с лексическим значением выражается также в том, что многозначные глаголы в одних значениях могут быть переходными, в других - непереходными. Ср.: Он **читает книгу** (занят процессом чтения) - Он хорошо **читает** (обладает способностью).

Говоря о морфологических различиях переходных и непереходных глаголов, отметим следующее: 1) часть непереходных глаголов имеет формант непереходности - аффикс **-ся**: **улыбаться, одеваться** и др. Правда, отмечаются редкие случаи переходности глаголов с **-ся**: **дожидаюсь сестру, боюсь маму**, но они не отрицают общего правила: глаголы с постфиксом **-ся** являются непереходными; 2) только от переходных лексем образуются формы страдательного залога: Рабочие **строят** дом - Дом **строится** рабочими; 3) только от переходных глаголов образуются страдательные причастия: **читать - читаемый, читанный.**

К синтаксическим различиям относятся следующие: переходные глаголы сочетаются с существительными в вин. падеже без предлога: **решить задачу, сказать правду.** Вместо вин. падежа прямой объект в двух случаях выражается формой родит. падежа: 1) если действие охватывает не весь предмет, а только часть его: **выпить воды, съесть хлеба**; 2) если при глаголе есть отрицание: **не купил хлеба.** Позиция прямого дополнения при переходном глаголе может быть нулевой: - Ты уже читал эту книгу? - **Читал.** Глагол в таких случаях считается переходным.

Некоторые учёные выделяют ещё косвенно-переходные глаголы, которые, как и переходные, требуют дополнения, но не прямого, а косвенного: **любоваться закатом, мечтать о счастье, помогать другу.**

Таким образом, переходность - непереходность проявляется на семантическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, причём определяющим фактором является семантика.

§ 17. Понятие о категории залога и залоговой оппозиции

Основы учения о залоге были заложены в XVIII-XIX веках работами М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, Г. Павского. Занимались проблемой залога Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Потенция, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, акад. А.А. Шахматов. Выделяли два, три, пять, шесть залогов на основании признака переходности-непереходности и наличия аффикса **-ся**. Известно в науке и отрицание категории залога как таковой (В.И. Даль, Н.П. Некрасов). Из современных исследователей вклад в изучение залога внесли И.П. Мучник, А.И. Моисеев, Л.Л. Буланин, Н.А. Янко-Триницкая, А.В. Бондарко и др.

В вузовской практике традиционно сложилось такое понимание залога, которое полностью опирается на переходность - непереходность глаголов.

Согласно этой точке зрения, идущей от В.В. Виноградова и представленной в академической грамматике 1952 года, только переходные глаголы и образованные от них непереходные с постфиксом **-ся** обладают категорией залога, все остальные непереходные глаголы являются внезалоговыми (см., например, учебник Шанского - Тихонова, учебники под ред. Леканта, под ред. Розенталя). Выделяют три залога: действительный, страдательный и возвратно-средний; пять залогов: действительный, страдательный, собственно-возвратный, взаимовозвратный, общевозвратный.

Показателем действительного залога является переходность глагола и наличие прямого дополнения в значении объекта действия. Показатели страдательного залога - возвратность глагола, образованного от переходного с помощью постфикса **-ся** (для глаголов НСВ) или краткое страдательное причастие (для глаголов СВ) и наличие дополнения в форме тв. падежа со значением субъекта действия, а объект, бывший при глаголе действительного залога в форме вин. падежа, становится подлежащим в страдательном обороте: Рабочие строят дом – дом строится рабочими; Рабочие построили дом - Дом построен рабочими. Показателем возвратно-среднего залога выступает возвратность глагола, также образованного от переходного при помощи **-ся**: **Сосед строится**.

В учебнике под ред. П. А. Леканта предлагается несколько иное понимание: категорию залога образуют формы действительного и страдательного залогов. Постфикс **-ся**, присоединяясь к переходному глаголу и придавая ему страдательное значение, является формообразующим, во всех остальных случаях - словообразующим, т.е. с его помощью образуется возвратный глагол с новым лексическим значением, который категорией залога не охватывается.

Существует и широкое понимание залога, в соответствии с которым категорией залога обладают все без исключения глаголы и глагольные формы (Гр - 80, учебник под ред. В. А. Белошапковой). Выделяется два залога: действительный и страдательный. Их показатели совпадают с соответствующими показателями в трёхзалоговой классификации. Кроме того, есть однозалоговые глаголы.

Определение залога как морфологической категории в одних случаях опирается на отношение действия к субъекту, в других - на отношение к объекту, в третьих - к предмету, обозначенному подлежащим.

Опираясь на Гр - 80 и ряд других источников, примем следующее определение:

Категория залога выражает отношение действия к субъекту и объекту в противопоставленных формах действительного и страдательного залога. Это категориальное значение категории залога.

В конструкциях действительного залога глагольная форма характеризует подлежащее как субъект действия: **Рабочие строят дом**. В конструкциях страдательного залога глагольная форма характеризует подлежащее как объект действия, то есть как предмет, испытывающий действие другого предмета: **Дом строится рабочими**.

Формы действительного и страдательного залогов являются формами одного слова, и, следовательно, залог - это общеглагольная категория словоизменительного типа, находящая своё выражение в противопоставлении

форм действительного и страдательного залогов. Такую точку зрения на характер залоговой оппозиции высказывают Л.Л. Буланин, И.Г. Милославский (А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. Указ. раб. С. 151; Современный русский язык. Под ред. В.А. Белошапковой. С. 470-481). Есть и другое мнение: залог относится к категориям смешанного типа (Гр - 80, учебник Распопова-Ломова). Так, Гр. - 80 залоговую оппозицию **Рабочие построили дом - Дом построен рабочими** - считает словоизменительной, а оппозицию **Рабочие строят дом - Дом строится рабочими** - оппозицией классификационного типа, выраженной разными глаголами. У А.М. Ломова - другое понимание смешанного характера категории залога: все соотносительные залоговые формы представляют собой явление словоизменения, наличие несоотносительных форм действительного залога обуславливает смешанный характер данной категории. К непоследовательно коррелятивным морфологическим категориям относит залог А.В. Бондарко, считая оппозицию, являющуюся результатом причастной пассивизации (строили - построен) регулярной, словоизменительной, а оппозицию, являющуюся результатом возвратной пассивизации, - нерегулярной, так как в одних случаях присоединение постфикса даёт форму страдательного залога (анализировать - анализироваться, строить - строиться), в других глагол с новым лексическим значением (сердить - сердиться, умыть - умыться) (А.В. Бондарко. Теория морфологических категорий. С. 77-85).

Значение действительного залога обычно реализуется во всех глагольных формах (в инфинитиве только в предикативной функции).

Страдательный залог невозможен в повелительном наклонении и в деепричастии.

Базой залогового противопоставления являются только переходные глаголы, которые, как правило, имеют и действительную и страдательную формы: **Профессор читает лекцию - Лекция читается профессором**. Лишь некоторые переходные глаголы не употребляются в страдательном залоге: **благодарить, знать, шептать, покуривать, пьянить** и некоторые другие. И, напротив, у отдельных непереходных глаголов возможны обе залоговые формы: **Народ управляет государством - Государство управляется народом** - но это исключение из общего правила, что непереходные глаголы относятся к действительному залогу, являются преимущественно однозалоговыми глаголами *activa tantum*: Море **шумит**. Мальчик **улыбается**.

По мнению отдельных исследователей (А.М. Ломов, Л.Л. Буланин), глаголов, которые употреблялись бы в форме только страдательного залога, в русском языке нет. Другое мнение высказывает И.Г. Милославский. В предложении **И снится чудный сон Татьяне** он видит форму страдательного залога, не имеющую соотносительной формы действительного залога (так как глагол без **-ся** не употребляется), мотивируя это так: данная форма сочетается с формой им. падежа в значении объекта: снится сон. Ср.: **Татьяна видит сон**. Другой пример: **Он** (подлежащее и объект) **всем нравится**. Преобразовать этот глагол таким образом, чтобы подлежащим стал субъект, невозможно. Такие глаголы называются *passiva tantum*. К ним И.Г. Милославский относит также: **казаться - показаться, чудиться - почудиться** (Современный русский язык под ред.

В.А. Белошапковой).

Глаголы *activa tantum*, не образующие залоговое противопоставление, представлены несколькими группами:

1) переходные глаголы, не имеющие соотносительных форм страдательного залога: **знать, благодарить, шептать** и др.;

2) непереходные глаголы с формально невыраженной непереходностью: **молчать, сидеть**;

3) непереходные глаголы с формально выраженной непереходностью: Дети **купаются** в реке (нет страдательного значения, подлежащее - субъект действия); Туристы **любуются** закатом солнца (без **-ся** не употребляется).

Формы выражения залоговой оппозиции зависят от категории вида глагола. Лексемы НСВ образуют страдательный залог при помощи постфикса **-ся**, который присоединяется к соответствующим формам действительного залога: Учитель **организует** экскурсию - Экскурсия **организуется** учителем. Есть и другие способы выражения страдательного залога у глаголов НСВ, но они не являются регулярными. Речь идёт о формах кратких страдательных причастий настоящего и прошедшего времени: Как верный ученик я был **ласкаем** всеми (Брюс.); Закрасневшись, извинилась, что-де в гости к ним зашла, хоть **звана** и не была (П.).

Нерегулярность подобных форм объясняется ограниченными возможностями образования страдательных причастий у глаголов НСВ, книжным их характером и малой употребительностью.

Формы страдательного залога СВ являются аналитическими: они состоят из вспомогательного глагола «быть» и краткого страдательного причастия: Профессор **прочитал** лекцию - Лекция **прочитана** профессором.

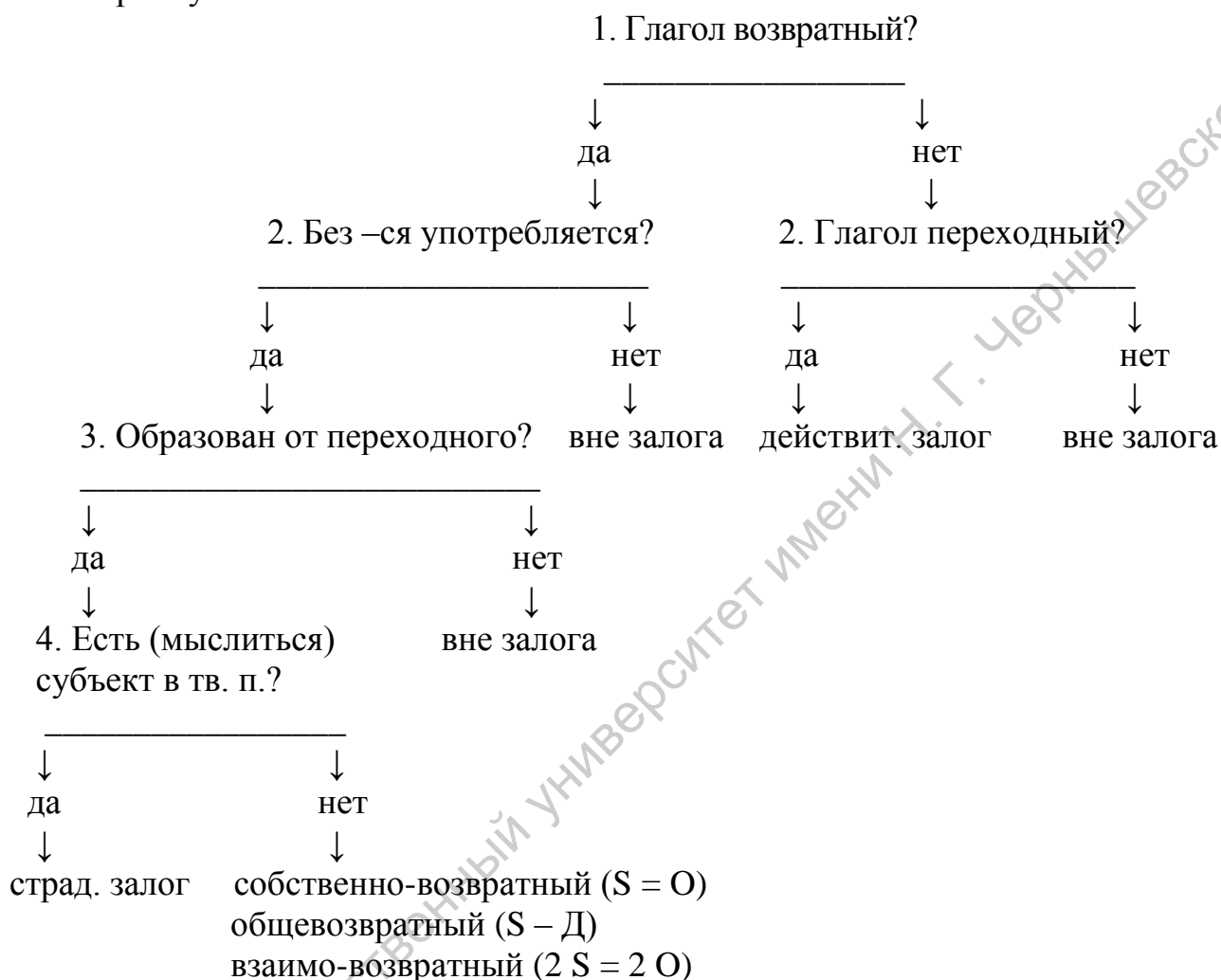
Л.Л. Буланин отмечает, что это причастие, по существу, не может рассматриваться как причастие, поскольку оно не имеет значения времени: Лекция **будет прочитана** - будущее время (по вспомогательному глаголу). А.М. Ломов называет такие формы синтаксическими аналогами морфологических форм страдательного залога НСВ с постфиксом **-ся**.

Очень редко глаголы СВ образуют страдательный залог при помощи постфикса **-ся**: Известие о судьбе этой женщины **вышлетсЯ** мне сюда (Л.Т.); Скоро из этого самовара **дольются** крутым кипятком стаканы (Кат.).

Возвратные глаголы в зависимости от лексического значения и от характера синтаксических связей в предложении, могут быть распределены на следующие группы: 1) **собственно-возвратные** глаголы называют такие конкретные действия, производитель которых является одновременно и объектом действия. Действующее лицо совершает активное действие, направленное на самого себя (субъект и объект действия совпадают): **бриться, умываться, причёсываться, настраиваться** и др.; 2) **общевозвратные** глаголы обозначают внутреннее состояние субъекта, настроение, переживание; глаголы, обозначающие действия-движения, совершаемые субъектом (действие или состояние замыкается в самом субъекте): **сердиться, удивляться, веселиться, торопиться** и др.; 3) **взаимовозвратные** глаголы обозначают действия, которые совершаются более чем

одним действующим лицом. Все действующие лица являются одновременно и объектами, действия субъектов направлены друг на друга: **встречаться, мириться, обниматься, целоваться, судиться, ссориться** и др.

Анализ глаголов по пятизалоговой классификации целесообразно проводить по алгоритму:

Страдательные глаголы среди возвратных составляют самую большую группу слов. По подсчётам И.П. Мучника, в словаре Д.Н. Ушакова из рассмотренных им 2779 возвратных глаголов 1461 слово имеет страдательное значение (См.: И.П. Мучник. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. – М., 1971).

Страдательное значение может выражаться всеми лексико-семантическими вариантами исходных глаголов или только их частью. Возвратная форма самостоятельно не может развить ни один ЛСВ.

В реализации страдательного значения важную роль играет семантика и способ выражения субъекта действия (его называют также содействующим объектом), представленного не именительным падежом. Существительное, обозначающее одушевлённый предмет и стоящее в творительном падеже при возвратном глаголе, всегда обозначает субъект действия, и, следовательно, конструкция всегда является страдательной ... **пьесы пишутся** молодыми и старыми **людьми** без определённых занятий, а **журналы** и **газеты**

редактируются купцами и девицами (Ч).

Реже субъект действия выражается творительным падежом неодушевлённого существительного: Я видел много озёр цвета олова, ... плавал по Онежскому озеру и до сих пор не могу избавиться от впечатления, что оно заколдовано и осталось нам от тех времен, когда первозданная **тишина** земли ещё **не нарушалась** ни одним **выстрелом** (Пауст.); Мы не будем делать разбор причин, в силу которых **Лисс посещался** и **посещается** исключительно **парусными судами** (А.Г.).

А.Н.Тихонов отмечает и другие способы выражения субъекта (или содействующего объекта) действия, которые являются не столь регулярными, как творительный падеж: это дательный падеж: Редко **встречались мне** в книгах мысли, которых я не слышал раньше в жизни (М.Г.); конструкции с предлогами **через, посредством, от, под** и др: Город посредством **водопроводов снабжается** отличной водой из горных ключей (Гонч.); Затем **ультиматум через** аккредитованного посла **вручается** правителю враждебной державы (Гайд.); **Ветки яблонь пригибались** к земле и ломались под **тяжестью** круглых сочных плодов (Саян.).

§ 18. Возвратные глаголы и их отношение к категории залога

В связи с категорией залога возникает необходимость разграничения возвратных глаголов, относящихся преимущественно к *activa tantum*, и возвратных форм, представляющих собой формы страдательного залога.

Возвратные формы образованы от переходных глаголов, это - не самостоятельные лексемы, а формы двузалоговых глаголов. Возвратные глаголы представляют собой самостоятельные слова.

Выделяют следующие группы возвратных глаголов по их соотносительности с производящими лексемами:

1) возвратные глаголы, соотносимые с переходными, но не образующие страдательного залога: **остановится, умоется, радуется**; это обычно глаголы в форме совершенного вида или одновидовые глаголы НСВ. Их внешняя морфологическая соотносительность с производящими глаголами не всегда соответствует семантической соотносительности: так, глаголы **нести** и **нестись** «быстро двигаться», **красть** и **красться** «идти крадучись», **положить** и **положиться** «понадеяться» разошлись в своих значениях;

2) возвратные глаголы, соотносимые с непереходными: **белеется, стучится, верится**; эти глаголы могут быть лексически близки производящим глаголам без **-ся**;

3) возвратные глаголы, не употребляющиеся без **-ся**: **улыбается, смеётся, надеется** и др.;

4) возвратные глаголы, образованные префиксально-постфиксальным способом, по значению также не соотносительные со своими производящими: **разъехаться, отмолчаться, вдуматься, исстрадаться**.

Все эти возвратные глаголы относятся к *activa tantum* (кроме небольшого числа не употребляющихся без **-ся** глаголов, принадлежащих к *passiva tantum*).

Возвратные глаголы несовершенного вида, образованные от переходных,

могут быть омонимичны возвратным формам: Звуки песни далеко **разносятся** в тишине (возвратный глагол, *activa tantum*) - Письма **разносятся** почтальоном (возвратная форма, страдательный залог глагола "разносить"). Такие возвратные глаголы-омонимы называют **основными** возвратными глаголами и рассматривают их отличия от возвратных форм по четырём признакам:

1) по составу и значению морфем. У возвратных форм постфикс **-ся** является формообразующим. Он образует форму страдательного залога. У возвратных глаголов **-ся** словообразовательная морфема. Присоединяясь к переходным глаголам, она придаёт им то или иное значение в зависимости от семантики глагольной основы: Ребенок **умывается** (собственно-возвратное), роза **колется** (общевозвратное), друзья обнимаются (взаимно-возвратное) и т.д.;

2) по лексическому значению. Возвратный глагол и возвратная форма являются омонимами, поэтому их лексические значения различны: Груз **поднимается** подъёмным краном (возвратная форма, страдательный залог) - Ребёнок **поднимается** по лестнице (возвратный глагол);

3) по набору грамматических форм. Возвратные глаголы образуют все возможные грамматические формы: **поднимаюсь** (по лестнице), **поднимайся**, **поднимаясь** и т.д. Возвратные формы страдательного залога не употребляются в повелительном наклонении, почти не образуют форм 1-2 лица, совершенного вида, от них не образуются деепричастия;

4) по синтаксическим свойствам. Страдательные обороты легко допускают употребление агентивного дополнения, обозначающего производителя действия: **Работа выполняется учеником**. Возвратный глагол, как и любой глагол в форме действительного залога, такой сочетаемостью не обладает.

Возвратный глагол может сочетаться с деепричастной конструкцией, что характерно для форм действительного залога: Звуки **разносятся** в тишине, отдаваясь гулким эхом. Для возвратных форм это невозможно, так как деепричастие всегда относится к подлежащему, обозначающему действующий предмет, в страдательных же оборотах подлежащее обозначает предмет, подвергающийся действию со стороны объекта.

Разграничение возвратных глаголов и возвратных форм осуществляется в контексте, в синтаксических связях с другими словами. Однако существуют такие контексты, в которых разграничить омонимы не удаётся. Например: Мост **разводится**. Билеты **продаются**. Эти формы можно рассмотреть как формы страдательного залога: они образованы от переходных глаголов, обозначают действия, совершаемые над объектами, допускают агентивное дополнение: Мост разводится специалистами. Билеты продаются кассиром. Если считать, что данные глаголы обозначают свойства субъекта, то это возвратные глаголы: Мост **разводится**, т.е. не стационарный; Билеты **продаются** (подлежат продаже).

§ 19. Залог и функционально-семантическое поле залоговости

Взаимодействие на функциональной основе категории залога с разнообразными языковыми средствами (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими) образует широкое функционально-

семантическое поле залоговости, описанное А.В. Бондарко (См.: А.В. Бондарко. Теория морфологических категорий. С. 233-244).

В поле залоговости выделяются три основные функционально-семантические сферы, взаимодействующие друг с другом: 1) сфера активности / пассивности; 2) сфера переходности / непереходности; 3) сфера частных значений возвратных глаголов. Линии связи между данными сферами таковы: 1) переходность / непереходность обуславливает соотносительность / несоотносительность актива (действительного залога) / пассива (страдательного залога): переходные глаголы, как правило, образуют пассив, непереходные не образуют; 2) возвратные образования могут выступать как в активе, так и в пассиве, в отличие от невозвратных, для которых возможен только актив; 3) возвратные глаголы обычно непереходные.

Грамматическим ядром поля залоговости является оппозиция актив - пассив. Остальные компоненты поля располагаются по принципу убывающей степени грамматикализации от центра к периферии: оппозиция возвратных / невозвратных глаголов по признаку непереходности / переходности; оппозиция переходных / непереходных глаголов, выявляющаяся в сочетаемости / несочетаемости с прямым дополнением; отдельные словообразовательные разряды возвратных глаголов (периферия залоговости). К периферийным явлениям относят так называемый «лексический пассив» типа «Он **терпит** обиды», «Они **испытывают** давление со стороны» (грамматически это действительный залог, но лексически передаётся пассивность носителя глагольного признака). В сферу активности - пассивности вовлекаются те языковые средства, которые так или иначе участвуют в выражении актива - пассива: например, имеет значение одушевлённость - неодушевлённость существительного в роли подлежащего в предложениях типа: Ребёнок **моется** (актив) - Посуда **моется** (двойное понимание: кем-то моется - страдательный залог; вообще обладает свойством мыться - общевозвратный залог).

Поле залоговости переkreщивается с функционально-семантическим полем аспектуальности; с категорией вида связано образование возвратного или причастного пассива.

§ 20. Понятие о категории наклонения

Категория наклонения - это словоизменяемая глагольная категория, которая через систему противопоставленных друг другу рядов морфологических форм выражает отношение действия к действительности (к признакам реальности - ирреальности), устанавливаемое говорящим лицом. Категория наклонения охватывает только личные формы глагола. Инфинитив находится вне наклонений, но в условиях контекста может выражать значения разных наклонений. Термин «наклонение» абсолютно неприменим к причастиям и деепричастиям.

Значение реальности свойственно формам изъявительного наклонения: **пишу, писал, буду писать**. Значение ирреальности может быть представлено как побуждение к осуществлению действия (повелительное наклонение): **Пиши! Пишите!**, как действие возможное или желательное при определённых условиях: **Писал бы** (сослагательное наклонение).

В рамках категории наклонения рассматривают две основных оппозиции: это, во-первых, противопоставление изъявительного наклонения повелительному и сослагательному по признаку реальности / ирреальности и, во-вторых, противопоставление повелительного наклонения изъявительному и сослагательному по признаку выражения / невыражения побуждения.

§ 21. Изъявительное наклонение

Каждое из морфологических наклонений обладает общим и частными значениями.

Общее значение изъявительного наклонения (индикатива) - представление действия как реального, которое происходило, происходит или будет происходить: Постепенно одна мысль **завладела** Марией Трофимовной - мысль о том, как велик мир, как он разнообразен, как удивителен человек и как чудесно, что она **существует** именно сейчас и **делает** всё, что в её силах, для украшения и обогащения земли, для того, чтобы людское существование **становилось** легче, разумнее, справедливее и прекраснее (Пауст.).

Общее значение изъявительного наклонения в условиях контекста приобретает те или иные **частные значения**:

1) значение **утвердительной** или **отрицательной** реальной модальности: Срезанных и собранных цветов в доме почти **не держали**. Вместо них всюду **лежали** куски коры, похожие на корытца (Пауст.);

2) значение **субъективно-оценочной** модальности, которое выражается при наличии в предложении модальных слов, частиц, некоторых союзов и наречий: Окрестный лес **как бы** в тумане **синел** в дыму пороховом (Лерм.) - частица со значением ирреальности, вызывает сомнение в реальности самого действия; - А что, **как** я в самом деле **возьму да женюсь** на ней? (Н.Ч.) - значение предположения о возможности осуществления реального действия; - **Конечно**, вы не раз **видали** уездной барышни альбом (П.) - значение уверенности в реальности названного действия.

Особенность изъявительного наклонения - его обязательная связь с временами, что совершенно не свойственно повелительному и сослагательному наклонениям. Говоря о средствах выражения значения индикатива, отметим, что оно не имеет специфических суффиксов или других показателей. Формы изъявительного наклонения совпадают с временными формами и образуют парадигму, состоящую из 26 членов: форм 1, 2, 3 лица ед. и мн. числа настоящего и будущего времени, форм прошедшего времени ед. числа (мужского, женского и среднего рода) и мн. числа сов. и несов. вида.

§ 22. Повелительное наклонение (императив)

Общее значение повелительного наклонения - побуждение к действию со стороны говорящего лица. Оно реализуется в речи в различных **частных значениях**: это значение просьбы, совета, предостережения, запрещения, приказания, призыва, в выражении которых определяющую роль играет интонация: В стороне приплясывал Лёнька и кричал нахальным голосом: - Ага!

Получили! **Не ловите, не ловите**, когда не умеете! (Пауст.); Жамм фыркал, как кашалот, и кричал: - **Купайтесь**, мальчики! Завтра вползаем в настоящее пекло (Пауст.); - **Жить**, - повторил инженер и повернулся к капитану. - **Слушайте**. Я представитель компании, и вы, Гарт, в данное время подчинены мне (Пауст.); Вот как вспало ей это на мысль, что он жениться хочет, она и ну меня просить: - **Съезди**, такой-сякой голубчик, Иван Северьянович, в город, **съезди**, доподлинно **узнай** о нем всё как следует и всё мне без утайки **выскажи** (Л).

Все эти значения определяются ситуацией речи, намерением и эмоциональным отношением говорящего, средством их выражения является интонация. Вне интонации повелительного наклонения не существует. Отметим и некоторые другие средства, участвующие так или иначе в выражении семантики императива. Так, например, присутствие личных местоимений смягчает побуждение, придает ему характер просьбы; обращение акцентирует адресность; наличие частицы -ка привносит фамильярный оттенок; употребление частицы «смотри» актуализирует предостережение: **Ты** мне что-нибудь, **родная**, на прощанье **пожелай** (Исак.); **Скажи-ка, дядя**, ведь недаром Москва, спалённая пожаром, французу отдана? (Лерм.); -**Ты смотри же не говори** маме, - сказала Катя Соне, отправляясь с ней спать (Ч.).

С повелительным наклонением связано две проблемы в современной лингвистике: 1) вопрос о составе форм императива и 2) квалификация его аффиксов.

При широком подходе, который принят в ряде вузовских пособий, в состав форм повелительного наклонения входят: 1) формы 2 лица ед. и мн. числа: **читай, читайте**; 2) формы 1 лица мн. числа (формы совместного действия): **пойдём, пойдёмте; давай(те) пойдём, давай(те) петь**; 3) формы 3 лица (всегда аналитические): **пусть читает, пусть читают**.

Некоторые лингвисты полагают, что формой повелительного наклонения является только форма 2 лица, ибо волеизъявление говорящего всегда адресовано собеседнику. Формы типа «пойдёмте, давай поговорим, пусть читает» называют синтаксическими аналогами форм повелительного наклонения, лишь функционально к ним примыкающими.

В Гр. - 80 к повелительному наклонению отнесены формы 2 лица и формы совместного действия, в которых значение императива выражается посредством постфикса -те: **идёмте, летимте** или частицы **давай** в сочетании с инфинитивом: **давай(те) петь**. При отсутствии постфикса или формообразующей частицы значение побуждения выражается только интонационно, а сами формы омонимичны формам 1 лица настоящего - будущего времени изъявительного наклонения: **бежим, почитаем**. Формы типа **пусть читает** рассматриваются как сочетания слов. Формы **давай(те) споём, давай(те) читать, пусть читает** обязательны, регулярны, предсказуемы в том смысле, что наличие формы 2 лица предполагает наличие форм, в которых побуждение относится к говорящему и другому лицу или другим лицам, а также к третьему лицу. Все эти формы входят в единую парадигму с синтетическими формами, охватывают всю глагольную лексику - следовательно, они обладают признаками аналитических форм и могут быть признаны таковыми.

Основная форма повелительного наклонения - это форма 2-го лица. Образуется она от основы настоящего - будущего времени при помощи аффикса **-и**, материально выраженного или нулевого: **принеси, сядь**, который в одних случаях квалифицируется как суффикс, в других - как окончание. Для образования мн. числа служит аффикс **-те**, который также рассматривают неоднозначно: как окончание, постфикс или суффикс.

Ряд глаголов имеет особенности в образовании форм 2-го лица повелительного наклонения:

- глаголы с суффиксом **-ва-** в основе инфинитива и без него в основе настоящего времени сохраняют этот суффикс в повелительном наклонении: **выдавать - выдают - выдавай**;

- глаголы с корнем на **-и-** и все их приставочные производные (**бить - выбить, прибить** и т.д.) образуют повелительное наклонение с основой на **-ей**: **бей - выбей, прибей**, которая не совпадает ни с основой инфинитива, ни с основой настоящего времени: ср.: **бить – бѣ-ут - бей**;

- по-особому образуют форму повелительного наклонения глаголы: **есть (ешь), ехать (поезжай), лечь (ляг)**.

Отмечают вариативность форм повелительного наклонения от некоторых глаголов: **высыпать - высыпи и насыпь, лезть - лезь и полезай, прочистить - прочисть и прочисти** и др.

Каждый член видовой пары имеет свою форму повелительного наклонения: **выполнить - выполни; выполнять - выполняй; решить - реши; решать - решай** и т.д.

Некоторые глаголы не образуют форм императива, таковы **слышать, видеть, хотеть, мочь, гнить, болеть** (испытывать боль), **противостоять**, безличные лексемы **нездоровится, вечереет, тошнит** и др. Причины их недостаточности чаще всего семантические: эти глаголы обозначают такие действия, которые осуществляются без воли субъекта.

Формы совместного действия - это формы множественного числа; обозначаемое ими побуждение всегда относится к двум или более лицам, включая самого говорящего. Значение повелительного наклонения выражается у них при помощи: 1) постфикса **-те**, присоединяемого к формам 1 лица мн. числа изъявительного наклонения глаголов СВ и однонаправленных глаголов движения НСВ: **пойдемте, решимте, едемте**; 2) при помощи частицы **давай(те)** + форма 1 лица мн. числа изъявительного наклонения (СВ) или + инфинитив (НСВ): **давай(те) решим, давай(те) решать**. Таким образом, значение совместного действия выражается как синтетически, так и аналитически, однако синтетическая форма может быть образована не от всех глаголов, подобные образования часто выглядят искусственными (**прочитаемте, сосчитаемте, купимте** и др.), поэтому А.В. Бондарко полагает, что они могут быть включены в парадигму повелительного наклонения, но с известными оговорками: они примыкают к основным формам 2 лица, их отличает неполная парадигматичность. Отсутствие регулярности накладывает определённый запрет на статус члена парадигмы. Что касается формы типа «решим, бежим», которая часто рассматривается как форма повелительного наклонения, омонимичная форме индикатива, то можно считать её

формой изъявительного наклонения в переносном употреблении: **Поедем** в коляске кататься! (Л.).

Побуждение, относящееся к 3 лицу, выражается только аналитическим способом: при помощи частицы **пусть (пускай)**, которая присоединяется к формам 3 лица ед. и мн. числа настоящего и будущего времени. Собеседник при этом является не исполнителем воли говорящего, а лишь лицом, её передающим: Своих князей у них довольно, **пусть** себе в цари любого **изберут** (П.). К числу форм 3 лица императива относят обычно и образования с частицей **да**: **Да будет** вам известно, - сказал доктор с торжеством, - что и в двадцатом веке могут случаться чудеса (Пауст.). Формы с «да» не отличаются регулярностью, эмоционально-экспрессивно окрашены, поэтому рассматриваем их как аналоги форм повелительного наклонения.

Таким образом, средства выражения значения повелительного наклонения разнообразны: это суффикс **-и-** (или нулевой суффикс), флексия **-те**, постфикс **-те** (в нерегулярных формах совместного действия), частицы **давай(те)**, **пусть**.

Парадигма императива состоит из 12 форм:

II лицо:	Формы совместного действия	III лицо
читай	давай читать	пусть читает
читайте	давайте читать	пусть читают
прочитай	давай прочитаем	пусть прочитает
прочитайте	давайте прочитаем	пусть прочитают

§ 23. Сослагательное наклонение

Общее значение сослагательного наклонения - предположительность, гипотетичность действия. Оно реализуется в **частных** значениях: **собственно предположительном, желательном или условном**: **Я бы вернулся** во Францию иным - не офицером победоносной армии, пахнущим пылью походов и сиренью рейнских садов, а мстителем и солдатом (Пауст.); Светило ночи восходит над обширной страной очень медленно, и столь же медленно иссякают мои последние силы. **Я хотел бы** дождаться солнца (Пауст.); Если **бы** они **не подозревали**, что он часть некой мощной организации, они бы сразу его убили (Ю.Г.). Значения предположительности и желательности могут быть выражены как в простом, так и в сложном предложении, значение условия - обычно в сложноподчиненном предложении с придаточным условным.

Сослагательное наклонение представляет собой аналитическую форму, оно образуется путём прибавления частицы **бы** к глагольной форме на **-л**. Частица **бы** восходит к формам аориста от глагола «быти». Что касается формы на **-л**, то мнения о ней высказывались различные: её называли формой прошедшего времени; формой, общей с прошедшим временем или омонимичной форме прошедшего времени. Последнее подтверждается и фактами истории языка (Е.А. Нелисов. Сослагательное наклонение в русском языке (значение и употребление). - Таллин, 1989. С. 31-32). Таким образом, средствами выражения значения сослагательного наклонения являются **бы +... глагольная форма на -л**.

Частица **бы** может занимать любое место в предложении: перед глаголом, после глагола, отделяться от него другими словами, легко сочетаться с союзами **хотя бы, если бы, когда бы, чтобы**.

Сослагательное наклонение изменяется по числам, а в единственном числе по родам, его парадигма состоит из 8 форм:

читал бы	прочитал бы
читала бы	прочитала бы
читало бы	прочитало бы
читали бы	прочитали бы

§ 24. Связь категории наклонения с другими глагольными категориями

Как уже отмечалось, в рамках индикатива категория наклонения самым тесным образом связана с категорией времени.

Говоря о связях наклонения и залога, следует отметить наличие ограничений в выражении залоговой оппозиции для форм повелительного наклонения, которые не образуют страдательного залога.

Реализация различных значений формами повелительного наклонения часто бывает обусловлена видом. Для выражения конкретных категорических требований или приказаний используются оба вида: СВ фиксирует внимание на целостном выполнении действия, а НСВ имеет оттенок приступа к действию: - **Покажите**, - властно сказал Рудольфи. - Ни за что, - отозвался я. - **По-ка-жи-те**, - раздельно сказал Рудольфи. - Его цензура не пропустит - **Покажите** (М.Б.); - **Проси** у меня, Голован, что хочешь, - я всё тебе сделаю (Л.). Оба вида могут выразить также просьбу, совет: СВ ориентирует на однократное исполнение действия, НСВ - на обычное или повторяющееся: - Не видать ему век любви против того, как я любила, так ты и **скажи** ему: мол, Груша, умирая, так тебе ворожила и на рок положила (Л); Не только каждый возраст человека имеет свои любимые краски, но также и каждая страна, и каждое столетие на всём протяжении рода человеческого. **Изучайте** лица людей и краски своего века, если хотите стать его живописцами (Пауст.). Только НСВ используется в лозунгах, призывах, ибо в таких случаях актуально само действие, а не его результат: **Овладевайте** знаниями!

В сочетании с отрицанием СВ имеет значение предостережения (Смотри, **не скажи** ему!), при этом часто добавляется слово «смотри», которое усиливает предостережение, а круг глаголов, употребляющихся в таком значении, лексически ограничен: они обозначают действия, имеющие негативные для человека последствия. НСВ с отрицанием выражает запрещение: Будьте благоразумны, - сказал капитан, не двигаясь с места. **Не позволяйте** лихорадке хватать вас, иначе вы не продержитесь и пяти дней ... (Пауст.).

Употребление видов в сослагательном наклонении обеспечивает выражение значений однократности - повторяемости, обобщённости: - А что бы вы сделали, если **бы выиграли?** (Ч.); - ... коли бы возможно было знать, что будет после, тогда **бы** и смерти из нас никто **не боялся** (Л.Т.).

Формы изъявительного наклонения в настоящем и будущем времени и

формы повелительного наклонения связаны с категорией лица, причём последнее имеет неполную парадигму по категории лица (нет формы 1-го лица ед. числа); 1-ое лицо мн. числа обозначает совместное действие, форма 3-го лица является аналитической.

§ 25. Переносное употребление форм наклонений

В речи нередко наблюдается употребление одного наклонения в значении другого, или переносное употребление наклонений.

Повелительное наклонение, утрачивая в определённых контекстуальных условиях свою побудительную направленность, может использоваться в значении изъявительного и сослагательного наклонений. Употребляясь в функции изъявительного наклонения, форма императива выражает не побуждение, а обычное или внезапное действие, которое происходит регулярно или произошло в прошлом, а также действие вынужденное с модальным оттенком долженствования: Красоту только **тронь** (ср.: тронешь) небрежной рукой - она исчезнет навеки (Пауст.); Ему хочется пыль пустить, а я вот **сиди** (ср.: должен сидеть) и **работай** (должен работать) как каторжник (Ч.).

В значении сослагательного наклонения формы императива употребляются в условных или уступительных конструкциях: А **родись** (если бы родился) я и **живи** (если бы жил) на необитаемом острове, я бы даже и о самом существовании смерти не подозревал (Бун.); Но недаром говорится, что как волка **ни корми** (хоть как кормили бы), он всё в лес смотрит: выйдив, вырастив нас, снова воротилась она в Суходол (Бун.).

Сослагательное наклонение, выступая в значениях индикатива и императива, выражает мягкое желание совершить действие или просьбу, совет: Я **хотел бы** сказать (хочу сказать); - Вы **бы** лесом **шли**, лесом идти прохладно (М.Г.).

В значении побуждения могут использоваться формы прошедшего и будущего времени изъявительного наклонения: - Птушечки мои! - фальцетом вскрикивал он, подпрыгивая, изламывая всё тело и правую руку, делая из неё как бы щиток от солнца. - **Полетели, полетели** по поднебесью мои птушечки! (Бун.); Около первого же населённого пункта вы **подымете** жёлтый флаг, мы потребуем на борт воду и провизию, и до самого устья я не спущу никого на берег (Пауст.). Форма 1-го лица мн. числа употребляется для побуждения собеседника (или собеседников) к совместному с говорящим действию: - **Полезем!** - сказал стриженный человек, подходя к трапу (А.Г.). При выражении побуждения формами других наклонений большую роль играет интонация.

§ 26. Употребление инфинитива в значении различных наклонений

Характерная особенность инфинитива - его способность трансформироваться во все формы времени и наклонения. Вторгаясь в сферу императива, инфинитив «делит» с ним выражение только одного частного значения - категорического приказа, обладающего более сильной экспрессией, чем соответствующие формы императива: Обоим отрядам **сняться** в три ноль-ноль, **идти** на поиск, **атаковать и уничтожить!** (Б.Л.); **Уходить** тотчас же! Нынче же **сматывать**

удочки (М.Ш.). Побуждение, представленное инфинитивом НСВ, имеет дополнительный оттенок приступа к действию; выполнение требования должно быть начато незамедлительно. СВ такого оттенка лишён. В сочетании с частицей **не** инфинитив НСВ имеет значение запрещения: - Никого **не трогать!** Пусть уходят честью (Б.Л.).

Функционируя в семантической области сослагательного наклонения, инфинитив выражает желательность действия, при отнесённости его к 3-му лицу или лицу неопределённому с дополнительным оттенком долженствования: - По светским правилам я мужу угождаю, а за женою волочусь ... Лишь **выиграть бы** там, а тут пусть проиграю (Лерм.); - Ему **бы покориться** и не стоять за эту кобылу, ну, а он, сам знаешь, характерный мужичок был (М.Ш.); Володька Цепочкин ещё хлеще ответил: кем бы ни быть, лишь бы **приносить** пользу Родине (В.Р.). Если исполнителем действия мыслится 2-ое лицо, то конструкция «инфинитив + бы» выражает мягкий совет или пожелание. Эта функция инфинитива представляет собой как бы «двойной захват» чужих функций: сослагательное наклонение, употребляясь переносно, может выразить это значение, а инфинитив получает такую способность через сослагательное наклонение: - Вам **бы вступить** за Павла-то! - воскликнула мать, вставая (М.Г.).

При наличии дательного субъекта инфинитив НСВ + **бы** сигнализирует склонность, предрасположенность субъекта к определённому действию и негативное отношение к этому говорящего: - Вам только бы над женой **ломаться** да власть **показывать**, в том вся ваша жизнь проходит (А.Н.О.).

В функции изъявительного наклонения инфинитив реализует разнообразные модальные и экспрессивные оттенки:

- значение интенсивного начала действия в прошлом, возможно в сочетании с частицами **ну, давай**: А царица **хохотать** и плечами **пожимать** (П.); И новые друзья **ну обниматься** (Кр.); Этот, выходит, старуху опоил. Давал ей лекарству какую-то, ... велел пить по маленькому стаканчику, а она и **давай** глушить его большими стаканами (Бун.). Эти конструкции свойственны разговорной речи;

- в сочетании с частицей **не** инфинитив СВ указывает на невозможность совершения действия в будущем: Вы умный человек, вы понимаете, что силу в лавочке **не купить** (не сможешь купить, не купишь) (М.Г.). Это же значение может быть выражено и одновидовыми глаголами НСВ: Тому, кто лишь прошлым гордится, в грядущем **не видеть** огня ... Нет! жить и любить, и трудиться, пылать до последнего дня! (М.Р.);

- инфинитив НСВ в сочетании с дательным субъектным имеет значение необходимости непременно осуществления (или неосуществления при наличии отрицания) предстоящего действия: **Решать** (будут решать, необходимо решать) это Паше и товарищам, - сказала Ниловна (М.Г.); Нам ведь серебряных подков **не покупать** (мы не будем покупать, нет необходимости), потому у нас и лошадей нет (А.Н.О.).

§ 27. Категория наклонения и функционально-семантическое поле модальности

Категория наклонения является морфологическим ядром функционально-семантического поля модальности, которое, как считает А.В. Бондарко, может трактоваться как комплекс полей (См. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990).

В поле модальности входят следующие типы значений:

1) оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения реальности / ирреальности, выражаемая с помощью форм наклонений и времени глагола, а также некоторых союзов (**будто, как будто**), частиц (**как бы, будто бы, вроде**) и других элементов структуры предложения;

2) оценка обозначаемой в высказывании ситуации с точки зрения её возможности, необходимости или желательности (модальные глаголы **мочь, хотеть**, другие слова с модальным значением: **должен, нельзя**);

3) оценка говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого (модальные слова: **конечно, вероятно, может быть**, а также сложноподчинённые предложения с придаточным изъяснительным, где главное предложение содержит модальную оценку того, что выражено в придаточном: **Я хочу, чтобы ты пришел**);

4) целевая установка говорящего, которая выражается типами предложений по цели высказывания: повествовательными, побудительными, вопросительными и оптативными (выражающими желание: **Учиться бы!**). Эти значения также выражаются с помощью форм наклонений, кроме того, синтаксическими (конструкция предложения) и просодическими (интонация) средствами;

5) значения утверждения - отрицания. Первый член оппозиции не маркируется, второй - маркируется специальными языковыми средствами: это отрицательные частицы, приставки, лексические средства, синтаксические конструкции (**Где мне выполнить это!**);

6) эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания, выражаемая лексически (**хорошо, плохо, стыд, ужас**), просодически (**ужас, кошмар**), вводных слов (**к счастью, к несчастью** и др.), сложноподчинёнными предложениями, в главной части которых находится оценочный компонент: **Хорошо**, когда есть друг.

Все эти значения и образуют широкое ФСП модальности, в котором могут быть выделены более частные поля: императивности, оптативности, возможности - невозможности, необходимости и др. Так, например, центр поля императивности - формы II лица, в которых императивность представлена наиболее чётко. Близки к ним формы инфинитива, выражающие побуждение: **Молчать!** Косвенная императивность может быть выражена разными средствами: **Не могли бы вы сказать...? Вам бы сделать это; Мы хотим есть** (имплицитное выражение: в определённой речевой ситуации может означать: принеси поесть); другой пример: **Что-то холодно стало** (при определённых условиях это может означать: **Закрой форточку!**) Периферийное положение в

поле императивности занимают формы совместного действия и 3-его лица.

К средствам выражения поля возможности относят: 1) лексические средства: модальные глаголы (**мочь, намереваться**), слова категории состояния (**нельзя, можно**); 2) морфологические средства: видовременные формы в изъявительном наклонении и видовые формы в сослагательном: Ты ещё **увидишь** это (сможешь увидеть); **Сказал бы** я правду, да не могу; 3) синтаксические конструкции - отрицательные инфинитивные предложения: **Здесь не пройти**; **Его не узнать**.

Модальные значения способности, умения субъекта совершать действие выражаются с помощью лексических средств (**могу, способен, справлюсь**); морфологических средств (непереходность переходного глагола: Он отлично рисует); некоторых значений возвратных глаголов: Собака **кусается** - может укусить). Также играют роль особые синтаксические связи глаголов: Он **хорошо говорит по-французски**.

§ 28. Время как грамматическая и философская категория. Значение и средства выражения категории времени

Время представляет собой грамматическую и философскую категорию. Время в философии - это форма последовательной смены явлений и состояний материи (характеризует длительность их бытия). Оно имеет объективный характер, неотделимо от материи, неразрывно связано с её движением, обладает количественной и качественной бесконечностью. Универсальные свойства времени - длительность, неповторяемость, необратимость (Советский Энциклопедический словарь).

Время в языке - важнейшая координата, организующая семантическое пространство, в котором говорящий размещает те или иные события, это словоизменяемая глагольная категория, выражающая отношение действия к моменту речи через систему противопоставленных друг другу форм настоящего, прошедшего и будущего времени. Момент речи является той точкой отсчёта, относительно которой определяется конкретное содержание каждой временной формы.

Настоящее время обозначает, что действие происходит в момент речи: Я **пишу, рисую, читаю** и т.д.

Прошедшее время обладает значением предшествования по отношению к моменту речи: **писал, написал**.

Будущее время имеет значение следования по отношению к моменту речи: **буду писать, напишу** (последняя форма способна иметь значение и настоящего неактуального).

Только формы прошедшего времени характеризуются специальным аффиксом - суффиксом -л, который может быть материально выраженным (**убирал**) и нулевым (**принес, но принесла**). По происхождению это формы причастий прошедшего времени, которые в древнерусском языке представляли собой сложную форму прошедшего времени, с вспомогательным глаголом «быть» в спрягаемой части; после утраты сложных форм причастие на -л превратилось в

личную форму прошедшего времени.

Показателем настоящего времени являются личные окончания, выражающие значение лица и числа, + несовершенный вид глагола: **пишу, читают**. Показатель будущего простого - личные окончания, также указывающие на лицо и число, + совершенный вид глагола: **напишу, напишем**. Будущее сложное противостоит всем остальным временным формам как форма аналитическая, в её составе имеется особый показатель времени - вспомогательный глагол «быть» в личной форме + инфинитив глагола НСВ: **буду читать, будешь читать**.

Обычно систему времён русского глагола представляют в следующем виде.

Прошедшее	Прошедшее несовершенное (открывал)	Прошедшее совершенное (открыл)
Настоящее	Настоящее несовершенное (открываю)	
Будущее	Будущее несовершенное (буду открывать)	Будущее совершенное (открою)

Относительно формы типа «открою» существуют и другие мнения: её называют формой настоящего - будущего совершенного или говорят о двух омонимичных формах - будущего и настоящего СВ. Значение настоящего времени исторически свойственно этой форме: оно было у неё в древнерусском языке, имеет место и в современном. Особенность заключается в том, что формы типа «открою» не могут выразить актуальное настоящее, то есть действие, происходящее в момент речи. Признаками настоящего неактуального являются отсутствие указания на отнесённость действия к моменту речи, наличие показателей обычности, повторяемости действия: А как задует суховей – «астраханец», - хоть кидай всё и тикай куда глядят очи. Бьёт песком и бьёт. Верите ли, хату иной раз **засыплет** по самую завалинку, колос из земли **выдует, вырвет, спалит** (Пауст.). Значение будущего времени для этой формы является основным, оно не требует специальных условий контекста: Человек не **забудет** того состояния душевной полноты и крылатости, которое иногда даёт ему одна - только одна - строчка великолепных стихов или картина, пережившая несколько столетий для того, чтобы донести до него свою красоту (Пауст.).

Итак, считая форму типа «открою» многозначной, выражающей два значения-будущего и настоящего неактуального, представим временную систему русского глагола (по А.В. Бондарко):

Прошедшее	Прошедшее несовершенное (открывал)	Прошедшее совершенное (открыл)
Настоящее	Настоящее несовершенное (открываю)	Настоящее - будущее совершенное (открою)
Будущее	Будущее несовершенное (буду открывать)	

Некоторые исследователи (Буланин Л.Л.) говорят о шестой временной форме, представленной в страдательном залоге СВ - форме перфекта, которая образуется из нулевой формы настоящего времени глагола «быть» и краткого страдательного причастия: задание **выполнено**. Перфект обозначает наличие результата действия в настоящем.

Категория времени является частью глагольной системы русского языка и связана с другими её составляющими. Так, связь с категорией вида проявляется в том, что

- каждая временная форма (кроме формы настоящего времени) существует в двух видовых вариантах - совершенного и несовершенного вида: **узнал - узнавал, узнаю - буду узнавать**. Одновидовость глагола обуславливает неполноту парадигмы категории времени;

- глаголы СВ не имеют форм настоящего времени, обозначающих действие, происходящее в момент речи;

- глаголы СВ образуют будущее простое, глаголы НСВ - будущее сложное;

- от видовой принадлежности глагола зависит выражение частных временных значений.

Залоговые оппозиции выражаются всеми временными формами без всяких ограничений. Категорией времени обладают формы изъявительного наклонения и причастий, у последних имеются только формы настоящего и прошедшего времени.

Время взаимодействует также с категорией лица (глаголы настоящего и будущего времени изменяются по лицам), из неглагольных категорий с категорией рода (глаголы прошедшего времени в ед. числе изменяются по родам) и категорией числа, свойственной всем временным формам.

§ 29. Абсолютное и относительное употребление форм времени

Различие абсолютного и относительного времени обусловлено характером временной ориентации. В отношении абсолютного времени исследователи едины: абсолютное время устанавливается по отношению к моменту речи. В понятие «относительное время» вкладывают разное содержание.

В учебной литературе обычно относительное время усматривают в сказуемом придаточного изъяснительного предложения; ср.: Ему **угрожает** опасность (настоящее абсолютное: время действия «угрожает» совпадает с моментом речи) - Человек понял, что ему **угрожает** опасность (настоящее относительное: время действия «угрожает» совпадает с временем действия «понял») - примеры и комментарий - из учебника под ред. П. А. Леканта.

Совершенно другое мнение высказывает Ю.А. Поташкина (О типах временной локализации событий и категориях абсолютного и относительного времени // Проблемы грамматики русского языка. - Курск, 1977), понимая под относительным временем временную характеристику события по отношению к какому угодно моменту, кроме момента речи: это может быть отношение к другому событию, положение которого во времени не вызывает сомнений и которое поэтому может служить надёжным временным ориентиром (Это

случилось вскоре **после закрытия II съезда Советов**) или точная календарная дата (**22 июня 1941 года началась** Великая Отечественная война). В связи с таким пониманием отрицается выражение относительного времени в придаточном предложении изъяснительного типа, время в котором признаётся абсолютным, хотя и отличающимся от абсолютного времени глагола в главной части.

С точки зрения Л.Д. Чесноковой, «относительное время - это употребление форм времени для обозначения последовательности действий». Оно выражается отношением глагольных форм друг к другу в составе предложения, поэтому относительное время является морфолого-синтаксическим. Значения относительного времени: одновременность, предшествование, следование - имеют место в соотношении между однородными глагольными сказуемыми, между глагольными сказуемыми частей сложносочинённого, сложноподчинённого и бессоюзного сложного предложения (Современный русский язык. Анализ языковых единиц ... С. 68-69): «Я **выстрелил**, - продолжал граф, - и, слава богу, дал промах, тогда Сильвио ... стал в меня **прицеливаться**» (П.) - глаголы в форме абсолютного прошедшего времени одновременно обозначают относительное время со значением последовательности: **Всё** тихо, на Кавказ **идёт** ночная мгла, **Восходят** звёзды надо мною (П.) - одновременность в плане настоящего.

А.В. Бондарко в «Теории функциональной грамматики» высказывает мысль о том, что относительное время имеет место в предложениях, в которых временная ориентация фиксируется разными языковыми средствами: глаголами, обстоятельствами типа **тогда, в тот день**, частицами, союзными средствами - они служат показателями того исходного временного плана, по отношению к которому определяется время данного действия. Относительное значение времени может быть представлено в некоторых разновидностях сложноподчинённых предложений с придаточными изъяснительными и не только в них.

Тщательный анализ конструкций, содержащих несколько глагольных форм, привёл А.В. Бондарко к выводу, что следует разграничивать случаи пересечения абсолютной и относительной временной ориентации в придаточных изъяснительных предложениях, что наблюдается при наличии в главной части глагола настоящего времени: **Вы не боитесь**, что она **соскучится** в такой глуши? (А.Н.Т.). Форма «соскучится» имеет значение будущего как по отношению к «боитесь», так и по отношению к моменту речи; относительное время и таксис, которые в каких-то случаях могут пересекаться. Таксис трактуется А.В. Бондарко как «временное отношение между действиями в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса» (Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. - Л.: Наука, 1990. С. 16).

Проиллюстрируем соотношение относительного времени и таксиса примерами А.В. Бондарко:

- Он [Погодин] **был** ужасно **раздражён** против Гоголя. **Впоследствии докажет** это его письмо к нему и ответ Гоголя (Акс.) - действия относятся к разным временным планам, это относительное время; временное значение - следование в плане прошедшего;

- Странно, - подумал он. - Я **ощущаю** этот сон и **одновременно ощущаю**

комнату, и голос жены, и время перед вечером (Бонд.) - одновременность действий в рамках целостного периода времени, ориентированного на момент речи, - абсолютное время, таксис.

Примеры совмещения относительного времени и таксиса А.В. Бондарко отмечает в конструкциях с деепричастием: **Поднимаясь** по лестнице, они громко разговаривали - время действия, обозначенного деепричастием, определяется не с точки зрения момента речи, а с точки зрения времени другого действия - относительное время; вместе с тем здесь единый временной комплекс, целостное событие - таксис, отношения одновременности. Совмещение относительного времени и таксиса имеет место также в конструкциях с придаточным изъяснительным, включающим форму настоящего времени: Я видел, что он **колеблется**. Глагол «колеблется» выражает значение настоящего времени, но не по отношению к моменту речи, а по отношению ко времени другого действия - следовательно, это относительное время. Вместе с тем налицо таксис (одновременность действий в плане прошедшего), так как представлена целостность события.

Таким образом, таксис отмечается в конструкциях как с абсолютным, так и с относительным временем и, следовательно, он представляет собой более широкое понятие, чем относительное время.

Одни и те же формы в русском языке выступают то в абсолютном, то в относительном употреблении и разграничиваются только в контексте. Специальных форм относительного времени в области спрягаемых глагольных форм нет. Относительное время и таксис выражаются с помощью деепричастий, которые не могут обозначить абсолютное время: Лишь Терек, в теснине Дарьяла **гремя, нарушал** тишину (Лерм.).

§ 30. Частные значения временных форм

Общие грамматические значения форм времени реализуются во взаимодействии с контекстом и ситуацией, образуя **частные** значения, которые регулярно повторяются в определённых контекстах

Частные значения форм настоящего времени

1) Основным значением форм настоящего времени является настоящее актуальное. Оно представлено несколькими вариантами:

- **конкретное** настоящее время момента речи, связано с конкретно-процессным значением НСВ: Всё тихо - на Кавказ **идёт** ночная мгла, **восходят** звёзды надо мною ... (П.);

- **перформативное** настоящее: форма наст, времени обозначает тождественность осуществления действия и факта его называния: Я **обещаю, клянусь, прошу** предъявить билеты и т. д.;

- настоящее **репортажа**: употребляя формы настоящего времени, говорящий описывает то, что происходит у него перед глазами;

- **расширенное** настоящее: действие осуществляется в момент речи, но охватывает какой-то отрезок прошлого, возможно и продолжение его в будущем: **Белеет** парус одинокий в тумане моря голубом ... (Лерм.);

- настоящее **ПОСТОЯННОЕ**: обозначается действие, протекающее постоянно: Говорят - жизнь быстро **двигается** вперед (М.Г.). НСВ выступает в постоянно-непрерывном значении.

2) Настоящее неактуальное имеет место в тех контекстах, в которых отсутствуют указания на отнесённость действия к моменту речи. Форма настоящего времени обозначает обычные, повторяющиеся или обобщённые действия: Прозу Пришвина можно с полным правом назвать разнотравьем русского языка. Слова у Пришвина **цветут, сверкают**. Они то **шелестят**, как травы, то **бормочут**, как родники, то **пересвистываются**, как птицы, то **позванивают**, как первый лёд, то наконец, **ложатся** в нашей памяти медлительным строем, подобно течению звёзд (Пауст.); Если учитель **соединяет** в себе любовь к делу и к ученикам, он - совершенный учитель (Л.Т.).

Это значение связано с неограниченно-кратным, обобщенно-фактическим и потенциально-качественным значениями НСВ.

Частные значения форм прошедшего времени

Формы прошедшего времени СВ и НСВ реализуют свои контекстуальные возможности по-разному.

Для прошедшего совершенного отмечают следующие частные значения:

- **перфектное**: обозначается действие, которое произошло в прошлом, но результат его актуален для настоящего: Белые, почти прозрачные лепестки подснежника, измятые после зимнего сна, **распрямились** на солнце и вздрагивали (Пауст.);

- **аористическое**: действие представлено как факт, событие в прошлом или как ряд событий: Прекрасны вы, берега Тавриды, Когда вас видишь с корабля При свете утренней Киприды, Как вас впервой **увидел** я (П.). В обоих случаях форма СВ имеет конкретно-фактическое значение.

Прошедшее несовершенное может обозначать:

- **конкретное единичное** действие, происходившее в прошлом: Мы подошли к дикой груше. Разлапистая и низкая, она **шумела** по ветру всеми листьями, **трепетала** всеми белыми душистыми лепестками, но ни один лепесток не оторвался и не улетел, хотя ветер был упругий и сильный (Пауст.). НСВ выступает в конкретно-процессном значении;

- **обычное, повторяющееся** действие: Утром Репин **спешил** в мастерскую и там буквально истязал себя работой, потому что тружеником он был беспримерным и даже **стыдился** той страсти к работе, которая заставляла его от рассвета до сумерек, не бросая кистей, отдавать все силы огромным полотнам, обступившим его в мастерской (Пауст.). НСВ в таких контекстах имеет неограниченно-кратное значение;

- **обобщённое** действие, сам факт его наличия или отсутствия: Ко многим словам, таким, как «поприветствовать», «боевитый» (их можно привести ещё много), я **чувствовал** такую же ненависть, как к хулиганам. И не только потому, что эти слова идут вразрез с характером русского языка, но ещё и потому, что они **свидетельствуют** о невежестве и неуважении к национальному духу России (Пауст.). НСВ выступает в обобщенно-фактическом значении.

Два первых значения называют имперфектными, последнее - аористическим.

Крайне редко, отмечает А.В. Бондарко, форма прошедшего времени НСВ имеет перфектное значение: ... Хорь возвышался даже до иронической точки зрения на жизнь. Он много **видел**, много **знал**, и от него я многому научился (Т.).

Частные значения форм будущего времени

Классификация частных значений форм будущего несовершенного совпадает с классификацией значений форм прошедшего несовершенного, т.е. выделяются:

- будущее несовершенное конкретного единичного действия: Мне ведь нужно секунды. Глаза её нужны, когда **узнавать** будет (Сол.);

- будущее несовершенное обычного, повторяющегося действия: Теперь я более, чем когда-либо, **буду нуждаться** в ваших письмах; они доставят величайшее наслаждение в моем будущем заключении и послужат единственной связью между тем, что было, и тем, что будет... (Лерм.);

- будущее несовершенное обобщённого факта: **Ужинать-то** будете? (Бун.).

Частные значения будущего несовершенного классифицируют также по признаку наличия / отсутствия связи с настоящим (См. А.А. Фуксман. Признак наличия / отсутствия связи с настоящим временем при функционировании формы будущего несовершенного в современном русском языке // Функциональный анализ грамматических категорий. - Л., 1973):

- будущее несовершенное, связанное с настоящим: - Вы, Любаша, всю жизнь **будете играть** роль сестры милосердия? (М.Г.);

- будущее несовершенное, оторванное от настоящего: - Я **буду охотиться** на слонов, - сказал Витт. - Теперь мне не надо никакого ружья (А.Г.).

Форма будущего несовершенного может выражать модальное значение невозможности, недопустимости действия с точки зрения говорящего: - В таком случае, - сказал упавший от испуга бельгиец, вставая и вытирая о штаны руки, - надо завтра же завоевать Африку. Я буду вашим министром. **Не будете** же вы без толка и пользы **держат** вашу сверх-переверх-силищу?! (А.Г.). Такое употребление характеризуется эмоционально-экспрессивной окрашенностью.

Выражение частных значений формой настоящего - будущего совершенного обусловлено природой этой формы: в условиях контекста она может выражать значение будущего (оно в меньшей степени зависит от контекста) и значение настоящего неактуального.

Значение будущего реализуется в двух вариантах:

- будущее время конкретного единичного действия, оно связано с конкретно-фактическим значением совершенного вида: В другом краю ты некогда пленяла. Твой чудный взор и острота речей **Останутся** навек в душе моей (Лерм.);

- будущее время повторяющегося и обычного действия; СВ выступает в наглядно-примерном значении: Село похоже на зеленую пристань в степи. Никто тут **не обидит** ни птицу, ни зверя (Песк.).

Значение неактуального настоящего проявляется при обозначении повторяющихся, обычных и обобщённых действий: Татьяна то **вздохнет**, то **охнет**; письмо дрожит в ее руках (П.).

По наблюдениям А.В. Бондарко, это значение часто сопровождается

выражением модальных оттенков возможности / невозможности осуществления действия, уверенности, вынужденной необходимости, нежелания действовать. Приведём некоторые примеры:

- **Я не променяю** (ср.: не смогу поменять) Среднюю Россию на самые прославленные и потрясающие красоты земного шара. Всю нарядность Неаполитанского залива с его пиршеством красок я **отдам** (ср.: могу отдать) за мокрый от дождя ивовый куст на песчаном берегу Оки или за извилистую речонку Таруску - на её скромных берегах я теперь часто и подолгу живу (Пауст.) - оттенок возможности - невозможности совершения действия; В лягушках каждый день великий недочёт. С утра до вечера их Царь по царству ходит и всякого, кого ни встретит он, - тотчас **засудит** и **проглотит** (Кр.) - оттенок уверенности (действие непременно произойдет); - И-и-и, господи, **подумают** же люди такое? (Пауст.) - оттенок удивления по поводу принципиальной возможности факта.

Выражение модальных и эмоционально-экспрессивных оттенков во всех случаях связано со значением настоящего неактуального и объясняется взаимодействием этого значения с инвариантной семантикой СВ - целостностью.

Иногда форма настоящего - будущего совершенного всё-таки может быть употреблена в контексте актуального настоящего и модальных нюансов в этом случае не отмечается: - Слухай. Я помираю. Шабаш. Не хочу тебя под беду подводить. Я **отойду, отойду**. И твердо пошёл на середину большой дороги и, дойдя до середины, согнул колени - и тяжело, как бык, рухнул на спину, раскинув руки (Бун.).

§ 31. Переносное употребление и синонимия временных форм

В процессе функционирования в речи временные формы взаимодействуют с контекстом. В прямом употреблении значение формы согласуется с контекстом - это мы видели при характеристике частных значений. При переносном использовании времён контекст противоречит семантике формы, которая, однако, выступает в своём основном значении, благодаря чему создаётся особая образность и экспрессивность. Контексты с прямым и переносным употреблением временных форм являются синонимичными.

В литературе описаны следующие типы переносного употребления формы настоящего времени:

1) **настоящее историческое**: настоящее время используется на фоне форм прошедшего времени или других показателей плана прошедшего в рассказе о прошлых событиях как средство их образной актуализации: К нему, бывало, первые ... особы из Петербурга заезжали. В голубых лентах **сидят**, бывало, за столом и кушают (Т.); Вот, кстати, во время финской у меня была работа. **Приносят** одного и **кладут** мне на операционный стол. **Я смотрю** и, можете себе представить, **вспоминаю** обстоятельства, при которых в своё время я оперировал этого же самого юношу (Ю.Г.).

Отдельные исследователи рассматривают настоящее историческое как относительное употребление формы настоящего времени (См. Н.С. Пospelov.

Прямое и относительное употребление форм настоящего и будущего времени глагола в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка. - М.: Изд-во АН СССР, 1955), другие говорят о нейтрализации в этой форме видового противопоставления (См. Ф.Ф. Авдеев. К вопросу о нейтрализации вида в историческом настоящем единичного действия // Вопросы русской аспектологии. II. Уч. зап. Тартуского госуниверситета. Вып. 434. Тарту, 1977), а третьи - о централизации оппозиции не только вида, но и времени (См. Ю.А. Поташкина. Категория временной соотносительности действий в современном русском языке. АКД. - М, 1985);

2) настоящее при обозначении будущих действий; оно имеет две разновидности:

- настоящее время **намеченного действия**: Вчера последнее воскресенье провёл я в городе, потому что завтра мы **отправляемся** на два месяца в лагерь (Лерм.).

В таких предложениях выражается намерение, готовность субъекта совершить действие, нередко в контексте присутствуют темпоральные показатели типа «завтра, в ближайшее время» и др.; обычно используются глаголы определённого движения или те, которые могут выразить преднамеренное действие: **покупать, заказывать, встречать, брать, начинать** и др.;

- настоящее время **воображаемого действия**: речь идёт о будущем, но действия представлены так, как будто они происходят в настоящем, в момент речи: Она уже знала: там, на хуторе, она должна будет стеречь цыплят, индюшек и бахчи; там она спечётся на солнце, забытая всем светом, там, как годы, будут долги степные дни, когда в зыбком мареве **тонут** горизонты и так тихо, так знойно, что спал бы мёртвым сном весь день (Бун.). В отличие от настоящего времени намеченного действия это значение может быть выражено любым глаголом, для него характерно сочетание нескольких глагольных форм.

Прошедшее СВ употребляется:

- при обозначении будущих действий, которые представлены так, как будто они уже совершились: Но он ел пристально: и потому, что еда могла, как думал он, помочь ему, и потому, что жалко было не есть: вот он **заболел** (ср.: заболает), с места, должно, сойдёт, дома же не только сладких харчей, а, может, и хлеба не будет (Бун.); ... Если бы вы знали, как страшно запутаны мои дела! Ещё больше, кажется, чем душа и мысли. Ну, да из всего есть выход. **Дёрнул** собачку револьвера, поглубже всунув его в рот,- все эти дела, мысли и чувства разлетятся к чёртовой матери (Бун.).

Особенно часто употребляются конструкции типа **Мы погибли, мы пропали**, в которых выражается уверенность в неизбежности данного действия; также **Я пошел, я побежал**, в которых отмечается оттенок приступа к действию: Заходила Аня. С ней Аверкию было легко, она сидела долго, никуда не спешила, не говорила притворно: Ну, я **пошла**, дельце есть ... (Бун.).

В контексте неактуального (абстрактного) настоящего форма прошедшего совершенного выступает в наглядно-примерном видовом значении и может иметь перфектный оттенок: - Женщин и в солдаты не берут, и на танцевальные вечера им бесплатно, и от телесного наказания освобождают ... А за какие спрашивается

заслуги? Девушка платок **уронила** - ты поднимай, она входит - ты вставай и давай ей свой стул, уходит - ты провожай ... (Ч.).

Переносное употребление для форм прошедшего несовершенного отмечается редко; возможно перфектное значение в контексте абстрактного настоящего. Миллионов сколько баб вас да девок, а все как звери лесные. Как выросла, так и помрёт. Ничего **не видала**, ничего **не слыхала**. Мужик - тот хоть в кабаке ... али в солдатстве, как я, узнает кое-что. А баба что? (Л.Т.).

Широко используется настоящее - будущее совершенное в настоящем историческом при обозначении повторяющихся и обычных действий в прошлом. Вспоминались пустяки, безо всякого толку и всё в картинах - неясных и отрывочных. Только **начнёшь** вспоминать жизнь по порядку, с начала, с детства, как всё **сопьётся** в один какой-нибудь день, в один какой-нибудь вечер, часто и не относящийся к детству и такой далёкий, такой ненужный, что только рукой **махнёшь** (Бун.).

Как разновидность такого употребления рассматривают сочетание этой формы с частицей **как** при обозначении конкретного единичного действия: - Кто тебе дал праву лечить, мерзавец? А у них уж раньше, конечно, был сговор: Васька, небось, уж сунул им. Ну, а при народе, известно, надо же для близиру поорать. Вспрашивал, спрашивал, потом **как** закричит на него ... (Бун.).

Переносное употребление будущего несовершенного встречается редко, некоторые лингвисты его вообще отрицают. А.В. Бондарко описывает такие факты в контексте неактуального настоящего, отмечая выражение дополнительных модальных оттенков готовности совершить действие, уверенности в его осуществлении, вынужденной необходимости: - В горсти ярких морских камней не сразу заметишь маленькую скромную жемчужину, но чем больше **будешь** приглядываться к ней, сравнивая с дешёвой нарядностью окружения, тем лучше поймёшь, почему жемчуг есть жемчуг (Сол.).

Будущее несовершенное может быть употреблено и в плане прошедшего времени, также при выражении обычности, обобщённости действия: Потом он отдыхал - перед тем как идти осматривать прочую скотину. Весь день он **будет наслаждаться** своей кровной близостью к ней, к тайникам и силам природы (Бун.).

Некоторые случаи особого эмоционально-экспрессивного употребления форм будущего несовершенного в чуждом для них контексте: - А с вами я вообще не желаю разговаривать, - ответило кожаное пальто - Ещё секретарши **будут** мне **указывать** (Меттер). Несовместимость статуса субъекта и его действия вызывают возмущение говорящего, который придаёт одному такому факту характер обобщения.

§ 32. Понятие о функционально-семантическом поле темпоральности

Функционально-семантическое поле темпоральности включает различные средства - морфологические, синтаксические, лексические, предназначенные для языкового выражения времени. Центром (ядром) данного поля является грамматическая категория времени, представляющая собой систему

противопоставленных друг другу рядов морфологических форм. Выделяют ближнюю и дальнюю периферию темпоральности (См. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990). К ближней периферии могут быть отнесены:

1) аналитические причастно-страдательные формы: **был рассмотрен - рассмотрен - будет рассмотрен;**

2) формы полных причастий настоящего и прошедшего времени;

3) образования типа **говаривал, едал** со значением давнего обыкновения. Они употребляются в основном в этой форме, изменяются по родам (в ед. числе) и числам, указывают на нерегулярную повторяемость действия в отдалённом прошлом (кроме глагола **бывал**, который употребляется и в форме настоящего времени, также обозначая повторяющееся действие: **Я бываю в Москве**);

4) сочетания форм прошедшего времени НСВ, настоящего времени и настоящего - будущего СВ с частицей «бывало», которые обозначают нерегулярно повторяющиеся действия в прошлом: **Бывало, сидит и смотрит на Ирину (Т.)**;

5) сочетания глагольных форм прошедшего времени с частицей «было», обозначающие начатое, но прерванное действие: **Стал было спрашивать, да вовремя остановился**;

6) образования типа **бух, стук, хлоп, шлёп** и др., выступающие в функции сказуемого. Они соотносительны с формами прошедшего времени глаголов одноактного способа действия с суффиксом **-ну-**: **бух - бухнуть, стук - стукнуть, хлоп - хлопнуть** и т. д., отличаются экспрессивностью, оттенками внезапности, стремительности осуществления действия;

7) безглагольные синтаксические конструкции со значением настоящего времени, соотносительные с конструкциями, включающими формы глагола **быть**: **Ночь тиха. Брат - учитель. Мать - в саду. Ждать мучительно. Кто это? Интересная работа у вас. Много дел. Некому работать. Холодно. Ночь** (См.: Гр. - 80. Т. 2. С. 94-98, 386 – 394).

Признак, который позволяет отнести эти компоненты ФСП к ближней периферии, - их близость к «ядерным» формам времени. К дальней периферии относят:

1) деепричастия в составе деепричастных конструкций;

2) синтаксические конструкции с модальным значением, в которых представлены ситуации, отнесенные к будущему: это конструкции с формами ирреальных наклонений, инфинитива, модальными глаголами: **Уйдите! Отдохнуть бы. Вам на собрании выступать. Хочу учиться**;

3) лексические обстоятельственные показатели: **сейчас, завтра, год тому назад** и др.;

4) конструкции с временными союзами: **когда, пока, в то время как, до тех пор пока** и др.;

5) различные контекстуальные средства передачи темпоральных отношений: **тогдашний, в более поздних произведениях, вспоминается** и др.;

6) средства, характеризующиеся подвижной отнесённостью к прошлому или

к будущему:

- формы сослагательного наклонения: Если бы у меня были материалы, я **бы выступил** (возможна сочетаемость с обстоятельствами типа **вчера, тогда, а также завтра**);

- формы повелительного наклонения в условной функции: **Скажи** он мне тогда / **скажи** он мне завтра; возможна отнесённость этой формы и к плану абстрактного настоящего: **Впусти** вас, так вы сейчас толкаться и безобразить начнёте (Ч.);

- неизменяемые формы повелительного наклонения ед. числа СВ в функции «драматического императива»: А он и **скажи**;

- экспрессивные обороты с инфинитивом и сочетаниями **давай (ну, и) + инфинитив** со значением интензивного начала действия: А он - **бежать**.

Таким образом, средства выражения функционально-семантического поля темпоральности достаточно многообразны, что объясняется длительностью становления средств выражения значения времени в языке: временные отношения - одни из самых древних. Центр поля образует категория времени, далее располагаются его ближняя и дальняя периферия, между которыми, однако, нет резких граней.

§ 33. Категория лица

Категория лица - это словоизменяемая глагольная категория, выражающая через систему противопоставленных друг другу рядов морфологических форм отнесённость или неотнесённость действия к участникам речевого акта.

Категория лица не обладает своими специфическими средствами выражения; показателями лица являются: 1) флексии со значением лица и числа у глаголов настоящего и будущего времени изъявительного наклонения: **несу, несёшь, несёт, несём, несёте, несут**; 2) суффикс **-и** (или нулевой суффикс) и флексия **-те** у глаголов 2-го лица повелительного наклонения: **неси(те)**; 3) частица **давай(те)** в аналитической форме совместного действия: **давай(те) пойдём, давай(те) читать**; 4) частица **пусть** в аналитической форме 3-го лица: **пусть несёт, пусть несут**. Суффикс **-и**, постфикс **-те** и частицы одновременно являются показателями повелительного наклонения.

Общим значением 1-го лица является отнесённость действия к говорящему или группе лиц, в которую входит и говорящий. Я **пишу** - мы **пишем**. Общее значение 2-го лица - отнесённость действия к собеседнику или собеседникам: Ты **пишешь** - вы **пишете**; общее значение 3-го лица - отнесённость действия к лицу или лицам, не участвующим в разговоре, а также к неодушевлённому предмету (или предметам): Он **пишет**, они **пишут**, дерево **растёт**, деревья **растут**. Формы 1-го и 2-го лица, как выражающие отнесённость действия к участникам речевого акта, противопоставлены формам 3-го лица, не выражающим такой отнесённости.

Общие значения форм лица в условиях контекста реализуются в системе **частных** значений, которая не отличается разнообразием. Общим для всех трёх лиц является способность выражать обобщённое значение: Чужую беду руками

разведу, к своей ума **не приложу** (посл.); И **ненавидим** мы, и **любим** мы случайно, ничем не жертвуя ни злобе, ни любви (Лерм.); На этот праздник не нужен билет. Кладите краюху хлеба в мешок, **проголосуйте** попутному грузовику, или садитесь в автобус, или велосипед **седлайте**, а лучше - пешком (Песк.); Человек трудится - земля **не ленится**. Человек **ленится** – земля не трудится (посл.).

Как специфические для отдельных форм отметим следующие значения:

- 2 лицо множественного числа используется как форма вежливости: **Вы не** будете жаловаться. - Рег положил руку на её маленькое твёрдое плечо. - **Ведь я** говорю то, что думаю (А.Г.);

- форма 3-го лица единственного числа может быть употреблена в безличном значении, а множественного числа - в неопределённо-личном: **Вот уже** на середине их относит и кружит (Твард.); Не очень-то нынче старших **уважают** (А.Н.О);

- формы 1-го лица единственного числа и формы 3-его лица единственного и множественного числа могут выражать запрещение и угрозу наказанием, если запрет будет нарушен, в эмоционально-экспрессивных конструкциях фразеологизированного типа, свойственных разговорной речи: **Я тебе покричу** (в смысле: не кричи, а то ...); Он тебе **уедет** (не следует тебе уезжать); Они тебе **погуляют**.

Категорией лица обладают формы настоящего и будущего времени глаголов изъявительного наклонения и формы повелительного наклонения.

В учебной и научной литературе существует мнение о том, что категорией лица, выражаемой аналитически - при помощи личных местоимений, - обладают и формы прошедшего времени и сослагательного наклонения: **я пришёл (бы), ты пришёл (бы)** и т. д. Эти формы категории лица не имеют, по лицам не изменяются и показателей лица у них нет, но в предложении, благодаря местоимениям, может быть указание на производителя действия (См.: Л.Д. Чеснокова. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. - М., 1991. С. 119-120): **Он поднял** весла, инерция стремительного разбега двигала лодку ещё некоторое время и иссякла только тогда, когда массивная кривизна кормы крейсера прошла над головой Рега (А.Г.). Сочетания глаголов с личными местоимениями не могут быть признаны аналитическими формами, так как аналитической формой принято считать сочетание служебного слова со знаменательным: **более красивый, буду читать, читал бы** и др.

Система личных форм глагола

Наиболее полно различие глаголов по лицам представлено в настоящем и будущем временах изъявительного наклонения. Полная парадигма категории лица в рамках изъявительного наклонения включает 18 форм:

читаю	читаем	буду читать	будем читать
читаешь	читаете	будешь читать	будете читать
читает	читают	будет читать	будут читать
прочитаю	прочитаем		
прочитаешь	прочитаете		
прочитает	прочитают		

В повелительном наклонении основными являются формы 2-го лица: **читай, читайте**. 3-е лицо представлено аналитическими образованиями: **пусть читает, пусть читают**. Формы совместного действия типа **пойдёмте, давай(те) пойдём, давай(те) читать** нередко называют формами 1-го лица множественного числа (См. Н.М. Шанский, А.Н.Тихонов. Современный русский язык. Ч. 2. С. 192) или формами совместного действия 2-го лица единственного (**пойдём, давай пойдём, давай читать**) и множественного числа (**пойдёмте, давайте пойдём, давайте читать**) (См.: А.В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. II. - Братислава, 1960. С. 486 – 487), так как в них выражено обращение к собеседнику. В.В. Виноградов называл эти формы синкретичными, «двойственного», т.е. совокупного 1-ого и 2-ого лица. Эту точку зрения поддерживает и А.В. Бондарко, считая, что термины единственное число (**пойдём**) и множественное (**пойдёмте**) могут быть применены к этим формам достаточно условно, так как в обоих случаях налицо собирательность: **пойдёмте** (я и вы), **пойдём** (я и ты, а также я и вы).

Парадигма категории лица в рамках повелительного наклонения включает тот же список форм, что и парадигма повелительного наклонения, то есть 12. К ним примыкают нерегулярные синкретичные образования типа **пойдёмте**.

Часть русских глаголов имеет ограничения в образовании форм лица, их парадигмы ущербны. Такие глаголы называются **недостаточными**. Число их в русском языке велико: по данным МАС около 4900.

Выделяют две группы недостаточных глаголов:

1) глаголы, не имеющие формы 1 лица ед. числа: **победить, тузить, дудеть, чудить, очутиться, приютить, убедить** и др. - всего их несколько десятков;

2) глаголы, не употребляющиеся в 1-м и 2-м лице ед. и мн. числа, - это обширный класс глаголов: **белеть, близиться, чернеть, светлеться, алеть** и др. Препятствуют образованию форм 1-ого и 2-ого лица следующие причины:

- семантические: глагол по значению не может относиться к говорящему лицу (**котиться, прорасти, разбухнуть, произойти**) или вообще к одному лицу, он обозначает действия нескольких лиц или предметов (**толпиться, обступить**);

- семантико-морфологические: глагол является безличным, он имеет форму только 3-го лица: **светает, вечереет, брезжит** или представляет собой форму страдательного залога - такие глаголы обычно употребляются только в 3-ем лице единственного и множественного числа (**строится, разрабатывается** и др.);

- эстетические: в результате образования формы 1-ого лица получается неудобопроизносимое, неблагозвучное сочетание звуков; таковы формы 1-ого лица от глаголов: **победить, убедить, очутиться, затмить**;

- причина, которую можно было бы назвать языковой нецелесообразностью: правильно образованная форма 1-го лица была бы омонимична аналогичной форме другого глагола: **тузить (тужить); бузить (будить); дерзить (держать)** и др., что создавало бы трудности при коммуникации.

Само существование глаголов с неполной личной парадигмой, равно как и непрерывный рост их количества, есть следствие того, что литературный язык базируется на монологической речи, что неоднократно подчёркивалось Л.В. Щербой. Многие глаголы лишены форм 1-го и 2-го лица, потому что не

употребляются в этих лицах, используются лишь в описаниях, повествованиях в широком смысле слова.

Недостаточным глаголам противопоставлены **изобилующие** глаголы, которые, относясь к непродуктивным классам, образуют новые формы по образцу продуктивных классов: мучить - **мучит** - **мучает**, капать - **каплет** - **капает**, рыскать - **рыщет** - **рыскает**, причём параллельные формы образуются не только в 3-ем лице, но и в 1-2-ом, если нет «запрещающих» факторов, о которых говорилось выше.

§ 34. Переносное употребление форм лица

Переносное употребление форм лица позволяет выразить дополнительные семантические и эмоционально-экспрессивные оттенки. Отметим наиболее типичные случаи.

Форма 1-ого лица множественного числа используется вместо формы 1-ого лица единственного для соблюдения требований скромности, что характерно для научных работ: Мы **полагаем**, мы **приходим** к выводу. Эта форма, отнесённая к одному лицу, может иметь и другое значение: подчёркивание достоинства, значимости собственной личности:

- Да, ведь это позвольте вам доложить, сударыня, ведь и ребёнок тоже от чего-нибудь бывает, а не также. Нешто теперь, по хозяевам столько лет живши и на эдакую женскую жизнь по купечеству глядячи, **мы** тоже **не понимаем?** (Л.).

Вместо формы 2-ого лица эта форма употребляется для выражения соучастия, сочувствия: Он потёр красные руки, весело, бедово глянул на Елютина, на нахмуренного Кравчука, присел на корточки к огню. - **Греемся**, братцы-славяне? (Бонд.).

Форма 2-ого лица единственного числа может использоваться в значении 1-ого лица при обозначении обычных, повторяющихся действий: **Помогаешь** вам, **помогаешь**, вы всё недовольны; при этом выражается эмоционально-экспрессивный оттенок неодобрения, разочарования говорящего в результатах действия. Эта форма может быть употреблена вместо формы 2-ого лица множественного числа при фамильярном обращении к нескольким или многим собеседникам, которые по отношению к говорящему находятся в подчинении: **Офицеры и солдаты! Выходи** по одному! (Твард).

Форма 3-его лица множественного числа также может употребляться вместо формы 1-ого лица в сопровождении неодобрительной эмоционально-экспрессивной окраски: **Говорят** тебе, **говорят**, да всё без толку!

Форма 3-его лица единственного числа используется при негативном отношении говорящего к поступкам собеседника, который как бы устраняется из акта речи: [Марина Самозванцу]: Чем **хвалится** (ср.: хвалишься), безумец? Кто требовал признанья твоего? (П.).

§ 35. Безличные глаголы

Форма 3-его лица единственного числа противопоставлена формам 1-ого и 2-ого лица еще в одном отношении: она может представить действие бессубъектное, которое происходит независимо от деятеля (лица или предмета): **вечереет, морозит, знобит** и др. Такие глаголы называются **безличными**, они имеют по сути нулевую парадигму по категории лица. К числу безличных относятся:

1) глаголы без постфикса -ся, которые обозначают: а) состояние природы: **светает, холодает**; б) физическое или психическое состояние живого существа: **знобит, саднит, угораздит**; в) наличие или отсутствие, недостаток чего-либо: **хватает, недостает, хватит**; г) долженствование: **следует, надлежит, подобает**;

2) глаголы с постфиксом -ся, называющие: а) желание, возможность действия: **вздумается, доведётся, хочется**; б) состояние субъекта: **(не)верится, дремлет, нездоровится, дышится**.

Безличные глаголы употребляются также в форме среднего рода единственного числа прошедшего времени и сослагательного наклонения **хватило(бы), следовало(бы)**, но значений рода и числа у них нет, так как эти значения проявляются только при наличии других оппозитивных форм. У безличных глаголов отсутствуют формы повелительного наклонения, они не имеют страдательного залога; причастия и деепричастия от них не образуются.

Безличные глаголы в целом противопоставлены всем личным глаголам, которые всегда связаны с каким-то субъектом и изменяются по лицам. Вместе с тем между ними существует определённая связь, проявляющаяся в том, что

- в безличном значении могут употребляться и личные глаголы, причём личное и безличное значения совмещаются в рамках одной и той же лексемы, представляя собой её разные лексико-семантические варианты: Цветок хорошо **пахнет** - В комнате **пахнет**. В отдельных случаях личное и безличное значения настолько разошлись в своей семантике, что можно говорить о разрыве полисемии и становлении омонимии: Он **везёт** ребенка на санках - Ему во всем **везёт**; Он **рвёт** бумагу - Его **рвёт**;

- часть безличных глаголов образуется от личных при помощи постфикса -ся: Он **не спит** - Ему **не спится**.

Такая связь личных и безличных глаголов объясняется, как полагают некоторые исследователи, тем, что безличные глаголы исторически образовались от личных. В частности, А.М. Пешковский считал, что безличные глаголы, обозначающие явления природы, возникли в результате устранения из предложения избыточного подлежащего: Мороз морозит - **морозит**; Свет светает - **светает**. А.А. Шахматов же высказывал прямо противоположную точку зрения: личные и безличные глаголы всегда существовали параллельно; причём прежде они были более резко противопоставлены друг другу.

§ 36. Понятие о функционально-семантическом поле персональности

Функционально-семантическое поле персональности представляет систему разноуровневых языковых средств, выражающих отношение действия к

говорящему, адресату или к лицу, не участвующему в разговоре, а также к предмету, о котором идёт речь.

Грамматическим ядром персональности являются глагольные и местоименные формы лица. Периферию поля образуют:

- неличные формы глагола: инфинитив, причастия и деепричастия, которые в условиях контекста могут выразить отношение действия к его субъекту:

Подрастая, всё внимательнее прислушивались **мы** к тому, что говорилось в нашем доме о Суходоле (Бун.); - **Мне**, - говорит князь, - знаешь, **мне** ведь за женщину хоть **умереть**, так ничего не стоит (Л.); Бурной жизнью утомлённый, Равнодушно бури **жду**: Может быть, ещё **спасённый**, снова пристань **я найду** (П.);

- особые лексемы с внезапно-мгновенным значением типа **бац, хлоп, стук**: Побелеют весь Аркадь Петрович, вскочут с места, **бац** его что есть силы, по щеке, а он только головой мотнёт и ещё черней сделается, насупится, как разбойник какой ... (Бун.);

- синтаксические конструкции: например: 1) безличные предложения со словами категории состояния в роли главного члена, которые могут как указывать на лицо, так и выражать безличность: «Ревизор» сыгран - **у меня** на душе так **смутно**, так **странно** ... (Г.); **Пора, пора** насмешкам света Прогнать спокойствия туман: Что без страданий жизнь поэта? И что без бури океан? (П.); 2) инфинитивные предложения, в которых персональность выражается с помощью личных местоимений в косвенных падежах: Не впервой **мне отправлять** вас на трудное и славное дело (Б.Л.); 3) безглагольные неполные предложения, в которых отнесённость к лицу обеспечивается контекстом и ситуацией: - А вы как же потом? ... Пострадали, небось? - **Разумеется** (Л.) - предыдущее предложение говорит о том, что речь идет о первом лице: я пострадал.

Лексическими показателями персональности могут быть местоимения типа **наш, ваш, по-нашему, по-вашему**: Это путешествие было **для меня** и **моих** детей так приятно, так весело, что я и теперь вспоминаю о нём с удовольствием (Акс).

ФСП персональности пересекается с другими функционально-семантическими полями: субъектностью, объектностью, залоговостью: конструкции действительного и страдательного залога могут быть личными, определённо-личными, неопределённо-личными, безличными; в пассиве редко употребляется 1-2 лицо, обычна форма 3 лица.

ПРИЧАСТИЕ

§ 1. Семантика, морфологические признаки, синтаксические функции причастий

Относительно морфологического статуса причастий в русской лингвистике существует несколько точек зрения. В ряде вузовских пособий (в частности в учебниках И.П. Распопова - А.М. Ломова, под ред. П.А. Леканта и др.), Гр. - 80 причастие рассматривается как форма глагола. Вторая точка зрения - причастие - это особая часть речи (учебник Н.М. Шанского - А.Н. Тихонова). Акад.

В.В. Виноградов называл причастие особой гибридной глагольно-адъективной формой, подчёркивая совмещение в нём признаков глагола и прилагательного. В число синкретичных частей речи включает причастие В.В. Бабайцева (См.: В.В. Бабайцева. Место переходных явлений в системе языка (на материале частей речи) // Переходность и синкретизм в языке и речи. Межвузовский сб. научных трудов. - М., 1991. С. 11). Согласно позиции Е.Н. Сидоренко (См. Е.Н.Сидоренко. Указ раб. С. 105), причастие входит в число не знаменательных частей речи, а межклассовых контаминантов, т. е. слов, совмещающих в себе свойства противоположных классов. Такие слова выполняют роль своеобразных «прокладок» в общей системе частей речи. Причастие Е.Н. Сидоренко называет вербально-адъективным контаминантом. Есть лингвисты, которые называют причастие процессуально-качественным прилагательным (См., в частности: Е.А. Иванникова. О так называемом процессе адъективации причастий // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. - М.: Наука, 1974).

Мы будем следовать первой точке зрения, в соответствии с которой причастие - это особая форма глагола, обозначающая признак предмета по действию, которое он производит или испытывает: художник, **рисующий** картину; картина, **нарисованная** художником.

Так как причастие совмещает признаки глагола и прилагательного, то есть смысл рассмотреть присущие ему характеристики в сопоставлении.

Признаки глагола	Признаки прилагательного
I. Лексико-семантические	
1) имеет значение действия (читающий ученик)	выражает значение динамического признака; ср.: лежащий больной – лежащий камень
2) имеет общее с глаголом лексическое значение: читать – читающий	
II. Словообразовательные	
образуется только на базе глаголов: читающий ← читают	
III. Морфологические	
1) выражает признак переходности – непереходности: читать книгу – читающий книгу	1) обладает категориями рода, числа, падежа
2) обладает категориями вида, залога, времени	2) склоняется как прилагательное 3) может иметь краткую форму: построенный – построен
IV. Синтаксические	
1) способно сочетаться с наречиями: бежит быстро - бегущий быстро	Выполняет синтаксическую функцию определения и сказуемого (в краткой форме): Ученик, читающий книгу , сидит за столом. – Книга прочитана.
2) действительные причастия имеют одинаковое с глаголом управление: читать книгу – читающий книгу ; управление страдательных причастий	

отличается от глагольного управления, оно более узкое: страдательные причастия не могут иметь дополнения в форме вин. падежа без предлога: исполнить песню – исполненная песня	
--	--

Вместе с тем причастие имеет и свои признаки, отличающие его как от глагола, так и от прилагательного.

§ 2. Действительные и страдательные причастия

В зависимости от того, активный или пассивный признак по действию обозначают причастия, они делятся на два разряда: действительные и страдательные.

Действительные причастия называют активный признак по действию, которое производит сам предмет: **рисующий мальчик, улыбающийся** ребёнок.

Страдательные причастия называют признак предмета по действию, которое этот предмет испытывает: книга, **читаемая** учеником; дом **построенный** рабочими.

Состав причастных форм определяется видовым значением и переходностью – непереходностью глаголов. Непереходные глаголы не образуют страдательных причастий, а глаголы СВ не образуют причастий настоящего времени.

Представим эти отношения в виде таблицы. Знаком + обозначена возможность образования причастий, знаком «минус» невозможность, знаком (+) теоретическая возможность, которая не всегда реализуется.

Глагол	Причастия			
	действительные		страдательные	
	наст. вр.	прош. вр.	наст. вр.	прош. вр.
Переходный СВ	-	+	-	+
Непереходный СВ	-	+	-	-
Переходный НСВ	+	+	+	(+)
Непереходный НСВ	+	+	-	-

Причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени при помощи суффиксов, выбор которых определяется спряжением исходных глаголов; к суффиксам присоединяются флексии, выражающие значения рода, числа и падежа:

	I спр.	II спр.
действ. причастие	-ущ-	-ащ-
страд. причастие	-ем-	-им-
Например:	читај + ущ - читающий;	читај + ем - читаемый
	строј + ащ - строящий;	вид' + им - видимый

Причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива при

помощи суффиксов:

действ. прич. - **вш-**, -**ш-**: писа + **вш** - **писавший**
страд. прич. -**нн-**, -**енн-**, -**т-**; осмотр' + **енн** - **осмотренный**;
чита + **нн** - **читанный**;
коло + **т** - **колотый**.

Хотя причастия обладают глагольными категориями вида, времени и залога, однако эти категории у них имеют свои особенности.

Значение вида у причастий - результат их образования от глаголов обоих видов, а не факт собственного формообразования, поэтому у страдательных причастий прошедшего времени видовые оппозиции нерегулярны.

Как уже отмечалось, категория вида оказывает существенное влияние на процесс образования причастий, «разрешая» или «запрещая» образование форм настоящего времени. Страдательные причастия прошедшего времени образуются преимущественно от глаголов СВ: сварить - **сваренный**, прочитать - **прочитанный**. Формы НСВ таких причастий непродуктивны: читать - **читанный**, мыть - **мытый**.

Прослеживается определённая связь между возможностью причастных образований и способами действия. Так, страдательные причастия не могут быть образованы от тех способов действия, в которых представлены только непереходные глаголы: это, в частности, глаголы статального (**сидеть, спать**), взаимного (**переговариваться**), интенсивного (**расшуметься, заждаться**) способов действия и некоторых других.

Категория времени причастий не связана с категориями наклонения и лица и не является предикативной. Регулярность временных оппозиций наблюдается только у действительных причастий, так как у страдательных форма прошедшего времени редко образуется от глаголов НСВ, что было отмечено выше. До сих пор нет единого мнения о характере времени, выражаемого причастиями. Можно говорить о трёх точках зрения, нашедших отражение и в учебной литературе: 1) причастия имеют только относительное время (См., в частности: Л.И. Калакуцкая. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. - М.: Наука, 1971. С. 25); 2) причастия выражают отношения одновременности и предшествования (но не следования) по отношению к моменту речи (В.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. Указ. раб. С. 80); 3) причастиям свойственно относительное и абсолютное время (Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. Указ. раб. С. 219).

Причастия выражают абсолютное морфологическое время, употребляясь изолированно или в составе словосочетаний: **бегущий** человек; показателем временного значения является суффикс. В составе предложения в функции определения причастия выражают и абсолютное время и относительное: С непонятным упорством Кипренский показывал друзьям картины, **написанные** в Италии (Пауст.). Причастие «написанные» имеет форму прошедшего времени (показатель - суффикс -**нн-**), выражает значение не только абсолютного, но и относительного времени: предшествование по отношению к основному глагольному действию; Он [Кипренский] встречает женщин, открыто **улыбающихся** ему, его славе, его счастливой юности, - женщин прекрасных и

ждущих столь же прекрасной любви (Пауст.). Причастие обозначает абсолютное настоящее время и относительное время со значением одновременности.

Выражение значений одновременности или предшествования зависит от видовременных форм глаголов и причастий. Так, формы причастий НСВ обычно имеют значение одновременности с основным глагольным действием, выраженным глаголом НСВ, в плане настоящего или прошедшего: Под ногами шуршат жёлтые, мёртвые листья, покрывающие густым слоем дорожку (Купр.); И когда самолёты, словно грачи над пашней, сверкая крыльями в лучах восходящего солнца, уже уходили, масса льда шевельнулась, робко тронулась и, рассредоточиваясь, стала приходить в движение (Б.Пол.). Если глагол стоит в форме СВ, действия по времени совпадают лишь частично: **Подталкиваемый** нестерпимым зудом любопытства, Павка **перелез** с крыши на ствол черешни и спустился в сад Лещинских (Н.О.).

Причастия СВ выражают предшествование по отношению ко времени действия глагола-сказуемого: Офицеры, **ушедшие** в поход, **возвращались**, обвешанные крестами (П.).

В особых условиях контекста причастия, как отмечено в литературе, могут выразить и абсолютное время: это бывает, если причастие обозначает постоянное действие, а также при глаголах в форме будущего времени или ирреальных наклонений: Сухум с его великолепными сумерками, тяжёлым золотом и мелкой кровью закатов, с его острым запахом листвы, преследовавшим меня повсюду, казался мне городом, оброненным здесь из чужой и не **имеющей** имени страны (Пауст.); Наставникам, **хранившим** юность нашу, всем честию, и мёртвым, и живым, к устам подняв признательную чашу, не помня зла, во благо воздадим (П.).

В учебной литературе и научных грамматиках обычно сообщается, что у причастий нет будущего времени. Вместе с тем имеются факты образования причастий с суффиксами **-ущ-**, **-ащ-**, **-ем-**, **-им-** от глаголов СВ:

- Я мог бы привести сотни отрывков из книг Грина, **взволнующих** каждого, не потерявшего способности волноваться перед зрелищем прекрасного (Пауст.). В таких случаях следует говорить о будущем времени причастия (См. Современный русский язык. Анализ языковых единиц. С. 115).

Категория залога в причастиях обладает некоторыми особенностями: для страдательных форм возможен только страдательный залог, действительные причастия могут иметь значения как действительного, так и страдательного залога: Писатель, **писавший** книгу в течение нескольких лет, закончил свою работу (действительный залог) - Книга, **писавшаяся** несколько лет, закончена (страдательный залог). Действительные причастия, выражающие значение страдательного залога, - это обязательно причастия с постфиксом **-ся**, образованные от глаголов НСВ. Они употребляются обычно тогда, когда соответствующее страдательное причастие не образуется или является малоупотребительным. Следовательно, понятие «действительное причастие» шире понятия «действительный залог».

Нет залоговой оппозиции у причастий, образованных от глаголов *activa* и *passiva tantum*, они являются однозалоговыми: **дышащий, дышавший, кажущийся**,

казавшийся и др. При другом понимании залога эти причастия рассматривают как находящиеся вне залога (в приведённых примерах) или образующие возвратно-средний залог: **умывающийся**.

§ 3. Полные и краткие формы причастий

Действительные причастия имеют только полную форму. Краткие формы образуют страдательные причастия, причём для причастий настоящего времени они менее характерны, часто являются устаревшими и встречаются в основном в книжной речи: Ко дню рождения **приготавлиемы** были сюрпризы: какой-нибудь бисерный чехольчик на зубочистку (Г.). Краткие формы от причастий прошедшего времени СВ, напротив, достаточно частотны: Тихое озеро по раннему утру всё **засыпано** семенами цветущих деревьев и трав (Пришв.).

Краткие формы образуются от полных путём отсечения адъективных окончаний и присоединения окончаний, свойственных кратким прилагательным: **нулевого, -а, -о, -ы: прочитан, прочитана, прочитано, прочитаны**. В древнерусском языке полные причастия образовывались от кратких при помощи указательных местоимений: **И, Я, Е** (так же, как полные прилагательные образовались от кратких).

Отметим особое соотношение полных и кратких форм причастий, которое существенно отличается от соотношения полных и кратких форм прилагательных:

1) у прилагательных соотносительные полные и краткие формы связаны с качественным признаком (нет и не может быть кратких форм у прилагательных относительных). У причастий такой зависимости нет: все причастия выражают признак относительный. Если причастие приобретает качественное значение, оно перестаёт быть причастием, адъективируется, т. е. переходит в прилагательное: **цветущие растения** (причастие) - **цветущий вид** (адъективированное причастие);

2) краткие формы качественных прилагательных в русском языке - не вполне регулярные образования, так как образуются не от всех качественных прилагательных. Краткие формы страдательных причастий - образования регулярные;

3) у прилагательных есть тенденция к семантическому расхождению полных и кратких форм, у страдательных причастий такой тенденции не отмечается.

Краткие причастные формы имеют семантические и грамматические особенности по сравнению с полными:

- значение кратких причастий своеобразно: они указывают на результат в настоящем действия, имевшего место в прошлом: **Вся южная сторона неба густо залита багровым заревом (Ч.);**

- они не склоняются, хотя в древнерусском языке склонялись;

изменяются по числам, а в единственном числе по родам;

- соотносятся с глаголами НСВ страдательного залога, занимая место формы страдательного залога от глаголов СВ;

- краткие причастия не выражают значения времени; временную характеристику содержит форма вспомогательного глагола «быть»: **был**

построен, будет построен, настоящее время с нулевой связкой: **построен**. Именно отсутствие категории времени даёт основание некоторым лингвистам говорить о том, что краткие формы не могут считаться причастиями;

- краткие причастия обычно выступают в предложении в функции сказуемого: Литература **изъята** из законов тления. Она одна не признаёт смерти (С-Щ.). Реже они в сочетании с зависимыми словами выполняют роль обособленного определения: **Гонимы** **вешними** лучами, с окрестных гор уже снега сбежали мутными ручьями на потопленные луга (П.).

§ 4. Адъективация причастий

Об адъективации причастий имеет смысл говорить только в том случае, если рассматривать причастие как форму глагола или как самостоятельную часть речи. Если же считать причастие прилагательным, то вопрос об адъективации не может быть поставлен, а языковые явления типа **блестящее выступление, запущенный дом** рассматривают как результат семантического развития процессуальной разновидности прилагательного в его качественную разновидность (подобно тому, как относительные прилагательные переходят в качественные).

Вопрос о сущности адъективации решается по-разному. С одной стороны, под адъективацией понимают изменение семантики причастия, сопровождающееся частичной потерей глагольных признаков и приобретением признаков прилагательного, однако причастие при этом остаётся в системе глагола. «Постепенное же обособление новых омонимов на почве развития адъективных значений отдельных причастий - явление лексическое и носящее диахронический характер» (См.: В.В. Лопатин. Адъективация причастий в её отношении к словообразованию // ВЯ. - 1966.- № 5. С. 47; см. также: В.В. Виноградов. Указ. раб. С. 230; Л.П. Калакуцкая. Указ. раб). С другой стороны, адъективацию считают разновидностью морфолого-синтаксического способа словообразования (См.: Н.М. Шанский, А.Н.Тихонов. Указ раб. С. 65-66; М.Ф. Лукин. Указ. раб. С. 19). Как грамматический процесс утраты глагольных категорий, в результате которого бывшее причастие становится отпричастным прилагательным, рассматривает адъективацию Л.Л. Буланин (См.: Л.Л. Буланин. Указ. раб. С. 162).

Нам представляется важным разграничение двух явлений, отражающих разную степень адъективации: синкретизма, т.е. «совмещения» признаков причастия и имени прилагательного, и завершившейся адъективации.

Утрата категорий вида, времени и залога - необходимое морфологическое условие перехода причастий в прилагательные, семантических изменений в глагольной форме не происходит. Ср.: дверь, **закрытая** сторожем на задвижку (причастие) - дверь, постоянно **закрытая** на задвижку (отпричастное прилагательное). Адъективированное причастие лишено значения вида: СВ не сочетается с наречиями типа «постоянно». В примере: цветок с ярко **окрашенными** лепестками отглагольная форма имеет значение постоянного признака, нет отнесённости к плану прошлого - следовательно, категория времени отсутствует, это отпричастное прилагательное. В сочетании: пирог с **поджаренной** корочкой и других подобных также обозначен постоянный

признак предмета, нет субъекта, который бы воздействовал на предмет, а стало быть, нет значения залога. В приведённых примерах сохраняются и ярко проявляются свойственные причастиям признаки: наличие зависимых слов (и это усиливает глагольность причастия), перфектное значение, поэтому в рассмотренных случаях выявляется синкретизм, но не завершившаяся адъективация. Синкретизм как таковой обусловлен движением слов из одной части речи в другую и отражает ту стадию этого движения, когда окончательный переход еще не завершён и в ближайшее время, вероятно, не завершится. Синкретизм проявляется в синхронии, адъективацию обычно относят к диахронии. Однако провести чёткую грань между синкретизмом и завершившейся адъективацией не всегда возможно.

К диахронной адъективации относятся имевшие место ещё в древнерусском языке факты перехода в прилагательные страдательных причастий прошедшего времени несовершенного вида типа **варёный, жареный, мороженный, рваный, колотый** и др. Некоторые из них ещё могут употребляться в функции причастий, но при обязательной поддержке зависимых слов: Бабушка любила грузди, **жаренные в сметане**, отваренные в рассоле (М.Г.).

Для синкретизма в области причастий и адъективации характерны следующие общие признаки:

- препозиция причастий. Ср.: **книга, упавшая со стола - упавший голос;**
- тенденция к утрате глагольного управления; даже образования от переходных сильноуправляющих глаголов употребляются абсолютивно, то есть без управляемых слов: **волнующее событие, отравляющие вещества, руководящие кадры;**

- утрата или ослабление глагольных категорий вида, времени и залога;
- изменения в лексическом значении исходных лексем, проявляющиеся в большей или меньшей степени. Это может быть:

- а) расширение прямых значений. Ср.: **знающий правила ученик** (причастие) - **знающий человек** (т.е. эрудированный, имеющий разносторонние знания - синкретичное образование); ср, также: **решающий задачу мальчик - решающий момент;**

- б) сужение прямых значений. Ср.: **отец, любящий своего ребенка - смотрит любящим взглядом.** В сочетании с существительным «взгляд» происходит сужение лексического значения адъективированного причастия **любящий** (ср.: **любящая мать**);

- в) развитие переносных значений. Ср.: **потухший костёр - потухший взгляд; бывшие работники института - бывшие люди** и др.;

- г) терминологическое употребление: **отравляющие вещества, текущие счета, пишущая машинка, торгующие организации** и др.

Изменения лексического значения и адъективация отмечаются в условиях ограниченной сочетаемости (с одним - двумя словами); способствует адъективации семантика исходных причастий: так, например, глаголы со значением потенциальной переходности имеют более отвлечённое значение, указывают на склонность, способность субъекта к совершению действия, что в адъективированном причастии реализуется как постоянный признак предмета: **он**

красиво пишет - пишущая машинка.

Чаще всего адъективация и синкретизм отмечаются только в одной из временных, видовых или залоговых форм причастий, а утрата оппозиций свидетельствует и об утрате соответствующих глагольных категорий.

Критерий, позволяющий разграничить явления синкретизма и завершившейся (или близкой к этому) адъективации, действующий, правда, не всегда регулярно, следующий: адъективированные причастия могут быть заменены синонимичными прилагательными: **блестящие способности - незаурядные; вздёрнутый нос - курносый, удлинённое лицо - продолговатое, любящий взгляд - добрый;** конструкции с причастиями заменяются придаточными предложениями: **читающий мальчик - мальчик, который читает.** Синкретичные лексемы заменяются придаточными предложениями и прилагательными - факт двойкой замены отражает их синкретизм: **отравляющие вещества - вещества, которые отравляют; ядовитые; решающий момент - момент, который решает исход чего-либо; важный; сдержанный человек - человек, который сдерживает свои чувства; спокойный** и др.

Легко происходит переход в прилагательные страдательных причастий прошедшего времени: **удлинённое лицо, вынужденная улыбка, открытый взгляд** и др., за ними следуют действительные причастия настоящего времени, которые часто используются в терминологических сочетаниях: **шипящие согласные, красящие вещества.**

Действительные причастия прошедшего времени вообще редко подвергаются процессу адъективации, такие возможности есть только у причастий, образованных от непереходных глаголов обычно сов. вида: **упавший голос, опустившийся человек, бывшие люди.** Так же непродуктивна адъективация страдательных причастий настоящего времени; есть лишь отдельные примеры синкретичных и адъективированных лексем: **незабываемые впечатления, терпимое отношение.**

Серьёзным препятствием для любой ступени адъективации является конкретно-действенный характер глагольной основы. Ср.: **бегущий человек** (причастие) - **вьющиеся волосы** (синкретичное образование), наличие неграмматикализованных приставок (**обглоданные кости, придвинутый стул**) или суффиксов имперфективации: (**подписывающий, смазывающий** и др.).

Причастия, перешедшие в прилагательные, приобретают свойственные прилагательным грамматические признаки: способность иметь степени сравнения (**самое блестящее выступление**), краткую форму (**стих блестящ**), от них образуются наречия (**говорить угрожающе**), они могут иметь синонимы и антонимы среди обычных прилагательных: **несдержанный человек - вспыльчивый - спокойный; любящий взгляд - добрый, восхищённый - злобный.**

От адъективированных причастий следует отличать ложные адъективированные причастия, то есть прилагательные, которые никогда причастиями не были и лишь внешне на них похожи. Таковыми являются: 1) прилагательные, образованные от непереходных глаголов (часто с приставкой **не-**): **неиссякаемый, непромокаемый, несгораемый** и др.; 2) прилагательные, образованные от глаголов СВ: **непобедимый, допустимый, выполнимый** и т.д. Эти прилагательные похожи на страдательные причастия настоящего времени, но

образованы от таких глаголов, от которых данные причастия не могут быть образованы; 3) прилагательные, соотносительные с действительными причастиями настоящего времени: **завидующий, работающий, воинствующий**, у которых основа не только глагольная, но и именная с ярко выраженным значением усилительной степени качества; 4) сложные причастные образования типа **дикорастущий, густонаселённый, всезнающий**, которые не имеют соответствующих производящих глаголов. Все эти слова являются отглагольными прилагательными.

§ 5. Субстантивация причастий

Субстантивация причастий - это переход их в существительные, результат морфолого-синтаксического способа словообразования. Основным условием субстантивации считают эллипсис - опущение определяемого существительного (См.: М.Ф. Лукин. Указ. раб. С. 174-176).

Процесс субстантивации отличается от процесса адъективации, представляя собой самостоятельный процесс:

1) субстантивируются причастия только со значением лица (**учащийся, убитый, подчинённый, отстающий** и др.). М.Ф. Лукин отмечает лишь несколько случаев субстантивации причастий, определявших неодушевлённые существительные: **входящая** (почта), **секущая** (линия);

2) субстантивируются причастия, имеющие значение конкретного действия, которые адъективации не подвергаются: **идуший, выступающий, ушедший** и др.;

3) в субстантивированных причастиях (в отличие от адъективированных) глагольность не разрушается; это проявляется в том, что

- причастия субстантивируются в обеих залоговых формах, в то время как адъективация происходит только в одной форме: **угнетающие** и **угнетаемые, ведущий** и **ведомый, обучающий** и **обучаемый**;

- субстантивация причастий происходит также в обеих видо-временных формах: **идуший** и **шедший, погибающий** и **погибший, уходящий** и **ушедший**;

4) возвратные причастия субстантивируются редко, так как обладают ярко выраженной глагольностью: **нуждающийся, борющийся, учащийся** и др.

Перешедшие в существительные причастия совмещают значение лица и действия этого лица; категории рода, числа и падежа у них становятся независимыми, в предложении они выполняют характерные для существительного функции: подлежащего, дополнения, несогласованного определения, приложения, обращения:

- Авдей подошёл к **убитому** (дополнение). На его сумрачном и похудевшем лице выразилось свирепое, ожесточённое сожаление (Т.); - **Прибывшие** (подлежащее) рассаживались за столом (Н.О.).

От субстантивированных причастий следует отличать ложные субстантивированные причастия. К таковым относятся:

- субстантиваты с обобщённо-отвлечённым значением: **слышанное, забытое, существующее, отболевшее, случившееся** и др. При этих лексемах не было

определяемых существительных, они образованы по имеющейся в языке модели морфологическим способом;

- слова типа **главнокомандующий, вперёдсмотрящий**, которые представляют собой субстантивированные прилагательные, а причастиями никогда не были, так как нет соотносительных с ними глаголов.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 1. Вопрос о месте деепричастия в морфологической системе русского языка. Признаки глагола и наречия у деепричастия

Морфологический статус деепричастия окончательно не определён. Традиционным является взгляд, согласно которому **деепричастие** - это неизменяемая глагольная форма, обозначающая добавочное действие и совмещающая в себе признаки глагола и наречия: В наш век изнеженный не так ли ты, поэт, своё утратил назначенье, на злато **променяв** ту власть, которой свет внимал в немом благоговенье (Лерм.). Эта точка зрения представлена в большинстве вузовских учебных пособий, Гр. - 80 и в данной работе.

В соответствии с другой точкой зрения деепричастие рассматривается как самостоятельная часть речи, обладающая признаками глагола и наречия.

Акад. В.В. Виноградов называл деепричастие гибридной наречно-глагольной категорией, а Е.Н. Сидоренко - вербально-адвербиальным контаминантом (См.: В.В. Виноградов. Указ. раб. С. 308; Е.Н. Сидоренко. Указ. раб. С. 105).

Рассмотрим признаки глагола и наречия у деепричастий.

Признаки глагола	Признаки наречия
I. Лексико-семантические	
имеют общее с производящим глаголом лексическое значение добавочного действия	Имеют обстоятельственное значение (отвечают на вопросы: как? каким образом? почему? и др.)
II. Словообразовательные	
образуются от глаголов: улыбаясь ← улыбаться	
III. Морфологические	
1) выражают признак переходности – непереходности: 2) обладают категориями вида и залога (только действительного)	являются неизменяемыми
IV. Синтаксические	
1) сочетаются с наречиями: улыбаются радостно – улыбаясь радостно 2) управляют существительными: улыбаться другу – улыбаясь другу	выполняет синтаксическую функцию обстоятельства

Деепричастия НСВ образуются от основы настоящего времени при помощи

суффикса **-а (-я)**: **чита́я** ← чита́ют, **сле́дя** ← сле́дят, **слы́ша** ← слы́шат. Если основа оканчивается на твёрдый согласный, то при образовании деепричастий он смягчается: **беру́т** → **бе́ря**, **несу́т** → **не́ся**, **мету́т** → **ме́тя**. Если глагол имеет суффикс **-ва-**, то деепричастие образуется от основы на **-вај-**, тогда как в настоящем времени основа оканчивается на **-ј-**: **созда́ют** → **созда́вая**. Глагол **быть** образует деепричастие с суффиксом **-учи**: **буду́чи**. Суффикс **-учи** встречается также в устаревших или просторечных формах деепричастий: **еду́чи**, **игра́ючи**, **жале́ючи**, **краду́чись**.

От многих глаголов деепричастия НСВ не образуются или являются малоупотребительными. К таковым относятся:

1) глаголы с односложной основой на **-а** и на **-и** в инфинитиве и с основой, состоящей только из согласных, в настоящем времени: **пить** - **пью́т**; **врать** - **врут**, **ждать** - **ждут**, **шить** - **шью́т**;

2) глаголы с основой наст. времени на шипящий или на губной + л: **вяжу́т**, **лижу́т**, **сыплю́т**, **щиплю́т** и др.;

3) глаголы на **-нуть**: **блекну́ть**, **сохну́ть**, **гасну́ть** и др.;

4) глаголы с основой настоящего времени на заднеязычный: **берегу́т**, **жгу́т** и др.;

5) глаголы: **жажду́ть**, **стону́ть**, **лезть**, **гни́ть**, **еха́ть**, **хотеть**, **петь**, **коло́ть** и др.

Деепричастия СВ образуются от основы инфинитива при помощи суффикса **-в** / **-вши** / **-ши**. Выбор суффикса зависит от конечного гласного основы: суффикс **-в** / **-вши** присоединяется к основам на гласный (**-в** к основам без **-ся**, **-вши** к основам с **-ся**): **нарисова́ть** - **нарисова́в**, **улыбну́ться** - **улыбну́вшись**; морф **-ши** присоединяется к основам на согласный: **вырасти́** - **выросши́**, а также к основам прошедшего времени, отличающимся от основ инфинитива: **замерз** - **замерзши́**, **заперся** - **заперши́сь**. Некоторые глаголы образуют вариантыные формы деепричастий (от основы инфинитива и от основы прошедшего времени), одна из которых является просторечной: **озябну́ть** - **озя́б** - **озя́бнув** и **озя́бши**; **замерзну́ть** - **замерз** - **замерзнув** и **замерзши́**; **умереть** - **умер** - **умерев** и **умерши́**; **растереть** - **расте́р** - **растерев** и **расте́рши**.

Ряд глаголов образуют деепричастия СВ от основы настоящего - будущего времени при помощи суффикса **-а (-я)**: **увидя́т** - **увидя́**, **накло́нят** - **накло́ня**, **возвратя́тся** - **возвратя́сь**. Обычно это глаголы II спряжения, а также глаголы I спряжения с основой настоящего времени на согласный: **привезу́т** - **привезя́**; глагол **идти** с различными приставками: **при́дя**, **за́йдя**, **вы́йдя**. Как правило, эти формы имеют вариантыные образования, созданные по общему правилу - при помощи суффиксов **-в** / **-вши(сь)** / **-ши**: **увиде́в**, **накло́нив**, **возвративши́сь** и др.

Двувидовые глаголы образуют по два деепричастия: с суффиксом **-а** для выражения значения НСВ и **-в** для выражения значения СВ: **атакова́ть** - **атаку́я**, **атакова́в**; **исследова́ть** - **иссле́дуя**, **исследова́в**; **организова́ть** - **организу́я**, **организова́в**.

Особого комментария заслуживают временные значения, выражаемые деепричастиями. В учебной литературе обычно указывается, что деепричастия обозначают относительное время. М.А. Шелякин считает, что деепричастия,

являясь второстепенными сказуемыми, соотносятся с основным действием субъекта в рамках одного временного плана, а такую временную соотносительность называют таксисом (См.: В.В. Лопатин и др. Современный русский язык. Теоретический курс. С. 230).

Временная соотносительность действий выражается при помощи видовых значений деепричастия и основного глагола.

В зависимости от вида глагола основного действия деепричастия НСВ могут выразить:

- значение полной одновременности при несовершенном виде глагола: разовые, длительные или повторяющиеся действия осуществляются параллельно: Море **затихало** после бури и сонно **рокотало**, задумчиво **перебирая** гальку (Пауст.);

- значение частичной одновременности: на «фоне» действия деепричастия происходит целостное действие, обозначенное СВ: **Боясь**, как бы с перепугу или по глупости не убили зверя, егеря сам **решил** пойти на облаву (Песк.);

- значение полной одновременности осуществления целостных действий и дополнительных процессуальных действий - при совершенном виде глагола: В пропыленной Астрахани Шевченко **прожил** несколько лет, **дожидаясь** парохода на Нижний Новгород (Пауст.);

- значение совместной одновременности состояния как результата предшествующего действия, обозначенного глаголом СВ, и процессуального действия, обозначенного деепричастием НСВ : Я **уснул**, **сидя** на полу, положив голову на низкую тахту, и сквозь сон слышал, как прохладный йодистый воздух свободно бродил по террасе и что-то разыскивал, шурша бумагой (Пауст.).

Деепричастия СВ обозначают:

- предшествующие разовые действия по отношению к основному действию;

- аористические (при совершенном виде глагола) или перфектные (чаще при несовершенном виде глагола): Князь Андрей, **сделав** распоряжение об отъезде, ушёл в свою комнату (Л.Т.); Я, обессиленный усталостью, лег на разостланное мне благодарным Чусито одеяло и, **сунув** под голову седло, стал дремать (А.Г.);

- последующие разовые действия по отношению к основному действию, которые могут быть связаны с основным действием лишь временными отношениями или ещё и следственными. Деепричастия СВ употребляются после глаголов СВ: Девушка **сошла** на тротуар и, поспешно **склонившись**, исчезла под цепью калитки (А.Г.); В одном месте портьера **загнулась**, **образовав** длинную, узкую щель (Купр.);

- одновременные с основным действием в качестве компонента единого сложного действия: Пуля ударила о камень и, **взвизгнув**, **отскочила** рикошетом в канаву (Н.О.).

Таким образом, категория вида у деепричастий выполняет специфические функции выражения одновременности или последовательности действий, обусловленные тем, что деепричастие обозначает дополнительное действие, определенным образом соотносящееся с основным действием.

Что касается категории залога, то, как было отмечено выше, деепричастия имеют только действительный залог. Они свободно образуются от возвратных

глаголов, большая часть которых относится к действительному залогу *activa tantum*: улыбаются - **улыбаясь**, касаются - **касаясь**.

Нормативным является употребление деепричастий только при подлежащем, обозначающем субъект действия: **Корчагин** неожиданно **бросился** к нему (конвоиру) и, **схватив** винтовку, резким движением **пригнул** к земле (Н.О.).

Действия глагола и деепричастия должны относиться к одному субъекту, поэтому как отступление от нормы следует рассматривать употребление деепричастий в конструкциях типа «Проезжая мимо станции и глядя в окно на природу, у меня слетела шляпа» (Ч.). Если деепричастие относится к подлежащему в пассивных конструкциях, его использование также ненормативно: Получив большое количество пробоин, танк был подождён.

§ 2. Адвербиализация деепричастий

Утрачивая глагольные значения и способность управлять существительными, деепричастия переходят в наречия - адвербиализуются. Условием, способствующим такому переходу, является постпозиция деепричастия: отвечать **стоя**, читать **лёжа**, говорить **не думая**, идти **не спеша**. Обычно в подобных случаях деепричастие может быть заменено наречием: говорить **бездумно**, идти **неспешно**, но не все адвербиализованные деепричастия имеют соответствующие наречия: **стоя**, **лёжа** таковых не имеют.

НАРЕЧИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

§ 1. Семантика, морфологические признаки, синтаксические функции и деривационные особенности наречий

Наречие - это знаменательная часть речи, включающая несклоняемые и неспрягаемые слова, обозначающие признак действия, состояния, признака, а также иногда и признак предмета: бежать **быстро**, спать **спокойно**, **очень** глубокий, плащ **нараспашку**. Предполагают, что в сочетаниях с существительными прежде был глагольный компонент: плащ (надетый) **нараспашку**, дом (построенный) **напротив** и т.д. Таким образом, значение вторичного признака является частеречным значением наречия как лексико-грамматического класса слов.

Морфологические признаки наречий - отсутствие форм склонения и спряжения, а также морфологических категорий, кроме категории степеней сравнения для качественных наречий: писать **красиво** - писать **красивее**, **более красиво**, **красивее всех**.

С точки зрения синтаксической для наречий характерны два признака: 1) способность сочетаться с другими словами по способу примыкания: говорить **громко**, **очень** умный; 2) употребление обычно в функции обстоятельства; примыкая к именам существительным, наречия выступают в функции несогласованного определения, иногда выполняют роль сказуемого. Приведём примеры: Сибирь! Леса и горы **скопом** (сказуемое), земли довольно, чтоб на ней

раздаться **вширь** (обстоятельство) пяти Европам со всею музыкой своей (Твард.); Отовсюду с винтовками **наперерез** (несогласованное определение) выскакивали красноармейцы (Гайд.).

С деривационной точки зрения наречия характеризуются большим разнообразием. Среди них есть:

1) непроизводные наречия, в том числе непроизводные с синхронной точки зрения: **очень, дотла, вдребезги, завтра** и др.:

2) наречия, образованные

- от существительных: **весной, вволю, вдаль;**
- от прилагательных: **впустую, по-дружески, влево;**
- от числительных: **дважды, вдвое, вдвоём;**
- от глаголов: **играючи, нехотя.**

Образование наречий от других частей речи, а также переход других частей речи в наречия - процессы в современном русском языке очень продуктивные, многие образования находятся на пути превращения в наречия: **под конец, на корточках, на скаку, до упаду** и др. Именно поэтому так трудны правила правописания наречий.

§ 2. Разряды наречий по семантике

По значению наречия делятся на две группы: **определятельные** и **обстоятельственные**.

Определятельные наречия обозначают качественные и количественные признаки действий, признаков, предметов, они могут примыкать не только к глаголу, но и к прилагательному, наречию, существительному, категории состояния. Выделяют следующие подразряды определятельных наречий:

- **качественные** наречия, обозначающие характеристику или оценку действия, состояния, признака; они соотносительны с прилагательными и причастиями: **хорошо, глупо, угрожающе;**

- **количественные** наречия, указывающие на меру или степень проявления действия либо признака: **очень, вполне, слишком, трижды;**

- наречия образа и способа действия: **вплавь, вперемешку, пешком;**

- **сравнительно-уподобительные** наречия: **по-летнему, вихрем, по-прежнему;**

- наречия **совместности**: **вдвоём, вместе, парами.**

Две последние группы выделяются не всегда, они могут быть включены в группу наречий образа и способа действия.

Обстоятельственные наречия указывают на различные обстоятельства протекания действия, они примыкают только к глаголам. В этот разряд входят:

- наречия места: **внизу, домой, вдалеке;**

- наречия времени: **завтра, ночью, вскоре;**

- наречия причины: **сослепу, поневоле, сгоряча;**

- наречия цели: **нарочно, умышленно, назло.**

§ 3. Степени сравнения качественных наречий

Качественные наречия, образованные от прилагательных, способны иметь степени сравнения: сравнительную и превосходную.

Синтетическая форма сравнительной степени наречий образуется так же, как соответствующая степень имён прилагательных:

- при помощи суффиксов **-ее (-ей), -е, -ше**: говорить громко - **громче**, ехать далеко - **дальше**;

- супплетивным способом: говорить хорошо - **лучше**.

От некоторых наречий можно образовать две формы сравнительной степени: при помощи суффиксов **-ее и -ше**, которые различаются стилистически: далеко - **далее** и **дальше**, рано - **ранее** и **раньше**, мало - **менее** и **меньше**.

При помощи префикса **по-** образуется дериват со значением более мягкого преобладания признака: **погромче, подальше**.

Аналитическая форма сравнительной степени также соотносится с аналитической формой имени прилагательного: **более высоко** и имеет аналог со словом «менее»: **менее высоко**. Такие формы могут иметь не только качественные наречия, но и наречия образа действия на **-ски, по- + -ому (-ему)**: **более дружески, более чем по-дружески**.

Формы синтетической превосходной степени образуются при помощи суффиксов **-ейше (-айше)** и употребляются в сочетаниях: **покорнейше** прошу, **строжайше** предупреждаю; использование их крайне ограничено.

Аналитическая форма превосходной степени наречий соотносится с одной из форм имени прилагательного: **наиболее громко**, она также имеет аналоги: **наименее громко, громче всех, громче всего**.

§ 4. Переход других частей речи в наречия (адвербиализация) и критерии разграничения омонимичных форм

В наречия переходят имена существительные (с предлогами и без предлогов), имена прилагательные, местоимения с предлогами, деепричастия. Ср.: пройти **в глубь** леса - пройти **вглубь**, прошёл **в конец** коридора - измучился **вконец**, работать **по новому** методу - работать **по-новому, по моему** адресу - сделать **по моему**.

Для разграничения омонимичных форм существует комплекс критериев: лексико-семантический, фонетический, морфологический и синтаксический.

При образовании наречий от других частей речи значение слова чаще всего не остаётся неизменным, оно становится более обобщённым: надеялся **на удачу** - отвечал **наудачу**; налить **в пустую** посуду - говорить **впустую**; работать **по новому** методу - работать **по-новому**; смотреть **в даль** моря - смотреть **вдаль**; **по летнему** лесу - одеться **по-летнему**.

Между предлогом и именной частью речи можно вставить знаменательное слово; наречие, имеющее приставку, этого не допускает: надеяться **на (большую) удачу** - идти **наудачу**; налить **в (стеклянную) пустую** посуду - говорить **впустую**. Непроницаемыми обычно являются и те наречия, в которых предлог не превратился в приставку и пишется отдельно: **до упаду, до зарезу**, но:

на (полном) скаку. Переход имён в наречия может быть связан с фонетическими изменениями: **на смёрть** смотреть тяжело - стоять **на́смерть**; надеть шапку **на го́лову** - разбить **на́голову**.

В соответствии с морфологическим критерием существительное, прилагательное, местоимение обычно можно заменить той же частью речи, наречие заменяется наречием: по весеннему небу - по синему небу; греет **по-весеннему** - греет **слабо**; по моему адресу - **по этому** адресу; сделай **по-моему** - сделай **хорошо**.

Синтаксический критерий включает в себя учёт синтаксических связей данного слова с другими словами в словосочетании или предложении, постановку вопроса. Существительное с предлогом является управляемой словоформой, прилагательное и местоимение согласуется с существительным, наречие не имеет при себе согласуемых или управляемых слов и само не согласуется и не управляется: **в плотную** (какую?) массу - подойти (как?) **вплотную**; **на чистоту** (на что?) не жалуются - говорит (как?) **начистоту**. При существительном может быть пояснительное слово, наречие такого не имеет: надеюсь **на память** друга - дарю **на память**; находиться на верху холма - стоять **наверху**.

§ 5. Субстантивное употребление наречий

Субстантивное употребление наречий иногда называют субстантивацией наречий, что представляется неправомерным. Такое употребление имеет место только в окказиональной, т. е. несвойственной для наречий синтаксической функции - подлежащего или дополнения, возможно в сочетании с согласованным определением: Русь! Русь! вижу тебя из моего чудного прекрасного **далека**, тебя вижу (Г.); Право на берег! Ещё правей! Ещё немножко! Ещё самую **чуть-чуть!** Хорошо. Так держать! (Кат.).

Определительные наречия редко употребляются в функции существительного, это характерно только для лексем **отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно**, если они имеют значение оценки: получить **«отлично»**, **«хорошо»** и т. д. на экзамене. Лексическое значение этих наречий не изменяется.

Обстоятельственные наречия места и времени чаще употребляются субстантивно, в их лексическом значении происходят семантические сдвиги: Сегодня рушится тысячелетнее «прежде». Сегодня пересматривается миров основа (Маяк.) – «прежде» имеет значение «прошлое»; «Вчера» не догонишь, а от «завтра» не уйдёшь (посл.) – «вчера» в значении «прошлое», «время, предшествующее настоящему», «завтра» - будущее.

Наречия активно переходят в служебные части речи и в модальные слова.

§ 6. Наречие и функционально-семантические поля

Разнообразие отношений, выражаемых с помощью наречий (пространственные, временные, причинные, целевые, качественные, количественные), обуславливает участие наречий в нескольких функционально-семантических полях: это поля локативности, темпоральности, обусловленности,

качественности, количественности, компаративности.

В уже упоминавшемся в связи с категорией падежа имён существительных поле локативности наречия используются для обозначения локализатора: они или уточняют локализацию, выраженную существительными: Этот город находится **далеко** от Москвы (наречия здесь, по сути, образуют сложносоставные предлоги или локализуют предмет при отсутствии словесно выраженного локализатора: Он уехал **далеко**. Он живет **далеко**).

В ФСП темпоральности наречия относятся к периферии, указывая на конкретное или достаточно неопределённое расположение события на оси времени: **Вчера** он приехал - **недавно** он приехал.

В ФСП обусловленности возможности наречий значительно скромнее возможностей имён существительных. Проявляется это уже в самом количестве наречий обусловленности: в русском языке их крайне мало (**сослепу, сдуру, сгоряча, назло, напоказ** и др.). Практически все они выражают негативные состояния, свойственные только человеку, и негативные же по последствиям: Дуралей поверил **сдуру**, что свою спасёт он шкуру (Д.Б.). Все эти наречия стилистически отмеченные, являются принадлежностью разговорного и даже просторечного стиля. К тому же при помощи наречий в русском языке могут выражаться только два типа отношений обусловленности - причинные и целевые, не существует наречий условных, уступительных и следственных. Таким образом, возможности наречий в выражении конкретных ситуаций обусловленности оцениваются специалистами как нулевые.

В ФСП качественности наречия выражают обстоятельственную качественную характеристику, сближаясь с атрибутивной качественностью и относясь к предикату: Он **хорошо рисует, плохо** говорит и т.д.

Возможность образовывать степени сравнения обеспечивает участие качественных наречий в поле компаративности: Он рисует **лучше** других. Отметим также наречные лексические средства выражения компаративности: **слишком хорошо, очень добрый, недостаточно требовательно, крайне удобный** и др.

Наречия с количественным значением находятся на периферии поля количественности: **трижды** повторил, **много** сделал, **втрое** превосходит, встали **по двое** и др.

Хотя наречия не образуют ядро ни одного ФСП, на правах периферийных элементов, в разной степени отстоящих от центра, они входят в большое число функционально-семантических полей, и объясняется это многообразием различных грамматических отношений, выражаемых с помощью наречий.

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

§ 1. Особенности категории состояния как части речи

Более ста лет тому назад в русской лингвистической литературе крупнейшими языковедами стала отмечаться особая группа слов, внешне совпадающая с наречием и краткой формой прилагательного среднего рода или с именем

существительным, но отличающаяся от этих частей речи особыми синтаксическими связями и функцией в речи: Мне **грустно**. **Пора** ехать.

Впервые обратил внимание на слова, употребляемые в предикативной функции, А.А. Барсов - ученик М.В. Ломоносова и учитель Н.М. Карамзина - в конце XVIII века. В XIX веке в русских грамматиках выделяется разряд слов, промежуточных между именами и глаголами и выражающих главным образом состояние. Указывались грамматические признаки этих слов: неизменяемость по падежам и употребление в функции сказуемого. А.Х. Востоков в своей «Русской грамматике» (1859 г.) присоединяет слова типа «можно, нельзя, жаль, лень» (**Лень** было рано вставать), а также краткие формы имён прилагательных - к классу глаголов. Точка зрения А.Х. Востокова не получила одобрения большей части лингвистов. Акад. А.А. Шахматов поддержал А.Х. Востокова, признав краткие формы прилагательных спрягаемыми словами.

Как самостоятельная часть речи под названием «категория состояния» эти лексемы впервые описаны акад. Л.В. Щербой в статье «О частях речи в русском языке» (1928 г.). Он отметил, что такие слова, как «можно, нельзя, пора, жаль, холодно» и т.д. употребляются со связкой и функционируют как сказуемое безличных предложений, являются неизменяемыми, показал их отличие от прилагательных и наречий.

Идеи Л.В. Щербы были развиты акад. В.В. Виноградовым, но и после этого дискуссии в связи с грамматическим статусом рассматриваемых слов не прекратились. Одна из них была развернута на страницах лингвистических журналов в середине 50-х годов. Часть лингвистов признала наличие в русском языке особой части речи, которая обозначает состояние и выполняет предикативную функцию (В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, Н.С. Пospelов), но разногласия вызывает объём данной части речи. В.В. Виноградов, например, включает в неё, кроме слов типа **дурно, холодно, можно, грех** и т. д., краткие прилагательные **рад, должен**, а Е.М. Галкина-Федорук, напротив, ограничивает её только словами на **-о: страшно, грустно, весело** и др.

Против выделения этих слов в отдельную часть речи выступили акад. И.И. Мещанинов, А.Б. Шапиро, В.Н. Мигирин и др. Так, в частности, А.Б. Шапиро высказывал мысль о том, что часть речи нельзя определять ни по лексическому значению, ни по функции в предложении, а так как части речи - это прежде всего морфологические классы слов, то в основу их выделения следует класть структурные особенности слова: наличие грамматических категорий лица, числа, рода, падежа (См.: А.Б. Шапиро. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? // ВЯ. - 1955. - №2), но тогда, возражает Е.М. Галкина-Федорук (См.: Е.М. Галкина-Федорук. О категории состояния в русском языке // РЯШ. - 1957. - №4), следует вычеркнуть из числа частей речи наречие, предлог, союз, частицу, так как они лишены этих категорий. Принцип описания частей речи по совокупности признаков (семантических, морфологических, синтаксических) А.Б. Шапиро вообще считал порочным.

Противники частеречного статуса слов категории состояния полагают, что эти слова должны быть распределены по частям речи, с которыми в той или иной

степени соотносятся. Объединению же в рамках одного класса слов препятствуют:

1) лексико-семантическая неоднородность: данные лексемы могут обозначать и состояние как таковое, и разного рода отношения: модальные, временные, пространственные: Мне **больно**. Другу **нужно** учиться. До города **далеко**. Уже **поздно**;

2) их морфологическая пестрота: одни соотносятся с наречиями и краткими прилагательными, другие - с именами существительными: Мне **холодно** - Он смотрит **холодно** - Его лицо **холодно**; **Пора** ехать - Наступила прекрасная **пора**.

Как бессубъектные прилагательные предлагал рассматривать слова на **-о** В.Н. Мигирин, проводя аналогию между ними и бессубъектными (или безличными) глаголами (См.: В.Н. Мигирин. Категория состояния или бессубъектные прилагательные? // Исследования по современному русскому языку. - М.: Изд-во МГУ, 1970. См. также: Ю.А. Поташкина. Части речи в свете одного открытия психологии // Лексическая и грамматическая семантика. Материалы Республиканской научной конференции. - Белгород, 1998). Слова на **-о** называют также предикативными наречиями (В.В. Лопатин и др. Указ. раб. С. 237-239).

В соответствии с вузовской традицией мы будем рассматривать категорию состояния как особую часть речи, отметив, что данный термин раскрывает семантику этого класса слов; другой известный термин – «безлично - предикативные слова» - отражает их синтаксическую функцию. Хотя почти во всех вузовских учебниках данная часть речи выделяется, круг включаемых в неё слов различен. Широкое понимание представлено в книге В.В. Виноградова «Русский язык» и учебнике Н.М. Шанского - А.Н.Тихонова. В.В. Виноградов считает категорией состояния несклоняемо-именные и наречные слова, поэтому в неё входят лексемы **рад, готов, должен**, которые обычно относят к кратким прилагательным. А.Н.Тихонов включает в категорию состояния все неизменяемые слова, обозначающие состояние и употребляемые в функции сказуемого безличного или двусоставного предложения с инфинитивным подлежащим: Мне **стыдно**. Учиться плохо **стыдно**. Мы вслед за Л.В. Щербой и другими лингвистами придерживаемся узкой точки зрения.

Категория состояния - это часть речи, которая обозначает состояние, не имеет форм словоизменения и выполняет функцию главного члена односоставного (безличного) предложения: Ему **грустно**. С утра было **холодно**.

К числу морфологических признаков категории состояния, кроме неизменяемости, относятся также следующие признаки:

- выражение значения синтаксического времени и наклонения: изъявительное наклонение: **Холодно** (наст. время) - **Было холодно** (прош. время) - **Будет холодно** (буд. время); сослагательное наклонение: **Было бы холодно**. Повелительного наклонения у категории состояния нет;

- слова на **-о**, образованные от прилагательных и наречий, могут иметь степени сравнения: сравнительную и превосходную. Синтетическая форма сравнительной степени образуется при помощи суффиксов **-ее (-ей) -е** (как соответствующие формы прилагательных и наречий): Сегодня **холоднее**, чем вчера. От этой формы образуется дериват (**похолоднее**), имеющий значение меньшей степени проявления состояния. Аналитическая форма сравнительной

степени создаётся при помощи слова «более»: Сегодня **более холодно**, чем вчера и также образует аналог со словом «менее»; **менее холодно**. Значение превосходной степени выражается при помощи слова «наиболее» и аналогами: Сегодня **наиболее холодно / холоднее всего**; Ему **грустнее всех**;

- слова на **-о** могут иметь формы оценки, как и омонимичные им наречия и прилагательные: Было **холодно**. **Грустно** на душе.

Важнейшим синтаксическим признаком слов категории состояния является выполнение функции главного члена безличного предложения; им свойственно управление предложно-падежными формами существительных и местоимений, появившееся под влиянием глагола; они сочетаются с зависимым инфинитивом и наречиями меры и степени: **Нужно идти и не думать** о том, что у тебя под ногами под слоем торфа и перегноя ... - глубокая вода, подземное озеро (Пауст.); ... Ему [Егорушке] стало казаться, что это пела трава, в своей песне она просила у кого-то прощения и клялась, что ей **невыносимо больно, грустно и жалко** себя (Ч.).

Говоря о деривационных признаках слов категории состояния, отметим, что очень малая их часть представляет собой с синхронной точки зрения немотивированные лексемы: **надо, можно, любо, нельзя, боязно, совестно, жаль** и др. Категория состояния образуется, в основном, за счет перехода в неё слов других частей речи, этот процесс называется предикативацией. 90% всех лексем образовано от наречий или кратких прилагательных: **весело, душно, морозно** и т.д. Есть лексемы, восходящие к именам существительным: **время, пора, лень, грех** и др.

§ 2. Семантические разряды слов категории состояния

В зависимости от того, какое состояние выражают слова категории состояния, они делятся на следующие семантические группы:

- слова, обозначающие физическое состояние живых существ: **больно, видно, слышно, холодно, тошно** и др.;

- слова, обозначающие психическое состояние живых существ: **грустно, весело, стыдно, жаль, лень, охота, неохота** и др.;

- слова, обозначающие состояние природы: **темно, ветрено, дождливо, тихо** и др.;

- слова, обозначающие состояние окружающей обстановки: **чисто, уютно,людно, просторно** и др.;

- слова, связанные с оценкой временных или пространственных характеристик: **рано, поздно, далеко, близко, высоко, узко** и т.д.;

- слова, обозначающие состояния, связанные с модальной оценкой: **можно, нельзя, нужно, надо, полно** и др.;

- слова **крышка, капут, конец, крест** и т. п., которые обозначают безысходное состояние: Теперь нам **конец**; Завтра ему **крышка**. Их часто относят к междометиям, но, как показал А.Н.Тихонов, они, в отличие от междометий, связаны с другими словами в предложении, управляют дательным падежом субъекта, сочетаются с обстоятельственными словами, указывающими на время,

место данного состояния, то есть обладают признаками слов категории состояния.

Часть лексем, являясь многозначными, могут входить в несколько групп: Мне **холодно** (физическое состояние живых существ); На улице **холодно** (состояние природы); Мне **хорошо** (физическое или психическое состояние человека) - В доме **хорошо** (состояние окружающей обстановки) и т.д.

§ 3. Отграничение категории состояния от омонимичных частей речи

Слова категории состояния имеют функциональные омонимы среди кратких прилагательных, наречий, существительных.

Краткое прилагательное	Наречие	Категория состояния
1. Его лицо холодно . 2. Он был веселее брата. 1) обозначает признак предмета; 2) в положительной степени изменяется по числам, в ед. числе по родам; 3) является сказуемым в двусоставном предложении	Он смотрит холодно Девушка смеётся ещё веселее 1) обозначает признак действия; 2) не изменяется, обладает только категорией степеней сравнения; 3) примыкает к глаголу, является обстоятельством	Ему холодно . В Москве ему веселее . 1) обозначает состояние; 2) не изменяется, обладает только категорией степеней сравнения (слова на –о); 3) в сочетании со связкой выражает значение времени и наклонения; 4) является главным членом безличного предложения

Имя существительное	Категория состояния
1. Лень портит человека. 2. Была весенняя пора . 1) обозначает предмет; 2) имеет значения рода, числа, падежа; 3) согласуется с прилагательными, местоимениями, числительными; 4) является подлежащим или дополнением	Мне лень делать это. Пора вставать. 1) утрачивает значение предметности, обозначает состояние; 2) не изменяется; 3) в сочетании со связкой выражает значение времени и наклонения; 4) является главным членом безличного предложения

Трудно определить частеречную принадлежность слов на –о в сочетании с инфинитивом. Достаточно распространено мнение о том, что если инфинитив предшествует слову на –о с эмоционально-оценочной семантикой, то он является подлежащим, а слово на -о по своим лексико-грамматическим свойствам сближается с прилагательным, выполняющим функцию сказуемого в двусоставном предложении: Идти было **весело** и очень **интересно** (Кат.) (См.: В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис и пунктуация. -

М.: Просвещение, 1981. С. 102). Е.М. Галкина-Федорук в подобных конструкциях видит безлично-предикативные слова (См.: Е.М. Галкина-Федорук. Безличные предложения в современном русском языке. - М.: Изд-во МГУ, 1958. С. 290-300). При постпозиции инфинитива предложение расценивается как безличное, а инфинитив - как форма, примыкающая к слову категории состояния: Мне **было** очень **больно** **видеть** его невесёлым (А.Г.).

Л.Л. Буланин предлагает для установления типа конструкции (личная или безличная) и частеречной принадлежности слов на **-о** учитывать всю совокупность семантико-синтаксических признаков: разграничивать безлично-предикативные слова, выражающие состояние и способные выступать вне сочетания с инфинитивом: Ему **больно** **приходить** сюда - Ему **больно**, и слова, имеющие оценочное значение, которые выражают признак и являются сказуемыми в двусоставных предложениях: Ему **было** **вредно** **курить**; вне сочетания с инфинитивом они не могут употребляться. Различно значение дательного падежа в обеих конструкциях: в безличной - дат. падеж обозначает субъект действия, что типично для безличных конструкций, при оценочных словах дат. падеж является объектным. В двусоставных предложениях инфинитив можно заменить отглагольным существительным, а краткое прилагательное - описательной конструкцией: Курить **вредно** (Курение - **вредное** занятие). В сочетании инфинитива со словами категории состояния такие замены невозможны (См.: Л.Л.Буланин. Указ. раб. С. 177-179).

В.В. Бабайцева рассматривает оценочные слова на **-о** как синкретичные образования, которые, совмещая свойства прилагательного и категории состояния, в разных условиях функционирования обнаруживают либо чёткую частеречную отнесённость (к прилагательному или категории состояния), либо преобладание признаков то одной, то другой части речи, в зависимости от доминирующих свойств оценки (признака прилагательных) или состояния (семантики категории состояния) (См.: В.В. Бабайцева. Место переходных явлений в системе языка (на материале частей речи) // Переходность и синкретизм в языке и речи. - М., 1991. С. 5-6):

- 1) О, как **хорошо** ваше время! - продолжала Анна (Л.Т.) - краткое прилагательное;
- 2) Всё было **хорошо**: и вечернее майское небо, и воздух мирных полей, и потрескивание костра, и запах дыма, и разговор допоздна, до глубокой ночи (Л.Вольинский);
- 3) Всё **хорошо** под сиянием лунным (Н.);
- 4) Он разделся и с блаженством опустил в голубеющую воду - **Хорошо**, - сказал он. - Ух, **хорошо!** - и засмеялся (И.Герасимов);
- 5) Мне здесь **хорошо...** А вы будете скучать (В.Каверин) - категория состояния.

Примеры 1 и 5 характеризуются с точки зрения частеречной принадлежности однозначно; примеры 2,4 включают гибридные (синкретичные) слова, причем они неоднородны по пропорции сочетающихся свойств: в предложении № 2 преобладают признаки прилагательного, в примере № 4 - признаки категории состояния.

Итак, главный признак, отграничивающий слова категории состояния от омонимичных частей речи, - синтаксический: функция главного члена безличного предложения. Учитывается и семантика: слова категории состояния обозначают состояние человека или окружающей среды, в том числе и модальную оценку этого состояния; а также наличие синкретичных образований.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК ОСОБАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ

§ 1 Характеристика модальных слов как части речи

В русской грамматике слова типа «конечно, вероятно, безусловно, наверное» и др., называемые модальными, долго не выделялись как самостоятельная часть речи. Они смешивались с наречиями, и для этого были основания: многие модальные слова образовались из наречий. Вместе с тем грамматическое своеобразие модальных слов давно бросалось в глаза. Так, А.А. Потебня отмечал независимое положение этих слов среди других членов предложения, акад. А.А. Шахматов рассматривал пути и возможности перехода наречий в модальные слова.

В русской грамматической науке существует два подхода к определению частеречной принадлежности этих лексем. Одни учёные вообще не включают их в состав частей речи (Л.В. Щерба, В.Н. Сидоров, Р.И. Аванесов), другие считают особой частью речи (В.В. Виноградов, А.Н. Гвоздев, А.Н. Тихонов и др.).

Модальные слова как особая часть речи, противопоставленная, с одной стороны, знаменательным словам, а с другой - служебным, была выделена акад. В.В. Виноградовым. Все лексемы, выступающие в функции вводных, рассматривались им как модальные слова.

В дальнейшем, при более строгом логическом подходе, пришли к выводу, что модальными словами следует считать только лексемы, имеющие значения достоверности, уверенности, убеждённости (**конечно, правда, разумеется**) и недостоверности, неуверенности, предположительности (**вероятно, возможно, наверное**), иногда выделяют и третью группу слов, которые показывают логическую направленность мысли, с их помощью говорящий расставляет акценты на наиболее значимых частях своего высказывания: **впрочем, кстати, короче, словом, следовательно, значит, главное** и др. Из этого следует, что не все вводные слова являются модальными.

В Гр. - 80 модальные слова как часть речи не обозначены, они даются в составе традиционных классов слов: наречий, частиц. В вузовской практике получило распространение, вслед за В.В. Виноградовым, признание частеречного статуса модальных слов.

Модальные слова - это особая часть речи, которая объединяет неизменяемые слова, выражающие отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего, грамматически обособленные от других слов, но интонационно выделяющиеся в структуре предложения: В обществе я, **действительно**, чаще всего держался отчуждённо, недобрым наблюдателем, втайне даже радуясь своей отчуждённости, недоброжелательности (Бун.).

В отличие от знаменательных частей речи модальные слова лишены

номинативной функции, их частеречная семантика специфична - выражение отношения высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Они характеризуются неизменяемостью и отсутствием морфологических категорий. Говоря о синтаксических признаках модальных слов, отметим, что

- они не сочетаются с лексемами номинативных классов слов, не управляют и не примыкают, но сочетаются с частицами (усилительными): **и естественно, конечно же, а и правда, а может быть;**
- не являются членами предложения;
- употребляются в функции вводных слов.

Деривационные особенности слов категории состояния обусловлены тем, что они образуются на базе других частей речи морфолого-синтаксическим способом: **правда, бесспорно, разумеется, видно** и др.

К модальным словам как части речи примыкают различного рода устойчивые словесные комплексы, выражающие субъективную оценку говорящим содержания высказывания, которые могут быть названы **аналогами модальных слов**. К ним относятся: **по всей видимости, должно быть, может быть, само собой разумеется, в самом деле** и некоторые другие.

При широком понимании модальных слов к числу аналогов должны быть отнесены: **вообще говоря, короче говоря, таким образом, так сказать** и др., которые, если понимать модальные слова узко, должны рассматриваться как сочетания слов, выступающие в роли вводных слов.

Модальные слова - это развивающаяся в современном русском языке часть речи, она пополняется за счёт других классов, что является свидетельством непрерывного развития языка.

§ 2. Разряды модальных слов по значению

При узком понимании модальные слова делятся обычно на два разряда:

- модальные слова с **утвердительным** значением: **действительно, конечно, правда, факт, безусловно** и др. Они выражают уверенность говорящего в реальности сообщаемого, то есть реальную модальность;
- модальные слова с **предположительным** значением: **вероятно, по-видимому, наверное, пожалуй, кажется** и др., сигнализирующие гипотетическую (предположительную) модальность.

При широком понимании к модальным словам относят также:

- слова, обозначающие эмоциональную оценку сообщаемого: **к счастью, к сожалению, к удивлению;**
- слова, обозначающие порядок или обобщение мыслей: **во-первых, во-вторых, в частности, кроме того, итак, следовательно** и др.;
- слова, указывающие на источник сообщаемого: **по слухам, говорят;**
- слова, используемые с целью привлечь внимание собеседника, установить с ним контакт: **видишь ли, знаете ли, понимаете** и др.

Если придерживаться узкого понимания, а оно более соответствует самому понятию «модальность», то встаёт вопрос о том, как анализировать в морфологии вводные слова, не являющиеся модальными. Ср.: **Я, разумеется, приду к вам - Я,**

признаться, не ожидал этого. В первом предложении «разумеется» - модальное слово, оно выражает уверенность говорящего в том, что действие произойдет; во втором примере - глагол «признаться» в роли вводного слова. Чтобы чётко разграничивать модальные / немодальные слова в функции вводных слов, следует пользоваться приёмом субституции - замены синонимичными бесспорными модальными словами: **разумеется - конечно, бесспорно**; во втором предложении такая замена без изменения смысла невозможна. В таких случаях следует говорить: глагол в функции вводного слова.

§ 3. Переход других частей речи в модальные слова

Переход номинативных лексем в модальные слова называется **модаляцией**. В модальные слова переходят различные части речи:

- имена существительные: **правда, факт**;
- имена прилагательные, **возможно, действительно, видно, вероятно**;
- краткие формы причастий: **вестимо, видимо**;
- наречия: **никак, по-видимому, конечно**;
- глагольные формы: **кажется, казалось, разумеется**.

Часть модальных слов соотносится с двумя частями речи - прилагательными и наречиями: **бесспорно, верно, точно, естественно, безусловно** и др. В синхронном плане трудно сказать, от наречия или прилагательного образованы данные слова, и в учебной литературе можно встретить различные мнения, но если исходить из специфики лексического значения и возрастающей от краткого прилагательного к модальному слову степени его абстрагирования, то можно предположить, что наречия образовались на базе кратких прилагательных, а модальные слова - на базе наречий.

Для перехода знаменательных лексем в модальные слова необходимо:

а) чтобы исходное слово имело отвлечённое лексическое значение, б) чтобы исходное слово было многозначным и имело в своей семантической структуре элемент «соотнесённость с действительностью, с объективным миром», в) чтобы оно проявляло способность к дальнейшему абстрагированию.

Синтаксическими условиями модаляции являются следующие: а) достаточно высокая частотность функционирования исходных слов, б) их окказиональная синтаксическая функция, в) эллипсис членов предложения, г) перераспределение синтаксических связей между компонентами предложения.

Рассмотрим следующие примеры:

1. И опять его хорошо, интересно было слушать, опять казалось, что всё, что он говорит, - **правда**. (Ю.К.) - Предуведомляю вас, что я чиновника, о котором упоминаете вы, никогда не принимал у себя в доме, ни замаскированного, ни в настоящем виде. Бывал у меня, **правда**, Филипп Иванович Потанчиков (Г.).

Существительное «правда» имеет отвлечённое лексическое значение, является многозначным, причём в каждом из его лексико-семантических вариантов есть элемент «соотнесённость с действительностью»; в своём использовании в речи это слово достаточно частотно; в первом предложении оно употреблено в окказиональной для существительного синтаксической функции - сказуемого, в

сочетании с подлежащим неопределённо-предметного значения (всё). В результате регулярного функционирования происходит эллипсис неопределённо-предметного подлежащего (ср. возможность подстановки местоимения во втором предложении (бывал, это правда). Слово «правда» при опущенном подлежащем становится актуализированным, говорящий использует его как средство логической оценки содержания высказывания. Оказавшись в подобных синтаксических условиях, слово «правда» изолируется от парадигмы имён существительных; происходит перераспределение синтаксических связей внутри предложения.

2. Там текут из болот прозрачные ключи, и невольно **кажется**, что каждый такой ключ - родник жизни (Пауст.) - Я подумал о том, что мне, **кажется**, повезло в жизни (Пауст.).

Глагол «кажется» обозначает абстрактное действие, которое не воспринимается зрением, его невозможно наблюдать, к нему невозможно прикоснуться. Глагол является многозначным, в его значении также есть семантический элемент «соотнесённость с действительностью». Употребление этого глагола характеризуется частотностью, кроме того, он требует после себя придаточного изъяснительного (или аналогичного ему члена предложения). Эллипсис союза, интонация, изменившиеся синтаксические связи характеризуют переход данного глагола в модальное слово. Однако, в отличие от существительного «правда», рассматриваемый глагол изолировался от глагольной парадигмы не одной, а двумя формами (кажется, казалось), они проявляют связь с категорией времени, с исконным лексическим значением - всё это свидетельствует о том, что процесс преобразования структурных и семантических свойств еще не завершился, формы **кажется, казалось** являются синкретичными.

Анализ переходных явлений в области модальных слов приводит к выводу о необходимости различать две группы языковых фактов, как проявления диахронной и синхронной переходности:

- лексемы, соотносительные со знаменательными частями речи и имеющие функциональные омонимы, иногда даже три ряда омонимов, отражающих предыдущие ступени переходности: **точно, действительно, вероятно, возможно, видно, бесспорно, правда, факт, кажется (казалось)** и др. Особенность этих слов в том, что в разных условиях функционирования они ведут себя по-разному: в одних случаях - как модальные слова, отражающие завершившийся процесс перехода, в других - как синкретичные образования, совмещающие свойства модальных слов и наречий. В этом втором случае в предложениях нет лексико-семантической соотнесённости синкретичных слов со всем предложением или его частями, зато заметна их связь со сказуемым, обстоятельственный оттенок значения. Приведём пары примеров, в каждой из которых в первом предложении - модальное слово, во втором - слово с синкретичной семантикой. Эти различия находят отражение в пунктуационном оформлении: модальное слово выделяется запятыми, слово с синкретичной семантикой такого выделения, как правило, лишено; кроме того, оно занимает обычно стабильную позицию в предложении - между подлежащим и сказуемым.

Ср.: 1) **Правда**, столбовые мы, Хрущёвы, в шестую книгу вписаны, и много было среди наших легендарных предков знатных людей вековой литовской крови

да татарских князьков (Бун.) - ... А ты мне скажи: ведь **правда** она хороша? А? Правда, что ли? Есть от чего от неё с ума сойти? (Л.);

2) Князь Андрей поднялся на ту батарею, с которой, по словам штаб-офицера, всё поле видно. **Действительно**, с батареи открывался вид почти всего расположения русских войск (Л.Т.). - Свёкор сам пришел к невестке, которая **действительно** была нездорова, похудела, переменялась в лице и лежала в постели (Акс.);

3) **Бесспорно**, огурец и с дом величиной диковинка, коль это справедливо (Кр.) - Принцип был **бесспорно** интересен, но дьявольски труден для решения (Бек).

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Деление частей речи на знаменательные и служебные давно проводится в русской грамматике. Так, М.В. Ломоносов выделял знаменательные и служебные слова, А.А. Потебня - лексические и формальные слова, Ф.Ф. Фортунатов - полные и частичные слова. Акад. В.В. Виноградов называл служебные части речи частицами речи.

Служебные части речи (предлоги, союзы, частицы), наряду с местоимениями, принадлежат к числу самых употребительных слов в языке. Не обладая номинативной функцией, они реализуют свои значения в сочетании со знаменательными словами или в структуре предложения.

Общим морфологическим признаком служебных частей речи является их неизменяемость, отсутствие морфологических категорий.

По способности - неспособности выражать синтаксическую связь между словами, предложениями, компонентами предложения служебные слова делятся на две группы: 1) предлоги и союзы, реализующие такую связь и 2) частицы, которые связующих функций не выполняют, а служат для придания различных дополнительных оттенков словам и предложениям, а также для образования форм слов и новых лексем: Дыша всей силой легких, теснящих оглушённое надеждами сердце, Давенант, презирая боль в ноге, **даже** находя её приятной, как **незначительное** обстоятельство, **бессильное** повредить другим, **более важным** обстоятельствам, встал и долго курил у форточки (А.Г.).

Предлоги выражают зависимость имени (или местоимения) от других слов в предложении: лежит **на** столе, платье **из** шерсти, два **из** трёх, один **из** нас и т.д. Союзы не связаны с грамматическими формами частей речи и устанавливают отношения между формально автономными словами или частями предложения: Сейчас, **когда** прошло с тех пор уже много лет, я вспоминаю тот день **и** радуюсь, **что** впервые увидел тогда в самой глубине гор беззвучный **и** душистый, **как** дождь, рассвет (Пауст.).

Служебные части речи противопоставлены знаменательным также на основании принципа «функция в предложении»: они не являются членами предложения; предлоги и союзы не способны употребляться в функции слова-предложения; что касается частиц, то некоторые из них могут выступать в качестве нечленных предложений: - Так вы не сердитесь больше? – **Нет** (А.Г.).

ПРЕДЛОГИ

§ 1. Характеристика предлога как части речи

«Предлог – это служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов, действий, состояний, признаков, которые этими словами называются» (См.: Русская грамматика. Т. I. С. 706): говорить **об** экзамене, встретиться **с** другом, бледный **от** волнения, дом **на** окраине. Таким образом, частеречным значением предлогов является значение отношения чего-нибудь к чему-нибудь другому, то есть значение релятивности (См.: Е.Т. Черкасова. Переход полнозначных слов в предлоги. - М: Наука, 1967. С. 10).

Высказывалось мнение, что предлоги выражают только грамматические значения и лишены значений лексических (М.В. Ломоносов, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба и др.). Но в этом случае производные предлоги типа **по причине, благодаря, вследствие, во время** и т.д. не могут быть отнесены к предлогам, так как обладают определённым лексическим значением.

Известна и другая точка зрения, согласно которой предлоги имеют не только грамматические, но и лексические значения (К.С. Аксаков, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, О.С. Ахманова, А.И. Смирницкий, В.В. Виноградов, Е.Т. Черкасова и др.). В.В. Виноградов, признавая, что в русском языке есть предлоги слабые, «пустые», обозначающие лишь грамматические отношения (например, предлог **по** в сочетании с дательным падежом при глаголах «грустить, тосковать, плакать, соскучиться» и др. является выражением чисто грамматического отношения падежной формы к глаголу: грустить **по** матери), вместе с тем отмечал, что в большей своей части предлоги в русском языке еще не вполне утратили свою лексическую отдельность. Особенно актуально это для производных предлогов: **вместе с отцом, по отношению к** правительству, **в условиях** войны и др.

Итак, частеречное значение предлогов - это отношение синтаксической зависимости имени существительного (числительного, местоимения) от других слов в словосочетании и предложении. Предлоги, составляющие одну функционально-смысловую группу, обладают **общим** лексическим значением. Например, **общим пространственным** значением характеризуются предлоги в следующих словосочетаниях: иду **в** парк, сажу **на** поляне, пришел **из** института; **общее временное** значение отмечается у предлогов в конструкциях: встал **после** восьми часов, сделал **за** неделю, пришел **в** три часа и др. **Частными (индивидуальными)** лексическими значениями различаются предлоги, входящие в одну функционально-смысловую группу: книга лежит **на** столе - **в** столе - **под** столом. Лексические значения предлогов разнообразны и зависят от значений соединяемых ими слов.

Предлоги могут быть **однозначными** и **многозначными**. Однозначными обычно являются производные, очень «молодые» предлоги: действовать **в зависимости от** обстоятельств (отношения обусловленности), пир **во время**

чумы (временные отношения) и т.д. Самые многозначные предлоги: **на** (имеет в МАСе 32 значения), **с** (26 значений), **в** (23 значения), **по** (28 значений).

С точки зрения морфологической предлоги характеризуются тем, что: 1) являются неизменяемыми словами; 2) служат средством выражения грамматического значения падежа или самостоятельно (ходить **в** пальто, идти **к** метро) или вместе с флексией: сидеть **за** столом.

Часть предлогов употребляется только со строго определённой падежной формой: например, предлог **для** - только с родительным падежом (купить **для** сына), предлог **к** только с дательным (приехал **к** отцу). Однопадежными являются производные предлоги: **несмотря на** (с винительным падежом: **несмотря на** дождь), **в связи с** (с творительным: **в связи с** отпуском), **с целью** (с родительным: **с целью** приобретения) и т.д. Есть предлоги, употребляющиеся с двумя падежами (**на** - с винительным и предложным: положить **на** стол, лежит **на** столе; **за** - с винительным и творительным: сесть **за** стол, сидеть **за** столом), с тремя падежами: **с** употребляется с родительным, винительным и творительным падежами: спросить **со** студента, ростом **с** отца, приехать **с** ребёнком.

Синтаксические признаки предлогов таковы:

- 1) они не могут быть членами предложения и сами не образуют предложение;
- 2) связывают только неоднородные слова в предложении, то есть входят в состав подчинительных словосочетаний;
- 3) функционируют в условиях двусторонних синтаксических связей, осуществляя связь между зависимым именем и синтаксически господствующим словом: **жить** ← **в** → **городе**.

Исследователи говорят об активизации роли предлогов в современном русском языке, что является доказательством роста аналитических тенденций. По наблюдениям акад. В.В. Виноградова уже с XVII - XVIII вв. постепенно распространяются предложные конструкции после глаголов, которые ранее управляли беспредложными падежами. Таковы, например, глаголы избавить, отстать, отпираться, отречься, дойти, достигать и др.: Счастливы они **достигают до** Отечества (Кар.). Но ср. ещё у А.С. Пушкина: Вот Углича **достиг** я.

В разговорной речи расширяется сочетаемость предлогов с такими словами и формами, с которыми в кодифицированном литературном языке сочетаемость недопустима (См.: Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика Жест. - М: Наука, 1983):

- с наречиями: - Это варенье на зиму? - Нет, **на сейчас**;

- с инфинитивом: - Как ты **на счёт погулять?**; - Пора кончить эту работу. - **Об кончить** речи нет;

- с предложно-падежной формой существительного: - Ты оставь себе конфету **на после сна**.

В живой устной речи отмечают также факты постпозитивного употребления предлога **для** по аналогии с таким употреблением предлога **ради** (Ю.Т. Долин «Загадочный» предлог в русском языке // РЯШ. - 1998. - №3): Я это сделал не **быстроты ради**, а **экономии для**; Давайте скажем об этом **смеха для**.

Достаточно широко в современном русском языке, особенно в прессе, в роли предлогов используются предложно-падежные сочетания фразеологического типа:

во имя дружбы, в порядке исключения, на фоне безработицы, на уровне правительства, в лице России, в адрес власти, за спиной парламента, на правах постовой службы, из рук законодателя и многие другие.

предл. - именовое сочетание	предлог
1) В честь офицера он верил 2) Во славу России он вложил всё 3) Стулья стояли в определенном порядке 4) На правах ребенка это не отразится	1) Сооружен монумент в честь Дня Победы 2) Устроили салют во славу России 3) Признал в порядке самокритики 4) Работали на правах санитарной службы

- 1) предложно-именное сочетание выполняет самостоятельную синтаксическую функцию (обычно дополнения);
- 2) имеет предметное (в широком смысле) значение;
- 3) есть определение или возможно его включение между предлогом и существительным;

- 1) фразеологизм в роли предлога выполняет синтаксическую функцию обстоятельства только в сочетании со следующим за ним существительным;
- 2) утрата предметного значения;
- 3) определение невозможно;
- 4) функционирование в условиях двусторонних синтаксических связей;

§ 2. Разряды предлогов по образованию и структуре

По образованию предлоги делятся на 2 группы:

1) **непроизводные (первообразные): в, на, к, за, по, под, при, над, о (об), с, от, для** и др. К непроизводным относятся также парные, или двойные, предлоги: **по-над, из-под, по-за**. Первообразные предлоги - наиболее древние, они появились ещё в общеславянскую эпоху и состоят обычно из одного, двух, трёх звуков;

2) **производные предлоги**, соотносительные с другими частями речи. В зависимости от того, от какой части речи они образованы, выделяются:

-наречные предлоги: **вблизи, вдоль, внутри, мимо, напротив, впереди, около, позади**;

-отыменные предлоги, образованные от имён существительных: **в течение, путём, посредством, наподобие, вследствие, в силу** и др.;

-отадективные, образованные от имён прилагательных: **касательно, сравнительно с, соразмерно, согласно, независимо от, подобно, относительно, соответственно** и др.

-отглагольные: **благодаря, включая, исключая, спустя, несмотря на, невзирая на, смотря по, не считая**.

По структуре выделяются предлоги простые, составные и

сложносоставные. К простым относятся предлоги, состоящие из одного слова: **к, над, путём, благодаря, касательно** и др. Составные предлоги - непервообразные, включают предлог и следующее за ним имя: **в течение, в продолжение, по линии, на основе, в вопросе, со стороны, по части, по причине, в целях** и т. д. Сложносоставные предлоги состоят из косвенного падежа существительного и предлогов перед ним и после него: **по направлению к, в отличие от, в отношении к, в ответ на, в связи с** и др., а также из краткого прилагательного, наречия или деепричастия с последующим первичным предлогом: **невзирая на, наравне с, вместе с, независимо от, вслед за, вплоть до, смотря по** и др.

§ 3. Значения предлогов

В семантике предлогов отмечается неразрывная связь лексических и грамматических значений.

Значения, выражаемые с помощью предлогов, весьма многообразны и описаны в лингвистической литературе далеко не полностью. Назовём часть из них:

1) пространственные (или локальные): **в, на, к, у, около, при, между, вокруг, возле** и др.: **в** доме, **перед** домом, **вокруг** дома, **возле** дома и т.д.;

2) временные (или темпоральные): **в, после, в течение, в продолжение, через, после**: **после** обеда, **в течение** часа, **через** полчаса;

3) причинные (или каузальные): **ради, из-за, благодаря, в силу, ввиду, вследствие, от, по причине**: покраснеть **от** стыда, **из-за** плохой погоды, **по причине** несчастья, **ввиду** предстоящего экзамена, **благодаря** хорошим условиям и т. д.;

4) целевые: **для, за, по, на, к, в целях, с целью**: сделать **для** брата, обратиться **за** помощью, **в целях** сохранности, **с целью** добиться успехов и др.;

5) генетические: **из, от**: по происхождению **из** дворян, человек **от** земли;

6) определительные: **из, в, с, без, под**: платье **в** горошек, стены **из** мрамора, глаза **без** блеска, сумка **под** кожу;

7) сравнительные: **с, подобно, наподобие, против**: небо **с** овчинку кажется, лучшие показатели **против** прошлого года;

8) уступительные: **вопреки, несмотря на, невзирая на: вопреки** сложившимся условиям, **невзирая на** трудности;

9) отношения совместности: **с, вместе с, вкупе с**: мы **с** тобой, работали **вместе с** товарищем;

10) дистрибутивные (распределительные): **по, на**: раздать **по** яблоку, распределить **на** двоих;

11) отношения удаления, противопоставления: **без, вне, за**: остаться **без** родителей, находился **вне** института;

12) трансгрессивные (переход из одного состояния в другое): **из, в, на**: разорвать **на** кусочки, превратить **в** пыль, из кулька **в** рогожку;

13) отношения образа и способа действия: **по, в, на, сквозь, под, с, при, до**: играть **на** деньги, поговорить **по** душам, сказать **в** шутку;

14) ограничительные (лимитативные): **по, по отношению к, в области, в отношении**: заместитель **по** кадрам, принять решения **в** области образования, решить проблемы **в** отношении брата;

15) условные: **при, в случае, при условии**: действовать **при (в случае)** необходимости, **при условии** принятия решения;

16) финитивные: **по, до**: сыт **по** горло, надоело **до** чёртиков;

17) указание на содержание, повод суждения, предмет речи, мысли: **о (об), про, насчёт, по поводу, над**: думать **о** матери, разговор **по** поводу собрания, размышлять **над** задачей;

18) отношения заместительства, пребывания в роли кого-либо: **за, вместо**: остался **за (вместо)** директора.

Значения предлогов, особенно многозначных, реализуются в контексте. Минимальный контекст - управляющее и управляемое слово, от лексических значений которых зависит выражаемое с помощью предлога отношение. Так, например, предлог **в** в сочетании **иду в институт** имеет пространственное значение, в сочетании **приду в пять часов** - временное, а в сочетании **раздолбить в мелкий песок** - трансгрессивное. Контекст создаёт условия для реализации значений предлога. Есть контексты, в которых предлог значим сам по себе, и эти значения выявляются в одном и том же контексте: **на столе - в столе, под столом - над столом, перед столом - за столом**.

§ 4. Стилистическая дифференциация предлогов

В стилистическом отношении предлоги неоднородны. Прежде всего отмечается функционально-стилевая дифференциация между первообразными и производными предлогами. Первообразные предлоги в основном являются межстилевыми и нейтральными с точки зрения эмоционально-экспрессивной окраски. Лишь некоторые из них имеют экспрессивно-стилистическую маркированность и встречаются главным образом в стихах: **среди, чрез, меж, пред**: Я не унижусь **пред** тобою (Лерм.) или, наоборот, в разговорной речи: фильм **про** войну, пошли **по** грибы, считали **за** чудака. Предлог **во** в значении цели имеет официально-деловой оттенок: **во** избежание неприятностей.

Производные предлоги в целом являются принадлежностью письменной речи (официально-деловой, научной, публицистической): **в отношении** этих людей, **относительно** праздничных встреч, **за отсутствием** доказательств, жить **в состоянии** кризиса и др.

§ 5. Переход полнозначных слов в предлоги (препозиционализация)

Активному процессу перехода полнозначных слов в предлоги посвящена уже упоминавшаяся монография Е.Т. Черкасовой. Автором выделены условия такого перехода:

- изменение категориального значения полнозначного слова в направлении развития и укрепления в нём значения релятивности. В предлоги могут переходить только такие полнозначные слова, в семантике которых элемент релятивности (то есть отношения чего-нибудь к чему-нибудь другому) уже заложен или при

определённых условиях может развиваться; это такие слова, как **причина, цель, условие, время** и др., самым лексическим значением указывающие на отношения причины, цели, условия, времени, которые выражаются образованными на их базе предлогами: **по причине, с целью, в целях, при условии, с условием, во время** и др. У других существительных элемент релятивности развивается на базе переносных значений: **течение, сила**; прямые их значения слишком далеки от лексических значений соответствующих предлогов: **в течение** года (значение времени), **в силу** разных обстоятельств (значение причины);

- преобразование лексических значений в направлении развития и укрепления элемента релятивности осуществляется в условиях необычных для данного слова смысловых и синтаксических связей. Ср.: **В интересах** (в чём?) детей не было ничего необычного - **В интересах дела** (с какой целью?) следовало поступить иначе. Конструкция **в интересах** как предлог употребляется с 20-х годов XX века, в сочетании с отглагольным существительным выражает целевое значение.

В предлоги переходят наречия, имена существительные, прилагательные, деепричастия, причём для многих собственно отымённых и адъективных предлогов промежуточной стадией такого перехода была ступень наречия, доказательством чего является наличие тройных рядов омонимичных форм.

Ср: 1) Издали ведь всё кажется или хуже, или лучше, но во всяком случае иначе, нежели **вблизи** (Гонч.) - Окончив труд дневных работ, я часто о тебе мечтаю, бродя **вблизи** пустынных вод (Лерм.);

2) **В следствие** по делу включены новые данные - Пишу к вам из деревни, куда заехал **вследствие** печальных обстоятельств (П.);

3) Иду **на встречу** с писателем - **Навстречу**, грустно улыбаясь осунувшимся, легкомысленным и красивым лицом, шла его жена; Пенкаль прибавил шагу (А.Г.) - Стрелки рассыпались, выдвигаясь цепью **навстречу** неприятельскому арьергарду, откуда, словно приближающийся ливень, летела, рассыпаясь, пыльная линия ударяющихся всё ближе и ближе пуль (А.Г.);

4) Всё **относительно** на этом свете, и нет в нём для человека такого положения, хуже которого не могло бы быть (М.Г.) - [Лиза] выпрыгнула (из шарабана). Прыжок был **относительно** счастливый, - она могла зацепиться за колесо (Л.Т.) - Я должна исполнить долг свой **относительно** наследников (А.Н.О.);

5) Она улыбнулась ему как бы поверх своей обиды, **благодаря** за то, что он вспомнил (Тр.) - В гостиной было прохладно, **благодаря** отворённой двери на балкон (С.-Щ.).

Непервообразные отымённые предлоги находятся на разных ступенях препозиционализации. Одни полностью утратили семантическую и парадигматическую связь с исходными именами, таковы предлоги **ввиду, в виде, посредством, в силу, в течение, вследствие, насчёт** и др. Многие предлоги представляют собой синкретичные образования: выражая отношение, они одновременно содержат элемент предметного значения, сохраняют живые смысловые связи с соответствующими именами существительными. Их называют **предложными сочетаниями** и указывают признаки того, что эти сочетания не полностью принадлежат классу предлогов (Русская грамматика. Т. I. С. 709):

1) избирательная сочетаемость их с существительными: или только с одушевлёнными или только с неодушевлёнными. Ср.: **в сообществе с** (кем-нибудь), **в роли** (кого-нибудь) - **в области** (чего-нибудь), **в границах** (чего-нибудь), **в порядке** (чего-нибудь) и т.д. В то же время значение отношения, выражаемое таким сочетанием, может оказаться сильнее этого лексического фактора, и тогда избирательность отсутствует: **через посредство** (кого / чего-нибудь), **при посредстве** (кого / чего-нибудь), **в согласии** (с кем / чем-нибудь), **при помощи** (кого / чего-нибудь) и др.;

2) сохранение способности сочетаться с прилагательным: **работать в условиях** непогоды - **в трудных условиях** непогоды; **действовать в зависимости от** обстоятельств - **в непосредственной зависимости от** обстоятельств; **находиться на пути к успеху** - **на верном пути к успеху** и т.д. При введении определения предложное сочетание разрушается, и имя в сочетании с определением восстанавливает все свои предметные свойства. Если же признаки предлога преобладают и степень фразеологизации сочетания достаточно высока включение согласуемого слова становится невозможным: **в продолжение** (чего-нибудь), **в отношении** (кого / чего-нибудь).

Для разграничения знаменательных частей речи и образованных на их базе предлогов следует пользоваться приёмом субституции: предлог заменяется предлогом, существительное - существительным, прилагательное - прилагательным, деепричастие - деепричастием.

СОЮЗЫ

§ 1. Характеристика союза как части речи

Союз - это служебная часть речи, с помощью которой соединяются однородные члены предложения, части сложного предложения, отдельные самостоятельные предложения, вводные и вставные конструкции и выражаются смысловые и синтаксические отношения между ними: Я давно заметил в заливных лугах на Оке, **что** цветы местами как бы собраны в отдельные пышные куртины, **а** местами среди трав вдруг тянется извилистая лента сплошных одинаковых цветов ... Я годами наблюдал эти высокие **и** душистые ленты цветов, восхищался ими, **но** не знал, чем объяснить это явление. **И** вот у Пришвина я наконец нашёл объяснение этому всего в одной строке: «Там, где мчались весенние потоки, теперь везде потоки цветов» (Пауст.); Таких рассказов я, человек неопытный и в деревне не «живалый» (**как** у нас в Орле говорится), наслушался вдоволь (Т.).

Союзы, наряду с предлогами, относятся к так называемым синтаксическим частям речи, ибо используются исключительно в сфере синтаксиса.

Вопрос о значении союзов рассматривается в лингвистике по-разному. Одни считают, что союзы, как и предлоги, имеют только грамматические значения (например, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский). Другие полагают, что союзам присущи не только грамматические, но и лексические значения (В.В. Виноградов, Е.Т. Черкасова, А.М. Ломов, Л.Н. Тихонов).

Грамматическое (частеречное) значение союзов - это общее указание

на связь синтаксических единиц, на характер синтаксической связи между ними. Лексические же значения союзов разнообразны, и здесь необходимо различать:

- **общие лексические значения**, которые присущи всем союзам, составляющим одну функционально-смысловую группу и выражающим одни и те же логико-смысловые отношения между синтаксическими единицами. Так, общее **временное** значение объединяет союзы **когда, в то время как, с тех пор как, как только, пока** и др.;

- **частные лексические значения** - значения, которыми данный союз отличается от других союзов той же функционально-смысловой группы. Например, с помощью союзов **в то время как, в то время когда** передаются отношения одновременности, в которых участвуют также видовременные формы глаголов-сказуемых: Небрежно, на ходу, **в то время когда** гребцы почти ещё не замедляют разгона лодки, Юра соскакивает на деревянную пристань (Купр.). Союзные лексемы **как только, едва, чуть** - напротив, указывают на последовательность действий, причём очень быструю: Я вышел в путь, **чуть** занялась заря (Н.).

Одни союзы узко специализированы, однозначны, в своих значениях независимы от контекста: **перед тем как, несмотря на то что, хотя, если, зато, потому что, так что** и т. д. Другие - многозначны, способны оформлять разные виды смысловых отношений; их значения дифференцируются в контексте, каковым является предложение (простое или сложное). Так, в сложносочинённом предложении с союзом **и** могут быть выражены различные оттенки соединительных отношений:

- **соединительно-перечислительные**: Заря сияла на востоке, **и** золотые ряды облаков, казалось, ожидали солнца (П.);

- **соединительно-распространительные**: Михаил Львович каждый год сажает леса, **и** ему уже прислали бронзовую медаль и диплом (Ч.);

- **соединительно-результативные**: Мне не хотелось оставаться одному в фанзе, **и** я пошёл вместе с ними (Арс.).

Чтобы дифференцировать значения многозначных союзов, используются специальные конкретизаторы, то есть слова и словосочетания, которые, присоединяясь к союзам, уточняют их значение: **и потому, и поэтому, и в результате, и стало быть, и следовательно, и значит, а тем более, но всё же, а вместе с тем** и др. (большой список таких образований дан в Гр. - 80). Участвуют в оформлении связи между словами и предложениями также **корреляты** - служебные элементы, образующие двухместное союзное соединение: **если - то, если - так, если - тогда, поскольку - то следовательно** и др.: Если внимательно прочесть всё написанное Пришвиным, **то** останется убеждение, что он не успел рассказать нам и сотой доли того, что он превосходно видел и знал (Пауст.); **Когда** я разрушаю более или менее трезвое течение прозы, бросаясь в излюбленную область звуков и красок, **то** теряю в некоторых случаях чувство меры (Пауст.).

С точки зрения морфологической союзы характеризуются неизменяемостью, устойчивостью морфологического состава: **потому что, так что, до тех пор пока, по мере того как, с тем чтобы** и т. д.

Синтаксические признаки союзов обусловлены основной их функцией -

соединять однородные члены, части сложного предложения, группы предложений, включать вводные и вставные конструкции в строй предложения.

Рассматривая деривационные особенности союзов, отметим, что среди них есть **непроизводные**, очень древние, союзы: **и, а, но, да, или, либо** и др. и **производные**, образованные путём перехода других частей речи в союзы: **как, когда, что, пусть, если, только** и др. На базе других частей речи образуются целые союзные комплексы: **в то время как, вследствие того как, благодаря тому что, в связи с тем что, несмотря на то что** и др.

Всё больше образуется в русском языке составных союзов, представляющих собой грамматические фразеологизмы: **в силу того что, вместо того чтобы, благодаря тому что, из-за того что, кроме того что, мало того что, помимо того что, на том основании что, задолго до того как, с той поры как, в знак того что** и др.:

- Каждый день, **по мере того как** цифра гонорара на столе у времянки росла, мечты Багрицкого усложнялись (Пауст.); **Благодаря тому что** лето было очень жаркое и сухое, понадобилось поливать каждое дерево (Ч.); Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, **подобно тому как** драгоценные камни излучают таинственный блеск (Пауст.).

В области сочинительных союзов также отмечается тенденция к образованию составных союзов (или аналогов составных союзов, по Гр – 80), способствующих дифференциации значений, выражаемых простыми союзами: **а потому, и тоже, но и то, да ещё, и притом, а то ... а то** и др.

§ 2. Классификации союзов

Союзы классифицируются по нескольким основаниям:

1) по образованию: **непроизводные (первообразные): а, но, и, да** и **производные (непервообразные): чтобы, с тех пор как, также, так как, так что** и др.;

2) по структуре: **простые (однословные) и составные (неоднословные)**. Простыми союзами являются все первообразные и часть непервообразных: **и, хотя, если, будто** и др. Составные союзы всегда производны: **потому что, не только ... но и, как только, вследствие того что** и др.

К простым союзам, как отмечает Гр - 80, примыкают слова с квалифицирующими лексическими значениями, которые активно вовлекаются в сферу союзных средств и в предложении выступают в роли **аналогов** союзов: **вдобавок** (кроме того, к тому же), **ведь, верно, впрочем, выходит** (следовательно) - разг., **ещё** (кроме того), **затем** (далее) и др. Сочетания сочинительных союзов с конкретизаторами образуют составные сочинительные союзы, или **аналоги** составных союзов: **и однако, и всё равно, и притом, и ещё, но и то, и то** и др.;

3) по характеру употребления различаются союзы **одиначные (и, а, но, что, как** и т. д.), **повторяющиеся (ни ... ни, то ... то, и ... и, не то ... не то)** и **двойные (не только ... но и, чем ... тем, как ... так и, хотя ... но** и др.);

4) по выполняемой функции союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы соединяют однородные члены, части сложного предложения, отдельные предложения, вводные и вставные конструкции: **и, а, но, да, тоже, также, или, либо, а именно, не только... но и**: - **И** дни, **и** силы посвящены труду, **и** в нём самом награда (Л.Т.); Ни одного возгласа с корабля не раздалось вслед, **ни** одна рука не взметнулась прощальным жестом (Б.Л.); Ведь **и** он мог знать радость, боль, волнение, ревность, пусть даже поражение - **и** в поражении есть трепет жизни - **а** он предпочёл всему этому скудость, нищету покоя (Ю.Н.).

Подчинительные союзы в основном связывают части сложного предложения, но могут присоединять вводные и вставные конструкции, сравнительные обороты: Кипренский понял, **что** дружба гаснет от долгой разлуки (Пауст.); Понять жизнь невозможно, **если** её не изучаешь (Фед.); Калиныч - **как** узнал я после - каждый день ходил с барином на охоту (Т.); При малейшем ветре листья бамбука не шумели, **как** наша северная листва, а перешёптывались (Пауст.);

5) по семантике выделяют следующие разряды сочинительных союзов:

- **соединительные**, выражающие отношения перечисления и равноправия: **и, ни ... ни, да** (в значении **и**), **тоже, также**: Известно было, что он [гимназист Макаров] пьёт, курит, **а также** играет на бильярде в разных трактирах (М.Г.);

- **противительные**, указывающие на отношения несоответствия и различия: **но, а, да** (в значении **но**), **однако, зато, же, всё же**: Тихий лежал внизу двор, **а** впереди, чередуясь с зеленью берёз и лип, тянулись хребты крыш (А.Г.); Товарищи относились к нему неприязненно, солдаты **же** любили воистину (Купр.);

- **разделительные**, обозначающие отношения взаимоисключения или чередования: **или, либо, то ... то, не то ... не то, то ли ... то ли**: Запахи **то** сплетались в тугой клубок, сжимая воздух до густоты сиропа, **то** расплетались на отдельные волокна, и тогда я улавливал дыхание азалий, лавров, эвкалиптов ... и ещё множества редких и удивительных ... цветов (Пауст.);

- **градационные**, которые указывают на неравноценное тождество объединяемых явлений: **не только ... но и, не столько ... сколько, не то чтобы ... а, как ... так и**: Мы были как будто беспечны и веселы, очевидно, потому, что литературные планы **не только** переполняли нас, **но и** постепенно осуществлялись (Пауст.);

- **пояснительные**, указывают на различные наименования одного и того же предмета или раскрывают содержание того, о чём говорится: **а именно, или, как-то, то есть**: Софья Николаевна не имела ещё ни одного жениха, **то есть** не получила ни одного формального предложения (Акс.);

- **присоединительные**, указывающие на добавочный характер сообщения: **и, да и, да и то, притом, причём, да ещё, и ещё** и др.: - Я там чуть не умер с голоду, **да ещё** вдобавок меня хотели утопить (Лерм.);

- **отрицательно-утвердительные**: выражающие отношения одновременного отрицания и утверждения или утверждения и отрицания: **не ... а,**

не ... но (и), не ... да, не только не ... а (и), не ... зато, не то что бы ... а, не столько ... сколько и др.: При малейшем ветре листья бамбука **не** шумели, как наша северная листва, **а** перешёптывались (Пауст.); Могущество страны **не** в одном материальном богатстве, **но и** в душе народа (Пауст.).

Подчинительные союзы по значению делятся на **семантические**, передающие определённые смысловые отношения, и **асемантические**, или чисто синтаксические, указывающие на подчинённость придаточной части главной и способные присоединять придаточные предложения нескольких типов; к таковым относят **что, как, чтобы**. Среди семантических подчинительных союзов выделяются следующие группы:

- **временные: когда, в то время как, с тех пор как, лишь, только, лишь только, пока** и др.: Жизнь брала меня в плен. Я с трудом сопротивлялся её свободному ходу, **пока** в одно прекрасное батумское утро вдруг не бросил единоборство с самим собой (Пауст.);

- **условные: если, коли, раз, ежели: Если** жизнь тебя обманет, не печалься, не сердись (П.);

- **причинные: потому что, оттого что, ибо, так как, в связи с тем что, ввиду того что: Всё** это имеет для меня неизъяснимую прелесть, может быть, **оттого, что** я уже не вижу их (Г.);

- **целевые: чтобы, дабы, для того чтобы: Не признаёт** современный суд, что много нужно глубины душевной, **дабы** озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести её в перл создания (Г.);

- **уступительные: хотя, несмотря на то что, пусть, пускай, даром что, между тем как: -** Коли в твоём Володьке будет путь, так отдам за него Машу; **даром что** он гол как сокол (П.);

- **сравнительные: как, словно, будто, как будто, точно: Я** даже пытался записывать эти сны и года три назад, роясь в старых рукописях, нашёл узкие полоски бумаги, покрытые рыжими строчками, **будто** человек вместо чернил писал чёрным кофе (Пауст.);

- **следствия: так что, так: Мы** все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь, **Так** воспитаем, Слава богу, У нас немудрено блеснуть (П.).

Говоря о значениях, выражаемых союзами, следует также отметить:

- **союзы с синкретичной семантикой: Так** путём и не видели мы в детстве Суходола: были там только раз, **да и** то проездом в Задонск (Бун.); - Не интересуюсь, - сказал Аникеев, - давай лабораторию, **и то** маленькую, не больше четырех сотрудников (Тр.). Союз **и то (да и то)** имеет значение противительно-присоединительное: выражает усиленное несоответствие между членами предложения, частями сложносочинённого предложения, между отдельными предложениями и одновременно присоединение. Синкретичны некоторые градационные и отрицательно-утвердительные союзы (**не столько ... сколько, не то чтобы ... а** и др.);

- **полисемантические союзы: Жизнь** семьи, рода, клана глубока, узловата, таинственна, зачастую страшна. Но тёмной глубиной своей **да** вот ещё преданиями, прошлым и сильна-то она (Бун.); Кто знатен и силен, **Да** не умён, Так худо, ежели и с добрым сердцем он (Кр.). Союз **да** выражает значение соединительное и

противительное. Союз **как** имеет значения сравнительное, временное, условное, изъяснительное, ограничительно-выделительное: Служите мне, **как** вы ему служили (П.); Карамзин наказывал немедля, **как** приедет в Париж, писать и присылать ему письма для печати (Ю.Т.); **Как** зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилишь (Г.); Женщина с крыши видела, **как** ты ехал (Л.Т.); Кому и знать горечь зависимости, **как** не бедной воспитаннице знатной старухи? (П.).

§ 3. Стилистическая дифференциация союзов

С точки зрения функционально-стилистической все союзы можно разделить на 3 группы:

- 1) межстилевые: **и, но, а, или, когда, что, если, пока, как** и др.;
- 2) союзы устной речи, часть из них просторечные: **да, покуда, даром что, кабы, ежели, коли, раз, покамест, разве что, коль скоро, ровно** и др.;
- 3) союзы письменной речи - это обычно составные союзы довольно позднего образования: **ввиду того что, в силу того что, вследствие того что, невзирая на то что, ибо, благодаря тому что, в то время как** и др.

§ 4. Союзные слова.

По выполняемым функциям к подчинительным союзам примыкают **союзные слова** - местоименные лексемы, которые совмещают свойства самостоятельной и служебной части речи. Как самостоятельная часть речи они являются членами предложения. Одни из них способны к словоизменению: местоимения-существительные (**кто, что**), местоимения-прилагательные (**какой, который, каков**), местоимение-числительное (**сколько**). Неизменяемыми являются союзные слова - местоименные наречия: **где, куда, откуда, как, когда**. Союзные слова выступают средством связи частей сложноподчинённого предложения, выражая те или иные отношения между ними: Правду знает не тот, **кто** глядит себе под ноги, а тот, **кто** знает по солнцу, **куда** ему идти (Л.Т.); Есть такая степень уважения и сочувствия, **когда** всякие похвалы отвергаются, как нечто, не выражающее всей полноты чувства (Н.Ч.); Жиль ничего не сказал ему, он смотрел на Ассоль взглядом полубезумным, силою **которого** мог бы, казалось, воскресить и убить (А.Г.).

§ 5. Переход других частей речи в союзы (конъюнкционализация)

Вопрос об образовании новых русских союзов, в том числе на базе других частей речи, является малоизученным. **Конъюнкционализация** - это переход других частей речи в класс союзов. Сущность такого перехода заключается в том, что исходные лексемы утрачивают свои частеречные значения, грамматические признаки и приобретают признаки, характерные для союзов, прежде всего - релятивность. Изменяется и синтаксическая функция исходных слов: они перестают быть членами предложения (если относились к знаменательным частям речи), начинают выступать в роли средства связи синтаксических конструкций. Важную роль играет порядок слов: конъюнкционализированные формы занимают позицию в абсолютном начале придаточной части или второй части сложносочинённого предложения.

Говоря о конъюнкционализации, следует выделить три типа явлений:

- лексемы, в которых процесс перехода в союзы уже завершился - это, как правило, результат длительного исторического развития: **пусть, пускай, хоть** (бывшие глагольные формы), **словно** (происхождение его неясно). В таких случаях производное слово уже не соотносится в языковом сознании говорящих с исходной лексемой, не воспринимается как его производное: **Пускай** чуть слышен голос твой, не громки темы песнопенья, но ты воспрянешь за чертой неотразимого забвенья (Н.); Теперь, когда вблизи говорили люди и светилось окно, ему уже не было страшно, **хотя** гром трещал по-прежнему и молния полосовала всё небо (Ч.);

- союзы, происхождение которых на базе других частей речи отчётливо ощущается носителями языка, ибо они имеют функциональные омонимы, иногда даже три-четыре омонима, отражающих предыдущие ступени процессов переходности: **точно, ровно, как, что, когда, раз** и др. Приведём примеры.

Ср.: 1) Ваше высказывание так **точно**, что вызывает удивление (Н.Ч.) - Я **точно** знал, что этот мир не подвержен тлению, которому подвержен я (Пауст.) - Гоголь, **точно**, привез с собой первый том «Мертвых душ», совершенно конченный и отчасти отделанный (Акс.) - Порою ветки каких-то деревьев хлещут меня по лицу и цепляются, **точно** невидимые руки, за мои плечи (Купр.). В примерах представлен ряд функциональных омонимов: имя прилагательное - наречие - модальное слово - союз, причём на последней ступени отмечаются существенные семантические изменения - только в союзе появилось сравнительное значение, которого не было на предыдущих ступенях переходности, и это свидетельствует о том, что процесс транспозиции в данном случае завершён. Изменения в лексическом значении исходной и производной союзной лексемы имеют место и во всех следующих примерах:

2) - Ах, **как** игру судьбы постичь? (Гриб.) - Я всю ночь не спал, и теперь немножко не в себе, **как** говорится (Ч.) - местоимение (местоименное наречие) - союз;

3) Всё, **что** окружало нас, казалось необыкновенным: и поздняя луна, блиставшая над чёрными озёрами, и высокие облака, похожие на горы розового снега, и даже привычный морской шум высоких сосен (П.) - Я был уверен, **что** такие праздники продлевают людям жизнь и увлекают нас в тенёта тайн (Пауст.) - асемантический союз образован на базе местоимения;

4) Жизнь даётся один **раз**, и хочется прожить её бодро, осмысленно, красиво (Ч.) - Обгони-ка сперва моего брата. **Раз**, два, три! догоняй-ка! (П.) - **Раз** в начале осени Кирила Петрович собрался в отъездное поле (П.) - [Ирина]. Ты, Машка, злая. [Маша]. **Раз** я злая, не говорите со мной. Не трогайте меня (Ч.). Ряд функциональных омонимов составляют: существительное - количественное числительное - наречие - условный союз. Синтаксическая позиция в абсолютном начале придаточной части, функция средства связи придаточного предложения с главным, изменения в семантике - признаки, характеризующие союз и отличающие его от всех предыдущих ступеней переходности;

- синкретичные лексемы, совмещающие признаки союза и другой части речи (наречия, категории состояния, модального слова, частицы): **просто, только,**

лишь, лишь только, благо, едва, правда, ли, же и др. Они также имеют омонимы, а некоторые целый ряд омонимов, и в функции союза в той или иной степени сохраняют присущие исходным частям речи семантические признаки.

Приведём примеры.

Ср.: 1) ... нужно, очень нужно внушить этим людям, что всё будет так же **просто**, как это было у него в Мадриде (В.Ард.). - **Просто** и само собой решилось всё с Юрием. **Просто** и само собой решится всё здесь (Ан.) - Очень скоро я понял, что никогда не следует нарочито искать материал и вести себя как сторонний наблюдатель, а нужно и в пути и во всех местах, куда ты попадаешь, **просто** жить, не стараясь обязательно всё запомнить (Пауст.) - Леонтьев выписывал из книги отдельные места, сам ещё не зная, пригодятся ли они ему для работы. **Просто** эти места казались ему интересными (Пауст.). Ряд омонимов составляют: имя прилагательное - наречие - частица - союз-частица (синкретичное образование), служит для выражения ограничительно-противительных отношений между предложениями;

2) Мне **только** сорок пять, ей осмнадцать (Гонч.) - Я за неё отдам жизнь, **только** мне с нею скучно (Лерм.). Омонимичны частица и союз - частица, который выполняет функцию противительного союза и сохраняет в своей семантике значение ограничения, свойственное исходной лексеме;

3) **Лишь** тот, кто под землёй сокрыт, надежды в сердце не таит! (Н.) - По синим волнам океана, **лишь** звёзды блеснут в небесах, корабль одинокий несётся, несётся на всех парусах (Лерм.). Ряд омонимов: ограничительная частица - союз-частица с временным значением, обозначающий, что действие главной части наступает сразу после действия, названного в придаточном предложении, между этими действиями нет даже ограниченного временного промежутка;

4) Видела Лику, она **правда** выходит замуж (Ч.) - И **правда**, всё, что ни доставали казаки, всё делили пополам (Г.) - Здесь зима тоже невесёлая. **Правда** морозов нет, но сырости больше, чем надо (Пауст.). В первом предложении слово «правда» совмещает признаки наречия и модального слова; во втором - является модальным словом, в третьем - синкретизм модального слова и союза с уступительным значением. Присущее модальному слову значение соотнесённости с действительностью сохраняется и в союзе;

5) **Благо** Ивану Фомичу, что он устраивается в деревне лишь временно (С.-Щ.) - Собаки далеко залезли в конуру, **благо** не на кого было лаять (Гонч.). Причинный союз, имеющий значение благоприятствующего обстоятельства, которое способствует реализации того, о чём говорится в главной части, образован на базе слова категории состояния.

Завершившийся процесс становления союзов и синкретичные союзные образования не всегда чётко разграничиваются, степень совмещения признаков разных классов может быть различной, что видно и по приведённым иллюстрациям. В таких случаях, как и при разграничении омонимичных частей речи, следует пользоваться приёмом субституции, помня, что союз заменяется союзом, наречие - наречием, частица - частицей и т. д. Если лексема обладает синкретичной семантикой, то возможна замена её словами обеих частей речи, признаками которых она обладает.

ЧАСТИЦЫ

§ 1. Характеристика частиц как части речи

Термин «частица», как и большая часть грамматической терминологии, был унаследован русской грамматикой от античной. Этот термин употребляется в двух значениях - общем и частном.

Частицы в широком смысле слова - это все служебные части речи, которые самим этим термином противопоставляются словам знаменательным.

Частицы в узком смысле - это служебные слова, которые придают смысловые или модально-экспрессивные оттенки словам или предложениям, а также служат для образования слов и форм слов - это **частеречное** значение частиц: Я знаю **только** то, что в Кракове явился самозванец ... (П.) - частица **только** вносит ограничительный оттенок; В огромном и таинственном окружении природы мы жили **как бы** с завязанными глазами (Пауст.) - сравнительная частица; Но, глядя на этого худенького, невысокого офицера, никто **бы** не дал ему больше тридцати лет (Пауст.) - частица **бы** служит для образования формы сослагательного наклонения; Целые деревни подозревали друг друга в укрывательстве Аспера, но **невозможно** было уследить ходы и выходы этого замечательного человека (А.Г.) - частица **не** выступает в функции приставки, образует новую лексему.

Как и другие служебные слова, частицы не имеют форм словоизменения и не являются членами предложения.

Рассматривая частицы с деривационной точки зрения, отметим, что среди них есть лексемы **непроизводные**: ну, да, не, ни, даже, вот и **производные**, образованные на базе других частей речи морфолого-синтаксическим способом: и, точно, ровно, прямо, куда, как, решительно, пусть, почти и др.

Общим значением обладают частицы, входящие в одну функционально-семантическую группу: например, частицы **вон, вот, во, оно, это** имеют указательное значение. Они различаются **частными** значениями, причём в ряде случаев различия между частицами, входящими в одну семантическую группу, едва уловимы.

§ 2. Разряды частиц по функции

По функции выделяются три разряда частиц:

1) **формообразующие** частицы, участвующие в образовании аналитических грамматических форм:

- повелительного наклонения: **пусть** говорит, **давай** читать;
- сослагательного наклонения; читал **бы**;
- сравнительной степени прилагательных, наречий, категории состояния: **более** сильный, **более** сильно; сегодня **более** прохладно,
- превосходной степени прилагательных, наречий, категории состояния, **наиболее** сильный, **самый** сильный, **наиболее** сильно; сегодня **наиболее** прохладно;
- аналогов сравнительной и превосходной степени: **менее** сильный, **менее**

сильно, сегодня **менее** жарко; мой брат сильнее **всех**; он ударил сильнее **всех**; ты мне **всего** дороже; чаще **всего** он сидел с книжкой; повелительного наклонения: **Да** здравствует солнце, **да** скроется тьма! (П.)

К формообразующим относятся также частицы **было, бывало**, которые, сочетаясь с формами прошедшего времени, придают им дополнительные значения: частица **бывало** указывает на многократное повторение действия в прошлом: Простой воспитанник природы, так я, **бывало**, воспевал мечту прекрасную свободы (П.). Частица **было** указывает на начатое, но прерванное по каким-либо причинам действие: Обломов приподнялся **было** с кресла, но не попал сразу ногой в туфлю и сел опять (Гонч.);

2) словообразующие частицы: **не, ни, бы, -то, -либо, -нибудь, кое-: ненастье, никто, чтобы, кто-то, кто-либо, кое-кто;**

3) смысловые (в широком смысле слова) - частицы, имеющие лексические значения.

§ 3. Разряды частиц по семантике

В семантической классификации частиц, как и во многих других вопросах русистики, единства взглядов не обнаруживается. Предлагаемые в разных учебниках и грамматиках классификационные рубрики отличаются друг от друга. Один из возможных путей - деление смысловых частиц на собственно смысловые, эмоционально-экспрессивные и модальные.

Особенностью **собственно смысловых** частиц является то, что они вносят в речь различного рода добавочные значения. В этот разряд входят:

1) **указательные** частицы: **вон, вот, вот как, оно, это, во**. Общее их значение - указание на предметы и явления; различаются они частными значениями: **вот** указывает на более близкий предмет, **вон** - на отдалённый, **это** может употребляться для выделения, подчёркивания какого-либо слова в предложении; частицы **во** и **оно** являются просторечными, помимо указания они выражают ещё и усиление. - **Вот ...** - Шацкий торжественно показал на море. - **Вот** громадные водные плоскости (Пауст.); **Вон** одна звездочка, **вон** другая, **вон** третья. Как много! - говорила Марфенька, глядя на небо (Гонч.); Девочка, конечно, поплакала сдуру. **Оно** действительно жутко сначала ... (Т.); Ведь **это** мужчины только непостоянны, а женская любовь и верность до гроба (А.Н.О.);

2) **определятельно-уточняющие** частицы: **именно, как раз, чуть не, ровно, просто, приблизительно** и др. Они помогают более точно определить смысл отдельных слов или словосочетаний в предложении: Трудно было сказать, что **именно** выражало лицо Харлова, так оно было пространно (Т.); Мне удалось услышать об этих сказителях **как раз** то, что совпадало и с моими предположениями (Пришв.);

3) **выделительно-ограничительные** частицы: **всё, единственно, исключительно, лишь, разве только, только лишь, хоть(бы), хотя(бы), всего-навсего** и др. - придают ограничительный оттенок слову или словосочетанию, логически выделяя их: Он не женился на одной весьма богатой и прекрасной невесте, которая ему очень нравилась, **единственно** потому, что

прадедущка её был не дворянин (Акс); Вызывая Веселову, он хотел **всего-навсего** уточнить состав огородной бригады на лето (Ив.);

4) **усилительные** частицы: **даже, и, даже и, же, уже (уж), ну, ещё, то, просто, положительно, решительно, определённо** и др., которые усиливают смысл отдельного слова или предложения, придавая ему большую выразительность: Все средства я знаю и всякий совет могу дать, **даже** и по докторской части (А.Н.О.); Меня **положительно** возмущает её деспотизм (М.Г.).

Эмоционально-экспрессивные частицы повышают эмоциональность, выразительность речи. К их числу относятся: **где, куда, что за, ведь, ну и, как, то-то**. Обычно они используются в разговорной речи: **Как!** её подозревают, упрекают! - и в чём? (Лерм.); **Где** тебе тягаться со мною, Со мною, с самим Балдою (П.);

Модальные частицы участвуют в выражении реальности - ирреальности, достоверности - недостоверности, точки зрения говорящего на сообщаемые факты или мысли. Среди них выделяется несколько групп:

1) **утвердительные** частицы: **да** (синоним - просторечное «ага»), **точно, так, так точно, определённо** - все эмоционально-экспрессивно окрашены: - Если не ошибаюсь, ... мы встречались у вашей сестры? Даша сейчас же ответила дерзко: - **Да**. Встречались. (А.Н.Т.); Потом я вернулся к лейтенанту. - Негодяй убит? - спросил он меня. - **Так точно!** - ответил я и выстрелил ему в лицо (Пауст.);

2) **отрицательные** частицы **не, ни, нет, вовсе не, отнюдь не**, которые являются средствами выражения отрицания в русском языке: **Нет**, весь я не умру (П.);

3) **вопросительные** частицы: **ли (ль), а, да, да ну, разве, неужели, ужели (ужель), что за, что ли** и др. С помощью этих частиц формулируются различные вопросы, обладающие той или иной эмоционально-экспрессивной окраской: - Скажите, где конь мой ретивый? Здоров **ли**? Всё так же **ль** лёгок его бег? (П.); - **Неужели** вы воспользуетесь моим положением? Не верю! (М.Г.); - Вы меня очень любите? - спросила она наконец. - **Да**? (Т.); Ридель! - повторил он громко. - Ридель! - **А?** Что такое? - проговорил я словно спросонья (Т.). Частицы **ли, не ... ли, разве, неужели** оформляют также риторический вопрос: - **Не я ли** помог тебе?; - Помилуйте, **разве** можно производить такие дикие пробы новых пушек, какие придумал Гаскойн? (Пауст.). С помощью частицы **что за** выражается вопрос, требующий уточнения, пояснения: - **Что** это за бумаги вам оставил Печорин? (Лерм.);

4) **сравнительные** частицы: **как, как бы, словно, будто(бы), как будто, вроде, точно** - позволяют говорящему сравнить одну ситуацию с другой или один предмет с другим, а также выразить неуверенность, предположительность, сомнение: Лёля несла с собой свежесть, неясную радость, дыхание осени, просторы, тревогу их недавней любви. Она шла **как бы** из тех стран, где тлели облака (Пауст.); И тут он мне поручил два **будто бы** неотложных дела (Дост.);

5) **модально-волевые** частицы: **да, пусть, пускай, давай, дай, бы, -ка** помогают выразить различные оттенки воли говорящего. Частицы **пусть, да, бы** омонимичны формообразующим частицам, но, в отличие от последних, не создают аналитических форм, входящих в парадигматические противопоставления, а остаются

фактами речи: - Не вмешивайтесь, **пусть** я расскажу (Г.); А там **пускай** опять штыки, застенки, мавры (Сим.); Поохотиться **бы** по-настоящему, на коня **бы** денег добыть (Марк.); А впрочем, дай-**ка** я прочту ещё раз со вниманием письмо старосты, а потом уж и встану (Гонч.);

б) частицы, служащие для передачи и оценки чужой речи: **де, дескать, мол, якобы, будто бы, как будто** - они выражают сомнение в достоверности высказываемого, несогласие говорящего, эмоционально-экспрессивные оттенки иронии, неодобрения: Раз - под самый под троицын день - к ней пришли и сказали, что князь, **мол**, убит на дуэли (Апухт.); - Вы, конечно, слышали о моём **якобы** романе с вами (М.Г.).

Многие частицы являются многозначными. Отметим некоторые факты:

- частица **просто** выступает в роли усилительной и ограничительной частицы. Ср.: - Наши дела очень плохи, нам **просто** жить нечем (А.Н.О.); С искренними, радостными восклицаниями встретили его [Гоголя] все, и он сам казался воротившимся к близким и давнишним друзьям, а не **просто** к знакомым, которые виделись несколько раз и то на короткое время (Акс.);

- частица **это** имеет значения указательной и усилительной частицы: - Самойлов, **это** вас я застал с папироской в аудитории? - ехидно спросил Лев Никанорыч (Тр.); - О чём **это** он всё думает? - пыталась отгадать бабушка, глядя на внука (Гонч.);

- частица **ну** употребляется как вопросительная (с различными дополнительными эмоционально-экспрессивными оттенками) и как усилительная: [Глафира]. - А вчера был слух, что ты арестован. [Лаптев]. - Да **ну?** Это, должно быть, неверно (М.Г.); - **Ну**, счастлив ваш груз, - выговорил наконец Штерн (Пауст.);

- частица **как** используется как вопросительная и как эмоционально-экспрессивная: - Свечи нет, - сказал Никита. - **Как** нет? (Г.); - **Как** неверно, **как** глупо думают, - продолжала она, засмеявшись, - что любить - это значит одного человека, что вокруг него вертится весь мир (Пауст).

Многозначными являются также частицы **просто, точно, что за, да, разве, только, вот, же, бы** и многие другие. Значение многозначных частиц реализуется в контексте, играет роль и интонация. Так, например, частицы **как же, а то, неужели** могут выражать как утверждение, так и отрицание, что определяется ситуацией речи и интонацией - Дочка-то хоть помогает? - **Как же!** (допускает двоякое понимание: помогает - нет, не помогает).

К однозначным уверенно можно отнести частицы, передающие и оценивающие чужую речь: **мол, де, дескать, якобы**, многие составные частицы: **отнюдь не, куда там, а и то** и др.

§ 4. Разряды частиц по структуре

По структуре выделяются простые и составные частицы. К числу простых относятся производные и непроизводные частицы, состоящие из одного слова. Составные частицы состоят обычно из двух - трёх слов, образуют словесные комплексы, которые в предложении легко возникают и легко распадаются, видоизменяются (можно называть их аналогами частиц): **вот и, ну и, и даже, ну уж, вроде бы, ну вот и, а и то, да и то, и то ведь, так-таки прямо** и др.: - **Как же так?** -

хрипло сказал он, надел шляпу и вышел на Остоженку. - **Как же так?** - повторял он, наталкиваясь на прохожих (Пауст.); - **Что ж**, - сказал он, помолчав, - тяжело. Но не в этом, конечно, дело. Надо жить. (Пауст.).

Составные частицы (или аналоги) могут быть нерасчленяемыми (их компоненты не разделяются в предложении другими словами): **а то, добро бы, навряд ли, и то ведь, да и то** и др. и расчленяемыми: **вот бы: Вот бы** дожидчика! - **Вот** дожидчика **бы!**; **вот и: Вот и** результат вам - **Вот** вам **и** результат; **едва не: Едва не** сломал ногу - **Едва** ногу **не** сломал; **как не: Как не** знать мне его! - **Как** мне **не** знать его! и др.

По месту, занимаемому в предложении, частицы могут быть препозитивными, постпозитивными и свободными. Например, частицы **давай, пусть, ну, что за, не, ни**, и др. употребляются только перед словом, к которому они относятся; частицы **же, ли, -ка, -то** и др. - только после слов, с которыми сочетаются; частицы **разве, ведь, вот, уже, ещё** и др. могут занимать любое место в предложении.

§ 5. Стилистическая характеристика частиц

Многие частицы относятся к числу межстилевых: **только, ли, даже, не, ни, бы, пусть, и, почти, вот, именно** и др.

Достаточно много частиц принадлежит разговорному стилю: **неужели, точь-в-точь, дескать, мол, ведь, авось, то-то, ещё, уж, же, ну** и др. Некоторые частицы выходят за пределы литературного языка, являются просторечными: **пущай, вишь, во, нешто, чай, небось** и др.

Частицы более позднего происхождения обычно обслуживают книжную речь: **решительно, исключительно, определённо**, формообразующая частица **да**, имеющая оттенок торжественности: **Вязать! Топить! Да** здравствует Димитрий! **Да** гибнет род Бориса Годунова (П.).

В языке XVIII - XIX вв. имела распространение частица **-с**, которая присоединялась к знаменательным словам для придания речи оттенка вежливости, подобострастия, а также иронии: - Молодец, - отвечает мой князь, - молодец вы, мой почти полупочтеннейший и премногомалозначащий Иван Северьянович! именно-с, именно гибнуть-то и радостно ... (Л.). Сейчас эта частица вышла из употребления, сохранившись лишь в выражениях **ну-с, так-с**.

§ 6. Переход других частей речи в частицы (партикуляция)

Процесс образования новых частиц на базе других частей речи – **партикуляция** - является малоизученным, но достаточно активным в современном русском языке.

В частицы переходят и знаменательные и служебные части речи, а также модальные слова. Функционирование отдельных знаменательных лексем, принадлежащих к классам наречий, категории состояния, местоимений, глаголов, может сопровождаться утратой их основных грамматических признаков и прежде всего способности вступать в подчинительные связи с другими словами, быть

членами предложения. Обычно имеет место лексикализация одной из форм (если слово изменяемое), знаменательные слова превращаются в неполнозначные и начинают служить для выражения различных оттенков значения, что свойственно частицам.

При переходе модальных и служебных слов (предлогов и союзов) в частицы также происходит изменение их частеречной семантики и функции в предложении. Процесс партикуляции любой части речи сопровождается сдвигами в лексическом значении исходных слов.

Небольшая часть лексем, перейдя в частицы, перестала употребляться в своей первоначальной номинативной функции. Таковы частицы **вот, разве, именно, единственно, неужели**, которые в современном русском языке уже не имеют соотносительных наречий.

Большая же часть производных частиц имеет функциональные омонимы с исходными частями речи, при этом в одних случаях есть основания говорить о завершившемся процессе партикуляции, в других - о синкретичных явлениях. Так, уже упоминавшееся нами наречие «просто» перешло в частицу, которая в процессе употребления в этой функции стала выражать два значения, что можно рассматривать как свидетельство завершившейся партикуляции. Ср.: - У меня в Тамбове дом, с позволения сказать, **просто** развалился (Т.) - значение усилительной частицы; Берег между скалами весь пустой, низменный, **просто** куча песку, и на нём растёт ряд кокосовых пальм (Гонч.) - значение ограничительной частицы. Лексема «чисто» в функции частицы представляется нам синкретичным образованием: она может быть заменена как частицей, так и наречием со значением степени (а значение степени наречию **чисто** в литературном употреблении несвойственно). Положение перед именем прилагательным способствует появлению этого значения и связанной с ним ограничительной семы. Ср.: Как **чисто** подметены его тротуары и, боже, сколько ног оставило на нём следы свои! (Ч.) - Мне хотелось написать книгу **чисто** географическую, суровую, строгую, похожую на отчёт о путешествии ... (Пауст.). Ср. возможность замены лексемами «абсолютно» (наречие), «только», «просто» (частицы).

Синкретичное по своей природе слово **один** (прилагательное в древнерусском языке и количественное числительное в современном) в разных условиях функционирования совмещает в себе признаки количественного слова и других классов слов.

Ср.: 1) Семь раз примерь - **один** отрежь (посл.) - в позиции перед именем существительным (хотя и опущенным) **один** - имя числительное; 2) И **один** в поле воин - совмещение признаков количественного и предметного слова; 3) Века всё смелют, Дни пройдут, Людская речь в **один** язык сольётся. Историк, сочиняя труд, над нашей рознью улыбнётся (Ес.) - синкретизм количественного и адъективного слова; 4) Несколько таких черепах вёз в нашем поезде **один** молодой человек (Пришв.) - совмещение признаков количественного и местоименного слова (такое употребление обычно рассматривается как прономинализация); 5) И будешь ты когда-нибудь **Один** в бессонный час полночи Сидеть с свечой, ... и тайно грудь вздохнёт - и вдруг заплачут очи ... (Лерм.) - синкретизм признаков количественного и наречного слова; 6) Все мы суетились

около стола, **один** Лермонтов не принимал участия в наших хлопотах (Сушк.) - совмещение признаков количественного слова и ограничительной частицы.

Партикуляции подвергаются:

- наречия: **всё, прямо**

Ср.: 1) Воспитывает **всё**: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего - люди. Из них на первом месте - родители и педагоги (Мак.); - Скоро полночь, а барыня **всё** не едет (С.-Щ.); Я принялся её рассматривать, сперва украдкой, потом **всё** смелее и смелее (Т). Ряд функциональных омонимов составляют: местоимение-прилагательное в субстантивном употреблении - наречие - частица;

2) Я тебе скажу **прямо**: ты не стоишь этого человека (А.Н.О.) - Дождь, ветер, холодище, паровоз старый, скверный ..., измаялся я в эту ночь - **прямо** сил нет! (М.Г.)

- слова категории состояния: **добро, ясно, ладно** (все в значении утверждения):

1) Подрядчик запрягал лошадь. Затягивая супонь, он повернул к плотникам покрасневшее от напряжения лицо и одобрительно сказал: - Явились, артельщики! Ну и **добро!** (Вс.Ив.) - **Добро**, - сказал он ей после некоторого молчания, - жди себе кого хочешь в избавители, а покамест сиди в этой комнате (П.);

2) Царь Салтан гостей сажает За свой стол и вопрошает: - Ой вы, гости-господа, Долго ль ездили? Куда? **Ладно** ль за морем иль худо? (П.) - Что ж, чайку можно попить, - сочувственно вздохнул о. Христофор. - Это не задержит. - Ну, **ладно**, - согласился Кузмичёв (Ч.);

- местоимения: **это, оно, где, куда, как, там** и др.

Ср.: 1) Лукашка в **это** время; встав, справлял ружьё (Л.Т.) - [Серебряков]. С этим юродивым я и разговаривать не стану. [Соня]. **Это** как угодно (Ч.) - указательная частица; - Да куда **это** так спешите? ... Мне столько бы хотелось вам сказать,... столько расспросить (Лерм.) - усилительная частица;

2) Катюша поехала в город и остановилась **там** у тётки (Л.Т.) - Что бы **там** ни писали, пьеса Немировича будет иметь успех (Ч.);

- глаголы: **было, бывало, давай, дай, есть**.

Ср.: 1) Всегда так будет, как **бывало**; Таков издревле белый свет: Учёных много, умных мало, Знакомых - тьма, а друга нет (П.) - Бэла, **бывало**, нам поёт песню или пляшет лезгинку (Лерм.);

2) - **Дай** книгу, пожалуйста - Я вижу, что она сама вся трясётся от ревнивой муки, и думаю: **дай** я её не страхом ада, а сладким воспоминанием от этих мыслей отведу... (Л.);

3) - У вас **есть** плащ? - **Есть**, - глубоко вздохнула Лёля (Пауст.) - Передай Чоху ... пусть проверит, как закреплён груз в трюмах. Надвигается шторм. - **Есть!** - прокричал вахтенный (Пауст.) - утвердительная частица;

- модальные слова: **поди** (разг.), **точно, конечно, вероятно**.

Ср.: 1) У меня две тысячи рублей пропало. Шутка! Наживи **поди!** (А.Н.О.) - Да вы, **поди**, и не знаете, какой-такой мужик есть (С.-Щ.) - Она ещё ни разу, верно, до этого дня не видела, как рвутся снаряды, а **поди** ж, оказавшись в такой трудной обстановке, сразу сообразила, что следует предпринять (Саян.). Ряд

функциональных омонимов составляют глагол – модальное слово – частица, которая выражает удивление;

2) Сейчас, почти через сорок лет, весь тот путь, что мы прошли тогда втроём, **конечно**, изменился, и никто из нас его, должно быть, сразу и не узнает (Пауст.) - Что же это? - спрашивает князь, стало быть, без разговора всё начистоту выкладывать? - **Конечно**, - говорит, - объясните прямо, в чём дело? Мы ведь с вами коротко знакомы, - церемониться нечего (Л.) - утвердительная частица;

- **СОЮЗЫ: и, а, да, тоже, будто, хоть** и др.

Лицо её было бледно, слегка раскрытые губы **тоже** побледнели (Т.) - .. Вот бы и простил мне ... **Тоже** - учитель (М.Г.) - частица выражает пренебрежение;

- **предлоги: вроде**. Ср.: Мне было двадцать пять лет, когда я начал писать что-то **вроде** воспоминаний (Герц.). - Мария подошла ко мне, взяла за руку, и сразу мне **вроде** легче стало (Б.Пол.).

При переходе в частицы служебных слов изменяется их функция: так, предлоги перестают сочетаться с именами существительными в условиях двусторонних синтаксических связей; союзы - связывать члены предложения и части сложного предложения.

Отграничить частицы от других частей речи иногда бывает затруднительно, особенно это касается модальных частиц и модальных слов. Следует учитывать в таких случаях и значение, и синтаксическую функцию (вводного слова для модальных слов), и тип предложения по цели высказывания. Так, модальные слова большим семантическим весом, чем модальные частицы, они обычно имеют одно устойчивое значение, в то время как частицы многозначны. Модальные частицы преимущественно выражают неуверенность, сомнение, колебание, часто с эмоционально-экспрессивной оценкой, чего нельзя сказать о модальных словах: им свойственна эмоционально-экспрессивная нейтральность. Отмечают и ещё один критерий: модальные слова, выражая оценку степени достоверности сообщаемого, употребляются преимущественно в повествовательном предложении. В вопросительном предложении употребляются модальные слова с общим значением предположения: - Вы сирота: **вероятно**, вы жалуетесь на несправедливость и обиду? (П.). Модальные слова со значением уверенности в вопросительных предложениях употребляются редко. Ещё более ограничено употребление модальных слов в побудительных предложениях, однако и в них, и в вопросительных конструкциях широко используются модальные частицы (См.: С.И. Буглак. О разграничении модальных слов и частиц // РЯШ -1985. - № 4).

Для разграничения всех других разрядов частиц и омонимичных частей речи может быть применён уже известный приём субституции.

В области частиц можно отметить действие аналитических тенденций, что проявляется в создании целых словесных комплексов, которые могут быть названы аналогами частиц: **ну и ... же** (Ну и чудовище же ты!); **а и то** (А и то правда); **и то ведь** (И то ведь приходится делать это); **ну уж и** (Ну уж и сказать нельзя!); **ну вот и** (Ну вот и ты о том же); **да уж и** (Да уж и говорить с тобой не хочется); **нет-нет и** (Нет-нет и пришлёт письмо); **чуть не** (Чуть не упал) и др.

В современном русском языке активно действует партикуляция, новые частицы возникают прежде всего в непринуждённой устной речи, через речь

персонажей проникают в художественную литературу, развивают полисемию, свойственную вообще частицам как лексико-грамматическому классу слов.

МЕЖДОМЕТИЕ КАК ОСОБАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ

§ 1. Характеристика междометия как особой части речи

Междометия - наименее изученный класс слов в современном русском языке. Акад. Л.В. Щерба назвал междометие «неясной и туманной категорией», «досадным недоразумением», имея в виду путаницу взглядов на эту часть речи.

В истории изучения междометий можно выделить две противоположных концепции. Первая, положившая начало научной трактовке междометий, связана с именем М.В. Ломоносова. Далее в этом же направлении работали А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов. Эти учёные считают междометия словами и признают данные слова частью речи; изучают структуру междометий, их функции в речи, историю образования.

М.В. Ломоносов указывал, что значение междометий выражается не столько в звуках, сколько в тоне речи. Удивление можно выразить сложным предложением: «Я удивляюсь, что тебя здесь вижу» и одним междометием «Ба!». Таким образом, междометия служат целям экономии языковых средств.

Большой вклад в изучение междометий внес акад. В.В. Виноградов. Своеобразие их он видел в том, что междометия служат субъективным средством выражения эмоций, чувств и функционально сближаются с разными классами слов, занимая в системе частей речи особое место: это и не знаменательная, и не служебная часть речи. В.В. Виноградов считал, что изучение междометий необходимо для исследования синтаксиса живой устной речи.

Сторонники противоположной концепции (Н.И. Греч, Д.Н. Кудрявский, Д.Н. Овсянко-Куликовский, А.М. Пешковский) не считают междометия словами и исключают их из состава частей речи.

Согласно вузовской традиции, междометия рассматриваются как особая часть речи.

Междометие - это часть речи, включающая в свой состав звуковые комплексы, которые служат для выражения чувств и волевых побуждений.

Междометия находятся на периферии грамматической и лексической систем языка и существенно отличаются как от знаменательных, так и от служебных частей речи по своим семантическим, морфологическим и синтаксическим признакам.

Междометия лишены номинативного значения, однако, как отмечал акад. В.В. Виноградов, они «имеют осознанное коллективом смысловое содержание» (В.В. Виноградов. Русский язык. – М.: Высшая школа, 1972. С. 584). Это значит, что каждое междометие выражает определённые чувства и эмоции, которые при поддержке интонации, мимики и жестов понятны как говорящему, так и слушающему. Например, междометие **Ого!** выражает удивление, междометие **Браво!** - одобрение, восторг, междометие **Тсс!** - призыв к тишине, молчанию.

В отличие от служебных частей речи, междометия не выполняют функцию связи членов предложения или частей сложного предложения, не выражают зависимость одного слова от другого - то есть не имеют значения релятивности, не

придают и дополнительных смысловых оттенков словам или предложениям.

С точки зрения морфологической междометия представляют собой лексические единицы, не имеющие форм словоизменения.

Основная синтаксическая особенность междометий состоит в том, что они не вступают в связь с другими словами в предложении, но могут выступать в роли самостоятельных предложений: - **Ах!** - воскликнула Соня испуганно (Дост.). В составе предложения междометия всегда держатся обособленно, что подчёркивается постановкой запятой или восклицательного знака на письме: Мы дело кончим полюбовно, но только, **чур**, не плутовать (Лерм.); - **Эй**, себя сгубите, не потакайте Фоме (Дост.); Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, **уввы!** теперь уже нет (Г.).

С точки зрения деривационной среди междометий можно выделить лексемы **непроизводные** (**ай, эх, о, ха** и др.) и **производные**, образованные на базе других частей речи (**батюшки, то-то, однако же** и др.) Важным грамматическим средством образования междометий являются **повторы**: **ай, ай, ай; ну-ну, те-те-те**; повтор может быть **неполным**: **ого-го, эге-ге**; связан с **перестановкой** гласного и согласного первого односложного междометия: **эх-хе-хе, ох-хо-хо, ах-ха-ха** и др. Некоторые междометия способны соединяться с аффиксами: местоименным **ти**: **охти, ахти**; флексией мн. числа повелительного наклонения: **нате, нуте, цыцте**; с приглагольной частицей **-ка**: **ну-ка, на-ка**.

Следует отметить и фонетические особенности междометий: 1) наличие звуков, чуждых литературному языку (ага, ого - [г] фрикативный); 2) наличие чуждых русскому языку сочетаний: **кыш, кыс-кыс**; 3) отсутствие гласных звуков: **гм, тсс**; 4) сочетание трёх согласных: **тпру**.

Хотя междометия и занимают обособленное положение в системе языка, они сохраняют связь с другими элементами этой системы, что проявляется в следующем: 1) междометия могут возникать на базе знаменательных и служебных слов; 2) на базе междометий могут быть образованы знаменательные слова: **ахнуть, аханье, аховый, нукать, нуканье** и т.д.

Таким образом, междометия, представляя собой специфическую часть речи, находятся в системе языка, обнаруживая характерные для этой системы свойства.

§ 2. Разряды междометий по семантике

По функционально-семантическим особенностям выделяют два разряда междометий:

1) **эмоциональные**: **о, ах, ой, ого, ай, тьфу, батюшки, господи, фи** и др. Эти междометия выражают разнообразные положительные и отрицательные эмоции, служат для выявления отношения человека к действительности, к речи собеседника. Среди них есть однозначные, которых меньшинство (**тьфу, чёрт, ба, ого, bravo, брр, ура** и др.) и многозначные: в зависимости от ситуации речи и интонации они могут представить сложную гамму чувств: так, например, междометие **ой** способно выразить боль, испуг, удивление, восхищение, сожаление, предостережение, огорчение, радость: - **Ой**, ну какое счастье, что я вас не пропустила! (Панф.) - междометие выражает радость, удивление; Пропустил

должник срок в первый раз, торговый человек вежливо напоминал ему о том. Пропустил другой - остерегал: **ой**, мол, смотри не забудь и в третий раз, а то возьму да и сотру свою пометку (Бун.) - предостережение; - **Ой**, голова моя, голова! ай, горит моя голова огнём-пламенем! Не могу я идти: не могу больше шагу ступить! - а сам, бедняга, даже к земле клонится, падает (Л.) - междометие сигнализирует боль, страдание;

2) побудительные (императивные, повелительные) междометия выражают различные типы и оттенки повеления: **бис, долой, марш, айда, алло, тсс, прочь** и др.: **Тсс!** Потихше, Фриде спит (Л); - Нет уж, **баста**, видно мне не судьба в этот раз своё усердие исполнить (Л.). Многие из этих междометий настолько близки к формам повелительного наклонения, что даже приобретают показатель множественного числа -**те**: **нате, полноте**, соединяются с частицей -**ка**: **на-ка, ну-ка** и даже развивают способность к управлению: **ну тебя, айда купаться, марш домой!**

Некоторые междометия совмещают оба значения, т. е. выражают и эмоции, и побуждение: например, междометие **ну** выражает побуждение: **Ну**, к чёрту этих классиков (Л.) и удивление, восхищение: **Ну** бал! **Ну** Фамусов! умел гостей назвать! (Гриб.).

Иногда в качестве особого разряда выделяют так называемые этикетные междометия: **здравствуйте, до свидания, спасибо, прощайте, спокойной ночи, с праздником, на здоровье, всего хорошего** и др. - на том основании, что они передают соответствующее содержание в самом общем нерасчленённом виде. Однако эти слова лишены эмоций, не выражают побуждений, то есть у них нет семантики, присущей междометиям. Выражения типа **до встречи, всего хорошего, спокойной ночи, доброе утро** сохраняют прямые номинативные значения своих компонентов, поэтому не могут быть отнесены к междометиям, основным признаком которых - отсутствие номинативного значения. Слова этикета **здравствуй(те), прощай(те), прости(те), извини(те)** являются глаголами в форме повелительного наклонения, и лишь в особых случаях слово, например, **здравствуйте** может выразить упрёк или неожиданность, т. е. выступать в функции междометия: Я услышал очень издали порхание дятла, звук этот всё нарастал, и вот ... **здравствуйте!** появляется и садится на вершине моей сосны (Пришв.).

§ 3. Переход других частей речи в междометия (интеръективация)

Значительное число русских междометий, являясь производными, образованы на базе других частей речи: имён существительных, глаголов, местоимений, наречий, слов категории состояния, частиц.

Переходя в междометия, знаменательные части речи теряют своё лексическое значение и начинают выражать различные чувства и эмоции при поддержке интонации и паралингвистических средств.

В функции эмоциональных междометий употребляются имена существительные: **боже, батюшки, беда, матушки, господи, чёрт, дудки, ужас, страсть, страх, дьявольщина** и некоторые др.

Ср.: 1) Только разве по козлиной бороде под мордой, по небольшим рожкам,

торчавшим на голове, ... можно было догадаться, что он ... **чёрт** (Г.) - А, **чёрт!** Я же говорю: Вниз! (А.Г.) - междометие выражает чувство досады, неудовольствия;

2) - Так верю ли я? - спросила она с отчаянием? - Верю, - ответила себе Руна, - верю, конечно, нельзя не знать этого, но отвыкла чувствовать я веру свою! **Боже**, окропи мне её (А.Г.) - звательная форма имени существительного - Уйдёмте, уйдёмте отсюда! **Боже**, какой ужас! (А.Г.) - междометие, сигнализирует негодование;

3) **Ужас** охватил его (А.Г.) - Хватая себя рукою за горло, она кричала: «**Ужас!** Масса убитых!» (М.Г.); Она возбудила во мне не мгновенную **страсть** но глубокое искреннее чувство (Г.) - Такая гроза разразилась. **Страсть!** (из разговора.). Междометия **ужас** и **страсть** выражают страх, ужас перед чем-либо, кем-либо.

В число императивных междометий перешли существительные **марш, караул, шабаш.**

Ср.: 1) Военный оркестр грянул с эстрады веселый **марш** (Купр.) - Ростов, выехав вперёд, скомандовал: «**Марш!**», и ... [гусары] тронулись по большой, обсаженной берёзами дороге (Л.Т.) - команда для начала движения в строю;

2) Нести **караул.** - **Караул!** Режут! - закричал он (Ч.) - призыв о помощи в случае опасности.

Вероятно, в стадии перехода в междометия находятся некоторые глаголы, которые утрачивают или почти утратили лексическое значение и превратились в сигналы тех или иных чувств, эмоций: **смотри(те), подумаешь, помилуй(те).** Так, в следующих примерах междометия, данные в сопоставлении с исходными глаголами, выражают удивление, изумление чем-либо (**смотри**), иронию, насмешку, пренебрежение (**подумаешь**).

Ср.: 1) В начале моего романа (**смотрите** первую тетрадь) Хотелось вроде мне Альбана Бал петербургский описать (П.) - **Смотри**, как расхрабрился! - говорил Чуб, оставшись один на улице (Г.);

2) **Подумаешь** о ней [невесте] - тепло на душе становится (А.Г.) - [Лёля] не сказала ни слова этому вихрастому несносному юноше, но потом жаловалась на него шёпотом Анне Петровне. - **Подумаешь**, - говорила она, - какой гений! (Пауст.).

Тенденцию к переходу в междометия проявляют некоторые наречия и слова категории состояния: **довольно, полно, горько, прямо:**

Ср.: 1) - Эй, Ванька! **полно** тебе с кошкою возиться. Проводи-ка барина на кладбище (П.) - [Катерина] (вбегая) - Ах, Варвара! (хватает её за руку и держит крепко). [Варвара]. **Полно**, что ты? (А.Н.О.) - призыв прекратить, перестать что-либо говорить или делать;

2) Бричка ехала прямо, а мельница почему-то стала уходить влево (Ч.) - А я-то предполагал - вы меня ждёте-ждидаетесь ... - Ну **прямо**, - сказала она (Евд.) - междометие обозначает противодействие, возражение;

3) Осенняя ночная степь горько пахнет полынью (Сим.) - ... Мне и часу не видать тебя горько (Г.) - **Горько!** - возглас на свадьбе, призывающий молодых поцеловаться.

Трудно разграничиваются междометия и частицы: **ага, ну а, эге, эй, то-то и**

некоторые другие. Следует помнить, что частицы придают различные оттенки словам и предложениям, а междометия выражают чувства и эмоции.

Ср.: 1) - Ты уже читал эту книгу? - **Ага** (утвердительная частица) - **Ага!** Стива! Облонский! Вот и он! - почти всегда с радостной улыбкой говорили, встречаясь с ним (Л.Т.) - междометие выражает радость, торжество.

2) - Это ваша племянница? Ирина, кажется? **Ну**, познакомьте же меня с ней! (Фед.) - побудительная частица; - [Кабанова] ... Лошади приехали, проститься тебе только, да и с богом. [Кабанов]. Да-с, маменька, пора. [Кабанова]. **Ну?** (А.Н.О.) - междометие, побуждающее к совершению указанного действия (проститься);

3) - Так вот, - значит, будет у тебя мачеха ... - Молодая? - спросил Матвей. - **То-то**, что молодая (М.Г.) - определительно-уточняющая частица; - [Лаура] - Слушай, Карлос. Я требую, чтоб улыбнулся ты ... Ну, **то-то** ж! (П.) - междометие, выражает чувство удовлетворения.

В функции междометий употребляются целые словесные комплексы, выражающие чувства и эмоции, **господи боже мой, матушка царица небесная, батюшки мои, боже мой, чёрт знает что, вот как, пустое дело, вот чудо-то, фу ты пропасть, скажите на милость, вот так фунт; вот тебе, бабушка и Юрьев день** и др. Подобные комплексы обычно относят к междометиям, можно назвать их аналогами междометий, так как они характеризуются структурной расчленённостью, фразеологичностью, семантической целостностью. В данных ниже примерах аналоги междометий выражают негативное, неодобрительное отношение к совершению действия (1), чувство удивления и недоверия к сказанному собеседником (2), изумление свершившимся фактом (3):

1) [Огудалова]. Оцените, Мокий Пармёныч! [Кнуров]. Что тут ценить! **Пустое дело!** Триста рублей это стоит (А.Н.О.);

2) - Я в лошадях знаток и при ремонтёрах состоял для их руководства. - **Вот как?** (Л.);

3) - **Матушка царица небесная!** Только пыль столбом завихрилась. Уж спасибо вблизи пастухи оказались (Бун.).

§ 4. Употребление междометий в роли других частей речи

Употребляясь в роли других частей речи, прежде всего имени существительного и глагола, междометия утрачивают свою эмоционально-императивную семантику, вступают в сочетания с другими словами, становятся эквивалентами имён существительных или глаголов и начинают выполнять функцию члена предложения:

Ср.: 1) **Ура! Ура! Гип! Ура!** - вопили энтузиасты, оглядываясь, вопят ли другие, и видя, что, надрываясь, кричат все, - били в ладоши, перебегая взад-вперёд ... (А.Г.) - Далече грянуло "ура" (П.);

2) Grimаса была злорадной. Она словно бы говорила: «**Ага!**» Шубин не желал раздумывать над тем, что означает это «ага» (Пл.).

В роли глагольного сказуемого могут использоваться императивные междометия: **Прочь** отсюда; **Брось** говорить об этом; **Марш** к отцу и др.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ КАК ОСОБАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ

§ 1. Вопрос о морфологическом статусе звукоподражаний

Вопрос о звукоподражаниях по-разному рассматривается лингвистами. Одни считают, что звукоподражания примыкают к междометиям, близки к ним по своим морфологическим и синтаксическим особенностям. Другие описывают звукоподражание как особую часть речи; в соответствии с третьей точкой зрения они находятся за пределами частей речи. Различные мнения нашли отражение в вузовских учебниках и учебных пособиях.

Мы рассматриваем звукоподражания как особую часть речи, включающую неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными, предметами звуки: **ха-ха-ха**, **мур-мур**, **щёлк** и др.

Частеречное значение звукоподражаний - воспроизведение звуков живой и неживой природы. По звукам можно узнать о том, какой предмет издает эти звуки и даже в каком состоянии находится этот предмет. Например: **Дззз!** - зазвонил звонок; **ха-ха-ха** - смех человека; **мяу** - звуки, издаваемые кошкой. Семантика звукоподражаний не зависит от интонации, она понятна без жестов и мимики, не вытекает из контекста и ситуации - этим звукоподражания отличаются от междометий.

Как и междометия, звукоподражания относятся к группе неизменяемых слов, но они грамматически не изолированы от других слов, могут употребляться в функции подлежащего, сказуемого, дополнения, а также в составе прямой речи: Но бестолковая кукушка, Самолюбивая болтушка, Одно **куку** своё твердит (П.); К той сторонке обернётся и кричит: «**Кири-ку-ку**: царствуй, лежа на боку!» (П.); Доктор уходит, свеча тухнет, и опять слышится **бу-бу-бу-бу** (Ч.).

Большая часть звукоподражаний представляет собой **непроизводные** слова: **мяу**, **апчхи**, **кукареку** и др. **Производные** лексемы образуются путем повтора одних и тех же или близких звуковых комплексов: **гав-гав**, **тик-так**, **тра-та-та** (звук пулемета) и др.

Звукоподражания могут варьироваться фонетически, например: **бум – буум - бум-м - бум-бум**.

Междометия и звукоподражания не всегда чётко разграничиваются: есть слова, которые и воспроизводят звуки, и выражают чувства и эмоции, т.е. являются синкретичными. К ним относят: **ха-ха-ха**, **хи-хи-хи**, **ох-ох**, **уф** и др. Например: Некто так и покатился. - Ну, ловко же вы меня! **Ха-ха-ха!** Волшебному человеку самому понравилась эта шутка, и он засмеялся **гы-гы-гы** (В. Шукшин). Слова **ха-ха-ха** и **гы-гы-гы** передают специфику смеха - следовательно, это звукоподражания, в то же время они выражают чувства радости, веселья.

Разные мнения существуют о частеречной принадлежности слов типа **бух**, **толк**, **стук**, **бряк**, **хлоп** и др. подобных. Их относят к междометиям (или глагольным междометиям), отмечая в то же время отличия от междометий, либо к глаголам особого ультрамгновенного вида (например, учебник Н.М. Шанского - А.Н.Тихонова), либо рассматривают как глаголы прошедшего времени,

характеризующиеся экспрессией и типичные для разговорной речи. Л.Д. Чеснокова считает, что эти на первый взгляд одинаковые слова на самом деле оказываются различными. Часть из них соотносится с инфинитивом и, следовательно, является особыми глагольными формами, не имеющими отношения к звукоподражаниям и тем более к междометиям: **прыг, тык, скок, глядь** и др.: - Ах, и легче тени Татьяна **прыг** в другие сени (П.); Мартышка, в зеркале увидя образ свой, тихохонько медведя **толк** ногой (Кр.). В сказуемом употреблении эти лексемы обладают рядом глагольных признаков: выражают значение сов. вида, чаще всего прошедшего времени, изъявительного наклонения, аналитически, с помощью личных местоимений, выражают значения лица и числа; управляют другими словами, сочетаются с обстоятельствами.

К словам второго типа относятся лексемы, которые являются звукоподражаниями и отношения к глаголам ультрамгновенного вида не имеют: **бам, бом, дин(ь), дзинь** и др.: Еду, еду в чистом поле, колокольчик **динь-динь-динь** (П.). Повтором слов обозначена длительность звучания.

Наконец, третья группа представляет собой синкретичные лексемы, объединяющие признаки глаголов ультрамгновенного вида и признаки звукоподражаний: **бах, бац, хлоп, щёлк, тресь** и др. Они могут одновременно и соотноситься с инфинитивом, и воспроизводить звук, с помощью повтора обозначать длительность звучания: Андрей бледнеет, кривит рот и **хлоп** Алёшу по голове (Ч.); **Бац! Бац!** - раздалось у него над ухом. Это Васенька выстрелил в стаю уток (Л.Т.).

Звукоподражания, являясь элементом морфологической системы русского языка, связаны с другими элементами данной системы:

- от звукоподражаний могут быть образованы глаголы, а от глаголов - существительные: шушукаться - шушуканье, квакать - кваканье, бабахнуть - бабаханье, гоготать - гоготанье и др.;

- звукоподражания способны употребляться в функции членов предложения, что характерно для знаменательных частей речи. При этом они обозначают действия или предметы и сохраняют образность, создаваемую имитацией звуков;

- наблюдается явление синкретизма как в области лексем, совмещающих признаки глаголов и звукоподражаний, так и в фактах совмещения признаков звукоподражаний и междометий.

§ 2. Разряды звукоподражаний по семантике

В зависимости от того, какие звуки передаёт слово, выделяют следующие разряды звукоподражаний: 1) звуки, издаваемые людьми: **ха-ха-ха, апчхи, шу-шу-шу** и др.: Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось ... он отвёл от глаз бинокль, нагнулся и ... **апчхи** (Ч.); 2) звуки, издаваемые животными: **мяу, гав, кукареку, ку-ку, хрю, бе-е** и др.: А собачонка на тебя **ррр** ... (Ч.); 3) звуки, издаваемые предметами неживой природы: **дзинь, бам, кап-кап, тик-так** и др.: **Трах! Та, тах!** - явственно отчеканивал гром, катился по небу, спотыкался и где-нибудь у передних возов или далеко сзади сваливался со злобным, отрывистым - **трра!** (Ч.).

Список литературы

I. Учебники, учебные пособия и научные труды по грамматике в целом

- Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Изд. 4. - М.: Просвещение, 1973.
- Грамматика русского языка. Т.1 Фонетика и морфология. - М.: Изд-во Ан СССР, 1952.
- Грамматика современного русского литературного языка.- М.: Наука, 1970.
- Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А. Современный русский язык. Теоретический курс / Под ред. В.В. Иванова - М.: Русский язык, 1989.
- Нефедьев М.В., Морфология глагола: учебное пособие. Изд-во УРАО, 2005.
- Панов М.В., Позиционная морфология русского языка. – М., 1999.
- Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984.
- Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. - М., 1997.
- Русская грамматика. Т.1. - М.: Наука, 1980.
- Современный русский язык. Анализ языковых единиц. В 3-х частях. Ч. 2. / Под ред. Е.И. Дибровой. – Ростов – на – Дону, 1997. – Ч. 2.
- Современный русский язык. Анализ языковых единиц. В 3-х частях. Ч. 2. Чеснокова Л.Д., Печникова В.С. Морфология / Под ред. Е.И. Дибровой - М.: Просвещение, 1995.
- Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1999.
- Современный русский язык / Под ред. Леканта П.А. – М.: Дрофа, 2007.
- Современный русский язык / Под ред. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательская группа «Логос», 2008.
- Современный русский язык: фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Под. Общ. ред. Л.А. Новикова. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб., 1999 (и др. издания).
- Современный русский литературный язык. Под ред. П.А. Леканта. - М.: Высшая школа, 2000.
- Современный русский литературный язык: Учебник / Под. Ред. Акад. РАО В.Г. Костомарова и проф. В.И. Максимова. – М.: Гардаки, 2003.
- Современный русский язык / Под ред. Д.Э. Розенталя. - М.: Изд-во МГУ, 1971 (и последующие издания).
- Ушакова Л.И. Современный русский язык: Морфология. – Белгород, 1999.
- Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. - М.: Просвещение, 1981 (и другие издания).

II. Дополнительная литература

- Авдеев Ф.Ф. К вопросу о нейтрализации в историческом настоящем единичного действия // Вопросы русской аспектологии II. Уч. зап. Тартуского госуниверситета. Вып. 434. - Тарту, 1977.
- Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. - М.: Наука, 1976.
- Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М. – Л., 1964.
- Акимова Г.Н. Новые явления в грамматическом строе современного русского языка // РЯИШ. -1980. - № 5.
- Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. – М.: Гнозис, 2005.
- Алехина М.И. Местоимение как часть речи // Явления переходности в грамматическом строе русского языка. - М., 1988.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
- Бабайцева В.В. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // РЯИШ. - 1971. - № 3.
- Бабайцева В.В. Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка //

НДВШ. Филол. науки. -1983.- № 5.

Бабайцева В.В. Место переходных явлений в системе языка (на материале частей речи) // Переходность и синкретизм в языке и речи. - М., 1991.

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис и пунктуация. - М.: Просвещение, 1981.

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. - М., 1988.

Баудер А.Я. Лексико-семантический аспект явлений переходности в системе частей речи // Переходность и синкретизм в языке и речи. - М., 1991.

Баудер А.Я. Части речи - структурно-семантические классы слов в современном русском языке. - Таллин, 1982.

Баудер А.Я. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка и смежные явления // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. - М., 1988.

Бедняков А.С. Явления переходности в грамматических категориях в современном русском языке // РЯШ. -1941. - № 3.

Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 2002.

Большова Ю.В. К вопросу о прономинализации в современном русском языке // Вопросы русского языкознания. Кн. 4. - Львов, 1960.

Большова Ю.В. Прономинализация прилагательных и причастий в современном русском литературном языке (семантическая характеристика). АКД. -Львов, 1971.

Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. - М.: Просвещение, 1967.

Бондарко А.В. Глагольный вид в русском языке как морфологическая категория (К характеристике типа коррелятивности) // Вопросы русской аспектологии. Т. 146. Воронеж: Изд-во Воронежского госпединститута, 1975.

Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. - М.: Просвещение, 1971.

Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. -Л.:Наука, 1983.

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. - Л.: Наука, 1976.

Брусенская Л.А. Служит ли категория числа для создания точности речи? // РЯШ. - 1995. - № 4.

Буглак С.И. О разграничении модальных слов и частиц // РЯШ. -1985. - № 4.

Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. - М.: Просвещение, 1976.

Булаховский Л.А. Русский литературный язык 1 половины 19 века. - М.: Учпедгиз, 1954.

Булыгина Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. - М.: Наука, 1980.

Виноградов В.В. Русский язык. - М.: Высшая школа, 1972.

Вопросы теории частей речи. - Л.: Наука, 1968.

Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке //РЯШ. - 1957.- №4.

Головин Б.Н. К вопросу о парадигматике и синтагматике на уровнях морфологии и синтаксиса // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969.

Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. - М.: Наука, 1976.

Долин Ю.Т. "Загадочный" предлог в русском языке // РЯШ. -1998. - №3.

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. - М., 1977.

Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.

Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Просвещение, 1973.

Золотова Г.А. , Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

- Иванникова Е.А. О так называемом процессе адъективации причастий // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. - М.: Наука, 1974.
- Ильенко С.Г. Явления грамматической переходности и их отражение при обучении русскому языку (на примере субстантивации имён прилагательных) // Семантика переходности. Сб. научных трудов. - Л., 1977.
- Ильина В.Ф. Системное и функциональное в содержательной структуре словоформ // Труды Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Вып. 2. Филология. Лингвистика. С. 100–115.
- Ильина В.Ф. К вопросу о парадигме научного знания морфологии // Предложение и Слово. Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. С. 39–44.
- Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология, II. - Братислава, 1960.
- Калакуцкая Л.П. Адъективация причастий в современном русском языке. -М.: Наука, 1971.
- Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. М., 1989.
- Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974.
- Кубрякова Е.С. Части речи в омасиологическом освещении. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- Кузнецов В.Я. К вопросу о так называемой прономинализации имени существительного // Филологический сборник. - Л., 1970.
- Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Ломов А.М. Очерки по русской аспектологии. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977.
- Лопатин В.В. Адъективация причастий в её отношении к словообразованию // ВЯ. - 1966. - № 5.
- Лопатин В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Грамматические исследования. - М.: Наука, 1967.
- Лукин М.Ф. К вопросу о лексико- грамматическом статусе числительных в современном русском языке // ВЯ. -1987. - № 6.
- Лукин М.Ф. Морфология современного русского языка. - М.: Просвещение, 1973.
- Лукин М.Ф. Субстантивация числительных в современном русском языке // РЯШ. - 1968. - №1.
- Маловицкий Л.Я. Значение и обозначение // Грамматическая семантика языковых единиц. - Вологда, 1981.
- Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. - М.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Маслов Ю.С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания. - Л., 1965.
- Мельчук И.А. О точных методах исследования языка. М.: Изд-во МГУ, 1983. Гл. III.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. М. – Вена, 1997. Т. 1. Введение. Часть первая. Слово.
- Мигирин В.Н. Категория состояния или бессубъектные прилагательные? // Исследования по современному русскому языку. - М.: Изд-во МГУ, 1970.
- Мигирин В.Н. Опыт построения классификаций, прогнозирующих развитие местоимений и словообразовательных парадигм // НДВШ. Филол. науки. - 1973. - №3.
- Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. - М.: Просвещение, 1981.
- Моисеев А.И. Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография. - М.: Просвещение, 1980.
- Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. - М.: Наука, 1968.
- Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском

литературном языке. - М., 1971.

Нелисов Е.А. Сослагательное наклонение в русском языке (значение и употребление) - Таллин, 1989.

Никитин М.В. К проблеме грамматического значения // Вопросы общего и романо-германского языкознания. Уфа, 1964. С. 41.

Николина Н.А. **Как-никак** в современном русском языке // РЯШ. -1996. -№ 6.

Панов М.В. О частях речи в русском языке // НДВШ. Филол. науки. -1960. -№4.

Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999.

Перетрухин В.Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. - М.: Учпедгиз, 1956.

Полевые структуры в системе языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского унта, 1989.

Поспелов Н.С. Прямое и относительное употребление форм настоящего и будущего времени глагола в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. 270

Потёмкина А.И. Относительные прилагательные, развивающие качественные значения // РЯШ. -1959. -№ 6.

Поташкина Ю.Л. Категория временной соотносительности действий в современном русском языке. АКД - М., 1985.

Поташкина Ю.А. О типах временной локализации событий и категориях абсолютного и относительного времени // Проблемы грамматики русского языка. - Курск, 1977.

Поташкина Ю.А. Части речи в свете одного открытия психологии // Лексическая и грамматическая семантика. Материалы Республиканской научной конференции. - Белгород, 1998.

Размусен Л.П. О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках // Журнал Министерства народного просвещения. -1891. - июнь. - С. 379.

Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. - М.: Наука, 1983.

Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка, - Киев - Одесса, 1990.

Сидоренко Е.Н., Сидоренко И.Я. Диахронный и синхронный аспекты переходности в системе частей речи и контаминантов. - Симферополь, 1993.

Силантьева Л.А. Функционирование слова **сам** в современном русском языке // Вопросы синтаксиса русского языка. - Калуга, 1971.

Скобликова Е.С. Местоимения: различия трактовок // РЯШ. -1996. - № 6.

Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. - Л.: Наука, 1987.

Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. - Спб.: Наука, 1996.

Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. - Спб.: Наука, 1996.

Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность-неопределенность. -Спб.: Наука, 1992.

Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. - Л.: Наука, 1990.

Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Тихонов А.Н., Емельянова С.А., Боркан Д. Видовые пары глаголов в семнадцатитомном словаре русского языка // Вопросы русской аспектологии П. Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 434. - Тарту, 1977.

Тихонов А.Н. Русский глагол. - М., 1998.

Тихонов А.Н. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования // ВЯ. -1964. - № 1.

Ушакова Л.И. Категория степеней сравнения имен прилагательных: аналитические формы и

аналоги // Научные ведомости БГУ, № 2 (7). - Белгород, 1998,

Ушакова Л.И. К вопросу о контекстуально-грамматической синонимии видовых форм в независимом инфинитиве // Вопросы русской аспектологии. Известия Воронежского госпединститута. Т. 146. - Воронеж, 1975.

Ушакова Л.И. К вопросу о нейтрализации видовой оппозиции в русском языке. - Деп. в ИНИОН АН СССР 12.12.1989 г., № 40481.

Ушакова Л.И. Местоимения и их аналоги // РЯШ. -1998. - № 1.

Ушакова Л.И. О прономинализации в русском языке // Проблемы русистики (лексикология и грамматика). Тезисы Межрегиональной научной конференции. - Белгород, 1995.

Ушакова Л.И. Словесные комплексы - аналоги частей речи // Лексическая и грамматическая семантика. Материалы Республиканской научной конференции. - Белгород, 1998.

Ушакова Л.И. Употребление видов глагола в независимом предикативном инфинитиве. АКД. - Воронеж, 1975.

Фуксман А.А. Признак наличия-отсутствия связи с настоящим временем при функционировании формы будущего несовершенного в современном русском языке // Функциональный анализ грамматических категорий. - Л., 1973.

Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. - М.: Наука, 1967.

Чеснокова Л.Д. Имя числительное в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Функции. - Ростов н/Д, 1997.

Чеснокова Л.Д. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. - М.: Высшая школа, 1991.

Шапиро А.Б. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? // ВЯ. - 1955. - №2.

Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл: Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М., 1998.

Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола. - Таллин, 1983.

Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. -М.: Учпедгиз, 1957.

Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. - М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Янко-Триницкая Н.А. О местоименной природе «друг друга» // РЯШ. -1975.-№1.

Яцкевич Л.Г. Функциональные типы парадигм в русской морфологии (на материале имён существительных): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1988.

Условные обозначения

А.Без. - А.Безыменский	Л. - Н.Лесков
Абр. - Ф.Абрамов	Леон. - Л.Леонов
А.Г. - А.Грин	Лерм. - М.Лермонтов
Акс. - С.Аксаков	Л.Т. - Л.Толстой
Ан. - А.Ананьев	Мак. - А.Макаренко
А.Н.О. - А.Н.Островский	Марк. - Г.Марков
А.Н.Т. - А.Н.Толстой	Маяк. - В.Маяковский
Апухт. - А. Апухтин	М.Б. - М.Булгаков
Арс. - В.Арсеньев	М.Г. - М.Горький
Бек. - А.Бек	Мож. - Б.Можаев
Бел. - В.Белинский	М.Р. - М.Рыльский
Бест. - Н.Бестужев	М.-С. - Д.Мамин-Сибиряк
Б.Л. - Б.Лавренев	М.Ш. - М.Шолохов
Бонд. - Ю.Бондарев	М.Ю. - М.Юзефович
Б.Пол. - Б.Полевой	Н. - Н. Некрасов
Брюс. - В.Брюсов	Н.О. - Н.Островский
Буб. - И.Бубеннов	Н.Ч. - Н.Чернышевский
Бун. - И.Бунин	П. - А.Пушкин
В.Ард. - В.АрдаMATский	П.А. - П.Анненков
Вер. - В.Вересаев	Павл. - П.Павленко
В.Ж. - В.Жуковский	Панф. - Ф.Панферов
В.П. - В.Панова	Пауст. - К.Паустовский
В.Р. - В.Розов	Песк. - В.Песков
В.С. - В.Суворов	Пл. - Л.Платов
Вс. Ив. - Вс. Иванов	Пришв. - М.Пришвин
Г. - Н.Гоголь	Саян. - В.Саянов
Гайд. - А.Гайдар	С.Д. - С.Дангулов
Герц. - А.Герцен	Сим. - К.Симонов
Г. Ник. - Г.Николаева	Сол. - В.Солоухин
Гонч. - И.Гончаров	Сухомл. - В.Сухомлинский
Гр. - Д.Гранин	Сушк. - Е.Сушкова
Гриб. - А.Грибоедов	С.-Щ. - М.Салтыков-Щедрин
Д.Б. - Д.Бедный	Т. - И.Тургенев
Дост. - Ф.Достоевский	Твард. - А.Твардовский
Д.П. - Д.Погодин	Ф.Г. - Ф.Гладков
Евд. - Н.Евдокимов	Фед. - К.Федин
Емел. - Е.Емельянов	Ф.Т. - Ф.Тютчев
Ес. - С.Есенин	Фурм. - Д.Фурманов
Ив. - А.Иванов	Ч. - А.Чехов
И.Н. - И.Новиков	Чак. - А.Чаковский
Исак. - М.Исаковский	Э. - И.Эренбург
Кар. - Н.Карамзин	Ю.Г. - Ю.Герман
Кат. - В.Катаев	Ю.Н. - Ю.Нагибин
Кор. - В.Короленко	Ю.Т. - Ю.Тынянов
Коч. - В.Кочетов	Ю.Я. - Ю.Яковлев
Кр. - И.Крылов	Ю.К. - Ю.Казаков
Купр. - А.Куприн	

арх. - архаическое
буд. вр. - будущее время
В. (вин.п.) - винительный падеж
ГЗ - грамматическое значение
ГК - грамматическая категория
Гр.-70 - Грамматика современного русского литературного языка
Гр.-80 - Русская грамматика
ГФ - грамматическая форма
Д.(дат.п.) - дательный падеж
ед.ч. - единственное число
жен. (ж.) - женский (род)
И. (им.п.) - именительный падеж
ирон. - ироническое
МАС - Малый академический словарь
мн. ч. - множественное число
муж. (м.) - мужской (род)
наст. вр. - настоящее время
несов. (НСВ) - несовершенный (вид)
П. (предл. п.) - предложный падеж
посл. - пословица
предл.-именное - предложно-именное
прост. - просторечное
прош. вр. - прошедшее время
Р. (род. п.) - родительный падеж
разг. - разговорное
сов. (СВ) - совершенный (вид)
ср. - средний род
Т. (твор. п.) - творительный падеж
торж. - торжественное
устар. - устаревшее
ФСП - функционально-семантическое поле
ЧР - часть речи
шип. - шипящий

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Морфология как раздел грамматики	
§ 1. Грамматический строй языка как объект изучения грамматики, морфологии и синтаксиса	4
§ 2. Предмет и задачи морфологии	5
§ 3 Основные понятия морфологии	7
§ 4. Понятие о функциональной грамматике и функционально-семантическом поле (ФСП)	14
Части речи в русском языке	
§ 1. Учение о частях речи в русской грамматической науке	16
§ 2. Вопрос о принципах классификации частей речи	17
§ 3. Части речи в русском языке как система	18
§ 4. Переходные и синкретичные явления в области частей речи	21
Имя существительное как часть речи	
§ 1. Частеречное значение, морфологические, синтаксические и деривационные признаки существительного	22
§ 2. Лексико-грамматические разряды имён существительных	23
§ 3. Категория одушевлённости – неодушевлённости	28
§ 4. Категория рода; её специфика, средства выражения	29
§ 5. Категория числа имён существительных	35
§ 6. Категория падежа имён существительных	41
§ 7. Типы склонения имён существительных. Понятие о полной и неполной падежной парадигме	47
Имя прилагательное как часть речи.	
§ 1. Частеречное значение, морфологические, синтаксические и деривационные признаки имени прилагательного	49
§ 2. Лексико-грамматические разряды имён прилагательных	51
§ 3. Место качественных прилагательных в функционально-семантическом поле качественности	55
§ 4. Категория полноты-краткости имён прилагательных	55
§ 5. Категория степеней сравнения имён прилагательных	60
§ 6. Качественные прилагательные субъективной оценки	65
§ 7. Понятие о функционально-семантическом поле компаративности	66
§ 8. Склонение имён прилагательных	66
§ 9. Субстантивация имен прилагательных	69
Имя числительное как часть речи	
§ 1. Характеристика числительного как части речи	72
§ 2. Разряды числительных по семантике	75
§ 3. Вопрос о словах тысяча, миллион, миллиард	77
§ 4. Вопрос о неопределённо-количественных словах	77
§ 5. Порядковые числительные	78
§ 6. Структурные типы числительных	79
§ 7. Типы склонения имен числительных	80
§ 8. Переход числительных в другие части речи	81
§ 9. Место числительных в функционально-семантическом поле количественности	82
Местоимение как часть речи	
§ 1. Характеристика местоимения как части речи	83
§ 2. Классификация местоимений по соотносённости с другими частями речи	87
§ 3. Лексико-грамматические разряды местоимений	88

§ 4. Особенности склонения местоимений	93
§ 5. Переход других частей речи в местоимения (прономинализация)	94
§ 6. Вопрос о переходе местоимений в другие части речи	96
§ 7. Местоимение и функционально-семантические поля	97
Глагол как часть речи	
§ 1. Характеристика глагола как части речи	98
§ 2. Инфинитив: его морфологические категории, формальные показатели, синтаксические функции, исторический комментарий	101
§ 3. Две основы глагола	101
§ 4. Классы глаголов.....	102
§ 5. Спряжение глагола	103
§ 6. Категория вида. Категориальное значение, семантика видов и характер видовой оппозиции	104
§ 7. Понятие видовой пары. Способы образования видовых пар	109
§ 8. Многочленные видовые корреляции	111
§ 9. Вопрос о чистовидовых приставках	113
§ 10. Одновидовые глаголы	114
§ 11. Двувидовые глаголы.....	115
§ 12. Синонимия и нейтрализация видов	117
§ 13. Понятие о функционально-семантическом поле аспектуальности	118
§ 14. Понятие о способе действия	119
§ 15. Понятие о семантической категории предельности-непредельности	124
§ 16. Переходные и непереходные глаголы: семантические, морфологические и синтаксические различия	124
§ 17. Понятие о категории залога и залоговой оппозиции	125
§ 18. Возвратные глаголы и их отношение к категории залога.....	130
§ 19. Залог и функционально-семантическое поле залоговости.....	131
§ 20. Понятие о категории наклонения.....	132
§ 21. Изъявительное наклонение (индикатив).....	133
§ 22. Повелительное наклонение (императив).....	133
§ 23. Сослагательное наклонение.....	136
§ 24. Связь категории наклонения с другими глагольными категориями	137
§ 25. Переносное употребление форм наклонений	138
§ 26. Употребление инфинитива в значении различных наклонений	138
§ 27. Категория наклонения и функционально-семантическое поле модальности.....	140
§ 28. Время как грамматическая и философская категория. Значение и средства выражения категории времени	141
§ 29. Абсолютное и относительное употребление форм времени	143
§ 30. Частные значения временных форм.....	145
§ 31. Переносное употребление и синонимия временных форм	148
§ 32. Понятие о функционально-семантическом поле темпоральности	150
§ 33. Категория лица	152
§ 34. Переносное употребление форм лица	155
§ 35. Безличные глаголы	156
§ 36. Понятие о функционально-семантическом поле персональности	156
Причастие	
§ 1. Семантика, морфологические признаки, синтаксические функции причастий.....	157
§ 2. Действительные и страдательные причастия	159
§ 3. Полные и краткие формы причастий.....	162
§ 4. Адъективация причастий	163
§ 5. Субстантивация причастий.....	166
Деепричастие	

§ 1. Вопрос о месте деепричастия в морфологической системе русского языка.	
Признаки глагола и наречия у деепричастия	167
§ 2. Адвербиализация деепричастий	170
Наречие как часть речи	
§ 1. Семантика, морфологические признаки, синтаксические функции и деривационные особенности наречий	170
§ 2. Разряды наречий по семантике	171
§ 3. Степени сравнения качественных наречий	172
§ 4. Переход других частей речи в наречия (адвербиализация) и критерии разграничения омонимичных форм.....	172
§ 5. Субстантивное употребление наречий	173
§ 6. Наречие и функционально-семантические поля	173
Категория состояния	
§ 1. Особенности категории состояния как части речи	174
§ 3. Семантические разряды слов категории состояния	177
§ 4. Отграничение категории состояния от омонимичных частей речи	178
Модальные слова как особая часть речи	
§ 1. Характеристика модальных слов как части речи	180
§ 2. Разряды модальных слов по значению	181
§ 3. Переход других частей речи в модальные слова	182
Служебные части речи	184
Предлоги	
§ 1. Характеристика предлога как части речи.....	185
§ 2. Разряды предлогов по образованию и структуре	187
§ 3. Значения предлогов.....	188
§ 4. Стилистическая дифференциация предлогов	189
§ 5. Переход полнозначных слов в предлоги (препозиционализация).....	189
Союзы	
§ 1. Характеристика союза как части речи.....	191
§ 2. Классификация союзов	193
§ 3. Стилистическая дифференциация союзов	196
§ 4. Союзные слова	196
§ 5. Переход других частей речи в союзы (конъюнкционализация).....	196
Частицы	
§ 1. Характеристика частиц как части речи	199
§ 2. Разряды частиц по функции.....	199
§ 3. Разряды частиц по семантике	200
§ 4. Разряды частиц по структуре.....	202
§ 5. Стилистическая характеристика частиц	203
§ 6. Переход других частей речи в частицы (партикуляция)	203
Междометия и звукоподражания как особые части речи	
§ 1. Характеристика междометия как особой части речи.....	207
§ 2. Разряды междометий по семантике	208
§ 3. Переход других частей речи в междометия (интеръективация)	209
§ 4. Употребление междометий в роли других частей речи	211
Звукоподражания как особая часть речи	
§ 1. Вопрос о морфологическом статусе звукоподражаний	212
§ 2. Разряды звукоподражаний по семантике	213
Список литературы	214
Условные обозначения	219
Оглавление	221

Учебное издание

Составитель:
Т.В. Кузнецова

**Современный
русский язык**

Морфология

Учебное пособие
для студентов факультета русской словесности

Подписано в печать 19.08.09г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать RISO.
Усл. печ. л. 14. Тираж 300. Заказ №093

ООО «Издательский Центр «Наука»
410600, г.Саратов, ул. Пугачёвская, 117, к.50

Отпечатано в типографии «Эстамп» тел☎8452)37-47-85
410028, г.Саратов, ул. Заулошнова, д.3, оф.108

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского